СОЮЗ КРИМИНАЛИСТОВ И КРИМИНОЛОГОВ

№ 1 • 2024

ISSN: 2310-8681
Издается с 2013 г.

Учредители:
издательство «Проспект», Антонян Е.А., Бодров Н.Ф., Зайцев О.А., Редникова Т.В.
Издатель:
Издательство «Проспект»

Главный редактор:
Жилкин Максим Геннадьевич, доктор юридических наук, доцент, член Бюро Союза криминалистов и криминологов (Россия, г. Москва)

Заместители главного редактора:
Овчинский Владимир Семенович, доктор юридических наук, вице-президент Союза криминалистов и криминологов (Россия, г. Москва)
Эминов Владимир Евгеньевич, доктор юридических наук, профессор, вице-президент Союза криминалистов и криминологов, заслуженный юрист Российской Федерации (Россия, г. Москва)
Зайцев Олег Александрович, доктор юридических наук, профессор, вице-президент Союза криминалистов и криминологов, заслуженный деятель науки Российской Федерации, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации (Россия, г. Москва)
Звягинцев Александр Григорьевич, вице-президент Союза криминалистов и криминологов (Россия, г. Москва)

Редакционный совет:
Астанин Виктор Викторович, доктор юридических наук, профессор, вице-президент Российской криминологической ассоциации (Россия, г. Москва)
Блажеев Виктор Владимирович, кандидат юридических наук, профессор, ректор ФГБОУ ВПО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», заслуженный юрист Российской Федерации, почетный профессор Союза криминалистов и криминологов (Россия, г. Москва)
Буянов Владимир Петрович, доктор экономических наук, профессор, почетный профессор Союза криминалистов и криминологов (Россия, г. Москва)
Клемешев Андрей Павлович, доктор политических наук, президент ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта», заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, почетный профессор Союза криминалистов и криминологов (Россия, г. Калининград)
Сарсенбаев Талгат Есеналиевич, доктор юридических наук, профессор, почетный профессор Союза криминалистов и криминологов (Республика Казахстан, г. Астана)

Редакционная коллегия:
Аветисян Сержик Сергеевич, доктор юридических наук, профессор, профессор Российско-Армянского (Славянского) университета, председатель Палаты по уголовным и военным делам Кассационного суда Республики Армения, председатель представительства Союза криминалистов и криминологов в Республике Армения (Армения, г. Ереван)
Антонян Елена Александровна, доктор юридических наук, заведующая кафедрой криминологии и уголовно-исполнительного права ФГБОУ ВПО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» (Россия, г. Москва)
Баранов Владимир Михайлович, доктор юридических наук, профессор ФГКОУ ВО «Нижегородская академия МВД России», заслуженный деятель науки Российской Федерации (Россия, г. Нижний Новгород)
Барков Алексей Владимирович, доктор юридических наук, профессор, профессор департамента правового регулирования экономической деятельности ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» (Россия, г. Москва)
Бодров Николай Филиппович, кандидат юридических наук, доцент кафедры судебной экспертизы ФГБОУ ВПО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» (Россия, г. Москва)
Велиев Исахан Вейсал-оглы, доктор юридических наук, профессор, председатель представительства Союза криминалистов и криминологов в Азербайджане (Азербайджанская Республика, г. Баку)
Горбань Владимир Сергеевич, доктор юридических наук, заведующий сектором философии права, истории и теории государства и права, руководитель междисциплинарного центра философско-правовых исследований ФГБУН «Институт государства и права Российской академии наук» (ИГП РАН) (Россия, г. Москва)
Гришко Александр Яковлевич, доктор юридических наук, профессор, председатель Отделения Союза криминалистов и криминологов по Центральному федеральному округу (Россия, г. Рязань)
Жалаири Омрали Шакарапулы, доктор юридических наук, профессор, ректор Евразийской юридической академии имени Д.А. Кунаева, академик высшей школы Казахстана, заслуженный деятель Казахстана, председатель представительства Союза криминалистов и криминологов в Республике Казахстан (Республика Казахстан, г. Алматы)
Ильяшенко Алексей Николаевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и криминологии ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», председатель Отделения Союза криминалистов и криминологов по Южному федеральному округу (Россия, г. Краснодар)
Кадников Николай Григорьевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права ФГКОУ ВО «Московский университет МВД имени В.Я. Кикотя» (Россия, г. Москва)
Казак Бронислав Брониславович, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой организации правоохранительной и правозащитной деятельности ФГБОУ ВО «Псковский государственный университет», председатель Отделения Союза криминалистов и криминологов по Северо-Западному федеральному округу (Россия, г. Псков)
Лукьянов Владимир Викторович, кандидат юридических наук, доцент, советник ректора ФГБОУ ВПО «Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена», председатель Отделения Союза криминалистов и криминологов по Санкт-Петербургу (Россия, г. Санкт-Петербург)
Лукьянов Сергей Александрович, доктор юридических наук, профессор кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя (Россия, г. Москва)
Маркарьян Рубен Валерьевич, кандидат юридических наук, профессор НОУ ВПО «Российская академия адвокатуры и нотариата», председатель Отделения Союза криминалистов и криминологов по Москве (Россия, г. Москва)
Мельников Николай Николаевич, доктор юридических наук, заведующий кафедрой гражданского права и процесса Юридического института ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева (Россия, г. Орел)
Милич Иван Душанович, доктор юридических наук, ассистент кафедры уголовного права Юридического факультета государственного Университета в городе Нови-Сад (Республика Сербия)
Номоконов Виталий Анатольевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и криминологии ФГАОУ ВПО «Дальневосточный федеральный университет» (Россия, г. Владивосток)
Петрянин Алексей Владимирович, доктор юридических наук, доцент, руководитель Филиала Союза криминалистов и криминологов в Нижнем Новгороде (Россия, г. Нижний Новгород)
Приходько Наталья Юрьевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права ФГКОУ ВО «Московский университет МВД имени В.Я. Кикотя» (Россия, г. Москва)
Рарог Алексей Иванович, доктор юридических наук, профессор, научный руководитель кафедры уголовного права ФГБОУ ВПО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», заслуженный деятель науки Российской Федерации (Россия, г. Москва)
Редникова Татьяна Владимировна, кандидат юридических наук, старший научный сотрудник сектора экологического, земельного и аграрного права ФГБУН «Институт государства и права Российской академии наук» (ИГП РАН) (Россия, г. Москва)
Россинская Елена Рафаиловна, доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой судебной экспертизы ФГБОУ ВПО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» (Россия, г. Москва)
Саламова Себила Якубовна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права ФГБОУ ВПО Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА) (Россия, г. Москва)
Селиверстов Вячеслав Иванович, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», заслуженный деятель науки Российской Федерации (Россия, г. Москва)
Скуратов Юрий Ильич, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой РГУ нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина, президент Фонда «Правовые технологии XXI века» (Россия, г. Москва)
Тупанчевски Никола, доктор юридических наук, профессор, руководитель магистерской программы кафедры уголовного права юридического факультета «Iustinianus Primus» Университета Святых Кирилла и Мефодия (Республика Македония, г. Скопье)
Устюкова Валентина Владимировна, доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник сектора экологического, земельного и аграрного права ФГБУН «Институт государства и права Российской академии наук» (ИГП РАН) (Россия, г. Москва)
Халилов Рафик Нуруллович, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», председатель Отделения Союза криминалистов и криминологов по Приволжскому федеральному округу, почетный работник МВД России (Россия, г. Казань)
Хелльманн Уве, dr. jur. habil., профессор Потсдамского университета, председатель Представительства Союза криминалистов и криминологов в Германии (Германия, г. Потсдам)
Хунянь Лю, доктор юридических наук, профессор, заведующий сектором экологического права Института права Китайской академии общественных наук (Китай, г. Пекин)
Шамурзаев Таалайбек Турсунович, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики Кыргызско-Российского Славянского университета, председатель Представительства Союза криминалистов и криминологов в Кыргызской Республике (Кыргызская Республика, г. Бишкек)
Шевелева Светлана Викторовна, доктор юридических наук, декан юридического факультета ФГБОУ ВО «Юго-западный государственный университет», руководитель Филиала Союза криминалистов и криминологов в Курске (Россия, г. Курск)
Шидловский Андрей Викторович, кандидат юридических наук, доцент, заместитель декана юридического факультета Белорусского государственного университета, председатель Представительства Союза криминалистов и криминологов в Республике Беларусь (Республика Беларусь, г. Минск)
Ширяев Юрий Егорович, доктор юридических наук, профессор, профессор РГУ нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина (Россия, г. Москва)
Шишко Ирина Викторовна, доктор юридических наук, профессор, директор Юридического института ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет», председатель Отделения Союза криминалистов и криминологов по Сибирскому федеральному округу, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации (Россия, г. Красноярск)

Научный редактор:
Мыскина Ксения Михайловна

Почта журнала
skk_vkk@mail.ru

Адрес: 105005, г. Москва, Лефортовский пер, д. 12/50, корп. 1
Тел.: 8 (495) 651-62-62; E-mail: skk_vkk@mail.ru
http://crimescience.ru; http://criminology. ru

Союз криминалистов и криминологов: периодическое печатное издание, журнал. — 2024. — № 1.
М.: ООО «Издательство Проспект», 2024. — 196 с.
Публикуются работы в сфере наук криминального цикла и уголовной политики. Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).
Свидетельство о регистрации средства массовой информации ЕЛИ № ФИ77-72228 от 1 февраля 2018 г.
Подписано в печать 15.03.2024. Формат 60×90 1/8. Бумага офсетная. 26,5 п. л. Тираж 500. Цена свободная.
Journal DOI 10.31085/2310-8681-2023-2-192

VERBAND DER KRIMINALISTEN UND KRIMINOLOGEN

№ 1 • 2024

ISSN: 2310-8681
Wird seit 2013 veröffentlicht

Gründer:
OOO «Prospekt», Antonian E.A., Bodrov N.F., Zaitsev O.E., Rednikova T.V.

Verleger:
Prospekt

Der Chefredakteur:
Zhilkin Maxim Gennadievich, Doktor der Rechtswissenschaften, Assistenzprofessor, Büromitglied des Verbandes der Kriminalisten und Kriminologen, Verdienter Wissenschaftler der Russischen Foderation (Moskau, Russland)

Stellvertreter des Chefredakteurs:
Ovchinsky Vladimir Semenovich, Doktor der Rechtswissenschaften, Vizepräsident des Verbandes der Kriminalisten und Kriminologen (Moskau, Russland)
Eminov Vladimir Evgenievich, Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, Vizepräsident des Verbandes der Kriminalisten und Kriminologen, Verdienter Anwalt der Russischen Föderation (Moskau, Russland)
Zaytsev Oleg Aleksandrovich, Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, Vizepräsident des Verbandes der Kriminalisten und Kriminologen, Verdienter Wissenschaftler der Russischen Föderation, Verdienter Arbeiter der Hochschulausbildung der Russischen Föderation (Moskau, Russland)
Zvyagintsev Aleksand Grigorievich, Vizepräsident des Verbandes der Kriminalisten und Kriminologen (Moskau, Russland)

Redaktionsbeirat:
Astanin Viktor Viktorovich, Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, Vizepräsident der Russischen Vereinigung für Kriminologie (Moskau, Russland)
Blazheev Viktor Vladimirovich, Kandidat der Rechtswissenschaften, Professor, Rektor der Moskauer Staatlichen Juristischen O.E. Kutafin Universität (Moskauer Staatliche Juristische Akademie), Verdienter Jurist der Russischen Föderation, Honorarprofessor des Verbandes der Kriminalisten und Kriminologen (Moskau, Russland)
Buyanov Vladimir Petrovich, Doktor der Wirtschaftswissenschaften, Professor, Honorarprofessor des Verbandes der Kriminalisten und Kriminologen (Moskau, Russland)
Klemeshev Andrey Pavlovich, Doktor der Politikwissenschaften, Präsident der Baltischen Föderalen Immanuel-Kant-Universität, Verdienter Arbeiter der Hochschulausbildung der Russischen Föderation, Honorarprofessor des Verbandes der Kriminalisten und Kriminologen (Kaliningrad, Russland)
Sarsenbaev Talgat Esinalievich, Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, Honorarprofessor des Verbandes der Kriminalisten und Kriminologen (Almaty, Republik Kasachstan)

Redaktionskollegium:
Avetisian Sergik Sergeevich, Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, Professor an der Russisch-Armenischen (Slawischen) Staatlichen Universität, Vorsitzender der Kammer für Kriminelle und Militärische Fälle von Armenien Kassationsgericht, Leiter der Repräsentanz des Verbandes der Kriminalisten und Kriminologen in Armenien (Jerewan, Republik Armenien)
Antonyan Elena AIeksandrovna, Doktorin der Rechtswissenschaften, Lehrstuhlinhaber für Kriminologie und Strafvollzugsrecht an der Moskauer Staatlichen Juristischen O.E. Kutafin Universität (Moskauer Staatliche Juristische Akademie) (Moskau, Russland)
Baranov Vladimir Mikhailovich, Doktor der Rechtswissenschaften, Professor an der Nyzhniy Novgorod Akademie des Innenministeriums der Russischen Föderation, Verdienter Wissenschaftler der Russischen Föderation (Nyzhniy Novgorod, Russland)
Barkov Aleksey Vladimirovich, Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, Professor an der Abteilung für Gesetzliche Regulierung der Wirtschaftstätigkeit der Finanzuniversität der Regierung der Russischen Föderation (Moskau, Russland)
Bodrov Nikolai Fillipovich, Kandidat der Rechtswissenschaften, Dozent am Lehrstuhl für Forensische Untersuchung der Moskauer Staatlichen Juristischen O.E. Kutafin Universität (Moskauer Staatliche Juristische Akademie) (Moskau, Russland)
Veliev Isakhan Veysale-ogly, Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, Professor an der Akademie für Öffentliche Verwaltung unter dem Präsidenten der Republik Aserbaidschan, Leiter der Repräsentanz des Verbandes der Kriminalisten und Kriminologen in der Republik Aserbaidschan (Baku, Republik Aserbaidschan)
Gorban Vladimir Sergeevich, Doctor of Legal Sciences, Head of the Sector of Philosophy of Law, History and Theory of State and Law, Head of the Interdisciplinary Center for Philosophical and Legal Studies at the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia)
Grishko Aleksandr Jakovlevich, Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, Leiter des Regionalbüros des Verbandes der Kriminalisten und Kriminologen im Zentral Föderalen Bezirk Russlands (Rjasan, Russland)
Jalairi Omrali Shakarapuly, Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, Rektor der Eurasischen Kunaev Akademie für Jurisprudenz, Akademiemitglied der Kasachischen Oberschule, Leiter der Repräsentanz des Verbandes der Kriminalisten und Kriminologen in Kasachstan, Verdienter Arbeiter Kasachstans (Almaty, Republik Kasachstan)
Hellmann Uwe, Dr. jur. habil., Professor, Professor an der Universität Potsdam, Leiter der Repräsentanz des Verbandes der Kriminalisten und Kriminologen in Bundesrepublik Deutschland (Potsdam, Bundesrepublik Deutschland)
Hongyan Liu, Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, Leiter des Bereichs Umweltrecht des Instituts für Recht der Chinesischen Akademie der Sozialwissenschaften (Peking, Volksrepublik China)
Ilyashenko Aleksey Nikolaevich, Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, Professor am Lehrstuhl für Strafrecht und Kriminologie der Staatlichen Kuban-Universität, Leiter des Regionalbüros des Verbandes der Kriminalisten und Kriminologen im Südlichen Föderalen Bezirk Russlands (Krasnodar, Russland)
Kadnikov Nikolai Grigorievich, Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, Professor am Lehrstuhl für Strafrecht und Kriminologie der Kikot Universität Moskau des Innenministeriums der Russischen Föderation (Moskau, Russland)
Kazak Bronislav Bronislavovich, Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, Leiter der Organisation der Strafverfolgung und der Menschenrechtsaktivitäten, Vorsitzender der Pskower Staatlichen Universität, Leiter des Regionalbüros des Verbandes der Kriminalisten und Kriminologen in der Nordwestlichen Föderalen Bezirk Russlands (Pskow, Russland)
Lukyanov Vladimir Viktorovich, Kandidat der Rechtswissenschaften, Dozent, Berater des Rektors der Staatlichen Pädagogischen A.I. Herzen Universität St. Petersburg, Leiter des Regionalbüros des Verbandes der Kriminalisten und Kriminologen in Sankt Petersburg (Sankt Petersburg, Russland)
Lukyanov Sergey Alexandrovich, Doktor der Rechtswissenschaften, Professor am Lehrstuhl für Staats- und Zivilrecht der Moskauer Regionalabteilung der Kikot Universität Moskau des Innenministeriums der Russischen Föderation (Moskau, Russland)
Markarjan Ruben Valerievich, Kandidat der Rechtswissenschaften, Professor an der Russischen Akademie für Anwaltschaft und Notariat, Leiter des Regionalbüros des Verbandes der Kriminalisten und Kriminologen in Moskau (Moskau, Russland)
Melnikov Nikolay Nikolaevich, Doktor der Rechtswissenschaften, Lehrstuhlleiter für Zivilrecht und Zivilprozess am Institut für Recht der Orel Staatlichen I.S. Turgenev Universität (Orel, Russland)
Milic Ivan Dushanovic, Doktor der Rechtswissenschaften, Assistent am Lehrstuhl für Strafrecht an der Juristischen Fakultät der Staatlichen Universität in Novi Sad (Republik Serbien)
Nomokonov Vitaly Anatolievich, Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, Professor am Lehrstuhl für Strafrecht und Kriminologie der Fernöstlichen Föderalen Universität (Wladiwostok, Russland)
Petryanin Alexey Vladimirovich, Doktor der Rechtswissenschaften, Dozent, Direktor der Abteilung Nischni Nowgorod der St. Petersburger Akademie des Untersuchungsausschusses der Russischen Föderation, Leiter der Filiale des Verbandes der Kriminalisten und Kriminologen in Nyzhniy Novgorod (Nyzhniy Novgorod, Russland)
Prikhodko Natalya Yurievna, Kandidatin der Rechtswissenschaften, Dozent am Lehrstuhl für Strafrecht und Kriminologie der Kikot Universität Moskau des Innenministeriums der Russischen Föderation (Moskau, Russland)
Rarog Alexey Ivanovich, Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, Wissenschaftlicher Berater am Lehrstuhl für Strafrecht der Moskauer Staatlichen Juristischen O.E. Kutafin Universität (Moskauer Staatliche Juristische Akademie), Verdienter Wissenschaftler der Russischen Föderation (Moskau, Russland)
Rednikova Tatiana Vladimirovna, Kandidatin der Rechtswissenschaften, Leitende Wissenschaftliche Mitarbeiterin im Bereich Umwelt-, Land- und Agrarrecht am Institut für Staat und Recht der Russischen Akademie der Wissenschaften (Moskau, Russland)
Rossinskaya Elena Rafailovna, Doktorin der Rechtswissenschaften, Professorin, Lehrstuhlleiterin für Gerichtsgutachten der Moskauer Staatlichen Juristischen O.E. Kutafin Universität (Moskauer Staatliche Juristische Akademie) (Moskau, Russland)
Salamova Sebila Jakubovna, Kandidatin der Rechtswissenschaften, Dozentin am Lehrstuhl für Kriminologie und Strafvollzugsrecht der Moskauer Staatlichen Juristischen O.E. Kutafin Universität (Moskauer Staatliche Juristische Akademie) (Moskau, Russland)
Seliverstov Vyacheslav Ivanovich, Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, Professor am Lehrstuhl für Strafrecht und Kriminologie der Moskauer Staatlichen Lomonossow Universität, Verdienter Wissenschaftler der Russischen Föderation (Moskau, Russland)
Skuratov Yury Ilyich, Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, Lehrstuhlleiter an der Gubkin-Universitat fur Erdol und Gas, Prasident der Stiftung "Forderung der Rechtstechnologien XXI. Jahrhunderts" (Moskau, Russland)
Tupancevski Nikola, Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, Leiter des Masterstudiengangs des Lehrstuhls für Strafrecht der Juristischen Fakultät "Iustinianus Primus" der Universität St. Cyril und Methodius (Skopje, Republik Mazedonien)
Ustyukova Valentina Vladimirovna, Doktorin der Rechtswissenschaften, Professorin, Wissenschaftliche Hauptmitarbeiterin im Bereich der Umwelt-, Land- und Agrarrecht am Institut für Staat und Recht der Russischen Akademie der Wissenschaften (Moskau, Russland)
Khalilov Rafik Nurulovich, Kandidat der Rechtswissenschaften, Dozent am Lehrstuhl für Strafrecht der Kasaner Föderalen Universität, Leiter des Regionalbüros des Verbandes der Kriminalisten und Kriminologen im Privolgskyj Föderalen Bezirk Russlands, Verdienter Arbeiter des Ministeriums für Innere Angelegenheiten der Russischen Föderation (Kasan, Russland)
Shamurzaev Taalaibek Tursunovich, Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, Lehrstuhlleiter für Strafverfahren und Kriminologie an der Kirgisisch-Russischen (Slawischen) Universität, Leiter der Repräsentanz des Verbandes der Kriminalisten und Kriminologen in der Kirgisischen Republik (Bischkek, Kirgisische Republik)
Sheveleva Svetlana Viktorovna, Doktorin der Rechtswissenschaften, Dekanin der Juristischen Fakultät der Süd-West-Universität Kursk, Leiterin der Filiale des Verbandes der Kriminalisten und Kriminologen in Kursk (Kursk, Russland)
Shidlovsky Andrei Viktorovich, Kandidat der Rechtswissenschaften, Dozent, Prodekan der Rechts Fakultät der Belorussischen Staats Universität, Leiter der Repräsentanz des Verbandes der Kriminalisten und Kriminologen in der Republik Belarus (Minsk, Republik Belarus)
Shiryaev Yury Yegorovich, Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, Professor an der Gubkin-Universität fur Erdol und Gas (Moskau, Russland)
Shishko Irina Victorovna, Doktorin der Rechtswissenschaften, Professorin, Direktorin des Instituts für Rechtswissenschaften der Sibirischen Föderalen Universität, Leiterin des Regionalbüros des Verbandes der Kriminalisten und Kriminologen im Sibirischen Föderalen Bezirk Russlands, Verdienter Arbeiterin der Hochschulausbildung der Russischen Föderation (Krasnojarsk, Russland)

Wissenschaftlicher Redakteur:
Myskina Ksenia Mikhailovna

E-mail
skk_vkk@mail.ru

Adresse: 105005, Russland, Moskau, Lefortowskij Pereulok, 12/50, Gebäude 1.
Telefon: 8 (495) 651-62-62; E-mail: skk_vkk@mail.ru
Verband der Kriminalisten und Kriminologen: periodischen Druckschrift, Zeitschrift. — 2024. — Nr. 1.
Moskau: Gmbh "Verlag Prospekt", 2024. — 196 Seiten.
Es werden Arbeite auf dem Gebiet der kriminellen Funktion sowie Kriminalpolitik veröffentlicht.
die Zeitschrift ist im Föderalen Dienst für Aufsicht im Bereich der Kommunikation,
Informationstechnologie und Massenkommunikation (Roskomnadsor)
registriert. Eintragungsbescheinigung der Massenmedien PI Nr. FS77-72228 vom 1. Februar 2018.
Am 15.03.2024. in Druck gegeben, Format 60×90 $^{1}/_{8}$. Offsetdruck Papier. Druckliste 26,5. Auflage 500 Exemplare. Der Preis ist frei.
Journal DOI 10.31085/2310-8681-2023-2-192

THE UNION OF CRIMINALISTS AND CRIMINOLOGISTS
№ 1 • 2024

ISSN: 2310-8681
Published since 2013

Founders:
OOO «Prospekt», Antonian E.A., Bodrov N.F., Zaitsev O.E., Rednikova T.V.

Publisher:
Prospekt

The Editor-in-Chief:
Zhilkin Maxim Gennadievich, Doctor of Legal Sciences, Assistant Professor, Buro member of the Union of Criminalists and Criminologists (Moscow, Russia)

Executive Editors-in-Chief:
Ovchinsky Vladimir Semenovich, Doctor of Legal Sciences, Vice-President of the Union of Criminalists and Criminologists (Moscow, Russia)
Eminov Vladimir Evgenievich, Doctor of Legal Sciences, Professor, Vice-President of the Union of Criminalists and Criminologists, Honored Lawyer of the Russian Federation (Moscow, Russia)
Zaytsev Oleg Aleksandrovich, Doctor of Legal Sciences, Professor, Vice-President of the Union of Criminalists and Criminologists, Honored Scientist of the Russian Federation, Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation (Moscow, Russia)
Zvyagintsev Aleksand Grigorievich, Vice-President of the Union of Criminalists and Criminologists (Moscow, Russia)

Editorial Collegium:
Astanin Viktor Viktorovich, Doctor of Legal Sciences, Professor, Vice-President of the Russian Association for Criminology (Moscow, Russia)
Blazheev Viktor Vladimirovich, Candidate of Legal Sciences, Professor, Rector of Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Honored Lawyer of the Russian Federation, Honored Professor of the Union of Criminalists and Criminologists (Moscow, Russia)
Buyanov Vladimir Petrovich, Doctor of Economic Sciences, Professor, Honored Professor of the Union of Criminalists and Criminologists (Moscow, Russia)
Klemeshev Andrey Pavlovich, Doctor of Political Sciences, President of Immanuel Kant Baltic Federal University, Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Honored Professor of the Union of Criminalists and Criminologists (Kaliningrad, Russia)
Sarsenbaev Talgat Esinalievich, Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Professor of the Union of Criminalists and Criminologists (Almaty, Republic of Kazakhstan)

Editorial Board:
Avetisian Sergik Sergeevich, Doctor of Legal Sciences, Professor, Professor of Russian-Armenian (Slavonic) University, Chairman of the Chamber for Criminal and Military Cases of Armenia Cassation Court, Head of the Union of Criminalists and Criminologists Representative Office in Armenia (Erevan, Republic of Armenia)
Antonyan Elena AIeksandrovna, Doctor of Legal Sciences, Head of the Chair of Criminology and Criminal Executive Law at Kutafin Moscow State Law University (MSAL) (Moscow, Russia)
Baranov Vladimir Mikhailovich, Doctor of Legal Sciences, Professor of Nyzhniy Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Honored Scientist of the Russian Federation (Nyzhniy Novgorod, Russia)
Barkov Aleksey Vladimirovich, Doctor of Legal Sciences, Professor, Professor of the Chair of Legal Regulation of Economic Activity at the Financial University under the Russian Federation Government (Moscow, Russia)
Bodrov Nikolai Fillipovich, Candidate of Legal Sciences, Assistant Professor of the Chair of Forensic Expertise at Kutafin Moscow State Law University (MSAL) (Moscow, Russia)
Veliev Isakhan Veysale-ogly, Doctor of Legal Sciences, Professor, Professor of the Academy of Public Administration under the President of the Republic of Azerbaijan, Head of the Union of Criminalists and Criminologists Representative Office in the Republic of Azerbaijan (Baku, Republic of Azerbaijan)
Gorban Vladimir Sergeevich, Doktor der Rechtswissenschaften, Leiter des Sektors für Rechtsphilosophie, Geschichte und Theorie von Staat und Recht, Leiter des interdisziplinären Zentrums für philosophisch-rechtliche Studien am Institut für Staat und Recht der Russischen Akademie der Wissenschaften (Moskau, Russland)
Grishko Aleksandr Jakovlevich, Doctor of Legal Sciences, Professor, Head of the Union of Criminalists and Criminologists Representative Office in the Central Federal District of Russia (Ryazan, Russia)
Jalairi Omrali Shakarapuly, Doctor of Legal Sciences, Professor, Rector of Kunaev Eurasian Law Academy, Academician of the Higher School of Kazakhstan, Head of the Union of Criminalists and Criminologists Representative Office in Kazahstan, Honored Worker of Kazakhstan (Almaty, Republic of Kazahstan)
Hellmann Uwe, Dr. jur. habil., Professor of the University of Potsdam, Head of the Union of Criminalists and Criminologists Representative Office in Federal Republic of Germany (Potsdam, Federal Republic of Germany)
Hongyan Liu, Doctor of Legal Sciences, Professor, Head of the Sector of Environmental Law of the Institute of Law of the Chinese Academy of Social Sciences (Beijing, People's Republic of China)
Ilyashenko Aleksey Nikolaevich, Doctor of Legal Sciences, Professor, Professor of the Chair of Criminal Law and Criminology at Kuban State University, Head of the Union of Criminalists and Criminologists Regional Office in the Southern Federal District of Russia (Krasnodar, Russia)
Kadnikov Nikolai Grigorievich, Doctor of Legal Sciences, Professor, Professor of the Chair of Criminal Law and Criminology at Kikot Moscow University of the Interior Ministry of the Russian Federation (Moscow, Russia)
Kazak Bronislav Bronislavovich, Doctor of Legal Sciences, Professor, Head of the Chair of Organization of Law Enforcement and Human Rights Activities at Pskov State University, Head of the Union of Criminalists and Criminologists Regional Office in the North-Western Federal District of Russia (Pskov, Russia)
Lukyanov Vladimir Viktorovich, Candidate of Legal Sciences, Assistant Professor, Advisor to the Rector of Herzen State Pedagogical University of Russia, Head of the Union of Criminalists and Criminologists Regional Office in Sankt Petersburg (Sankt Petersburg, Russia)
Lukyanov Sergey Alexandrovich, Doctor of Legal Sciences, Professor of the Department of State and Civil Law Disciplines of the Moscow Regional Branch at Kikot Moscow University of the Interior Ministry of the Russian Federation (Moscow, Russia)
Markarjan Ruben Valerievich, Candidate of Legal Sciences, Professor of the Russian Academy of Advocacy and Notaries, Head of the Union of Criminalists and Criminologists Regional Office in Moscow (Moscow, Russia)
Melnikov Nikolay Nikolaevich, Doctor of Legal Sciences, Head of the Chair of Civil Law and Procedure of the Institute of Law at Orel State I.S. Turgenev University (Orel, Russia)
Milic Ivan Dushanovic, Doctor of Legal Sciences, Assistant of the Department of Criminal Law of the Faculty of Law of the State University in Novi Sad (Republic of Serbia)
Nomokonov Vitaly Anatolievich, Doctor of Legal Sciences, Professor, Professor of the Chair of Criminal Law and Criminology at Far-Eastern Federal University (Vladivostok, Russia)
Petryanin Alexey Vladimirovich, Doctor of Legal Sciences, Assistant Professor, Director of the Nizhny Novgorod Branch of the St. Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Head of the Union of Criminalists and Criminologists Branch Office in Nyzhniy Novgorod (Nyzhniy Novgorod, Russia)
Prikhodko Natalya Yurievna, Candidate of Legal Sciences, Assistant Professor of the Chair of Criminal Law and Criminology at Kikot Moscow University of the Interior Ministry of the Russian Federation (Moscow, Russia)
Rarog Alexey Ivanovich, Doctor of Legal Sciences, Professor, Research Supervisor of the Chair of Criminal Law at Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Honored Scientist of the Russian Federation (Moscow, Russia)
Rednikova Tatiana Vladimirovna, Candidate of Legal Sciences, Senior Researcher of the Sector of Environmental, Land and Agricultural Law at the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia)
Rossinskaya Elena Rafailovna, Doctor of Legal Sciences, Professor, Head of the Chair of Forensic Expertise at Kutafin Moscow State Law University (MSAL) (Moscow, Russia)
Salamova Sebila Jakubovna, Candidate of Legal Sciences, Assistant Professor of the Chair of Criminology and Criminal Executive Law at Kutafin Moscow State Law University (MSAL) (Moscow, Russia)
Seliverstov Vyacheslav Ivanovich, Doctor of Legal Sciences, Professor, Professor of the Chair of Criminal Law and Criminology at Lomonosov Moscow State University, Honored Scientist of the Russian Federation (Moscow, Russia)
Skuratov Yury Ilyich, Doctor of Legal Sciences, Professor, Head of the Chair of Oil and Gas "Gubkin University", President of the "Legal Technologies of the XXI Century" Fund (Moscow,Russia)
Tupancevski Nikola, Doctor of Legal Sciences, Professor, Head of the Master's Program of the Chair of Criminal Law at the Faculty of Law "Iustinianus Primus" of the University of Saints Cyril and Methodius (Skopje, Republic of Macedonia)
Ustyukova Valentina Vladimirovna, Doctor of Legal Sciences, Professor, Chief Researcher of the Sector of Environmental, Land and Agricultural Law at the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia)
Khalilov Rafik Nurulovich, Candidate of Legal Sciences, Assistant Professor of the Chair of Criminal Law at Kazan Federal University, Head of the Union of Criminalists and Criminologists Regional Office in the Privolgskyi Federal District of Russia, Honored Worker of the Ministry of Internal Affairs of Russian Federation (Kazan, Russia)
Shamurzaev Taalaibek Tursunovich, Doctor of Legal Sciences, Professor, Head of the Chair of Criminal Procedure and Criminology at Kyrgyz-Russian Slavic University, Head of the Union of Criminalists and Criminologists Representative Office in the Kyrgyz Republic (Bishkek, Kyrgyz Republic)
Sheveleva Svetlana Viktorovna, Doctor of Legal Sciences, Dean of the Faculty of Law of the Southwest State University, Head of the Union of Criminalists and Criminologists Branch Office in Kursk (Kursk, Russia)
Shidlovsky Andrei Viktorovich, Candidate of Legal Sciences, Assistant Professor, Vice-Dean of the Faculty of Law of the Belarusian State University, Head of the Union of Criminalists and Criminologists Representative Office in the Republic of Belarus (Minsk, Republic of Belorussia)
Shiryaev Yury Yegorovich, Doctor of Legal Sciences, Professor, Professor of Oil and Gas "Gubkin University" (Moscow, Russia)
Shishko Irina Victorovna, Doctor of Legal Sciences, Professor, Director of Siberian Federal University Law Institute, Head of the Union of Criminalists and Criminologists Representative Office in the Siberian Federal District of Russia, Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation (Krasnoyarsk, Russia)

Scientific Editor:
Myskina Ksenia Mikhailovna

E-mail
skk_vkk@mail.ru

Address: Building 1, Lefortovsky Pereulok, Moscow, 105005, Russia
Telephone: 8 (495) 651-62-62; E-mail: skk_vkk@mail.ru
The Union of Criminalists and Criminologists: periodical printed edition, bulletin. — 2024. — No. 1.
Moscow: LLC "Publisher Prospekt", 2024. — 196 p.
The bulletin is registered at the Federal Service on Communication, Informational Technologies and Mass Media (Roscomnadzor).
Registration Certificate of Mass Media PE No. FC77–72228 issued on February 1, 2018.
Works in Sphere of criminal sciences and criminal politics art; published.
Signed for publishing 15.03.2024. Format 60×90 $^{1}/_{8}$. Offset paper. Pr. Sheets 26,5. Circulation 500. Openprice.
Journal DOI 10.31085/2310-8681-2023-2-192

СОДЕРЖАНИЕ

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Жилкин Максим Геннадьевич
Расширяя границы познания: новые достижения, международное сотрудничество и актуальные публикации в журнале «Союз криминалистов и криминологов» в 2024 г. 7

Карпович Олег Геннадьевич
Тенденции развития современного мира 9

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА

Куликова Светлана Геннадьевна
«Велика тюрьма, да тесно жить»: историко-правовой анализ реформы управления местами заключения второй половины XIX века 13

УГОЛОВНОЕ ПРАВО

Скиба Андрей Петрович
Федеральный закон «О пробации в Российской Федерации»: направления развития уголовного права 19

Савельев Илья Васильевич
Особые требования к обоснованию инициатив о криминализации и пенализации: на пути к стабилизации законотворчества в уголовно-правовой сфере 26

Никонорова Юлия Владимировна, Акимов Петр Андреевич
Проблемы правоприменения в уголовных делах по необходимой обороне в России: анализ обвинительной тенденции и недостаточного учета судебных решений высших инстанций 31

Углицких Дмитрий Васильевич
Уголовно-правовые аспекты посягательства на объекты топливно-энергетического комплекса: проблемы и решения 38

Саргсян Аделина Арменовна
О понятии ятрогении и ятрогенных преступлений 45

Котова Арина Александровна
К вопросу об уголовной ответственности за самовольную добычу янтаря, нефрита или иных полудрагоценных камней 54

Попов Александр Юрьевич
Уголовная ответственность за незаконный оборот оружия: критический анализ и предложения 58

Липин Михаил Андреевич
Общественная опасность нарушения неприкосновенности жилища 63

КРИМИНОЛОГИЯ

Гилинский Яков Ильич
Еще раз о современной криминологии постмодерна 71

ТРИБУНА ВУЗА:
ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА ФИЛИАЛ СОЮЗА КРИМИНАЛИСТОВ И КРИМИНОЛОГОВ В СТАВРОПОЛЕ

Долгополов Кирилл Андреевич
Информация о кафедре уголовного права и процесса Юридического института Северо-Кавказского федерального университета 76

Артамонова Елена Александровна
О характере содержания и отраслевой принадлежности понятия «предпринимательских» преступлений 81

Гонтарь Сергей Николаевич
О стабильности уголовно-процессуального закона и качестве его преобразований 87

Жукова Татьяна Геннадьевна, Жуков Алексей Петрович, Долгополов Кирилл Андреевич
Незаконное получение кредита как преступление 94

Третьяк Мария Ивановна
Понятие «дискредитации» как уголовно-правовое и административно-правовое деяние 100

СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Волынский Александр Фомич, Шубина Ксения Сергеевна
Экспертно-криминалистическая служба МВД России — основа научно-технического обеспечения уголовного судопроизводства 110

Лебедева Антонина Константиновна
К вопросу о производстве судебной лингвистической экспертизы по делам о пропаганде наркотических и психотропных веществ 117

Цветкова Анна Денисовна
Криминалистическая идентификация по признакам клавиатурного почерка: поиск баланса между конституционными гарантиями свободы и безопасности 124

Чудин Станислав Вячеславович
Методологические основы криминалистического исследования почерка 135

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО

Мацкевич Игорь Михайлович
Отзыв на выпускную квалификационную работу «Предупреждение массовых убийств в школах и вузах в России и мире: криминологическое исследование» 139

ЧЛЕН СОЮЗА РОССИЙСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

Таран Татьяна Гавриловна
Спаниель. Ироничная повесть 144

ПОРТРЕТ УЧЕНОГО

Зайцев Олег Александрович, Жилкин Максим Геннадьевич
К юбилею ученого, деятеля, мыслителя Игоря Михайловича Мацкевича 164

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ 170

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ НАУЧНЫХ СТАТЕЙ ДЛЯ АВТОРОВ ЖУРНАЛА «СОЮЗ КРИМИНАЛИСТОВ И КРИМИНОЛОГОВ» 195

INHALT

KOLUMNE DES CHEFREDAKTEURS

Zhilkin M. G.
Die Grenzen der Erkenntnis erweitern: neue Fortschritte, internationale Zusammenarbeit und aktuelle Veröffentlichungen in der Zeitschrift „Verband der Kriminalisten und Kriminologen“ im Jahr 2024 7

Karpovich O. G.
Trends in der Entwicklung der modernen Welt 9

DIE THEORIE UND DIE GESCHICHTE DES RECHTES UND DES STAATES

Kulikova S. G.
«Groß ist das Gefängnis, aber eng zum Leben»: Historische und rechtliche Analyse der Reform der Haftanstaltsverwaltung in der zweiten Hälfte des 19. Jahrhunderts 13

STRAFRECHT

Skiba A. P.
Bundesgesetz „Über die Probation in der Russischen Föderation“: Richtungen für die Entwicklung des Strafrechts 19

Savelyev I. V.
Besondere Anforderungen an die Rechtfertigung von Kriminalisierungs- und Bestrafungsinitiativen: zur Stabilisierung der Strafrechtsetzung 26

Nikonorova Y. V., Akimov P. A.
Probleme der Rechtsdurchsetzung in Strafsachen bei der Notwehr in Russland: Analyse der Beschuldigungstendenz und unzureichende Berücksichtigung von Gerichtsentscheidungen höherer Instanzen 31

Uglitskikh D. V.
Strafrechtliche Aspekte von Eingriffen in Objekte des Brennstoff- und Energiekomplexes: Probleme und Lösungen.. 38

Sargsyan A. A.
Zum Begriff der Iatrogenie und der iatrogenen Straftaten 45

Kotova A. A.
Strafrechtliche Verantwortung für die unerlaubte Gewinnung von Bernstein, Jade oder anderen Halbedelsteinen 54

Popov A. Y.
Strafrechtliche Verantwortung für illegalen Waffenhandel: kritische Analyse und Vorschläge 58

Lipin M. A.
Öffentliche Gefahr des Hausfriedensbruchs 63

KRIMINOLOGIE

Gilinsky Ya. I.
Noch einmal über die moderne postmoderne Kriminologie 71

TRIBÜNE DER UNIVERSITÄT: JURISTISCHEN INSTITUTS DER FÖDERALEN UNIVERSITÄT DES NORDKAUKASUS DER FILIALE DES VERBANDES DER KRIMINALISTEN UND KRIMINOLOGEN IN STAVOROPOL

Dolgopolov K. A.
Informationen über die Abteilung für Strafrecht und Strafprozessrecht des Juristischen Instituts der Föderalen Universität des Nordkaukasus 76

Artamonova E. A.
Zum Inhalt und zur Branchenzugehörigkeit des Begriffs der „Unternehmensdelikte“ 81

Gontar S. N.
Über die stabilität des strafverfahrensrechts des gesetzes und die qualität seiner umsetzung 87

Zhukova T. G., Zhukov A. P., Dolgopolov K. A.
Erschleichung eines Kredites als Straftatbestand 94

Tretyak M. I.
Der begriff „diskredit“ als strafrecht und verwaltungsrechtlicher akt 100

GERICHTLICH-FORENSISCHE TÄTIGKEIT

Volynsky A. F., Shubina K. S.
Der kriminalistische Expertendienst des Innenministeriums Russlands ist die Grundlage für die wissenschaftliche und technische Unterstützung von Strafverfahren 110

Lebedeva A. K.
Über die Vornahme einer linguistischen Expertise in Fällen der Propaganda von Betäubungsmitteln 117

Tsvetkova A. D.
Kriminalistische Identifizierung durch Merkmale des Tippverhaltens: Suche nach Gleichgewicht zwischen verfassungsrechtlichen Garantien für Freiheit und Sicherheit 124

Chudin S. V.
Methodische Grundlagen der kriminaltechnischen Handschriftenforschung 135

STRAFPROZESSRECHT

Matskevich I. M.
Feedback zur Abschlussarbeit „Prävention von Massenmorden in Schulen und Universitäten in Russland und der Welt: eine kriminologische Studie“ 139

MITGLIED DES VERBANDS RUSSISCHER SCHRIFTSTELLER

Taran T. G.
Spaniel. Ironische Geschichte 144

PORTRÄT EINES WISSENSCHAFTLERS

Zaitsev O. A., Zhilkin M. G.
To the anniversary of the scientist, activist, thinker Igor Mikhailovich Matskevich 164

INFORMATIONEN ÜBER DIE AUTOREN 172

ZUSAMMENFASSUNG UND STICHWÖRTER 176

EINLEITUNG FÜR DIE GESTALTUNG VON WISSENSCHAFTLICHEN ARTIKELN UND MATERIALIEN FÜR DIE ZEITSCHRIFT VERBAND DER KRIMINALISTEN UND KRIMINOLOGEN 195

CONTENTS

EDITOR-IN-CHIEF'S COLUMN

Zhilkin M. G.
Pushing the boundaries of knowledge: new advances, international co-operation and topical publications in the Journal "Union of Criminologists and Criminologists" in 2024 7

Karpovich O. G.
Trends in the development of the modern world 9

THE THEORY AND HISTORY OF LAW AND THE STATE

Kulikova S. G.
"Great is the prison, but cramped to live": historical and legal analysis of the reform of the administration of places of detention in the second half of the XIX century 13

CRIMINAL LAW

Skiba A. P.
Federal law "On probation in the Russian Federation": directions for the development of criminal law 19

Savelyev I. V.
Special requirements for the justification of the initiative on criminalization and penalization: towards the stabilization of lawmaking in the criminal law sphere 26

Nikonorova Y. V., Akimov P. A.
Problems of law enforcement in criminal cases on necessary defense in Russia: analysis of prosecutorial tendency and insufficient consideration of judicial decisions of higher instances 31

Uglitskikh D. V.
Criminal legal aspects of encroachment on fuel and energy complex facilities: problems and solutions 38

Sargsyan A. A.
On the concept of iatrogeny and iatrogenic crimes 45

Kotova A. A.
On the issue of criminal liability for unauthorized extraction of amber, jade or other semi-precious stones 54

Popov A. Y.
Criminalization of illicit arms trafficking: critical analysis and proposals 58

Lipin M. A.
Public danger of violating the inviolability of the home 63

CRIMINOLOGY

Gilinsky Ya. I.
Once again about postmodern criminology 71

PRESENTATION OF THE UNIVERSITY: LAW INSTITUTE OF THE NORTH CAUCASUS FEDERAL UNIVERSITY THE UNION OF CRIMINALISTS AND CRIMINOLOGISTS BRANCH OFFICE IN STAVROPOL

Dolgopolov K. A.
Information about the Department of Criminal Law and Procedure of the Law Institute of the North Caucasus Federal University 76

Artamonova E. A.
On the nature of the content and industry affiliation of the concept of "entrepreneurial" crimes 81

Gontar S. N.
On the stability of the criminal procedure law of the law and the quality of its transformation 87

Zhukova T. G., Zhukov A. P., Dolgopolov K. A.
Illegally obtaining a loan as a crime 94

Tretyak M. I.
The concept of "discredit" as a criminal law and administrative-legal act 100

JUDICIAL-FORENSIC ACTIVITY

Volynsky A. F., Shubina K. S.
The forensic expert service of the Ministry of Internal Affairs of Russia is the basis of scientific and technical support for criminal proceedings 110

Lebedeva A. K.
On the issue of Forensic linguistic expertise in cases of propaganda of narcotic and psychotropic substances 117

Tsvetkova A. D.
Forensic identification by keystroke dynamics features: search for balance between constitutional guarantees of freedom and security 124

Chudin S. V.
Methodological foundations of criminalistics handwriting research 135

CRIMINAL PROCEDURAL LAW

Matskevich I. M.
Feedback on the final qualification work "Prevention of massacres in schools and universities in Russia and the world: a criminological study" 139

MEMBER OF THE UNION OF RUSSIAN WRITERS

Taran T. G.
Spaniel. Ironic story 144

PORTRAIT OF A SCIENTIST

Zaitsev O. A., Zhilkin M. G.
To the anniversary of the scientist, activist, thinker Igor Mikhailovich Matskevich 164

ABOUT THE AUTHORS 174

ANNOTATIONS AND KEYWORDS 186

GUIDELINES FOR PRESENTING THE SCIENTIFIC ARTICLES AND MATERIALS FOR PUBLISHING IN THE MAGAZINE "THE UNION OF CRIMINALISTS AND CRIMINOLOGISTS" 195

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

РАСШИРЯЯ ГРАНИЦЫ ПОЗНАНИЯ: НОВЫЕ ДОСТИЖЕНИЯ, МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО И АКТУАЛЬНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ В ЖУРНАЛЕ «СОЮЗ КРИМИНАЛИСТОВ И КРИМИНОЛОГОВ» В 2024 Г.

Уважаемые коллеги!

Прошедший год оказался насыщенным и богатым на научные открытия и значимые события. Наши ученые и исследователи достигли новых вершин в своих изысканиях, а журнал продолжил активно развиваться, привлекая внимание специалистов разных стран. Мы рады сообщить о расширении списка наших рецензентов, что говорит о растущем авторитете издания в научном сообществе.

В этом году мы продолжим публиковать и аннотировать статьи на русском, английском и немецком языках, обеспечивая широкий доступ к передовым исследованиям и аналитическим обзорам. Мы призываем авторов делиться своими последними наработками и результатами научной деятельности: отправляйте материалы на нашу электронную почту. Важно отметить, что все статьи проходят строгий двойной слепой процесс рецензирования, обеспечивающий высокий стандарт качества публикуемых материалов.

Наши рецензенты, являющиеся ведущими специалистами в области теории и истории государства и права, уголовного права и криминологии, уголовно-исполнительного права, уголовного процесса, криминалистики и судебно-экспертной деятельности, гарантируют объективность и научную ценность рассматриваемых работ.

В новом году мы ставим перед собой амбициозные цели по дальнейшему развитию журнала, расширению тематического охвата и укреплению международного сотрудничества. Наша миссия остается неизменной: способствовать прогрессу в области криминалистики и криминологии, предоставляя платформу для обмена знаниями и опытом между специалистами со всего мира.

С большим удовольствием представляю вам первый номер нашего журнала за 2024 год. Этот выпуск символизирует не только начало нового года, но и новый этап в нашем стремлении расширять границы научного познания в области уголовно-правовых и государственно-правовых наук.

Мы тщательно подобрали материалы для этого номера, стремясь обеспечить наших читателей самыми актуальными и вдохновляющими научными работами. Освещая широкий спектр тем, мы уверены, что каждый найдет для себя что-то новое и познавательное.

Особое внимание в этом выпуске уделено художественной литературе на криминальную тематику. В соответствии с моим обещанием мы продолжаем публикацию произведений, которые отражают эту важную и актуальную проблематику. В этот раз мы представляем иронический детектив «Спаниель» от Татьяны Таран, члена Союза российских писателей. Это произведение не только увлекает читателя захватывающим сюжетом, но и демонстрирует применение уникальных криминалистических методик способствующих расширению научных горизонтов для специалистов в этой области.

В научном плане отдельный интерес представляет статья И. В. Савельева, которая открывает научную дискуссию о крайне важных вопросах уголовного законотворчества. Проблемы, связанные с регламентацией такой деятельности и необходимостью установления правил юридической техники, давно волнуют научное сообщество. Мы надеемся, что публикация этой статьи станет толчком к открытому обсуждению поставленных автором вопросов и привлечет к дискуссии заинтересованных исследователей.

Отмечая завершение 2023 г., мы также хотели бы поделиться содержанием традиционного итогового совещания Союза криминалистов и криминологов. Это событие было значимым не только

DOI 10.31085/2310-8681-2024-1-196-7-8

для подведения итогов деятельности Союза за прошлый год, но и для определения направлений его будущего развития.

Специальный гость Олег Геннадьевич Карпович, проректор по научной работе и заведующий кафедрой стратегических коммуникаций и государственного управления Дипломатической академии МИД РФ, привлек внимание к актуальным направлениям политического и научного развития России. Его доклад подчеркнул важность интеграции научного подхода в формирование государственной политики.

Президент Союза Николай Филиппович Бодров обозначил ключевые достижения и инициативы Союза в 2023 г., включая международную регистрацию организации и представление документов для включения журнала Союза в перечень ВАК. Такие шаги не только укрепляют научное сообщество, но и расширяют возможности для международного сотрудничества и обмена знаниями.

Заслуживает особого внимания работа Московского криминологического кабинета под руководством Себилы Якубовны Саламовой, которая отметила увеличение масштаба деятельности кабинета. Среди мероприятий — II Форум по борьбе с преступностью, Московский антикриминальный турнир и конкурс научных студенческих работ. Эти инициативы способствуют распространению знаний и практик в области криминологии и криминалистики.

Руслан Салихович Рашитханов, председатель Молодежного отделения Союза, подчеркнул значимость просветительской деятельности, включая распространение антикриминальных листовок и проведение лекций. Такие мероприятия играют важную роль в формировании правосознания и правовой культуры у молодежи.

Объединенными усилиями Московского криминологического кабинета, активных членов Союза криминалистов и криминологов и его молодежного крыла в 2023 г. был проведен конкурс студенческих научных работ, посвященный памяти выдающегося человека, члена нашего Союза — Кулешова Романа Владимировича.

Подполковник полиции, доктор юридических наук, профессор, Роман Владимирович всегда служил Отечеству с преданностью и отличался высоким профессионализмом. Жизнь Кулешова Романа Владимировича, отправившегося в зону СВО добровольцем, оборвалась 21 марта 2023 года. Он родился 5 апреля 1980 г. в городе Пушкино Московской области, окончил факультет криминальной милиции Московской академии МВД России в 2001 г. и продолжил службу в Министерстве внутренних дел. В период с декабря 2016 г. по май 2021 г. он занимал должность генерального директора ОАО «ОК-Лоза», где проявил стратегическое мышление и способствовал развитию отечественной промышленности. Роман Владимирович посвятил свою жизнь служению науке и стране. Он всегда был готов помочь окружающим и оставил яркий след в сердцах коллег, родственников и всех, кто знал его.

Статьи победителей конкурса научных работ студентов, посвященного памяти Кулешова Романа Владимировича, опубликованы в данном номере журнала. Мы гордимся нашими молодыми учеными и уверены, что они будут вносить вклад в развитие науки и общества, как это делал Роман Владимирович.

В заключительных словах Николай Филиппович Бодров отметил коллективные усилия членов Союза и их значение для криминалистической науки и практики. Ожидаем, что 2024 г. принесет еще более масштабные научно-практические и просветительские мероприятия.

Это заседание стало ярким примером того, как совместные усилия научного сообщества могут способствовать развитию криминалистики и криминологии, укреплению правопорядка и справедливости. Поддержание активного диалога между учеными, практиками и общественностью остается ключом к успешному развитию в этих областях.

В заключение хочу выразить искреннюю благодарность всем авторам, рецензентам и читателям за их помощь в развитии журнала. Ваша поддержка и участие являются ключевыми факторами успеха. Давайте вместе продолжим путешествие для расширения границ знаний и вклада в научное сообщество.

Добро пожаловать в новый год научных открытий и успешных публикаций в журнале «Союз криминалистов и криминологов»!

С уважением, Максим Жилкин,
главный редактор

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО МИРА

Карпович Олег Геннадьевич

Международные отношения в 2023 г. продолжали переживать глубокий и многоформатный «стресс», находясь уже, скорее, под давлением глобальной геополитической турбулентности, в том числе между «центрами силы» — США, Европейским союзом, Китаем, Россией и Индией. Коллективный Запад с нарастающими усилиями продолжал попытки монопольно, кулуарно и односторонне определять перспективы миропорядка и основные принципы будущего мироустройства. В этих целях был взят курс на неоколониализм и масштабную консолидацию западных приверженцев гиперлиберальных ценностей с тем, чтобы, в частности, создать своего рода «унию за демократию», противостоящую «авторитарным государствам» в лице России и Китая и направляющую на них проекцию фактора силы через военные механизмы и альянсы.

Общая ситуация в мире характеризовалась, соответственно, возросшей неопределенностью и существенной напряженностью, риск перерастания которой в остро конфликтную фазу кратно повысился. На Западе закрепилось восприятие России и Китая как противников, то есть, по существу, несущих угрозу. Государства, включая ядерные, вплотную подошли к новому, «гибридному» этапу гонки вооружений, в том числе в сфере передовых технологий, усилилась динамика мобилизационных мероприятий, участились масштабные военные учения с задействованием новых систем вооружений.

Особенно заметно ухудшение ситуации проявилось в Евроатлантике, где Запад де-факто приблизился к грани острейшего кризиса в отношениях с Россией. Первопричиной непрекращающейся эскалации напряженности явилось упорное стремление стран НАТО добиться преимуществ, в том числе путем «встраивания» России в Западную систему координат, нарушающую принцип неделимости безопасности, и продолжить экспансию на постсоветском пространстве, затрагивающую национальные интересы нашей страны.

Страны НАТО давно утвердили «трансатлантическую повестку» на текущее десятилетие, предусматривающую дальнейшее наращивание военного потенциала альянса и прямую конфронтацию с Россией и Китаем. Ведется и выработка новой военной стратегии НАТО на предстоящее десятилетие, также ориентированной на сдерживание России и КНР. Возросла военная активность блока у российских границ, в том числе размещение здесь дополнительных сил и боевой техники при игнорировании российских озабоченностей на этот счет.

В качестве одного из основных предлогов наращивания западного военного присутствия использовалась тема конфликта на Украине, причем с ориентацией на националистически-экстремистские силы в Киеве, уводящей от урегулирования кризиса на согласованной правовой основе в рамках пакета Минских соглашений. В случае же контрмер в связи с продолжающимся расширением НАТО на Восток, включая военное освоение украинской территории, России стали угрожать введением незаконных экономических санкций и изоляцией на международной арене. Такая общая линия западников объективно оказалась нацеленной на подрыв существующей архитектоники безопасности и создание вокруг России нестабильной и даже враждебной среды.

В этой ситуации Россия обозначила «красные линии», отказ Запада от перехода которых сочтен необходимым в условиях, когда отношения нашей страны с США и НАТО подошли к предельно опасной черте, что потребовало надежных и юридически обязывающих гарантий безопасности,

DOI 10.31085/2310-8681-2024-1-196-9-12

в том числе недопустимости дальнейшего продвижения Североатлантического блока в восточном направлении. Именно на это нацелены представленные российской стороной в декабре 2021 г. проекты договора с США о гарантиях безопасности и соглашения о мерах обеспечения безопасности Российской Федерации и государств — членов НАТО. Консультации по содержанию этих предложений состоялись в январе 2022 г., в том числе на российско-американском треке и в формате заседания Совета Россия-НАТО, но дальнейшего развития они не получила. В российских предложениях был заложен востребованный сегодня потенциал для упрочения международно-правовой системы безопасности, подразумевающий подтверждение приверженности обязательствам о неделимости безопасности, равно как и добросовестного выполнения базисных обязательств по Уставу ООН.

В мире в целом усилилась деформация системы отношений в сфере безопасности, особенно в области контроля над вооружениями, когда в результате односторонних шагов прежней администрации США оказалась почти полностью демонтированной система соглашений по стратегической стабильности, играющая важнейшую роль в обеспечении международной безопасности. Продолжала сохраняться линейная деградация в отношениях между Россией и США.

С первых мест в межгосударственных отношениях сместилась проблема климатической повестки, направленной на борьбу с промышленными парниковыми выбросами, вызывающими глобальное потепление. Промышленно развитые страны Запада избрали непродуманный сценарий так называемого энергетического перехода в пользу возобновляемых источников энергии, но без учета специфики условий и готовности к этому других стран. Евросоюз ввел «карбоновый экспортный налог», угрожающий многомиллиардными экспортными пошлинами на продукцию стран, использующих традиционные источники энергии. Российская сторона выступила резко против политизации проблемы изменения климата и наделения структур миротворческих миссий ООН несвойственными им функциями, а также заявила о сдержанном отношении к непродуманным «ускоренным» решениям.

Была парализована деятельность России в составе Арктического совета из-за событий на Украине. Произошла фактическая политизация и поляризация повестки дня.

Положение в регионах мира в более осязаемой степени определялось усилением противостояния коллективного Запада акторам, не разделяющим «концепцию миропорядка, основанного на правилах». С другой стороны, в ряде районов мира, в частности в АТР, сохранил устойчивость новый геополитический тренд на общую регионализацию международной жизни, выражающийся в усилении субъектности и влияния альтернативных «центров силы» трансграничных связей, а также интеграционных объединений, что можно рассматривать как свидетельство дальнейшего движения к формированию полицентричного мироустройства.

Постсоветское пространство, по сути, оказалось под давлением политики Запада, направленной на «отмену» России в этой геополитической зоне и политическую «реорганизацию» постсоветских стран. Помимо уже упоминавшегося конфликта на Украине, усилилось давление в целях дестабилизации обстановки в Белоруссии, что, однако, стало дополнительным фактором для консолидации Минска и Москвы, качественного укрепления форматов Союзного государства и активизации российско-белорусских интеграционных процессов. Изменения в политическом руководстве Молдавии только усилили стремление Кишинева стать частью Евросоюза, НАТО, а, возможно, быть поглощенным Румынией. Все необходимые предпосылки для этого в наличии.

В республиках Центральной Азии (Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Туркмения и Узбекистан) обозначилось обострение серьезных внутренних проблем, а также рост национального эгоизма, включая в ряде случаев противоречивые процессы вокруг идеологем советского периода истории и роли русского языка. Имело место оживление элементов экстремизма и терроризма, что наиболее ярко проявилось в 2022 г. в ходе событий в Казахстане. Важную роль в стабилизации ситуации сыграли миротворческие силы ОДКБ, направленные Советом этой организации по просьбе казахстанского руководства.

На Южном Кавказе, где сохранялся резонанс на конфликтные события вокруг Нагорного Карабаха, продолжалось продвижение на путях дальнейшей стабилизации обстановки между Азербайджаном и Арменией.

Международные отношения в Европе во многом дезорганизовались по сравнению с привычными долгоиграющими схемами европейской политики, сложившимися на протяжении послевоенных десятилетий. Были разрушены газопроводы, что ведет к невозможности получения недорогого российского газа в дальнейшем. ЕС уже принял очередной пакет незаконных санкций. Обострение

военно-политических отношений США и России подстегнуло нарастание в Европе предвоенных страхов. Возобновилась обеспокоенность по поводу неблагоприятного изменения стратегической обстановки в Европе. Конфликт на Украине «съел» практически все запасы вооружений и военной техники. Нарастает алармистская риторика представителей правящих и военных кругов в истеблишменте стран — членов Евросоюза. Значительно увеличились военные бюджеты.

В целом претензии Евросоюза укрепить свои позиции в качестве одного из международных акторов, обладающего возможностями, сопоставимыми с потенциалами сверхдержав, оказались безосновательными. Лидеры Евросоюза не смогли предложить реальную программу урегулирования конфликта на Украине, в том числе выступить в качестве медиатора по преодолению негативных последствий для Европы. Многими экспертами был замечен серьезный кризис политического лидерства среди руководства европейских держав, сопровождаемый усилением настроений нетерпимости в поведении разных политических сил. Стала обыденной практика жесткого подавления властями массовых протестных выступлений, в том числе социально-экономического порядка.

В фокусе международного внимания оказался динамично развивающийся Азиатско-Тихоокеанский регион, куда, по общему признанию, все отчетливее перемещается международная политическая и экономическая активность. В АТР десятилетиями сложилась традиция поиска развязок на уравновешенной, консенсусной основе, что стало одной из опор стабильной позитивной динамики политики и экономики, да и неплохого антикризисного потенциала. Однако и здесь заметным элементом геополитической ситуации стало начало очередного «броска» США на Восток. Американцы начали его под лозунгом укрепления альянсов с региональными союзниками в совместном противостоянии Китаю в целях его «сдерживания». При этом они использовали довольно агрессивное продвижение стратегии «Индо-Тихоокеанского партнерства» при лидерстве США, активно пытаясь подтянуть к ней Индию, а также АСЕАН, в рамках линии Вашингтона на внедрение в АТР блоковой политики. Усилилось военное давление на КНР, в том числе посредством формирования новой военно-политической структуры AUKUS, а также путем ограничения доступа Китая к передовым технологиям; была акцентирована и американская поддержка Тайваня (участились разноуровневые визиты американских политиков).

Такие шаги встретили немалое сопротивление регионалов, несвязанных с Вашингтоном союзами, — вплоть до раздражения и отторжения, что продемонстрировало малую податливость азиатских стран попыткам навязать внешние модели и правила, противоречащие реалиям и традициям АТР. АСЕАН, играющая здесь центральную роль во многих объединительных процессах и активно развивающая партнерство с Россией, весьма настороженно восприняла такие инициативы потеснить ее позиции как системообразующего регионального актора и четко дистанцировалась от подобия антикитайского альянса. Маневренность во внешней политике и ориентацию на автономность в военно-стратегических вопросах сохраняет Индия, поддерживающая с Россией отношения особо привилегированного стратегического партнерства. Малые страны АТР, в свою очередь, продолжают поиск иных гарантов своей безопасности, нежели США.

В этих условиях стабилизирующую роль продолжало играть расширяющееся стратегическое взаимодействие России с КНР — на фоне усиления позиций Китая в глобальном управлении и с учетом того, что китайское руководство твердо выступает за равный учет интересов всех участников региональной жизни на основе принципов ООН и международного права. Первый государственный визит лидера Китая в Москву в марте 2023 г. только продемонстрировал прочность и серьезность отношений двух стран. Сопряжение планов развития ЕАЭС и китайской инициативы «Пояса и Пути», равно как и совместная работа в ШОС и БРИКС, представляет собой, по сути, костяк движения к реализации российской концепции Большого Евразийского партнерства (БЕП).

Идея БЕП инклюзивна, свободна от навязывания другим идеологических клише, предполагает равноправие без чьего-либо «лидерства», добровольность и самостоятельность в определении степени участия — в противовес блоковой логике. Основная миссия БЕП — построить пространство взаимодействия в рамках уже действующих интеграционных структур, а затем шаг за шагом распространять на всю зону Евразии партнерство в сферах экономики, безопасности, гуманитарных вопросов, а не нацеливаться на противостояние в любых областях. Причем для осуществления этой гибкой схемы полицентричной архитектуры именно в АТР просматриваются наиболее приемлемые условия. Соответственно, российская сторона выступает за синергию усилий в этом направлении, а концепция БЕП во многом является

ответом на «восточный вектор» нашей внешней политики.

Большое международное внимание было приковано к ситуации в Афганистане. Приход к власти в Кабуле представителей радикального движения «Талибан», сопровождавшийся хаотичным выводом войск США из Афганистана, изменил геополитическую ситуацию в регионе, одновременно ослабив здесь позиции Вашингтона. Заявление «Талибана» о том, что оно не собирается расширять свою деятельность вне Афганистана, поставило одновременно на повестку дня вопрос о развитии международных контактов нового правительства Афганистана. Россия остается главным гарантом безопасности в этой части мира.

Африка проявилась в международных отношениях как зона нарастающей внешней конкуренции за освоение естественных ресурсов. С одной стороны, расширялось экономическое присутствие на африканском континенте Китая, Турции, Индии, Израиля, а также России. С другой — бывшие метрополии наращивали усилия по сохранению своих традиционных сфер влияния на основе принципов неоколониализма. Российская сторона твердо настроена на неуклонное расширение взаимовыгодного сотрудничества с африканскими государствами, поддерживая их выступление с единых позиций на международной арене, свидетельствующее об укреплении интеграционных процессов на континенте. Проведение второго форума «Россия — Африка» в Санкт-Петербурге подтвердило твердость наших намерений на данном треке.

Страны Латинской Америки и Карибского бассейна (ЛАКБ) начали восстановление экономики, при этом сохраняется экономический спад, связанный с последствиями пандемии, что ведет к росту социального напряжения и политической дестабилизации в регионе. Продолжают оказывать негативное воздействие на политическую ситуацию слабость демократических институтов, политизированность судебных систем, коррупционные скандалы и высокий уровень преступности и насилия, а также неравенство доходов населения. Прошедшие в государствах ЛАКБ выборы привели к дальнейшему вытеснению центристских сил в пользу радикальных левых и правых кругов. Продолжает усиливаться социальная и политическая поляризация. В странах региона сильно выросла безработица, социальное неравенство. В целом же при наличии стабильной деградации в отношениях с США, ведущими англосаксонскими странами и Евросоюзом России следует активнее разворачиваться в сторону не только Китая, Индии и «глобального Юга» в целом, но и Латинской Америки. И чем предметнее и мобильнее это произойдет, тем больше у нашей страны появится вариантов проведения выигрышной для себя политики и на других направлениях.

Катастрофически падает политический и дипломатический профессионализм. Современный политический менеджмент, в том числе на высшем уровне, все больше рекрутируется из бизнеса, политиков «второго эшелона», не «запятнавших» себя какими-либо несоответствиями доминирующему правозащитному тренду — от “Me Too” до “Black Lives Matter”, проповедников и шоу-звезд.

В экономике речь идет о переходе от концепции экономического глобализма к протекционизму и национальному эгоизму со смещением ставки от многосторонних на двусторонние переговоры, допустимостью торговых войн, применением санкций как средства нечестной конкурентной борьбы. Принципиальным аспектом является использование национального экономического инструментария, воспринимавшегося на определенном этапе как международный (доллар, банки), как средства силового давления.

В этих условиях Россия продолжает проводить многовекторный внешнеполитический курс, ориентированный на защиту своих национальных, государственных интересов. Стремимся консолидировать положительные тенденции на мировой арене, осуществлять поиск коллективных решений стоящих перед всеми государствами проблем на основе международного права, а в конечном итоге — содействовать становлению более справедливой, демократической, представительной полицентричной модели мироустройства, как того и требуют объективные реалии современного мира.

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА

«ВЕЛИКА ТЮРЬМА, ДА ТЕСНО ЖИТЬ»: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ РЕФОРМЫ УПРАВЛЕНИЯ МЕСТАМИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА

Куликова Светлана Геннадьевна

Цель: *провести историко-правовой анализ тюремной реформы 1879 г.*

Методология: *сравнительно-исторический и статистический методы. Реализации принципа научной объективности способствовал критический отбор, анализ и сопоставление исторических источников.*

Выводы. *Принятие закона «Об основных положениях, имеющих быть руководством при преобразовании тюремной части и при пересмотре Уложения о наказаниях» положило начало реформе в среде управления местами заключения (тюремной реформе) 1879 г.*

27 февраля 1879 г. было создано Главное тюремное управление МВД Российской империи, переданное в ведение Министерства юстиции 13 декабря 1895 г. Основной целью реформы была централизация тюремного управления. В рамках проведения реформы Главное тюремное управление использовало практику пенитенциарных органов зарубежных государств. Так, по аналогии с местным управлением тюрьмами Парижа в 1880 г. было учреждено постоянное совещание. В ходе реформы были апробированы институты, не имеющие аналогов в мировой практике, например созданная в составе Главного тюремного управления тюремная инспекция. Тюремные инспекторы обязаны были проводить ревизию тюремного хозяйства, делопроизводства, контролировать условия содержания заключенных. Анализируя ход и основные направления тюремной реформы, автор приходит к выводу, что по ее результатам не удалось разрешить традиционную для России проблему переполнения мест заключения, а попытка расширения практики применения одиночного заключения натолкнулась на проблему недостаточного финансирования. Система тюремных учреждений, сложившаяся к концу XIX в., справиться с валом преступности не смогла. Ни материальное состояние этой системы, ни все усиливавшаяся ориентация самодержавия на полицейские методы решения накопившихся в обществе проблем не могли способствовать превращению тюремных учреждений Российской империи в тот тип мест заключения, которые возвращали бы обществу здоровых в физическом и моральном отношении граждан, способствуя тем самым сокращению, а не росту преступности в стране.

Научная и практическая значимость. *Научная значимость материала состоит в том, что представленная в статье информация написана на основе архивных источников, ряд из которых впервые введен в научный оборот. Практическая значимость объясняется необходимостью сохранения исторической памяти, касающейся истории становления и развития правоохранительных институтов.*

Ключевые слова: *Главное тюремное управление, Министерство внутренних дел, Министерство юстиции, вторая половина XIX в.*

Тюремная реформа, сформировавшая систему мест заключения России конца XIX — начала XX вв., была закономерным продолжением Великих реформ Александра II. Необходимость ее была вызвана несоответствием тюремной системы новым веяниям в лице всесословной организа-

DOI 10.31085/2310-8681-2024-1-196-13-18

ции судопроизводства, местного самоуправления, уголовного законодательства. В этой связи 19 мая 1873 г. для обсуждения проекта о тюремном преобразовании под председательством члена Государственного совета, тайного советника П. А. Зубова был создан комитет для разработки проекта тюремной реформы с учетом новой системы наказаний, выработанной Министерством юстиции. Статс-секретарем комитета был назначен К. К. Грот. В состав комиссии входили такие видные ученые, как И. Я. Фойницкий и Н. С. Таганцев, а также юрист-практик А. Ф. Кони. Комиссия внесла на рассмотрение Госсовета обширный труд, в котором каждый вид наказания исследовался в его историческом развитии, анализировалось состояние не только российской, но и зарубежных карательных систем, излагалась новая система наказаний. Однако Госсовет, признав достоинства труда, счел, что задачи реформ должны были ограничиваться более узкими рамками. 11 декабря 1879 г. были установлены основные положения руководства при тюремных преобразованиях и пересмотре Уложения о наказаниях *(Государственный архив Российской Федерации. Ф. 122. Оп. 1. Ч. 1. Д. 176. Л. 4–7)*. Вместо бессрочных и срочных каторжных работ, ссылки в Сибирь и другие отдаленные губернии, заключения в исправительные арестантские отделения, смирительный дом, тюрьму были установлены ссылка на каторгу без срока и на срок, заключение в исправительном доме на срок до 6 лет, заключение в тюрьму на срок до года и арест до 3-х месяцев. Все сроки содержания в местах заключения подлежали пересмотру в соответствии с новым Уложением о наказаниях. Каторжные работы сопровождались заключением в каторжную тюрьму, а по отбытии каторги каторжане должны были направляться на поселение. Для приговоренных к содержанию в исправительном доме обязательным объявлялось предварительное одиночное заключение, а после него — разделение заключенных на ночь. Обязательными признавались и работы для всех содержащихся в нем лиц. Для лиц, приговоренных к тюремному заключению, устанавливалось содержание только в одиночных камерах, где заключенные должны были и работать. Наконец арест можно было отбывать как в специальных помещениях при полиции, так и в помещениях для приговариваемых к аресту мировым судьями. На работах арестованных можно было использовать только по их собственному желанию.

Тогда же всем заинтересованным министерствам предписывалось определить необходимые средства для устройства исправления мест заключения. По этому поводу один из активных членов Петербургского тюремного комитета В. Н. Никитин в 1880 г. писал, что «истинной реформы мы едва ли скоро дождемся» [3, с. 11]. По его подсчетам для ее проведения с постройкой, приспособлением и исправлением зданий единовременно требовалось более 40 млн руб.

Отсутствие необходимых средств, которые направлялись на расширение железнодорожного строительства, перевооружение армии, а также инерционность мышления большинства бюрократов, рассматривающих тюрьму как средство подавления, а не перевоспитания преступника, привели к затягиванию преобразований. Это, в свою очередь, способствовало незавершенности реформационного процесса в целом.

Деятельность различных комитетов и комиссий 1860-х и 1870-х гг. мало повлияла на реальное состояние мест заключения. Различные категории исправительных учреждений и тюрем существовали по большей части только в их решениях. Так, комиссия Грота вынуждена была признать, что на самом деле «всех этих различных карательных учреждений вовсе не существует, приговариваемые к лишению свободы большею частью все вместе, без всякого подразделения и работы, в обыкновенных наших тюремных замках и острогах» *(Государственный архив Российской Федерации. Ф. 122. Оп. 1. Ч. 1. Д. 176. Л. 103 об. — 104)*.

Главное тюремное управление, учрежденное в составе МВД 27 февраля 1879 г. с целью централизации руководства тюремными учреждениями и проведения реформы тюремной системы с наименьшими для казны издержками, вынуждено было проводить не реформирование, а мероприятия, направленные на предотвращение развала системы.

К 1879 г. уже стало ясно, что попытка расширить применение одиночного заключения из-за отсутствия средств реализована не будет, места же заключения гражданского ведомства были сведены к каторжным тюрьмам, исправительным домам, тюрьмам и арестным домам. Система тюрем так называемого «общего устройства» для уголовных и государственных преступников была представлена губернскими и уездными тюрьмами.

Непростые условия осуществления тюремных преобразований в России обусловливали значительный интерес к зарубежному опыту. Так, в своей деятельности Главное тюремное управление использовало практику пенитенциарных органов некоторых государств. По аналогии с местным управлением тюрьмами Парижа в 1880 г. было учреждено постоянное совещание. В свою оче-

редь, институтом, не имеющим аналогов в мировой практике, становится созданная в составе Главного тюремного управления тюремная инспекция. 30 июня 1879 г. министром внутренних дел утверждаются «Временные правила для первоначального руководства тюремным инспектором во время командировок с целью осмотра и ревизии учреждений, входящих в состав карательной системы» *(Государственный архив Российской Федерации. Ф. 122. Оп. 1. Ч. 1. Д. 138. Л. 15–21 об.)* Тюремные инспекторы обязаны были собирать на местах сведения, имеющие отношение к тюремной системе, проводить ревизию тюремного хозяйства, делопроизводства, контролировать условия содержания заключенных. Имея право беспрепятственного входа в места заключения, доступа к документации и заключенным, тюремный инспектор не мог делать самостоятельных распоряжений тюремной администрации по результатам осмотра.

В 1890 г. начинается реформирование местных органов управления тюремными учреждениями — в губерниях учреждаются тюремные инспекции. Спустя пять лет (в 1895 г.) реформа местных тюремных органов была приостановлена в связи с передачей Главного тюремного управления в ведение Министерства юстиции.

Выступая в 1898 г. перед воспитанниками Александровского лицея, начальник Главного тюремного управления А. П. Саломон оценил результаты деятельности своего ведомства: «Успехи, достигнутые со времени реформы в области тюрьмостроительной, имеют частный и более или менее случайный характер» [4, с. 10]. Действительно, Главному тюремному управлению, несмотря на всю важность для тюремного преобразования решения этой проблемы, так и не удалось к концу XIX в. устранить многоначалие в управлении местами заключения. В Уставе о содержащихся под стражей в качестве органа, обеспечивающего «главное заведование» тюрьмами гражданского ведомства, называется Министерство юстиции в лице Главного тюремного управления и Совет по тюремным делам. Последний, являясь коллегиальным органом, в состав которого царским указом вводились представители высшего эшелона власти из различных ведомств, был лишен исправительной власти и рассматривал только те вопросы, которые выносил на его обсуждение министр юстиции. Однако тем же Уставом высший надзор за всеми местами заключения, предназначенными для содержания осужденных за государственные преступления, сосредотачивался в МВД. За благоустройством мест заключения и исполнением законодательства о порядке содержания арестантов наблюдали губернаторы, градоначальники, полиция, комитеты и отделения Общества попечительного о тюрьмах [5, с. 114–117]. Исправительные арестантские отделения находились в подчинении губернатора и губернского правления. Право беспрепятственного доступа к арестантам имели начальники губернских жандармских управлений.

Не была разрешена и традиционная для России проблема переполнения мест заключения. Согласно отчету Главного тюремного управления за период с 16 июня 1880 г. по 1 января 1882 г. переполнение тюрем империи по отношению к действительному количеству мест достигало 24 %. В некоторых губерниях на одно место приходилось от 5 до 7 арестантов *(Государственный архив Российской Федерации. Ф. 122. Оп. 1. Ч. 1. Д. 842. Л. 41)*. При этом к концу XIX в. тюрьма становится основным видом уголовного наказания: тюремное заключение занимает 73,6 % в структуре наказаний по приговорам общих судов за период с 1889 по 1893 гг., а приговоренные к тюремному заключению составляют 55,15 % в общей массе арестантов [10, с. 93].

Рост числа заключенных был закономерен в условиях быстрого роста преступности. Ускорение модернизации России после отмены крепостного права в 1861 г. приводило к выдавливанию большого числа измученных нуждой и малоземельем крестьян из деревни. Миллионы покидавших деревни крестьян не становились городскими рабочими, а превращались в «вечно неустроенных полунищих, живущих в каком-то неопределенном социальном пространстве между городом и деревней» [13, с. 354]. Возникла «сверхкритическая» масса населения, тяготеющая в силу самого своего пауперизированного состояния к разрушительным антиобщественным действиям. К сожалению, общая статистика населения, оказавшегося за чертой бедности, в России не велась. В относительно благополучных европейских странах и США количество обнищавших в общей массе населения колебалось от 5,5 % в Швеции до 0,14 % в США [14, с. 54]. В России данная цифра, учитывая многомиллионные массы малоземельных крестьян, должна была быть по крайней мере на порядок выше [7].

Доля крестьян в числе осужденных общими судами империи возросла с 61 % в 1879 г. до 71,5 % в 1893 г., доля мещан увеличилась за те годы с 12 % до 19,2 %. Причем доля крестьян приближалась к доле этого сословия в общей массе населения (около 77,12 %), а доля мещан превышает их удельный вес среди населения (около 6 %). По

этому показателю очень быстро росла и преступность среди почетных граждан и купцов: процент осужденных в 2 раза превышал их удельный вес среди населения [7, с. 36–39].

Быстрыми темпами росла преступность среди женщин: за период с 1856 по 1860 гг. их доля в общем количестве осужденных равнялась 6,3 %, в 1874–1878 гг. — уже 8,7 %, а за один 1893 г. — 12,8 %. Росла и детская преступность: в период с 1874 по 1878 гг. число осужденных в возрасте до 7 лет в общей массе осужденных составляло 1 %, за период с 1889 по 1893 гг. — 1,8 % [11, с. 137; 8, с. 92–98].

Тревожным было и состояние рецидивной преступности, питавшей преступность профессиональную: за последние 30 лет XIX в. доля рецидивистов среди общей массы осужденных возросла с 18,8 % до 23,8 % [8, с. 114–115].

Итак, одним из следствий ускорения модернизации страны в чрезвычайно непростых социально-экономических общественно-политических условиях конца XIX в. становится криминализация общества, сопровождающаяся падением нравственных устоев, торжеством «безнравственности, распущенности, усвоенных во всех видах и слоях» *(Государственный архив Тверской области. Ф. 115. Оп. 1. Д. 2482. Л. 698 об. — 699)*.

В целом в конце XIX в. рост преступности в России превысил темпы роста народонаселения почти в 3 раза [9, с. 123].

Система тюремных учреждений, сложившаяся к концу XIX в., справиться с валом преступности не могла. Ни материальное состояние этой системы, ни все усиливавшаяся ориентация самодержавия на полицейские методы решения накопившихся в обществе проблем и закономерное при этом усиление репрессивного характера тюремного заключения в ущерб его исправляющему воздействию не могли способствовать превращению тюремных учреждений империи в тот тип мест заключения, которые возвращали бы обществу здоровых в физическом и моральном отношении граждан, способствуя тем самым сокращению, а не росту преступности в стране.

Напротив, по мнению Н. Ф. Лучинского, тюрьма в России стала «притоном разврата» и «мошенничества» [2, с. 4]. Тюремный режим конца XIX в. определялся Уставом о содержащихся под стражей 1890 г. Этим документом закреплялись сословности при реализации наказания лишением свободы: заключенные, относившиеся к разряду «привилегированных сословий», должны были содержаться отдельно от остальных арестантов, вплоть до 1900 г. заключению в исправительном арестантском отделении подлежали только лица мужского пола от 17 до 60 лет, не освобожденные от телесных наказаний, на хозяйственные работы могли направляться по распоряжению только арестанты, происходившие из крестьянского или мещанского сословия.

Особо регламентировалось содержание государственных преступников. С 1886 г. лица, осужденные за государственные преступления, подлежали отдельному содержанию от уголовных, подследственных и других заключенных. Для предотвращения влияния политических арестантов на тюремное население во время пересылки в 1878 г. в Вышнем Волочке Тверской губернии и Мценске Орловской губернии были открыты пересыльные тюрьмы для политических заключенных [1, с. 295–304]. Режим изоляции политических преступников поддерживался достаточно строго — виновные в его нарушении жестоко наказывались [12, с. 18]. Между тем этот процесс проходил достаточно сложно из-за постоянно растущего потока заключенных. На рубеже XIX–XX вв. через эти места лишения свободы проходило до 2 млн человек в год, при этом перенаселенность тюрем доходила до 15 тыс. чел [15, с. 363].

Если прибавить к этому постоянную нехватку средств, станет ясна вся сложность ситуации (расходы по тюремной части в 1879 г. исчислялись 9 млн руб.) *(Государственный архив Российской Федерации. Ф. 122. Оп. 1. Ч. I. Д. 6592. Л. 119)*. Единственным выходом в сложившейся ситуации стало привлечение благотворительных организаций [6, с. 17–20].

Итак, на рубеже XIX–XX вв. в России существовала сложная, имевшая многовековую историю система тюремных учреждений. Ее развитие во многом определялось колебаниями карательной политики от ориентации преимущественно на исправляющие аспекты наказания лишением свободы к усилению его репрессивных составляющих. Эти колебания достаточно четко проявлялись уже в XVI и XVII вв. Ориентация власти на утилитарный характер тюремного заключения, постепенно развивающаяся с конца XVII в. на протяжении всего XVIII столетия, обусловила усиление его репрессивных функций в XIX в.

В конце XIX в. по мере роста преступности, усиления социальной напряженности и общественной нестабильности репрессивность наказания лишением свободы продолжала нарастать. Острота социально-экономических и общественно-политических противоречий ставила на повестку дня вопрос о реформировании тю-

ремной системы, не справляющейся с задачами, поставленными перед ней самим ходом развития страны.

Тюремная реформа стала закономерным продолжением буржуазных реформ второй половины XIX в. Однако отсутствие необходимого финансирования, материальной базы, засилье бюрократии существенно снизили эффективность реформы: надежный механизм исправления и социальной реабилитации преступника не был создан.

Литература

1. *Гернет М. Н.* История царской тюрьмы. М.: Юридическая литература, 1961. Т. 3. — 430 с.

2. *Лучинский Н. Ф.* Краткий очерк деятельности Главного тюремного управления за первые XXXV лет его существования (1879–1914 гг.). СПб.: Изд-во журнала «Тюремный вестник», 1914. — 146 с.

3. *Никитин В. Н.* Тюрьма и ссылка: 1560–1880. СПб.: Тип. Г. Шпарварт, 1880. — 674 с.

4. *Саломон А. П.* Тюремное дело в России. СПб.: Тип. Санкт-Петербургской тюрьмы, 1898. — 38 с.

5. *Тарасова И. А.* Век XIX: Общество попечительства о тюрьмах. О формировании систем оказания помощи лицам, отбывающим наказание в местах лишения свободы // Закон и право. 2007. № 4. С. 114–117.

6. *Тарасова И. А.* Организация и осуществление полицейского надзора в сфере общественной и частной благотворительности в императорской России // История государства и права. 2012. № 23. С. 17–20.

7. *Тарасова И. А.* Патронат над несовершеннолетними правонарушителями в дореволюционной России (вторая половина XIX в.) // Государство, право, общество: история и современное состояние: Материалы межрегиональной научно-практической конференции 27.02.2004. Тамбов, 2004. С. 92–98.

8. *Тарасова И. А.* Роль МВД Российской империи в социальной адаптации отбывающих наказание правонарушителей // Закон и право. 2007. № 5. С. 114–115.

9. *Тарновский Е. Н.* Движение преступности в Европейской России за 1874–1894 гг. // Журнал Министерства юстиции. 1899. № 3. С. 123.

10. *Тарновский Е. Н.* Движение преступности в Российской империи за 1899–1908 гг. // Журнал Министерства юстиции. 1909. № 9. С. 52–99.

11. *Тарновский Е. Н.* Итоги русской уголовной статистики // Журнал Министерства юстиции. 1899. № 7. С. 137.

12. *Чернышевский Д. В.* Карательная политика царизма 1881–1894 гг.: дисс. ... канд. юрид. наук. 07.00.02. Саратов, 1990. — 216 с.

13. Куда идет Россия? Альтернативы общественного развития / ред. Т. И. Заславская. М.: Интерпракс, 1995. Т. 2. — 510 с.

14. Энциклопедический словарь. Брокгауз и Ефрон. СПб.: Семеновская Типолитография И. А. Ефрона, 1898. Т. XXIII (45). — 487 с.

15. Энциклопедический словарь. Брокгауз и Ефрон. СПб.: Семеновская Типолитография И. А. Ефрона, 1901. Т. XXXIV (67). — 492 с.

References

1. *Gernet M. N.* Istoriya tsarskoi tyur'my [History of the royal prison]. Moscow, Yuridicheskaya literatura Pub., 1961. V. 3. 430 p. (In Russian)

2. *Luchinskii N. F.* Kratkii ocherk deyatel'nosti Glavnogo tyuremnogo upravleniya za pervye XXXV let ego sushchestvovaniya (1879–1914 gg.) [A brief outline of the activities of the Main Prison Directorate for the first XXXV years of its existence (1879–1914)]. St. Petersburg, Publ. zhurnala «Tyuremnyi vestnik», 1914. 146 p. (In Russian)

3. *Nikitin V. N.* Tyur'ma i ssylka: 1560–1880 [Prison and exile: 1560–1880]. St. Petersburg, Tip. G. Shparvart Publ., 1880. 674 p. (In Russian)

4. *Salomon A. P.* Tyuremnoe delo v Rossii [Prison business in Russia]. St. Petersburg, Tip. Sankt-Peterburgskoi tyur'my Publ., 1898. 38 p. (In Russian)

5. *Tarasova I. A.* Vek XIX: Obshchestvo popechitel'stva o tyur'makh. O formirovanii sistem okazaniya pomoshchi litsam, otbyvayushchim nakazanie v mestakh lisheniya svobody [Century XIX: Society for the

Guardianship of Prisons. On the formation of systems for providing assistance to persons serving sentences in places of deprivation of liberty]. *Zakon i pravo [Justice and law],* 2007, no. 4, pp. 114–117. (In Russian)

6. *Tarasova I. A.* Organizatsiya i osushchestvlenie politseiskogo nadzora v sfere obshchestvennoi i chastnoi blagotvoritel'nosti v imperatorskoi Rossii [Organization and implementation of police supervision in the field of public and private charity in Imperial Russia]. *Istoriya gosudarstva i prava [History of State and Law],* 2012, no. 23, pp. 17–20. (In Russian)

7. *Tarasova I. A.* Patronat nad nesovershennoletnimi pravonarushitelyami v dorevolyutsionnoi Rossii (vtoraya polovina XIX v.) [Patronage of juvenile offenders in pre-revolutionary Russia (second half of the 19th century)]. In *Gosudarstvo, pravo, obshchestvo: istoriya i sovremennoe sostoyanie: Materialy mezhregional'noi nauchno-prakticheskoi konferentsii 27.02.2004 [State, law, society: history and current state: Materials of the interregional scientific and practical conference 02.27.2004].* Tambov, 2004, pp. 92–98. (In Russian)

8. *Tarasova I. A.* Rol' MVD Rossiiskoi imperii v sotsial'noi adaptatsii otbyvayushchikh nakazanie pravonarushitelei [The role of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Empire in the social adaptation of offenders serving sentences]. *Zakon i parvo [Justice and law],* 2007, no. 5, pp. 114–115. (In Russian)

9. *Tarnovskii E. N.* Dvizhenie prestupnosti v Evropeiskoi Rossii za 1874–1894 gg. [The movement of crime in European Russia for 1874–1894]. *Zhurnal Ministerstva yustitsii [Journal of the Ministry of Justice],* 1899, no. 3, pp. 123. (In Russian)

10. *Tarnovskii E. N.* Dvizhenie prestupnosti v Rossiiskoi imperii za 1899–1908 gg. [The movement of crime in the Russian Empire for 1899–1908]. *Zhurnal Ministerstva yustitsii [Journal of the Ministry of Justice],* 1909, no. 9, pp. 52–99. (In Russian)

11. *Tarnovskii E. N.* Itogi russkoi ugolovnoi statistiki [Results of Russian criminal statistics]. *Zhurnal Ministerstva yustitsii [Journal of the Ministry of Justice],* 1899, no. 7, pp. 137. (In Russian)

12. *Chernyshevskii D. V.* Karatel'naya politika tsarizma 1881–1894 gg. [Punitive policy of tsarism 1881–1894]. Diss. ... kand. yurid. nauk. 07.00.02. Saratov, 1990. 216 p. (In Russian)

13. Kuda idet Rossiya? Al'ternativy obshchestvennogo razvitiya [Where is Russia going? Alternatives for social development]. Ed. T. I. Zaslavskaya. Moscow, Iterpraks Publ., 1995. V. 2. 510 p. (In Russian)

14. Entsiklopedicheskii slovar'. Brokgauz i Efron [Encyclopedic Dictionary. Brockhaus and Efron]. St. Petersburg, Semenovskaya *Tipolitografiya I. A.* Efrona Publ., 1898. V. XXIII (45). 487 p. (In Russian)

15. Entsiklopedicheskii slovar'. Brokgauz i Efron [Encyclopedic Dictionary. Brockhaus and Efron]. St. Petersburg, Semenovskaya *Tipolitografiya I. A.* Efrona Publ., 1901. V. XXXIV (67). 492 p. (In Russian)

УГОЛОВНОЕ ПРАВО

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН «О ПРОБАЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»: НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ УГОЛОВНОГО ПРАВА

Скиба Андрей Петрович

Цель: *определить дальнейшие направления развития уголовного права с учетом принятия Федерального закона «О пробации в Российской Федерации».*

Методология: *анализ, дедукция, формально-юридический метод, сравнительно-правовой метод.*

Выводы. *В статье путем анализа положений Уголовного кодекса Российской Федерации, Федерального закона «О пробации в Российской Федерации» и иных нормативных правовых актов выделяется ряд направлений развития уголовного права. Среди таких направлений: исследование соотношения и определение критериев оценки достижения целей применения наказаний (восстановления социальной справедливости, исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений) и целей пробации (коррекции социального поведения, ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации лиц, в отношении которых применяется пробация, предупреждения совершения ими новых преступлений); анализ уголовно-правовых основ постпенитенциарной помощи и контроля за поведением лиц, освобожденных от отбывания наказания; изучение уголовно-правового и иного регулирования полномочий учреждений и органов, исполняющих наказания, в сфере пробации, а также правового положения осужденных и иных лиц, к которым применяется пробация; (не-)возможность учета поведения осужденных в контексте применения к ним пробационных мер при принятии решения об их условно-досрочном освобождении, замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания и освобождении от наказания в связи с тяжелой болезнью. Отдельно выделяется то обстоятельство, что в отношении лиц, освобожденных от отбывания наказания в связи с тяжелой болезнью, которые должны как можно скорее вернуться в общество, отсутствуют уголовно-правовые основы постпенитенциарного контроля за их поведением, а также не закрепляется целенаправленное применение к ним пробационных мер.*

Делается вывод, что принятие Федерального закона «О пробации в Российской Федерации» ознаменует новый этап развития теоретико-прикладных аспектов исполнения наказаний, досрочного освобождения от их отбывания и применения ряда иных мер уголовно-правового характера, а также вызовет необходимость дальнейшего развития уголовного права по вышеуказанным и иным направлениям.

Научная и практическая значимость. *Обоснование конкретных направлений совершенствования уголовного права, включая корректировку Уголовного кодекса РФ, в рамках реализации трех видов пробации: пенитенциарной, исполнительной и постпенитенциарной.*

Ключевые слова: *цели наказания; виды пробации; постпенитенциарный контроль; правовое положение лиц, в отношении которых применяется пробация; полномочия учреждений и органов, исполняющих наказания; условно-досрочное освобождение; освобождение от наказания в связи с тяжелой болезнью осужденного.*

Институт пробации, несмотря на не так давно (точнее, 6 февраля 2023 г. — *Прим. авт.*) принятый Федеральный закон «О пробации в Российской Федерации» (далее — Закон), традиционно ассоциируется с деятельностью учреждений и органов уголовно-исполнительной системы [1, с. 26–33;

DOI 10.31085/2310-8681-2024-1-196-19-25

2, с. 34–40], а также относится к предмету уголовно-исполнительного права [3, с. 12–13; 4, с. 80–90]. Его принятие ознаменует новый этап развития теоретико-прикладных аспектов исполнения уголовных наказаний, а также иных уголовно-правовых мер в рамках трех видов пробации: пенитенциарной (в отношении осужденных к лишению свободы и принудительным работам), исполнительной (к осужденным без изоляции от общества, к лицам, освобожденным условно-досрочно, и пр.) и постпенитенциарной (в отношении лиц, освобожденных из исправительных учреждений и исправительных центров). Можно с уверенностью говорить, что данный нормативный правовой акт в полной мере соответствует ч. 1 ст. 2 УИК РФ, закрепляющей, что уголовно-исполнительное законодательство состоит из УИК РФ и других федеральных законов, а также, по сравнению с действующим законодательством за счет пробационных мер расширяет сферы взаимодействия осужденных, сотрудников государственных органов, в том числе учреждений и органов, исполняющих наказания, священнослужителей, предпринимателей и других представителей общественности, иных участников уголовно-исполнительных правоотношений.

Между тем значимость появления Закона состоит не в введении института пробации как таковом, а в возможности повышения эффективности достижения целей уголовно-исполнительного законодательства в виде исправления осужденных и предупреждения совершения новых преступлений [5, с. 560–574; 6, с. 543–552].

В то же время сложно переоценить в контексте развития уголовного права значимость принятия Закона и реализации трех видов пробации: пенитенциарной, исполнительной и постпенитенциарной — при исполнении уголовных наказаний и досрочном освобождении от их отбывания, также при применении ряда иных уголовно-правовых мер. И это несмотря на отсутствие в Законе еще одной формы пробации — досудебной — которая могла играть значимую роль при назначении наказания и в принципе активно обсуждалась межведомственной рабочей группой в Министерстве юстиции Российской Федерации [7, с. 61–65; 8, с. 176–194].

В этой связи выделим несколько направлений развития уголовного права в рассматриваемом контексте.

Во-первых, в соответствии со ст. 4 Закона целями пробации являются: 1) коррекция социального поведения; 2) ресоциализация, социальная адаптация и социальная реабилитация лиц, в отношении которых применяется пробация; а также 3) предупреждение совершения ими новых преступлений.

В то же время цели пробации лишь частично соответствуют целям применения наказаний (ст. 43 УК РФ) в виде восстановления социальной справедливости, исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений (вторая и третья одновременно являются и целями уголовно-исполнительного законодательства (ст. 1 УИК РФ). — *Прим. авт.*), а также задачам УК РФ (ст. 2) в виде охраны прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя РФ от преступных посягательств, обеспечения мира и безопасности человечества, а также предупреждения преступлений.

Налицо одновременная ориентированность как УК РФ, так и Закона на общую цель в виде предупреждения совершения новых преступлений, что может оцениваться путем (не-)совершения и/или (не-)регистрации общественно опасных деяний.

Между тем не понятны, в отличие от предупреждения совершения новых преступлений, критерии оценки достижения как других целей пробации (коррекции социального поведения, а также ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации лиц, в отношении которых применяется пробация), так и иных целей применения наказаний (восстановления социальной справедливости и исправления осужденного). Возможно, теоретически к ним можно относить: несовершение административных и иных правонарушений, устройство лица на легальную работу, наличие постоянного места жительства, восстановление взаимоотношений с близкими родственниками и т. п. (подобные критерии разрабатываются в юридической литературе [9, с. 98–108; 10, с. 99–103; 11, с. 37–44]). Но здесь также дополнительно возникает сразу два вопроса: 1) охватываются ли эти цели пробации и направлены на достижение исправления осужденных как цели применения наказаний, 2) имеются ли у них точки соприкосновения с восстановлением социальной справедливости.

Во-вторых, в УК РФ уже заложены уголовно-правовые основы, прежде всего, постпенитенциарной помощи и контроля за поведением лиц, освобожденных от отбывания наказания (что образует содержание в первую очередь постпенитенциарной пробации. — *Прим. авт.*). В частности, при принятии решения об условно-досроч-

ном освобождении осужденного суд по ч. 2 ст. 79 и ч. 5 ст. 73 УК РФ вправе возложить на лицо ряд обязанностей (пройти курс лечения от алкоголизма, наркомании, токсикомании или венерического заболевания, не менять постоянного места жительства, работы, учебы, трудиться (трудоустроиться) либо продолжить обучение в общеобразовательной организации и пр.), которые, с одной стороны, помогают ему реинтегрироваться в общество, а с другой — позволяют соответствующим государственным органам контролировать его поведение.

При этом в соответствии со ст. 11 Закона исполнительная пробация применяется, помимо прочего, к лицам, освобожденным условно-досрочно из исправительных учреждений и исправительных центров. В этом случае положения о применении пробационных мер к указанной категории логично вытекают из норм уголовного закона.

Аналогичная ситуация — с условно осужденными, в отношении которых также применяется пробация.

Учитывая сказанное, можно обсуждать различные аспекты уголовно-правового, уголовно-исполнительного и иного регулирования ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации лиц, в отношении которых применяется пробация, проблемы их разграничения, возможные межотраслевые коллизии законодательства в этой сфере и т. п. [12, с. 304–313; 13; 14, с. 207–212].

В-третьих, вызывает удивление то обстоятельство, что освобождение от наказания в связи с тяжелой болезнью осужденного (ст. 81 УК РФ), очевидно, ориентированное исключительно на обеспечение скорейшего возвращения лица в общество, в том числе для оказания ему медицинской помощи, а также восстановления и укрепления социальных связей, не является основанием для целенаправленного применения к нему пробации, в соответствии со ст. 11 и другими статьями Закона. При этом, к сожалению, отсутствуют и уголовно-правовые основы, прежде всего, постпенитенциарного контроля за поведением таких лиц (как это сделано в отношении условно-досрочно освобожденных. — *Прим. авт.*).

Между тем очевидно, что осужденным, освобожденным от наказания ввиду наличия тяжелого психического или иного заболевания (туберкулеза и пр.), особенно требуется медицинская, социальная, психологическая и иная помощь, с одной стороны, и контроль за их поведением, с другой. В то же время в соответствии с ч. 1 ст. 81 УК РФ суд даже не обязан (он лишь вправе это сделать. — *Прим. авт.*) назначить принудительные меры медицинского характера лицу, у которого после совершения преступления наступило психическое расстройство, лишающее его возможности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, а по ч. 2 этой же статьи вообще не предусматривается постпенитенциарный контроль за освобожденными лицами, имеющими тяжелые соматические заболевания.

При этом согласно п. 7 приложения 1 к Приказу Минюста РФ от 29 ноября 2023 г. № 350 «О ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации лиц, в отношении которых применяется пробация в соответствии с Федеральным законом от 06 февраля 2023 г. № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации»», пенитенциарной пробацией занимаются, помимо прочего, сотрудники психологической лаборатории и медицинских организаций уголовно-исполнительной системы (что только подчеркивает необходимость обращения внимания на такую специфическую категорию осужденных, как имеющих заболевания. — *Прим. авт.*).

В-четвертых, в уголовном законе закрепляются отдельные полномочия уголовно-исполнительных инспекций и иных учреждений и органов, исполняющих наказания, и иные меры уголовно-правового характера (в то же время это объективно относится к предмету уголовно-исполнительного права. — *Прим. авт.*). Так, инспекции согласовывают с органами местного самоуправления место работы осужденного к исправительным работам (ч. 1 ст. 50 УК РФ), соответствующие органы (в данном случае — также инспекции) осуществляют надзор за осужденным к ограничению свободы (ч. 4 ст. 53 УК РФ), контроль за поведением условно осужденного (ч. 6 ст. 73 УК РФ) и условно-досрочно освобожденного лица (ч. 6 ст. 79 УК РФ), вносят представление в суд об отмене условного осуждения и о снятии с осужденного судимости (ч. 1 ст. 74 УК РФ), а также о продлении, изменении и прекращении применения принудительных мер медицинского характера (ч. 1 ст. 102 УК РФ) и т. д.

Указанные и другие многочисленные полномочия учреждений и органов, исполняющих наказания, детально предусматриваются в уголовно-исполнительном законодательстве: УИК РФ, Приказе Минюста РФ от 20 мая 2009 г. № 142 «Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества» и др.

В то же время полномочия уголовно-исполнительных инспекций закреплены и в Законе, согласно которому пробационные мероприятия осуществляются в отношении осужденных, отбывающих различные наказания (исправительные работы, ограничение свободы и т. д.), условно осужденных и иных категорий лиц (ст. 11 и др.). Так, в отношении указанных лиц реализуются действия, которые в той или иной степени также закреплены в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве: проведение социальной и воспитательной работы с лицами; контроль за их поведением; взаимодействие с субъектами пробации, а также медицинскими, образовательными и иными организациями, в том числе с органами местного самоуправления, судами и иными органами и организациями в рамках реализации исполнительной или постпенитенциарной пробации и т. п. (ст. 28 Закона).

В этом контексте актуальным видится исследование содержания указанных полномочий субъектов пробации, их соотношение с сугубо уголовно-правовыми и уголовно-исполнительными функциями, их значимость и ориентированность на достижение целей применения наказаний, уголовно-исполнительного законодательства и пробации, и пр.

В-пятых, аналогичная ситуация — с правовым положением осужденных, элементы которого имеют место в УК РФ: обязанность трудиться у осужденных к обязательным работам (ч. 3 ст. 49) и к исправительным работам (ч. 4 ст. 50) под угрозой признания злостным уклонением в случае отказа от вышеуказанного; обязанность у осужденных к ограничению свободы не уходить из места постоянного проживания (пребывания) в определенное время суток, не изменять место жительства или пребывания, место работы и (или) учебы и т. п. (ч. 1 ст. 53 УК РФ); обязанность трудиться у осужденных к принудительным работам (ч. 3 ст. 531 УК РФ); возможность условно-досрочного освобождения (ч. 3 ст. 79 УК РФ), замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания (ст. 80 УК РФ) и освобождения от наказания в связи с болезнью (ст. 81 УК РФ); наличие согласно ч. 2 ст. 79 УК РФ и ч. 5 ст. 73 УК РФ обязанностей у лиц, условно-досрочно освобожденных от отбывания наказания (пройти курс лечения от алкоголизма, наркомании, токсикомании или венерического заболевания, трудиться (трудоустроиться) либо продолжить обучение в общеобразовательной организации и т.д.), и т. п.

Между тем основы и конкретизация правового положения осужденных и лиц, освобожденных от наказания, также изложены в УИК РФ, Приказе Минюста РФ от 4 июля 2022 г. № 110 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений и Правил внутреннего распорядка исправительных центров уголовно-исполнительной системы», Приказе Минюста РФ от 11 октября 2010 г. № 258 «Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказания в виде ограничения свободы» и др.

Помимо этого, элементы правового положения осужденных и иных лиц, в отношении которых применяется пробация (условно-досрочно освобожденных и пр.), закреплены и в ст. 16, 18, 21, 29 и др. Закона: лица, в отношении которых применяется исполнительная или постпенитенциарная пробация, обязаны выполнять мероприятия, предусмотренные индивидуальной программой; они же обязаны являться в уголовно-исполнительную инспекцию для разъяснения порядка и условий применения пробации, для предоставления информации о ходе выполнения мероприятий, предусмотренных индивидуальной программой, а также уведомлять уголовно-исполнительную инспекцию об изменении места жительства (места пребывания); они также вправе уведомлять (в том числе посредством телефонной связи, а также через медицинскую организацию) уголовно-исполнительную инспекцию в целях осуществления контроля за выполнением мероприятий, предусмотренных индивидуальной программой, об оказании медицинской помощи в стационарных условиях; осужденные при подготовке к освобождению из исправительных учреждений и исправительных центров имеют право на получение характеристики по месту отбывания наказания, характеристики психолога, справки о размере заработной платы, медицинских документов (их копий) и выписок из них и т. п.

Таким образом, требуется и межотраслевой анализ элементов правового положения как соответствующих категорий осужденных, так и лиц, освобожденных от отбывания наказания.

В-шестых, при условно-досрочном освобождении, замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания или освобождении от наказания в связи с тяжелой болезнью осужденного в ст. 79, 80, 81 и др. УК РФ отсутствует исчерпывающий перечень критериев, которыми руководствуется суд при вынесении соответствующего решения. Так, к критериям условно-досрочного освобождения и замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания относятся отбытие определенной части срока наказания,

поведение осужденного, его отношение к учебе и труду, в том числе имеющиеся поощрения и взыскания, отношение к совершенному деянию, частичное или полное возмещение ущерба, причиненного преступлением, и т. д., а освобождения от наказания в связи с тяжелой болезнью осужденного — наличие соответствующего заболевания.

Между тем осужденные при отбывании наказания в виде лишения свободы, принудительных работ и иных наказаний также являются участниками правоотношений в сфере пробации, ввиду чего их поведение и пр. также может оцениваться с точки зрения исполнения мероприятий, предусмотренных индивидуальной программой, и соблюдения различных пробационных мер.

В этом случае возникает вопрос о том, как при решении соответствующего вопроса в стадии исполнения приговора суду оценивать информацию (изложенную, например, в ходатайстве осужденного об условно-досрочном освобождении, замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания или освобождении от наказания в связи с тяжелой болезнью в соответствии со ст. 175 УИК РФ) о том, что у него хорошее поведение ввиду исполнения мероприятий, предусмотренных индивидуальной программой ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации, а также соблюдения различных пробационных мер, включая участие в работе по восстановлению и укреплению социальных связей, по трудоустройству после его освобождения, в воспитательной работе, в психологической помощи, в получении медицинской помощи и пр. (ст. 14, 16, 17, 32 и др. Закона).

Можно констатировать, что появление Федерального закона «О пробации в Российской Федерации» образует новые направления развития уголовного права, расширяет предмет уголовно-исполнительного права, а также свидетельствует о новом этапе совершенствования теоретико-прикладных аспектов исполнения наказаний и иных мер уголовно-правового характера.

Литература

1. *Москалькова Т. Н.* Проблемы защиты прав человека в местах принудительного содержания и пути их решения // Тезисы выступлений и докладов участников III Международного пенитенциарного форума «Преступление, наказание, исправление» (к 20-летию вступления в силу Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации). Рязань, 2017. С. 26–33.

2. *Миронов Р. Г.* Пенитенциарная стратегия развития службы пробации в Российской Федерации // Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика. 2015. № 2 (4). С. 34–40.

3. *Ермасов Е. В.* Вопросы совершенствования нормативно-правового регулирования в сфере исполнения уголовных наказаний в рамках реализации федерального закона от 06.02.2023 № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» // Введение пробации в Российской Федерации: взаимодействие государственных органов и общественных организаций: сборник материалов научно-практической конференции (г. Санкт-Петербург, 10 марта 2023 г.). Санкт-Петербург, Рязань, 2023. С. 12–13.

4. *Скиба А. П.*, *Малолеткина Н. С.* Закон «О пробации в Российской Федерации» как предпосылка дальнейшего развития уголовно-исполнительного права // Вестник Кузбасского института. 2023. № 1 (54). С. 80–90.

5. *Скиба А. П.*, *Коробова И. Н.* Международная научно-практическая конференция «Развитие системы наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества. Введение института пробации в Российской Федерации» (15 ноября 2023 г.) // Уголовно-исполнительное право. 2023. Т. 18 (1–4). № 4. С. 560–574.

6. *Скиба А. П.*, *Петрянин А. В.*, *Коробова И. Н.* Международный круглый стол «Система пробации в Российской Федерации: уголовно-исполнительные и иные аспекты» (18 ноября 2022 г.) // Уголовно-исполнительное право. 2022. Т. 17 (1–4). № 4. С. 543–552.

7. *Ельчанинов А. П.* Понятие и особенности реализации досудебной пробации по проекту федерального закона «О системе пробации в Российской Федерации» // Сборник научных трудов ФКУ НИИ ФСИН России. М., 2021. С. 61–65.

8. *Скиба А. П.*, *Малолеткина Н. С.* Законопроект «О пробации в Российской Федерации»: некоторые аспекты обсуждения в 2021–2022 годах // Уголовно-исполнительное право. 2022. Т. 17 (1–4). № 2. С. 176–194.

9. *Бутенко Т. П.* Средства и критерии исправления осужденных // Политика и право. Ученые записки. Благовещенск, 2015. С. 98–108.

10. *Скорик Е. Н.* О некоторых проблемах определения критериев оценки достижения целей наказания // Вестник Кузбасского института. 2017. № 2 (31). С. 99–103.

11. *Тепляшин П. В.* Многокритериальный подход при конкурсном отборе осужденных к условно-досрочному освобождению // Пролог. 2014. № 4 (8). С. 37–44.

12. *Ефремова И. А.* Ресоциализация, социальная адаптация и социальная реабилитация несовершеннолетних: сущность и соотношение понятий // Уголовно-исполнительное право. 2023. Т. 18. № 3. С. 304–313.

13. Коллизии законодательства России и ряда стран (краткий научный комментарий): монография / под общ. ред. А. А. Крымова; под науч. ред. А. П. Скибы. М.: Юнити-Дана, 2018. — 477 с.

14. *Скиба А. П.* Проект Федерального закона «О пробации в Российской Федерации» и действующее уголовно-исполнительное законодательство: возможные коллизии // Уголовно-исполнительная система на современном этапе с учетом реализации Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года. Сборник тезисов выступлений и докладов участников Международной научно-практической конференции по проблемам исполнения уголовных наказаний (Рязань, 17–18 ноября 2022 г.). Рязань, 2022. С. 207–212.

References

1. *Moskal'kova T. N.* Problemy zashchity prav cheloveka v mestakh prinuditel'nogo soderzhaniya i puti ikh resheniya [Problems of human rights protection in places of forced detention and ways to solve them]. In *Tezisy vystuplenii i dokladov uchastnikov III Mezhdunarodnogo penitentsiarnogo foruma «Prestuplenie, nakazanie, ispravlenie» (k 20-letiyu vstupleniya v silu Ugolovno-ispolnitel'nogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii) [Abstracts of speeches and reports of participants of the III International Penitentiary Forum "Crime, Punishment, Correction" (to the 20th anniversary of the entry into force of the Criminal Executive Code of the Russian Federation)]*. Ryazan', 2017, pp. 26–33. (In Russian)

2. *Mironov R. G.* Penitentsiarnaya strategiya razvitiya sluzhby probatsii v Rossiiskoi Federatsii [Penitentiary strategy for the development of the probation service in the Russian Federation]. *Penitentsiarnoe pravo: yuridicheskaya teoriya i pravoprimenitel'naya praktika [Penitentiary law: legal theory and law enforcement practice],* 2015, no. 2 (4), pp. 34–40. (In Russian)

3. *Ermasov E. V.* Voprosy sovershenstvovaniya normativno-pravovogo regulirovaniya v sfere ispolneniya ugolovnykh nakazanii v ramkakh realizatsii federal'nogo zakona ot 06.02.2023 № 10-FZ «O probatsii v Rossiiskoi Federatsii» [Issues of improving regulatory and legal regulation in the field of execution of criminal penalties in the framework of the implementation of Federal Law No. 10-FZ dated 02/06/2023 "On Probation in the Russian Federation"]. In *Vvedenie probatsii v Rossiiskoi Federatsii: vzaimodeistvie gosudarstvennykh organov i obshchestvennykh organizatsii: sbornik materialov nauchno-prakticheskoi konferentsii (g. Sankt-Peterburg, 10 marta 2023 g.) [Introduction of probation in the Russian Federation: interaction between government bodies and public organizations: collection of materials from the scientific and practical conference (St. Petersburg, March 10, 2023)]*. St. Petersburg, Ryazan', 2023, pp. 12–13. (In Russian)

4. *Skiba A. P., Maloletkina N. S.* Zakon «O probatsii v Rossiiskoi Federatsii» kak predposylka dal'neishego razvitiya ugolovno-ispolnitel'nogo prava [The Law "On Probation in the Russian Federation" as a prerequisite for the further development of penal enforcement law]. *Vestnik Kuzbasskogo instituta [Bulletin of the Kuzbass Institute],* 2023, no. 1 (54), pp. 80–90. (In Russian, abstract in English)

5. *Skiba A. P., Korobova I. N.* Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya «Razvitie sistemy nakazanii, ne svyazannykh s izolyatsiei osuzhdennykh ot obshchestva. Vvedenie instituta probatsii v Rossiiskoi Federatsii» (15 noyabrya 2023 g.) [International scientific and practical conference "Development of the system of punishments not related to the isolation of convicts from society. Introduction of the Institute of Probation in the Russian Federation" (November 15, 2023)]. *Ugolovno-ispolnitel'noe pravo [Criminal law],* 2023, vol. 18 (1–4), no. 4, pp. 560–574. (In Russian, abstract in English)

6. *Skiba A. P., Petryanin A. V., Korobova I. N.* Mezhdunarodnyi kruglyi stol «Sistema probatsii v Rossiiskoi Federatsii: ugolovno-ispolnitel'nye i inye aspekty» (18 noyabrya 2022 g.) [International round table "Probation system in the Russian Federation: penal and other aspects" (November 18, 2022)]. *Ugolovno-ispolnitel'noe pravo [Criminal law],* 2022, vol. 17 (1–4), no. 4, pp. 543–552. (In Russian, abstract in English)

7. *El'chaninov A. P.* Ponyatie i osobennosti realizatsii dosudebnoi probatsii po proektu federal'nogo zakona «O sisteme probatsii v Rossiiskoi Federatsii» [The concept and features of the implementation of pre-trial

probation according to the draft federal law "On the Probation system in the Russian Federation"]. *Sbornik nauchnykh trudov FKU NII FSIN Rossii [Collection of scientific works of the Federal Public Institution Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia]*. Moscow, 2021, pp. 61–65. (In Russian)

8. *Skiba A. P., Maloletkina N. S.* Zakonoproekt «O probatsii v Rossiiskoi Federatsii»: nekotorye aspekty obsuzhdeniya v 2021–2022 godakh [The draft law "On Probation in the Russian Federation": some aspects of the discussion in 2021-2022]. *Ugolovno-ispolnitel'noe pravo [Criminal law],* 2022, vol. 17 (1–4), no. 2, pp. 176–194. (In Russian, abstract in English)

9. *Butenko T. P.* Sredstva i kriterii ispravleniya osuzhdennykh [Means and criteria for the correction of convicts]. In *Politika i pravo. Uchenye zapiski [Politics and law. Scientific notes]*. Blagoveshchensk, 2015, pp. 98–108. (In Russian)

10. *Skorik E. N.* O nekotorykh problemakh opredeleniya kriteriev otsenki dostizheniya tselei nakazaniya [On some problems of defining criteria for evaluating the achievement of punishment goals]. *Vestnik Kuzbasskogo instituta [Bulletin of the Kuzbass Institute],* 2017, no. 2 (31), pp. 99–103. (In Russian, abstract in English)

11. *Teplyashin P. V.* Mnogokriterial'nyi podkhod pri konkursnom otbore osuzhdennykh k uslovno-dosrochnomu osvobozhdeniyu [A multi-criteria approach to the competitive selection of convicts for parole]. *Prolog [Prolog],* 2014, no. 4 (8), pp. 37–44. (In Russian)

12. *Efremova I. A.* Resotsializatsiya, sotsial'naya adaptatsiya i sotsial'naya reabilitatsiya nesovershennoletnikh: sushchnost' i sootnoshenie ponyatii [Resocialization, social adaptation and social rehabilitation of minors: the essence and correlation of concepts]. *Ugolovno-ispolnitel'noe pravo [Criminal law],* 2023, vol. 18, no. 3, pp. 304–313. (In Russian, abstract in English)

13. Kollizii zakonodatel'stva Rossii i ryada stran (kratkii nauchnyi kommentarii) [Conflicts between the legislation of Russia and a number of countries (brief scientific commentary)]. *Editor A. A.* Krymov, scientific *editor A. P.* Skiba. Moscow, Yuniti-Dana Publ., 2018. 477 p. (In Russian)

14. *Skiba A. P.* Proekt Federal'nogo zakona «O probatsii v Rossiiskoi Federatsii» i deistvuyushchee ugolovno-ispolnitel'noe zakonodatel'stvo: vozmozhnye kollizii [The draft Federal Law "On Probation in the Russian Federation" and the current penal enforcement legislation: possible conflicts]. In *Ugolovno-ispolnitel'naya sistema na sovremennom etape s uchetom realizatsii Kontseptsii razvitiya ugolovno-ispolnitel'noi sistemy Rossiiskoi Federatsii na period do 2030 goda. Sbornik tezisov vystuplenii i dokladov uchastnikov Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii po problemam ispolneniya ugolovnykh nakazanii (Ryazan', 17–18 noyabrya 2022 g.) [The penal system at the present stage, taking into account the implementation of the Concept for the development of the penal system of the Russian Federation for the period until 2030. Collection of abstracts of speeches and reports of participants of the International Scientific and Practical Conference on the Problems of Execution of Criminal Sentences (Ryazan, November 17–18, 2022)]*. Ryazan', 2022, pp. 207–212. (In Russian)

ОСОБЫЕ ТРЕБОВАНИЯ К ОБОСНОВАНИЮ ИНИЦИАТИВ О КРИМИНАЛИЗАЦИИ И ПЕНАЛИЗАЦИИ: НА ПУТИ К СТАБИЛИЗАЦИИ ЗАКОНОТВОРЧЕСТВА В УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ СФЕРЕ

Савельев Илья Васильевич

Цель: *обозначить необходимость фиксации на законодательном уровне особых требований к обоснованию законопроектов о криминализации и пенализации для стабилизации и повышения качества законотворчества в уголовно-правовой сфере в аспекте соотносимости с социальными реалиями, а также пригласить научное сообщество к дискуссии и критике по обозначенной теме.*

Методология: *диалектический метод, анализ, синтез, формально-юридический метод, метод оценки эмпирического наблюдения.*

Вывод. *Необходимо зафиксировать свод основных особых требований к обоснованию законопроектов о криминализации и пенализации на уровне федерального закона.*

Научная и практическая значимость. *Закрепление на законодательном уровне особых требований к обоснованию законопроектов о криминализации и пенализации позволит в том числе зафиксировать ориентиры для научных исследований, направленных на формирование предложений законотворческого характера.*

Ключевые слова: *обоснованность изменений уголовного закона, законотворчество в уголовно-правовой сфере, требования к пояснительным запискам к законопроектам.*

Проблематика, обозначенная в названии настоящей статьи, что называется, вечная. Научное сообщество не скупится на сентенции в адрес обезличенного законодателя на предмет импульсивности его решений в сфере уголовно-правового регулирования и беспрестанно сетует на нередкий отказ субъектов уголовно-правовой политики от их научного сопровождения.

Вместе с тем уголовно-правовая наука, будучи (как и любая наука) по своему существу явлением, катализатором и результатом функционирования которого были, есть и будут противоречия разной природы, не так часто, как хотелось бы, поставляет «юридическому производству» готовые и однозначные решения.

При этом преобладающая императивность уголовно-правового регулирования и требования единообразного правоприменения с неизбежностью диктуют необходимость принятия законодательных и праворазъяснительных решений, максимально исключающих вариативность.

Законотворческая инструментальность уголовно-правовой доктрины на страницах специальной литературы по форме весьма представительна, поскольку отражается сонмом предложений по внесению в УК изменений «на любой вкус и цвет». Но содержательно обстоятельное, глубокое и одновременно прикладное обоснование идей встречается редко.

И этот факт не нов. Причин тому предостаточно, и научному сообществу они известны в различных вариациях. Научная мысль широка, ее полет нередко приводит к крайностям, когда «перья сомнений» либо крепчают настолько, что приводят к проповедованию «недеяния» («у-вэй»), либо опадают, заменяясь постулатами к «доктринальному (авторскому) видению».

При этом сознательно хотелось бы уйти от известного дискурса о «кризисе», «застое» или

DOI 10.31085/2310-8681-2024-1-196-26-30

«расцвете» уголовно-правовой науки и уголовного права в целом. Такие оценки делать бесперспективно с точки зрения однозначности. К тому же предмет обсуждения в настоящей работе и вовсе иной.

Если вопрос о положении доктрины мы оставляем без рассмотрения, то очевидность проблемы частой скудности информации, освещаемой в пояснительных записках к законопроектам о криминализации или пенализации, сомнений ни у кого не вызывает [1]. И в доктрине результаты законотворчества в уголовно-правовой сфере оцениваются в целом отрицательно [2, 3].

При этом представляется необходимым не упускать из внимания и те законопроекты, которые длительное время остаются без рассмотрения в Государственной Думе, а также законопроекты, разрабатываемые федеральными органами исполнительной власти по результатам проработки разнообразных вопросов, предположительно требующих законодательного разрешения.

Это обстоятельство свидетельствует не только о качестве работы «фильтра», но и о том, что инициативность в уголовно-правовой сфере по темпам существенно превышает фактическую корректируемость уголовного закона.

Примеры законопроектов с пояснительными записками, в том числе впоследствии облаченных в форму федерального закона о внесении изменений в УК, в которых не представлены обстоятельные данные, известны.

При этом отсутствуют официально зафиксированные ориентиры, учитывающие отраслевую специфику относительно того, каким основным (сколько-нибудь предметным) критериям (требованиям) должна отвечать «доказательственная» база в части обоснования законодательной инициативы.

Не видится нерешаемой задача «выкристаллизовать» положения уголовно-правовой доктрины, которые сегодня претендуют на аксиоматичный характер, касающиеся обоснования законотворческих экзерсисов. Выделить их, огранить в законодательную форму и закрепить на уровне федерального закона.

При этом их аксиоматичность является таковой в полном смысле слова лишь для представителей уголовно-правовой науки и специалистов, компетентных в сфере законотворчества, осознающих достаточно глубоко специфику уголовно-правовой отрасли.

Несостоятельной в этом отношении видится позиция, которая заключается в отрицании возможной пользы от механизма, который бы на законодательном уровне ориентировал субъектов уголовно-правовой политики в вопросе о том, на предмет чего необходимо оценить предлагаемое законодательное решение, какую информацию при этом донести до общества в целом в части его позиционирования как потенциальной уголовно-правовой реальности.

Такой подход прогнозируемо окажет воздействие не только на субъектов права законодательной инициативы и иных субъектов уголовно-правовой политики, которые вправе инициировать вопрос о корректировке УК, но и на представителей уголовно-правовой доктрины и общество в целом.

В этом отношении свод особых требований может выполнить ориентирующую функцию: если субъект права законодательной инициативы обязан соблюсти определенные требования, то и наука — безусловно. При этом общество сможет получить больше аутентичной (!) информации относительно тех или иных зарождающихся актов криминализации или пенализации в том ракурсе, в каком это видится непосредственно разработчику.

Важнейшим ожидаемым результатом также станет укрепление взаимоувязки законодательной идеи с последующим правоприменением. Примечательно в этом отношении, что нами однажды в журнале «Уголовное право» рассматривался вопрос о том, является ли ст. 280^1 УК РФ специальной нормой по отношению к ст. 280 УК РФ. Сформировать позицию по данному вопросу помогло изучение стенограммы (!) заседания профильного Комитета Государственной Думы, на котором один из субъектов права законодательной инициативы озвучил релевантную проблеме информацию [4].

При этом представляется, что сообразно принципам гуманизма и экономии уголовной репрессии на данном этапе целесообразно устанавливать соответствующие требования применительно к тем инициативам, которые расширяют спектр уголовно наказуемого поведения либо ужесточают меры ответственности, то есть направлены на криминализацию или пенализацию соответственно.

При этом в случае пересмотра санкций действующих уголовно-правовых норм требования должны касаться в том числе обоснования смягчения ответственности, поскольку само по себе деяние в такой ситуации сохраняет статус преступного. Такой подход обусловлен необходимостью соблюдения баланса между превентивной функцией уголовного закона и тенденцией к его гуманизации в наказательной части.

Установление соответствующих требований не следует рассматривать в качестве ограничения субъектов права законодательной инициативы. Это ориентир, который позволит сформировать своего рода отраслевую законотворческую дисциплину с учетом специфики уголовно-правового регулирования, подчеркнуть необходимость обеспечения устойчивости уголовного закона. В этом направлении уже сделаны важные шаги.

Речь идет о положениях ст. 8 Федерального закона от 13 июня 1996 г. № 64-ФЗ «О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации» (далее — Закон о введении в действие УК), в которых уже установлены два особых требования к законопроектам о внесении изменений в УК: обязательное наличие официальных отзывов Правительства и Верховного Суда, а также недопустимость включения изменений, вносимых в УК, в законопроекты, предусматривающие внесение изменений в иные законодательные акты (кроме УПК РФ).

Положительный эффект названных требований подтверждает время. Как минимум ими удалось акцентировать внимание на законотворчестве в уголовно-правовой сфере, обеспечить открытый доступ к позициям исполнительной (в лице Правительства) и судебной (в лице Верховного Суда) ветвей власти относительно той или иной инициативы.

Интересна и проблема определения источника, который подходил бы по своему правовому назначению для фиксации соответствующих требований.

Так, регламентация требований к пояснительным запискам в определенной степени представлена в известных актах Правительства и Государственной Думы, касающихся законотворчества.

Однако требования, предусмотренные на сегодняшний день, имеют высокую степень абстрактности и не учитывают специфику уголовно-правовой сферы, поскольку распространяются на все законопроекты вне зависимости от отраслевой принадлежности предлагаемого ими регулирования.

При этом законодатель уже выделил особую значимость УК и процесса его правки, вознеся уже названные ранее требования к сфере законодательного регулирования (ст. 8 Закона о введение в действие УК), а сам по себе Закон о введении в действие УК имеет оперативно-служебную природу [5, с. 193–194], выполняя в настоящее время в ст. 8 фактически даже более частную функцию по обеспечению законотворческого процесса.

В связи с этим приглашаю уважаемых коллег, представителей научного сообщества, к продуктивной дискуссии на предмет вопроса о необходимости фиксации свода основных особых требований к законопроектам о криминализации или пенализации и собственно содержательной части такого свода.

В этих целях целесообразным представляется также представить в рамках настоящей публикации «установочный» проект федерального закона (на случай возникновения необходимости предметной и детальной критики).

В нем нашли отражение положения, продиктованные субъективной авторской оценкой наиболее значимых вопросов, которые следовало бы с точки зрения складывающейся практики рассмотрения законопроектов о криминализации и пенализации обязательным образом освещать в пояснительных записках к ним.

При этом также необходимо отметить, что видится неприемлемой постановка вопроса о необходимости принятия законодательных мер, направленных на обеспечение исполняемости соответствующих особых требований к обоснованию законопроектов о криминализации и пенализации, связанных с установлением ответственности за неисполнение предписаний.

Представляется, что, поскольку речь идет о деятельности субъектов уголовно-правовой политики, ответственность в данном случае должна быть не юридической, а социально-политической: сам факт разработки, рассмотрения законопроекта и принятия соответствующего закона, не отвечающего данным требованиям, будет подрывать авторитет и общественное доверие к соответствующим государственным институтам, в чем они априори заинтересованы быть не могут.

Проект

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ
ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН

О внесении изменения в статью 8 Федерального закона «О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации»

Дополнить статью 8 Федерального закона от 13 июня 1996 года № 64-ФЗ «О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации» (Собрание законодательства Российской Федерации, 1996, № 25, ст. 2955; 2003, № 50, ст. 4847; 2015, № 29, ст. 4392) частью третьей следующего содержания:

«В пояснительной записке к проекту федерального закона о внесении изменений в Уголовный

кодекс Российской Федерации излагаются его концепция и мотивированное обоснование с приведением данных, подтверждающих, что:

1) в случае установления уголовной ответственности:

а) охрана общественных отношений от соответствующих противоправных деяний иными отраслями законодательства Российской Федерации недостаточна;

б) деяние обладает общественной опасностью, исходя из особой значимости ценностей (общественных отношений), которым оно причиняет вред, существенности такого вреда (затруднительности или невозможности восстановления ценностей (общественных отношений), а также степени распространенности (массовости) деяния и динамики количества случаев его совершения;

в) изменения не повлекут возникновения внутренних противоречий между положениями Уголовного кодекса Российской Федерации, в том числе между его Общей и Особенной частями, а также противоречий между Уголовным кодексом Российской Федерации и иными федеральными законами Российской Федерации;

г) проектируемые нормы содержат конкретные признаки (признак), позволяющие определенно разграничить общественно опасное деяние от иных противоправных и тем более законных деяний;

д) проектируемые нормы являются (или не являются) специальными, то есть предусматривают повышенные или более мягкие меры ответственности за деяния, которые уже запрещены Уголовным кодексом Российской Федерации согласно общим нормам;

е) деяние, предусмотренное вводимой специальной нормой, существенно отличается по общественной опасности от преступления, предусмотренного общей нормой (при введении в Особенную часть Уголовного кодекса Российской Федерации специальной нормы);

ж) устанавливаемые меры ответственности (размеры, сроки и виды наказаний) соответствуют общественной опасности деяния;

2) в случае пересмотра санкции действующей части статьи или статьи Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации установленные меры уголовной ответственности не позволяют в полной мере реализовать принцип справедливости, неэффективны (недостаточны или избыточны) для осуществления задач Уголовного кодекса Российской Федерации и реализации целей наказания.».

Литература

1. *Тихонова С. С.* Пояснительная записка к проекту вторичного (текущего) уголовного закона как аналитический документ: некоторые вопросы содержания // Юридическая техника. 2024. № 18. С. 532–539.

2. *Наумов А. В.* Вектор современных направлений отечественной доктрины уголовного права (как законодательства, так и его применения) // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2023. Т. 16. № 3. С. 34–55.

3. *Лопашенко Н. А.* О кризисе российского уголовного права (*перечитывая А. Э.* Жалинского) // Государство и право. 2023. № 9. С. 97–111.

4. *Савельев И. В.* Проблема определения характера нарушения территориальной целостности Российской Федерации в контексте ст. 280[1] УК РФ // Уголовное право. 2020. № 1. С. 65–73.

5. *Ображиев К. В.* Система формальных (юридических) источников российского уголовного права: дисс. ... д-ра юрид. наук. 12.00.08. М., 2014. — 587 с.

References

1. *Tikhonova S. S.* Poyasnitel’naya zapiska k proektu vtorichnogo (tekushchego) ugolovnogo zakona kak analiticheskii dokument: nekotorye voprosy soderzhaniya [Explanatory note to the draft secondary (current) criminal law as an analytical document: some issues of content]. *Yuridicheskaya tekhnika [Legal technology],* 2024, no. 18, pp. 532–539. (In Russian, abstract in English)

2. *Naumov A. V.* Vektor sovremennykh napravlenii otechestvennoi doktriny ugolovnogo prava (kak zakonodatel’stva, tak i ego primeneniya) [Vector of modern trends in the domestic doctrine of criminal law (both legislation and its application)]. *Pravo. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki [Law. Journal of the Higher School of Economics],* 2023, vol. 16, no. 3, pp. 34–55. (In Russian, abstract in English)

3. *Lopashenko N. A.* O krizise rossiiskogo ugolovnogo prava (*perechityvaya A. E.* Zhalinskogo) [On the crisis of Russian criminal law (*rereading A. E.* Zhalinsky)]. *Gosudarstvo i pravo [State and Law],* 2023, no. 9, pp. 97–111. (In Russian, abstract in English)

4. *Savel'ev I. V.* Problema opredeleniya kharaktera narusheniya territorial'noi tselostnosti Rossiiskoi Federatsii v kontekste st. 280[1] UK RF [The problem of determining the nature of the violation of the territorial integrity of the Russian Federation in the context of Art. 280[1] of the Criminal Code of the Russian Federation]. *Ugolovnoe pravo [Criminal law],* 2020, no. 1, pp. 65–73. (In Russian, abstract in English)

5. *Obrazhiev K. V.* Sistema formal'nykh (yuridicheskikh) istochnikov rossiiskogo ugolovnogo prava [System of formal (legal) sources of Russian criminal law]. Diss. ... d-ra yurid. nauk. 12.00.08. Moscow, 2014. 587 p. (In Russian)

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ В УГОЛОВНЫХ ДЕЛАХ ПО НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЕ В РОССИИ: АНАЛИЗ ОБВИНИТЕЛЬНОЙ ТЕНДЕНЦИИ И НЕДОСТАТОЧНОГО УЧЕТА СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ ВЫСШИХ ИНСТАНЦИЙ

Никонорова Юлия Владимировна, Акимов Петр Андреевич

Цель: *проанализировать отечественную правоприменительную практику по делам о превышении пределов необходимой обороны; установить общие закономерности сложившегося правоприменения законодательства о праве граждан на необходимую оборону; установить обстоятельства, которые являются существенными при решении вопроса о виновности или невиновности обороняющегося лица.*

Методология: *диалектический метод, метод индукции, анализ, формально-юридический метод.*

Выводы. *В результате проведенного исследования было установлено, что отечественная правоприменительная практика по уголовным делам о превышении пределов необходимой обороны имеет характерный обвинительный уклон. Подтверждением данной позиции являются статистические показатели Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, а также анализ судебной практики по конкретным уголовным делам. В отдельных случаях дана неверная оценка действий обороняющихся лиц, которые приговором суда первой инстанции были признаны виновными в совершении умышленных преступлений. Однако в высших судебных инстанциях такие приговоры подлежали отмене по тем обстоятельствам, что лицо действовало в состоянии необходимой обороны. При этом была дана верная оценка всем обстоятельствам содеянного. Обвинительный уклон правоприменения по данной категории уголовных дел наиболее характерен для судов первой инстанции и становится менее выраженным по мере рассмотрения дел в судах апелляционной и кассационной инстанций. Установление обстоятельств, свидетельствующих о том, что лицо действовало в состоянии необходимой обороны, как показывает практика, отнюдь не всегда указывает на правомерность действий обороняющегося с позиции правоприменителя.*

Научная и практическая значимость. *Институт необходимой обороны, являясь одним из древнейших механизмов противодействия преступности, в настоящее время работает ненадлежащим образом. Реализация мер необходимой обороны и выработка справедливого механизма оценки действий обороняющегося лица являются приоритетными задачами для российской юридической науки. Проблема функционирования института необходимой обороны — это проблема всего российского общества, решение которой будет способствовать достижению социальной справедливости. А существующий обвинительный уклон правоприменения негативно отражается на желании граждан активно противодействовать преступным проявлениям. Представленные результаты могут быть учтены при анализе судебно-следственной практики по делам данной категории.*

Ключевые слова: *предупреждение преступлений, правоприменительная практика, необходимая оборона, ошибки квалификации необходимой обороны, обвинительный уклон, необоснованное осуждение, условия правомерности необходимой обороны, решения судов высших инстанций, ошибки применения уголовного закона, защита личности.*

DOI 10.31085/2310-8681-2024-1-196-31-37

Известный отечественный криминолог А. В. Наумов справедливо отмечает, что основная масса ошибок применения уголовного закона по делам о необходимой обороне и превышении ее пределов состоит в том, что уже на стадии предварительного следствия, а после и в ходе судебного разбирательства принимаются решения в пользу лица, совершившего общественно опасное посягательство, но никак не в пользу лица обороняющегося. Следует согласиться и с тем, что указанные ошибки, по мнению А. В. Наумова, приводят к необоснованному привлечению к уголовной ответственности лиц, действовавших в состоянии необходимой обороны, и в связи с чем имеют ярко выраженную одностороннюю направленность [11, с. 531].

В соответствии с ст. 2 Конституции Российской Федерации *(Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]: URL: http://pravo.gov.ru, 22.02.2023)* права и свободы человека и гражданина являются высшей ценностью, а их соблюдение и защита является обязанностью государства. В то же время необходимо понимать, что декларированная государственная защита личности, в частности от преступных посягательств, не может осуществляться круглосуточно и повсеместно в силу объективных законов общественной жизни. Законодатель, понимая и принимая данное обстоятельство, предоставляет гражданам исключительное право на защиту от преступных посягательств через специальные правовые механизмы. В их перечень входит и институт необходимой обороны, который является одним из древнейших механизмов защиты личности от преступных посягательств.

Эффективность и общественная полезность этого института, с одной стороны, подтверждается довольно внушительным опытом применения, с другой стороны, на сегодняшний день в правоприменительной практике, а также отечественной научной доктрине сложилось устойчивое мнение о том, что институт необходимой обороны функционирует ненадлежащим образом. Рассматривая данную проблему, мы единодушно соглашаемся с точкой зрения выдающегося ученого-правоведа Э. Ф. Побегайло касаемо того, что отечественная правоприменительная практика по делам о необходимой обороне и превышении ее пределов непоследовательна и имеет ряд противоречий, допускает серьезные ошибки, зачастую приводящие к необоснованному осуждению граждан [1, с. 69–70].

Анализ статистических данных о количестве лиц, осужденных по ст. 108 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ) *(СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954)*, также показывает нам неоднозначную картину. Так, по сравнению с 2020 г., где количество осужденных за данное преступление составило 227 человек, а в отношении 1 лица был вынесен оправдательный приговор, в 2021 г. количество осужденных по аналогичной статье увеличилось на 9 % и составило 248 человек, в то время как количество оправдательных приговоров осталось в пределах 1. Однако в 2022 г. количество обвинительных приговоров снизилось на 6 % и составило 214, при этом количество оправдательных приговоров увеличилось до 2.

В 2020 г. за преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 114 УК РФ был осужден 421 человек, в отношении 2 лиц за указанный период вынесены оправдательные приговоры *(Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений УК РФ за 2020 г. // [Электронный ресурс]: URL: http://www.cdep.ru/ (дата обращения: 20.12.2023))*. В 2021 г. осуждено 412 человек, при этом оправдательные приговоры отсутствуют вовсе *(Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений УК РФ за 2021 г. // [Электронный ресурс]: URL: http://www.cdep.ru/ (дата обращения: 20.12.2023))*. В 2022 г. — 416 человек, в отношении 7 лиц были вынесены оправдательные приговоры *(Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений УК РФ за 2022 г. // [Электронный ресурс]: URL: http://www.cdep.ru/ (дата обращения: 20.12.2023))*.

На основе приведенных статистических данных можно сделать вывод о нестабильности количественного показателя как обвинительных, так и оправдательных судебных приговоров. Это лишь подтверждает нашу позицию и позицию ряда авторов о необходимости законодательной доработки нормы о необходимой обороне.

К примеру, А. П. Дмитренко справедливо отмечает, что значительное реформирование уголовного закона в части регламентации необходимой обороны не смогло решить проблему абстрактности норм о необходимой обороне и содержащихся в них оценочных понятиях, проблему их применения [2, с. 210–211].

Мы также солидарны с позицией М. А. Ментюковой и А. Н. Шилкиной по поводу того, что в складывающейся судебной практике по рассмотрению и разрешению дел о превышении пределов необходимой обороны отсутствует единообразие [3, с. 362–363]. Полагаем, что данная позиция,

которую мы полностью поддерживаем, оправдана следующими обстоятельствами.

Во-первых, лицо, оказавшее сопротивление посягающему, зачастую становится фигурантом нового уголовного дела, однако уже в процессуальном статусе обвиняемого. Сказанное, к сожалению, подтверждается довольно внушительным количеством обвинительных приговоров судов общей юрисдикции.

К примеру, приговором Быковского районного суда Волгоградской области гражданка В. была признана виновной в совершении преступления, предусмотренного п. «з» ч. 2 ст. 111 УК РФ. Находясь в своей квартире, В. на кухне занималась приготовлением пищи. В квартире кроме нее находился ее сожитель З. Между В. и З. возник конфликт, инициатором которого был последний. В ходе ссоры сожитель подошел к стоящей у стола В. и силой, развернув последнюю к себе лицом, стал душить ее за горло и одновременно наносить удары кулаком в область головы. От наступающего удушья В. поняла, что не может дышать и нанесла находящимся в ее руке ножом один удар в область грудной клетки З., после чего преступное посягательство со стороны З. прекратилось.

Суд первой инстанции, не усмотрев признаков необходимой обороны, а также превышения ее пределов, отвергнув доводы об осуществлении мер защиты от посягательства, вынес решение о совершении В. тяжкого умышленного преступления.

Судебной коллегией по уголовным делам Волгоградского областного суда действия осужденной были квалифицированы по ч. 1 ст. 114 УК РФ, что нашло отражение в апелляционном определении.

Верховный Суд Российской Федерации принятые решения по делу отменил, указав при этом, что суды не должным образом оценили характер посягательства на В., поскольку удушение характеризует способ посягательства, сопряженный с насилием, которое создавало реальную опасность не для здоровья, а именно для жизни В. Таким образом, судебная коллегия сделала вывод о создании реальной угрозы жизни В. и правомерном ее устранении путем нанесения единственного удара ножом Р. в область грудной клетки *(Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 2 сентября 2021 г. № 16-УД21-14-К4)*.

Подобный пример правоприменительной практики, к сожалению, подтверждает нашу позицию о том, что суды первой инстанции зачастую неверно дают оценку представленным в суде доказательствам и в силу субъективных причин признают лиц, которые вынужденно и правомерно причиняют вред посягающему лицу, виновными в совершении умышленных преступлений.

Заслуживает внимания точка зрения Д. А. Гарбатовича, который отмечает, что в данном случае суды сначала допускают ошибку в оценке действий нападающего лица, которые представляют угрозу для жизни и здоровья обороняющегося, а после — в оценке характера имеющейся угрозы для жизни, в условиях которой обороняющийся вправе причинить любой вред [4, с. 24].

Во-вторых, зачастую для разрешения уголовного дела с благоприятным для обороняющегося лица исходом, как показывает практика, необходим широкий общественный резонанс, призывы общественности к освобождению героев, давших отпор злоумышленникам. Несомненно, первое и второе обстоятельства тесно взаимосвязаны между собой. Чрезмерное внимание общественности к рассмотрению уголовных дел о превышении пределов необходимой обороны, по мнению В. Р. Малкина, связано с тем, что нередко в подобных случаях в процессуальном статусе обвиняемого предстает не лицо с устойчивым противоправным поведением, ведущее преступный образ жизни, а лицо законопослушное, выполняющее общественно полезные действия, к примеру, сотрудник правоохранительных органов [5, с. 92].

По-настоящему громким судебным процессом можно назвать рассмотрение уголовного дела в отношении гражданки И. Приговором Люблинского районного суда г. Москвы И. была признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 107 УК РФ. Поздним вечером И. села в машину к молодому мужчине, предложившему подвезти ее до дома. Однако водитель вместо следования в направлении дома девушки заехал в один из неосвещенных дворов и стал настойчиво предлагать И. вступить с ним в интимную связь. После неудачных уговоров мужчина перешел к активным действиям, заблокировал двери автомобиля и, высказывая оскорбления и угрозы в адрес И., стал применять к последней насилие. В ходе противоборства И. сумела достать находящийся в ее сумочке нож и нанесла им один удар в ногу посягавшему лицу. В результате полученного ранения мужчина скончался.

Позднее судебный процесс в отношении И. вызвал довольно широкий общественный резонанс, несмотря на то, что судебные заседания проходили в закрытом режиме. После вынесения обвинительного приговора в первой инстанции в защиту И. стали поступать многочисленные письма от граждан, общественных деятелей и организаций.

Стороной защиты вынесенный обвинительный приговор был обжалован в апелляционной инстанции. Московский городской суд обвинительный приговор отменил, а уголовное дело направил на новое судебное рассмотрение, в ходе которого государственный обвинитель отказалась поддерживать государственное обвинение, пояснив, что в действиях гражданки И. отсутствует состав какого-либо преступления, а ее действия по причинению смерти мужчины являлись правомерными в силу положений ч. 1 ст. 37 УК РФ. При таких обстоятельствах в отношении И. суд вынес оправдательный приговор, уголовное преследование было прекращено *(Девушку, убившую насильника, полностью оправдали // [Электронный ресурс]: URL: https://iz.ru/446219/mariia-rogacheva/devushku-ubivshuiu-nasilnika-polnostiu-opravdali (дата обращения: 25.12.2023))*.

Подобный пример в судебной практике является не единичным, однако наглядно демонстрирует указанную нами ранее позицию. Как представляется, общественное мнение существенным образом повлияло на ход судебного процесса и принятие положительного решения в отношении И. Однако в таком случае подобным образом возможно влиять на принятие решения по любому уголовному делу, что является порочной практикой.

Судебные органы обязаны в полной мере исследовать представленные доказательства и выносить справедливые и обоснованные решения, не вызывая волнения общественных масс, полагающих, что на действия обвиняемого лица необходимо взглянуть по-иному.

В-третьих, правоприменительная практика отечественных судов по делам о превышении пределов необходимой обороны имеет обвинительный уклон, который очень характерен для рассмотрения уголовных дел в судах первой инстанции. Однако положительным моментом является то, что подобная обвинительная практика становится менее выраженной при рассмотрении вышеуказанных дел в судах вышестоящих инстанций. По мнению И. Е. Теренкова, одной из основных причин квалификационных ошибок является то обстоятельство, что действия лица, причиняющего вред посягающему в состоянии необходимой обороны, с формальной стороны совпадают с признаками состава одного или нескольких преступлений, предусмотренных статьями Особенной части УК РФ, и в то же время содержат признаки ст. 37 УК РФ [7, с. 43]. Вышеуказанную позицию И. Е. Теренков подкрепляет результатами проведенного научного исследования, в рамках которого были изучены уголовные дела о применении сотрудниками полиции огнестрельного оружия. Примечателен тот факт, что уголовные дела, по которым впоследствии были вынесены оправдательные приговоры в связи с отсутствием в действиях лица состава преступления и признанием их необходимой обороной, изначально были возбуждены по иным статьям (ст. 105, 109, 111, 286 УК РФ) или по совокупности статей [6, с. 44].

Представляется, что с данной точкой зрения следует согласиться. Действия правомерно обороняющегося лица, содержащие все признаки ст. 37 УК РФ, способны хоть и с формальной стороны, но содержать признаки одного или нескольких составов преступлений, что в определенной мере затрудняет вынесение справедливого законного решения о виновности или невиновности обороняющегося лица.

Приведем пример судебной практики. Бокситогорским городским судом Ленинградской области гражданин С. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ. Между гражданами С. и О. с одной стороны и гражданами М., В. и П. с другой произошел конфликт. В целях недопущения эскалации конфликта С. и О. попытались уйти, однако их начали преследовать М., В. и П. с деревянными брусками в руках. Пока С. и О. не настигли преследователи, С. успел позвонить супруге с просьбой вызвать сотрудников полиции. Догнав С. и О., преследователи втроем начали наносить им многочисленные удары брусками. В ходе неравного противоборства одна из палок выпала из рук одного из посягавших. Указанный брусок взял в руки гражданин С. и начал защищаться, нанося ответные удары гражданину П., в результате чего последнему были причинены ранения, от которых он скончался.

Судебная коллегия по уголовным делам Ленинградского областного суда, не усмотрев признаков необходимой обороны в действиях гражданина С., приговор суда первой инстанции оставила без изменений. Тем не менее президиум Ленинградского областного суда указал, что С. действовал в состоянии необходимой обороны, однако превысил ее допустимые пределы. Президиум подчеркнул, что нападавшие были вооружены деревянными брусками, превосходили его по силе, что защитные действия последовали сразу после группового избиения. Не остались без внимания и такие важные обстоятельства, как немедленное прекращение защитных действий по мере отражения нападения и локализация телесных повреждений, полученных от ударов брусками, у оборонявшегося С. Тем

не менее гражданином С. были превышены пределы необходимой обороны. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации отменила ранее вынесенные судебные решения *(Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 25 ноября 2013 г. № 33-Д13-6)*. Такую позицию коллегия обосновала тем, что гражданин С. действовал при защите от посягательства, сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося. При таких обстоятельствах в соответствии с ч. 1 ст. 37 УК РФ обороняющееся лицо вправе причинить любой вред посягающему. В определении указывается, что ранее судами приведенные положения УК РФ учтены не были. Примечателен тот факт, что президиум Ленинградского областного суда фактически установил, что имеющееся посягательство предоставляло обороняющемуся право на реализацию любых защитных действий на основании ч. 1 ст. 37 УК РФ. Как справедливо указывает судебная коллегия, вопреки данной позиции президиум оценил действия гражданина С. как превышение допустимых пределов необходимой обороны.

Данный пример лишь подтверждает существующий обвинительный уклон, в большей степени характеризующий правоприменительную практику в судах первой инстанции.

В отдельных судебных решениях наглядно демонстрируется постепенно ослабевающая обвинительная позиция субъектов правосудия по мере поступления уголовного дела для рассмотрения в вышестоящие суды. Одной из причин проблемы правоприменения, по мнению И. Н. Куксина, является сложившийся в судах и в органах предварительного следствия, да и во всем обществе в целом, стереотип «убил человека — должен сидеть» [7, с. 50].

Таким образом, сложившаяся правоприменительная практика во многом парализует желание и возможности граждан активно предупреждать и пресекать преступные посягательства, в то время как подобные действия носят общественно полезный и вынужденный характер. Нельзя не согласиться с точкой зрения А. В. Никуленко, который отмечает, что каждый гражданин должен быть гарантированно уверен в законности своих действий по предотвращению противоправного посягательства, в общественной полезности своего поведения и отсутствии последующих для него негативных правовых последствий [8, с. 182–183].

К сожалению, в правоприменительной деятельности встречаются случаи, когда обороняющееся от посягательства лицо впоследствии вынуждено доказывать свою невиновность, что напрямую противоречит принципам отечественного уголовного судопроизводства. В целях исключения практики доказывания обороняющимся лицом своей невиновности Н. Г. Ивановым предлагается бремя доказывания очевидной неоправданности причинения вреда в процессе реализации права на необходимую оборону возложить на сторону лица, которому в результате защитных действий обороняющегося был причинен вред [9, с. 47–48]. Представляется, что в целях разрешения проблем применения уголовного закона о необходимой обороне и пределах ее превышения данное предложение может способствовать решению обозначенных вопросов.

Подводя итог проведенного исследования, можно сделать следующие выводы.

В настоящее время на территории Российской Федерации практика по уголовным делам о правомерности применения необходимой обороны имеет характерный обвинительный уклон. Такая тенденция проявляется в первую очередь в том, что многие из важнейших обстоятельств, характеризующих объективно сложившуюся ситуацию защиты от противоправных посягательств, не учитываются судами, в основном первой инстанции, при вынесении решений о виновности или невиновности обороняющегося лица. Однако суды высших инстанций зачастую данную позицию не поддерживают. Связано это, на наш взгляд, с более тщательным изучением материалов уголовных дел.

Установлено, что судами не всегда учитываются разъяснения Пленума Верховного Суда РФ *(Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 11),* в которых подробно и с примерами дается верная оценка действиям обороняющегося лица с учетом практики применения норм о необходимой обороне, а также судебных ошибок. Следует согласиться с А. П. Усачевой в том, что, действительно, внесение поправок в Постановление Пленума Верховного Суда РФ все же свидетельствует о проводимом анализе судебной практики, обобщении его результатов, устранении выявленных недостатков, однако оценку эффективности принятых изменений и дополнений не дает [10, с. 36].

Таким образом, необходимо отметить, что существующий в России подход к оценке действий

обороняющегося лица нуждается в пересмотре, исходя из фундаментальных общественно полезных целей института необходимой обороны, с учетом предложений, разработанных научным сообществом при тщательном изучении судебных решений.

Литература

1. *Побегайло Э. Ф.* О пределах необходимой обороны // Уголовное право. 2008. № 2. С. 69–74.

2. *Дмитренко А. П.* Институт обстоятельств, исключающих преступность деяния, в уголовном праве России: основы теории, законодательной регламентации и правоприменения: дисс. ... д-ра юрид. наук. 12.00.08. М., 2011. — 522 с.

3. *Ментюкова М. А.*, *Шилкина А. Н.* Проблемы применения необходимой обороны в уголовном праве России // Science Time. 2015. № 11 (23). С. 361–365.

4. *Гарбатович Д. А.* Проблемы квалификации необходимой обороны // Администратор суда. 2023. № 2. С. 22–25.

5. *Малкин В. Р.* Причинение вреда в условиях необходимой обороны. Уголовно-правовая доктрина и проблемы квалификации // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2021. № 2 (90). С. 91–98.

6. *Теренков И. Е.* Применение сотрудниками полиции огнестрельного оружия в состоянии необходимой обороны: уголовно-правовые аспекты: дисс. ... канд. юрид. наук. 12.00.08. М., 2023. — 181 с.

7. *Куксин И. Н.* Институт необходимой обороны: проблемы ее применения // Вестник МГПУ. Серия: Юридические науки. 2015. № 2 (18). С. 48–55.

8. *Никуленко А. В.* Обстоятельства, исключающие преступность деяния: концептуальные основы уголовно-правовой регламентации: дисс. ... д-ра юрид. наук. 12.00.08. СПб., 2019. — 497 с.

9. *Иванов Н. Г.* Превышение пределов необходимой обороны // Российский следователь. 2022. № 4. С. 44–48.

10. *Усачева А. П.* Возможные пути совершенствования законодательства о необходимой обороне // Российский судья. 2023. № 2. С. 33–36.

11. *Наумов А. В.* Российское уголовное право. Общая часть: курс лекций. М.: Проспект, 2024. — 816 с.

References

1. *Pobegailo E. F.* O predelakh neobkhodimoi oborony [About the limits of necessary defense]. *Ugolovnoe pravo [Criminal law],* 2008, no. 2, pp. 69–74. (In Russian)

2. *Dmitrenko A. P.* Institut obstoyatel'stv, isklyuchayushchikh prestupnost' deyaniya, v ugolovnom prave Rossii: osnovy teorii, zakonodatel'noi reglamentatsii i pravoprimeneniya [Institute of circumstances precluding the criminality of a deed, in the criminal law of Russia: bases of theory, legislative regulation and law enforcement]. Diss. ... d-ra yurid. nauk. 12.00.08. Moscow, 2011. 522 p. (In Russian)

3. *Mentyukova M. A., Shilkina A. N.* Problemy primeneniya neobkhodimoi oborony v ugolovnom prave Rossii [Problems of application of necessary defense in Russian criminal law]. *Science Time,* 2015, no. 11 (23), pp. 361–365. (In Russian, abstract in English)

4. *Garbatovich D. A.* Problemy kvalifikatsii neobkhodimoi oborony [Problems of qualification of necessary defense]. *Administrator suda [Court administrator],* 2023, no. 2, pp. 22–25. (In Russian, abstract in English)

5. *Malkin V. R.* Prichinenie vreda v usloviyakh neobkhodimoi oborony. Ugolovno-pravovaya doktrina i problemy kvalifikatsii [[Causing harm in conditions of necessary defense. Criminal legal doctrine and problems of qualification]]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii [Bulletin of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia],* 2021, no. 2 (90), pp. 91–98. (In Russian, abstract in English)

6. *Terenkov I. E.* Primenenie sotrudnikami politsii ognestrel'nogo oruzhiya v sostoyanii neobkhodimoi oborony: ugolovno-pravovye aspekty [The use of firearms by police officers in the state of necessary defense: criminal-legal aspects]. Diss. ... kand. yurid. nauk. 12.00.08. Moscow, 2023. 181 p. (In Russian)

7. *Kuksin I. N.* Institut neobkhodimoi oborony: problemy ee primeneniya [The institute of necessary defense: problems of its application]. *Vestnik MGPU. Seriya: Yuridicheskie nauki [Bulletin of Moscow State Pedagogical University. Series: Legal Sciences],* 2015, no. 2 (18), pp. 48–55. (In Russian, abstract in English)

8. *Nikulenko A. V.* Obstoyatel'stva, isklyuchayushchie prestupnost' deyaniya: kontseptual'nye osnovy ugolovno-pravovoi reglamentatsii [Circumstances precluding the criminality of a deed: conceptual foundations of criminal-legal regulation]. Diss. ... d-ra yurid. nauk. 12.00.08. St. Petersburg, 2019. 497 p. (In Russian)

9. *Ivanov N. G.* Prevyshenie predelov neobkhodimoi oborony [Exceeding the limits of necessary defence]. *Rossiiskii sledovatel' [Russian investigator],* 2022, no. 4, pp. 44–48. (In Russian, abstract in English)

10. *Usacheva A. P.* Vozmozhnye puti sovershenstvovaniya zakonodatel'stva o neobkhodimoi oborone [Possible ways to improve the legislation on necessary defense]. *Rossiiskii sud'ya [Russian judge],* 2023, no. 2, pp. 33–36. (In Russian, abstract in English)

11. *Naumov A. V.* Rossiiskoe ugolovnoe pravo. Obshchaya chast': kurs lektsii [Russian criminal law. General part: course of lectures]. Moscow, Prospekt Publ., 2024. 816 p. (In Russian)

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПОСЯГАТЕЛЬСТВА НА ОБЪЕКТЫ ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ

Углицких Дмитрий Васильевич

Цель: *исследовать уголовно-правовые аспекты посягательств на объекты топливно-энергетического комплекса, выявить теоретические и практические проблемы в данной сфере и выработать предложения по их решению.*

Методология: *общенаучные и частнонаучные методы, специально-юридические методы познания, анализ.*

Выводы. *Объект посягательств на топливно-энергетический комплекс различается в зависимости от того, какие именно деяния совершены, но в хищениях он выступает дополнительным объектом, а в остальных преступлениях — основным.*

Научная и практическая значимость. *Определены пути совершенствования отечественного законодательства в сфере посягательств на объекты топливно-энергетического комплекса.*

Ключевые слова: *объект, топливно-энергетический комплекс, уголовно-правовое воздействие, меры совершенствования.*

Введение

Обращаясь к уголовно-правовым аспектам посягательств на объекты топливно-энергетического комплекса (далее также — ТЭК), хотелось бы отметить, что благодаря его работе граждане, различные учреждения и предприятия обеспечиваются энергией в различных видах (тепло, свет и т. д.). Также составным элементом бюджета нашего государства является экспорт различных видов энергоресурсов, при этом данный комплекс развивается и будет развиваться. Но, к сожалению, с развитием ТЭК увеличивается и количество посягательств на его объекты.

Анализ статистических данных Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации за пятилетний период показывает, что количество осужденных за преступления, предусмотренные ст. 215–215^3, 217^1–217^2 УК РФ, с каждым годом становится все больше (2018 г. — 75 преступлений; 2019 г. — 446; 2020 г. — 631; 2021 г. — 803; 2022 г. — 1127) *(Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ: данные судебной статистики // [Электронный ресурс]: URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=79 (дата обращения: 18.12.2023))*.

Среди проблем, связанных с пристальным вниманием исследователей к уголовно-правовым аспектам посягательств ТЭК, центральное место занимает определение объекта [1]. Интерес к проблеме обусловлен тем, что ТЭК практически новейший объект права. Известно, что его правовое развитие началась в прошлом столетии и, как видим, набирает актуальность в наше время. Исходя из этого, огромную значимость приобретают вопросы, связанные с определением объекта ТЭК.

Объективные признаки преступления традиционно представлены объектом и объективной стороной.

Первым принято исследовать объект преступления. Вопросы, связанные с объектом преступления, всегда привлекают внимание исследователей, поскольку зачастую именно он выступает

DOI 10.31085/2310-8681-2024-1-196-38-44

критерием разграничения схожих деяний, но посягающих на разные объекты. Традиционно выделяют общий, родовой, видовой и непосредственный объект, если руководствоваться вертикальной классификацией [2, с. 66]. Именно такой подход будем использовать и при анализе объекта преступлений, посягающих на объекты топливно-энергетического комплекса. При этом следует учитывать разнообразие рассматриваемых преступлений, в связи с чем и объекты их имеют существенные различия.

Основная часть

Относительно общего объекта особых споров в научном сообществе не возникает, так как он определен в ст. 2 Уголовного кодекса РФ (далее — УК РФ), именно эта норма определяет, какие отношения в Российской Федерации законодателем поставлены под охрану уголовным законом. Однако некоторые исследователи подвергают указанную норму критике, отмечая, что объекты уголовно-правовой охраны в ней приведены не в порядке их значимости и не в соответствии с разделами, выделяемыми в Особенной части УК РФ. Однако полагаем, что законодатель и не ставил такой цели, определив в указанной норме задачи уголовного закона.

Определяя родовой объект рассматриваемых преступлений, ученые отмечают, следует обратить внимание на размещение норм, устанавливающих ответственность за посягательства на объекты топливно-энергетического комплекса. К числу преступлений рассматриваемого вида отнесены деяния, ответственность за которые предусмотрена п. «б» ч. 3 ст. 158, ст. 215, 215^1, 215^2, 215^3, 217^1 и 217^2 УК РФ.

В силу традиционного подхода, в соответствии с которым родовой объект определяется в соответствии с разделом Особенной части УК РФ, следует отметить, что исследуемые нами деяния размещены в разных разделах, в связи с чем возникает необходимость раскрыть каждый более подробно, определив, какие группы отношений поставлены под уголовно-правовую охрану.

Статья 158 Уголовного кодекса РФ, в которой один из особо квалифицированных составов отнесен к посягательствам на объекты топливно-энергетического комплекса, расположена в разделе VIII «Преступления в сфере экономики», что обусловливает признание родовым объектом этого преступления общественные отношения в сфере экономики.

Остальные посягательства на объекты топливно-энергетического комплекса (ст. 215, 215^1, 215^2, 215^3, 217^1 и 217^2 УК РФ), размещены в разделе IX «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка», в связи с чем родовым объектом этих преступлений выступают общественные отношения по обеспечению безопасности и общественного порядка.

Видовой объект преступлений всегда определяют на основании того, в какую главу включены нормы, устанавливающие ответственность за деяния в определенной сфере, что обусловлено общим характером общественных отношений, которые поставлены под охрану отдельными нормами, объединенными законодателем в главы. Размещение исследуемых составов в различных главах УК РФ обусловливает и различие в видовых объектах рассматриваемых преступлений.

Статья 158 УК РФ размещена в гл. 21 «Преступления против собственности», соответственно, видовой объект кражи, совершаемой на объектах топливно-энергетического комплекса, — отношения по охране собственности.

Остальные рассматриваемые деяния регламентированы нормами, объединенными в гл. 24 УК РФ «Преступления против общественной безопасности», в связи с чем их видовым объектом являются общественные отношения, обеспечивающие охрану права собственности.

Следующий в иерархии объектов — непосредственный, который образуют общественные отношения, поставленные под охрану конкретной уголовно-правовой нормой.

Поскольку преступление, предусмотренное п. «б» ч. 3 ст. 158 УК РФ, является хищением, соответственно, оно посягает на собственность, как и все иные деяния, объединенные в гл. 21 Особенной части УК РФ. Это позволяет признать основным объектом рассматриваемого деяния отношения собственности. Но в силу специфики исследуемого деяния в качестве дополнительного объекта целесообразным будет признать общественную безопасность на объектах топливно-энергетического комплекса.

Применительно к преступлению, ответственность за которое установлена в ст. 215 УК РФ, в качестве основного объекта можно назвать общественную безопасность на объектах атомной энергетики, а в квалифицированных составах присутствует и дополнительный объект — жизнь и здоровье человека, экологическая безопасность (ч. 2 и 3 ст. 215 УК РФ).

В преступлении, предусмотренном ст. 215^1 УК РФ, в качестве основного объекта преступления выступают отношения по охране общественной безопасности в сфере функционирования

источников жизнеобеспечения. В качестве дополнительного объекта надлежит рассматривать отношения в сфере охраны собственности, здоровья человека. В квалифицированном составе (ч. 2 ст. 215^1 УК РФ) дополнительным непосредственным объектом выступают отношения по охране жизни человека.

Исследуя преступление, предусмотренное ст. 215^2 УК РФ, можно отметить, что основным объектом выступают отношения по обеспечению безопасности в сфере функционирования объектов жизнеобеспечения. Дополнительным объектом в особо квалифицированном составе (ч. 3 ст. 215^2 УК РФ) выступает жизнь человека.

Объектом преступления, предусмотренного ст. 217^1 УК РФ, является в том числе общественная безопасность в сфере функционирования объектов топливно-энергетического комплекса. В качестве дополнительного объекта деяния следует рассматривать здоровье человека и охрану собственности. В квалифицированном и особо квалифицированном составе — жизнь человека.

Для преступления, предусмотренного ст. 217^2 УК РФ, в качестве основного объекта преступления выступает общественная безопасность на промышленных объектах. Жизнь человека, здоровье и отношения собственности — дополнительные объекты в рассматриваемых преступлениях.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что для большинства посягательств на объекты топливно-энергетического комплекса характерен такой основной непосредственный объект, как обеспечение безопасности в сфере топливно-энергетического комплекса, а дополнительные — отношения собственности, здоровье и жизнь человека. Исключением является лишь кража, поскольку в ней основной объект — отношения собственности.

Определение безопасности объектов топливно-энергетического комплекса в настоящее время имеет свое легальное закрепление, она представляет собой «состояние защищенности объектов топливно-энергетического комплекса от актов незаконного вмешательства (противоправное действие (бездействие), в том числе террористический акт или покушение на его совершение, угрожающее безопасному функционированию объекта топливно-энергетического комплекса, повлекшее за собой причинение вреда жизни и здоровью людей, повреждение или уничтожение имущества либо создавшее угрозу наступления таких последствий)» *(Федеральный закон от 21 июля 2011 г. № 256-ФЗ «О безопасности объектов топливно-энергетического комплекса» // СЗ РФ. № 30 от 25 июля 2011 г. (Части I-II)*.

Изучая объективные признаки, нельзя обойти вниманием вопрос о том, что представляют собой объекты топливно-энергетического комплекса. Так, исследуя нефтепроводы, нефтепродуктопроводы и газопроводы, ученые отмечают, что их необходимо рассматривать в качестве сложных технических сооружений, предназначенных для транспортировки нефти, нефтепродуктов, горючих газов от места их добычи или производства к потребителям. В основе рассматриваемых объектов — трубопроводы, представляющие собой сооружения из труб, деталей трубопровода, арматуры, плотно и прочно соединенных между собой. Газопровод — это инженерно-техническое сооружение, конструкция в виде труб, соединенных между собой, и предназначенное для транспортирования газа и его продуктов. Нефтепровод — это также инженерно-техническое сооружение, конструкция, предназначение которого схоже с газопроводом, но различие заключается в тех продуктах, которые транспортируются, в рассматриваемом случае это нефть. Нефтепровод может состоять из одного либо нескольких параллельных трубопроводов, в которых имеются общие резервуары. Нефтепродуктопроводом следует признать трубопроводные транспортные системы, включающие в себя перекачивающие станции, линейные сооружения, наливные пункты, предназначение которых — перекачка нефтепродуктов потребителям и их отгрузка.

Следующий признак состава преступления — объективная сторона, она традиционно представлена деянием в виде действия или бездействия, последствием, причинной связью между ним и деянием. В первую очередь проанализируем объективную сторону преступления, ответственность за которое установлена в п. «б» ч. 3 ст. 158 УК РФ. Фактически законодатель в особо квалифицированный состав выделил деяние в зависимости от того объекта, на котором совершается кража. В рассматриваемом случае это нефтепровод, трубопровод, нефтепродуктопровод. В остальном же объективная сторона рассматриваемого преступления представляет собой обычную кражу. Для того чтобы ее охарактеризовать, необходимо прежде всего обратиться к признакам объективной стороны хищения. Оно представляет собой активное действие по изъятию чужого имущества. Действия эти могут быть представлены, например, незаконной врезкой в нефтепровод для того, чтобы откачать нефть и впоследствии использовать ее по усмотрению виновного лица. Изъятие иму-

щества для хищения должно обладать признаком безвозмездности, то есть лицо, похищая имущество (в рассматриваемом случае это газ, нефть, нефтепродукты), приобретает их на безвозмездной основе, без тех материальных затрат, которые понес бы в случае приобретения указанных продуктов в установленном законом порядке. Не будет, например, образовывать состав кражи действие по завладению указанными продуктами, когда лицо полагает, что имеет на это право (например, сотрудник предприятия в сфере топливно-энергетического комплекса, которому длительное время не выплачивают заработную плату, и он решает «компенсировать» ущерб, причиненный ему действиями работодателя) [3, с. 85].

Для кражи как вида хищения характерен особый признак — тайность, кража будет иметь место в том случае, когда хищение совершено тайно, в ином случае речь может идти о другом виде хищения. Тайность означает, что виновный уверен в том, что за его действиями никто не наблюдает, даже если это в действительности не так (например, за его действиями кто-то следит, но не выдает себя, в связи с чем для виновного неочевидно, что его преступные действия были замечены). По своей конструкции объективная сторона хищения всегда представлена материальным составом — преступление является оконченным в том случае, когда наступает общественно опасное последствие в виде причинения материального вреда. При этом указанное последствие должно находиться в причинно-следственной связи с действиями виновного лица.

В соответствии со ст. 215 УК РФ уголовно-наказуемым является нарушение правил безопасности при размещении, проектировании, строительстве и эксплуатации объектов атомной энергетики. Таким образом, преступление может быть совершено в форме действия или бездействия. Активное действие может иметь место, например, если в нарушение правил к работе на ядерной установке будет допущено лицо, которое не может на ней работать, либо будет эксплуатироваться установка, не прошедшая необходимую экспертизу. Пассивно деяние может совершаться, например, если работник не исполнил надлежащим образом свои обязанности (оставил во время смены самовольно место дежурства), что создало опасность угрозы *(приговор Таганского районного суда г. Москвы от 25 августа 2020 г. по делу № 1-83/2020)*.

При этом обязательное условие — возможность в результате совершенного деяния наступления смерти человека либо радиоактивного заражения окружающей среды. Таким образом, последствие в ч. 1 ст. 215 УК РФ законодатель предусмотрел, но не признает его наступление обязательным, лишь отмечает обязательной возможность наступления этих последствий.

По мнению некоторых исследователей, такой подход законодателя обусловлен тем, что он стремился в большей степени придать превентивный характер ответственности за указанные деяния, определив, что даже в том случае, когда эти последствия только могли наступить, но еще не наступили, деяние признается оконченным [4, с. 86]. Зачастую средства преступления — факультативный признак объективной стороны, но в рассматриваемом составе он обязателен, средствами исследуемого деяния всегда выступают объекты атомной энергетики.

Преступления, ответственность за которое установлена в ч. 2 и ч. 3 ст. 215 УК РФ, по свой конструкции являются материальными. В ч. 2 ст. 215 УК РФ указано такое обязательное последствие, как радиоактивное заражение окружающей среды или причинение тяжкого вреда здоровью либо смерть человека. В ч. 3 ст. 215 УК РФ обязательное последствие — смерть двух или более лиц.

В ст. 215^1 УК РФ предусмотрена ответственность за такие действия, как прекращение или ограничение подачи потребителям электрической энергии либо отключение их от других источников жизнеобеспечения, при условии что эти действия совершены незаконно и повлекли общественно опасные последствия — причинение крупного ущерба, тяжкого вреда здоровью или иные последствия. Таким образом, рассматриваемое преступление является формальным.

В рассматриваемой норме законодателем криминализировано несколько действий, в частности, прекращение и ограничение. Прекратить подачу электроэнергии можно только теми способами, которые направлены на разрыв электрической цепи, иных цепей жизнеобеспечения, сами способы могут различаться, но итог заключается в том, что перестает поступать энергия к ее потребителям. Ограничение подачи энергии представляет собой снижение мощности, когда отсутствует необходимое обеспечение, например, это может быть занижение тока установок. К ограничению относят и случаи кратковременных отключений электроэнергии, например, на 1–2 часа на регулярной основе [5, с. 81]. Состав преступления материальный, поскольку необходимо в обязательном порядке наступление определенных последствий, к ним отнесены такие, как причинение крупного ущерба, тяжкого вреда здоровью, иных

тяжких последствий. В квалифицированном составе (ч. 2 ст. 215[1] УК РФ) — причинение смерти человеку.

В ст. 215[2] УК РФ объективная сторона заключается в разрушении, повреждении либо в приведении иным способом объектов энергетики, электросвязи, жилищного и коммунального хозяйства или других объектов жизнеобеспечения в негодное для эксплуатации состояние. Таким образом, действия, которыми может быть совершено рассматриваемое преступление, перечислены в диспозиции нормы, перечень является открытым. Деяние считается преступным только при условии, что совершено при определенных мотивах. Можно привести практические примеры квалификации рассматриваемых деяний. Так, Л., желая похитить телефонный кабель, спилил его с опорных столбов, в результате чего кабель пришел в негодность, что привело к причинению материального ущерба компании, предоставляющей услуги телефонии, а также к отсутствию телефонной связи у абонентов. Деяние квалифицировано по совокупности преступлений — по ч. 1 ст. 158 и ч. 1 ст. 215[2] УК РФ *(приговор Кузьминского районного суда г. Москвы от 15 марта 2019 г. по делу № 1-36/2019)*. Анализ иных судебных решений по рассматриваемому виду преступлений свидетельствует о том, что обычно эта норма является вспомогательной и применяется в том случае, когда похищаются определенные предметы, что влечет их приведение в негодное для эксплуатации состояние *(приговор Кузьминского районного суда г. Москвы от 16 июля 2019 г. по делу № 1-74/2019)*. В ч. 3 ст. 215[2] УК РФ указано последствие, которое увеличивает уголовную ответственность, — причинение смерти человеку.

Следующее преступление, посягающее на топливно-энергетический комплекс, — деяние, ответственность за которое установлена в ст. 215[3] УК РФ. Объективная сторона представлена таким действием, как самовольное подключение к нефтепроводам, нефтепродуктопроводам и газопроводам, если оно совершено при наличии административной преюдиции.

Исследователи выделяют три основных способа совершения рассматриваемых деяний:

— криминальная врезка, заключающаяся в проникновении в полость нефтепровода, нефтепродуктопровода и газопровода, то есть проделывание в них отверстия;

— самовольное подключение к газопроводу при использовании легальных точек для присоединения, но без необходимого для этого разрешения поставщика;

— самовольное безучетное использование нефти, газа, нефтепродуктов, когда изменяются показатели измерительных приборов или осуществляется их полное отключение [6, с. 115].

Совершение перечисленных действий в отношении магистральных трубопроводов повышает уголовную ответственность за содеянное (ч. 2 ст. 215[3] УК РФ). Если действия виновного влекут общественно опасные последствия в виде разрушения, повреждения, приведения иными способами в негодное состояние объектов, то ответственность наступает по ч. 3 или 4 ст. 215[3] УК РФ.

Деяния, криминализированные в ст. 215[3] УК РФ, являются формальными, то есть достаточно совершения действий, наступление последствий не является обязательным [7, с. 94]. В ст. 217[1] УК РФ предусмотрена ответственность за нарушение требований обеспечения безопасности и антитеррористической защищенности объектов топливно-энергетического комплекса при условии наступления общественно опасных последствий, в качестве которых выступает причинение тяжкого вреда человеку либо причинение крупного ущерба. Таким образом, преступление по конструкции является материальным [8, с. 102]. Квалифицированными и особо квалифицированными являются составы, в которых рассматриваемое деяние влечет причинение смерти одному лицу (ч. 2 ст. 217[1] УК РФ) и двум или более лицам (ч. 3 ст. 217[1] УК РФ).

В ст. 217[2] УК РФ предусмотрена уголовная ответственность за такое действие, как дача экспертом в области промышленной безопасности заведомо ложного заключения. При этом ч. 1 рассматриваемой нормы является формальной по составу (наступления последствий не требуется), но только при условии, что это действие могло повлечь смерть человека. Однако материальным будет состав, если это деяние причинило крупный ущерб. В ч. 2 и 3 ст. 217[2] УК РФ предусмотрены квалифицированный и особо квалифицированный составы при условии наступления определенных последствий — причинения тяжкого вреда здоровью, смерти человека, смерти двух и более лиц [9, с. 60].

Заключение

Таким образом, объект посягательств на топливно-энергетический комплекс различается в зависимости от того, какие именно деяния совершены, но объединяет их тот факт, что во всех случаях объектом преступления является безопасность топливно-энергетического комплекса, но

в хищениях он выступает дополнительным объектом, а в остальных преступлениях — основным. Объективная сторона преступлений характеризуется разными деяниями, указанными в диспозиции соответствующих норм. В качестве общественно опасных последствий преимущественно выступают причинение крупного ущерба, тяжкого вреда здоровью, иные тяжкие последствия, причинение смерти, как правило, по неосторожности. Большинство норм, устанавливающих ответственность за рассматриваемые преступления, являются бланкетными — отправляют к нормативным правовым актам, определяющим правила эксплуатации объектов и иные требования.

Литература

1. *Приходько А. И.* Уголовно-правовая характеристика на объекты топливно-энергетического комплекса (ТЭК): дисс. ... канд. юрид. наук. 12.00.08. М., 2018. — 153 с.

2. *Абдурагимов З. Г.* Понятие и признаки объекта преступления. Классификация объектов преступления // Молодой ученый. 2022. № 8 (403). С. 65–67.

3. *Ермакова Е. В.* Законодательная конструкция состава кражи из нефтепровода, нефтепродуктопровода, газопровода (п. «б» ч. 3 ст. 158 УК РФ) // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2012. № 1 (22). С. 85–86.

4. *Хромов Е. В.* Характеристика объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 215[1] УК РФ // Современная наука. 2010. № 1 (1). С. 85–88.

5. *Фалилеев В. А.* Правоприменительная практика по уголовным делам о незаконном прекращении или ограничении подачи электроэнергии (ст. 215[1] УК РФ) // Вестник ЧитГУ. 2008. № 2 (47). С. 80–84.

6. *Теунаев А. Ю.* Уголовно-правовая характеристика нововведений в статье 215.3 Уголовного кодекса Российской Федерации // Вестник Чеченского государственного университета им. А. А. Кадырова. 2019. № 2. С. 114–119.

7. *Нудель С. Л.* Самовольное подключение к нефтепроводам, нефтепродуктопроводам и газопроводам: проблемы квалификации // Алтайский юридический вестник. 2019. № 3 (267). С. 93–97.

8. *Носкова Т. С.* К вопросу о характеристике субъекта преступления, предусмотренного статьей 217[1] Уголовного кодекса Российской Федерации // Правовые, социально-экономические, психологические аспекты обеспечения национальной безопасности. Материалы III Всероссийской с международным участием студенческой научно-практической конференции. Пермь, 2018. С. 102–105.

9. *Максимова Е. А.* Уголовно-правовая характеристика дачи заведомо ложного экспертного заключения промышленной безопасности // Правовые институты и методы охраны окружающей среды в России, странах СНГ и европейского союза: состояние и эффективность. Материалы IV Международной научно-практической конференции преподавателей, практических сотрудников, студентов, магистрантов, аспирантов. Сборник научных статей. Саратов, 2017. С. 59–64.

References

1. *Prikhod'ko A. I.* Ugolovno-pravovaya kharakteristika na ob"ekty toplivno-energeticheskogo kompleksa (TEK) [Criminal-legal characteristics of objects of the fuel and energy complex (FEC)]. Diss. ... kand. yurid. nauk. 12.00.08. Moscow, 2018. 153 p. (In Russian)

2. *Abduragimov Z. G.* Ponyatie i priznaki ob"ekta prestupleniya. Klassifikatsiya ob"ektov prestupleniya [The concept and signs of the object of the crime. Classification of crime objects]. *Molodoi uchenyi [Young scientist],* 2022, no. 8 (403), pp. 65–67. (In Russian, abstract in English)

3. *Ermakova E. V.* Zakonodatel'naya konstruktsiya sostava krazhi iz nefteprovoda, nefteproduktoprovoda, gazoprovoda (p. «b» ch. 3 st. 158 UK RF) [Legislative structure of theft from an oil pipeline, oil product pipeline, gas pipeline (clause "b" of Part 3 of Article 158 of the Criminal Code of the Russian Federation)]. *Vestnik Barnaul'skogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii [Bulletin of the Barnaul Legal Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia],* 2012, no. 1 (22), pp. 85–86. (In Russian)

4. *Khromov E. V.* Kharakteristika ob"ektivnoi storony prestupleniya, predusmotrennogo st. 215[1] UK RF [Characteristics of the objective side of the crime under Art. 215[1] of the Criminal Code of the Russian Federation]. *Sovremennaya nauka [Modern science],* 2010, no. 1 (1), pp. 85–88. (In Russian)

5. *Falileev V. A.* Pravoprimenitel'naya praktika po ugolovnym delam o nezakonnom prekrashchenii ili ogranichenii podachi elektroenergii (st. 215[1] UK RF) [Law enforcement practice in criminal cases of illegal termination or limitation of the supply of electricity (Article 215[1] of the Criminal Code of the Russian Federation)]. *Vestnik ChitGU [Bulletin of ChitSU],* 2008, no. 2 (47), pp. 80–84. (In Russian)

6. *Teunaev A.Yu.* Ugolovno-pravovaya kharakteristika novovvedenii v stat'e 215[3] Ugolovnogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii [Criminal legal characteristics of innovations in article 215.3 of the Criminal Code of the Russian Federation]. *Vestnik Chechenskogo gosudarstvennogo universiteta im. A. A. Kadyrova [Bulletin of the Chechen State A. A. Kadyrov University],* 2019, no. 2, pp. 114–119. (In Russian, abstract in English)

7. *Nudel' S. L.* Samovol'noe podklyuchenie k nefteprovodam, nefteproduktoprovodam i gazoprovodam: problemy kvalifikatsii [Unauthorized connection to oil pipelines, oil product pipelines and gas pipelines: qualification problems]. *Altaiskii yuridicheskii vestnik [Altai Legal Bulletin],* 2019, no. 3 (267), pp. 93–97. (In Russian, abstract in English)

8. *Noskova T. S.* K voprosu o kharakteristike sub"ekta prestupleniya, predusmotrennogo stat'ei 217[1] Ugolovnogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii [On the question of the characteristics of the subject of the crime provided for in Article 217[1] of the Criminal Code of the Russian Federation]. In *Pravovye, sotsial'no-ekonomicheskie, psikhologicheskie aspekty obespecheniya natsional'noi bezopasnosti. Materialy III Vserossiiskoi s mezhdunarodnym uchastiem studencheskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii [Legal, socio-economic, psychological aspects of ensuring national security. Materials of the III All-Russian student scientific and practical conference with international participation].* Perm', 2018, pp. 102–105. (In Russian)

9. *Maksimova E. A.* Ugolovno-pravovaya kharakteristika dachi zavedomo lozhnogo ekspertnogo zaklyucheniya promyshlennoi bezopasnosti [Criminal legal characteristics of giving a knowingly false expert opinion on industrial safety]. In *Pravovye instituty i metody okhrany okruzhayushchei sredy v Rossii, stranakh SNG i evropeiskogo soyuza: sostoyanie i effektivnost'. Materialy IV Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii prepodavatelei, prakticheskikh sotrudnikov, studentov, magistrantov, aspirantov. Sbornik nauchnykh statei [Legal institutions and methods of environmental protection in Russia, the CIS countries and the European Union: status and effectiveness. Materials of the IV International Scientific and Practical Conference of teachers, practitioners, students, undergraduates, graduate students. Collection of scientific articles].* Saratov, 2017, pp. 59–64. (In Russian)

Статья выполнена в рамках финансирования конкурса надбавок стимулирующего характера к окладам молодых ученых РАУ в 2023 г.

О ПОНЯТИИ ЯТРОГЕНИИ И ЯТРОГЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Саргсян Аделина Арменовна

Цель: *проанализировать имеющиеся в медицинской и уголовно-правовой науке определения понятия «ятрогения», «ятрогенные преступления» и их классификации.*

Методология: *дедукция, индукция, формально-юридический, сравнительно-правовой методы.*

Выводы. *Учитывая уязвимость сферы здравоохранения, динамику ятрогенной преступности, в настоящее время адекватное уголовно-правовое реагирование на происходящие в ней качественные изменения является залогом успешного развития государства. Отмеченное обусловливает необходимость выработки четкого подхода к определению понятия ятрогении и ятрогенных преступлений в уголовно-правовом контексте. В науке уголовного права имеются различные точки зрения по вопросу о понятии и сущности ятрогенных преступлений и критериях их классификации. Отмеченный разрозненный подход объясняется, в частности, отсутствием в уголовном законодательстве Российской Федерации (далее — РФ) и Республики Армения (далее — РА) единой главы, объединяющей все составы ятрогенных преступлений. Можно предположить, что подобная попытка была предпринята частично в Уголовном кодексе РА, где предусмотрена глава «Преступления, угрожающие жизни и здоровью человека», но тем не менее в нее включены не только ятрогенные преступления, но, например, и такой состав преступления, как оставление в опасности. Таким образом, терминологические недостатки, пробелы в уголовном законодательстве, отсутствие учета быстрорастущих криминальных ятрогений в уголовном праве в целом также составляют ряд факторов, которые определяют необходимость широкого научного понимания ятрогенных преступлений. В настоящее время также отсутствует единообразие в вопросе о классификации ятрогенных преступлений, о критериях, которые должны быть положены в ее основу. Единства мнений не наблюдается и относительно форм вины ятрогенных преступлений.*

Учитывая отмеченные вопросы, в настоящей статье представлено авторское определение понятия «ятрогения» (криминальная ятрогения), а также выдвинуто предложение о том, чтобы предусмотреть в Уголовном кодексе РФ и РА самостоятельную главу, вбирающую в себя ятрогенные преступления.

Научная и практическая значимость. *Полученные в результате проведенного исследования выводы могут способствовать дальнейшему совершенствованию уголовно-правовой борьбы с ятрогенными преступлениями.*

Ключевые слова: *ятрогения, ятрогенное преступление, медицинский работник, пациент.*

Рассматривая ятрогенные преступления, в первую очередь необходимо проанализировать понятие «ятрогения». Термин «ятрогения» был введен в медицинский оборот в 1925 г. немецким психиатром О. Бумке и первоначально означал «причинить вред пациенту неосторожным, необдуманным, бестактным словом врача» [1].

С течением времени под ятрогенией начали понимать любые нежелательные последствия как результат оказания врачом медицинской помощи. Так, например, некоторые считают ятрогению «мерой профилактики, обследования или лечения, в результате которой врач наносит вред здоровью пациента» [2, с. 46]. Другие рассматривают ятрогению как «непреднамеренный, но часто неизбежный вред, причиненный пациенту медицинским персоналом в случае профилактических, диагностических или терапевтических воздействий» [3, с. 15]. Согласно другому мнению, ятрогения — это осложнения, возникающие в ре-

DOI 10.31085/2310-8681-2024-1-196-45-53

зультате функционирования системы здравоохранения в целом, включая все человеческие, технические и организационные аспекты процесса оказания медицинской помощи [4].

А. В. Шапошников предлагает понимать под ятрогений «негативные прямые и косвенные последствия действий, а также высказываний медицинских работников, обладающих прямыми распорядительными и исполнительными функциями в период и на месте выполнения ими профессиональных или служебных обязанностей, на здорового или больного человека, повлекшие за собой изменения его психического или физического состояния независимо от времени их наступления» [5, с. 64]. Последняя дефиниция, на наш взгляд, наиболее полно отражает сущность ятрогений, поскольку отнюдь не обязательно применительно к ятрогениям вести разговор о таковых во время обследования или лечения. Полагаем, что под ятрогенией необходимо понимать любую форму медицинского вмешательства (а равно несанкционированного воздействия на организм человека), в результате чего наносится вред человеку и обществу. Ведь в настоящее время прогресс в медицине позволяет совершать такие преступные деяния, как клонирование, евгенические эксперименты, что однако не является следствием *лечения/обследования пациента.* Совершение данных деяний становится возможным лишь благодаря сложившейся обстановке (взаимоотношения врач-пациент), однако не является следствием оказания ему, например, некачественной либо недобросовестной медицинской помощи. В отмеченном контексте полагаем возможным говорить как о традиционных, так и о нетрадиционных преступных ятрогениях и ятрогенных преступлениях.

Определяющее значение имеет понятие ятрогении, приведенное в Международной классификации болезней (МКБ-10), согласно которой ятрогения — это любые нежелательные или неблагоприятные последствия профилактических, диагностических и терапевтических вмешательств или процедур, которые приводят к нарушению функций организма, ограничению нормальной деятельности, инвалидности или смерти [6, с. 56].

В настоящем исследовании мы будем оперировать термином «ятрогения» и «ятрогенные преступления», однако следует отметить, что в теории уголовного права говорят также о «врачебной ошибке», «профессиональных преступлениях медицинских работников», «дефектах оказания медицинской помощи». Тем не менее, обращаясь к изначальному толкованию термина «ятрогения», а также к последующему его определению, приведенному ВОЗ, считаем целесообразным использование именно данного термина. Некоторые под врачебной ошибкой понимают исключительно добросовестное заблуждение медицинских работников. Так, П. С. Дагель считает, что причиной врачебной ошибки может быть добросовестное заблуждение врача вследствие его недостаточной опытности (в отсутствие возможности обратиться к консультации специалиста), несовершенства существующих методов диагностики или лечения, скрытых особенностей организма больного [7, с. 12–14]. Полагаем, если мы будем оперировать термином «врачебная ошибка», то, например, за рамками останутся преступления медицинских работников, совершенные с умышленной формой вины.

В связи с понятием ятрогении некоторые ученые также отмечают его невиновный либо неумышленный характер. Так, например, С. Г. Стеценко определяет ятрогению как новое, неумышленно или неизбежно возникающее заболевание или патологическое состояние, являющееся прямым следствием медицинского вмешательства. С другой стороны, он считает, что имеются основания для отнесения ятрогенных повреждений к случаям невиновных врачебных действий [8, с. 554–555]. С уголовно-правовой точки зрения нас интересует первая часть данного определения, с которым мы, однако, не согласны. Таким образом, как видим, спектр различных определений ятрогений и ятрогенных преступлений варьируется также и в зависимости от формы вины медицинского работника.

Сегодня некоторые авторы считают, что ятрогения — это медико-правовой термин, означающий деяние медицинского работника, повлекшее смерть или вред здоровью пациента [9]. Если исходить из буквального толкования этого термина, то ятрогения — это результат профилактических, диагностических и лечебных вмешательств, приведших к нарушению функций организма, ограничению привычной деятельности, инвалидности или смерти. С. И. Улезько отмечает, что обязательным последствием при ятрогенных преступлениях является причинение вреда здоровью или жизни человека: нет вреда здоровью или жизни пациента — нет ятрогенного преступления [10, с. 50]), и не соглашается с мнением тех ученых, которые создание угрозы причинения вреда здоровью или жизни считают обязательным признаком ятрогенных преступлений, отмечая, что отсутствие вреда жизни или здоровью пациента в условиях ненадлежащего оказания медицинской помощи исключает наличие ятрогении. Позволим

себе не согласиться с приведенными суждениями в силу высокой степени общественной опасности ятрогенных преступлений, их латентности, недобросовестности медицинских работников, порой доходящей до наивысшей степени развития. Более того, полагаем, что некоторые виды ятрогений в определенных случаях заслуживают статуса признания их таковыми именно в случае создания ими реальной угрозы жизни и здоровью пациента, тем не менее не наступившей в силу тех или иных объективных обстоятельств, не обусловленных действиями виновного.

Ятрогения — не единственное негативное последствие, которое может наступить при оказании медицинской помощи. Неятрогенные последствия могут иметь место по причине отсутствия надлежащих условий оказания медпомощи: недостаточности лекарственных средств, нехватки оборудования, недофинансирования лечебного учреждения и т. д. [11, с. 81]. В связи с отмеченным С. Г. Стеценко указывает, что ятрогении не могут возникнуть из-за социальных, организационных, экономических и иных трудностей здравоохранения [8, с. 554–555].

Таким образом, отдельного внимания заслуживает вопрос об объективных и субъективных факторах ятрогений, лежащих в основе разграничения криминальных и некриминальных ятрогений. Так, возможности врача в процессе оказания медицинской помощи иногда могут быть ограничены объективными причинами: это возможности нынешней медицины с точки зрения научно-практических аспектов, своевременность обращения больного за медицинской помощью, тяжесть патологии или ее неизлечимость, уровень материально-технической и кадровой обеспеченности медицинской организации и т. д. [12, с. 58]. К субъективным причинам ятрогенных преступлений относят неопытность или недостаточную квалификацию медицинского персонала, неполноценное обследование пациентов, неверную оценку состояния здоровья пациента и др.

Соглашаясь с приведенными суждениями, в то же время следует отметить, что недостатки организационного, социально-экономического характера порой усиливают негативный эффект преступных ятрогений. Так, нередки случаи, когда ятрогения, вызванная действиями врача, не может, в свою очередь, быть нейтрализована тем же или иным врачом именно вследствие отсутствия надлежащего медицинского оборудования или лекарственных препаратов. Соответственно, при анализе и рассмотрении комплекса мероприятий, направленных на профилактику преступных ятрогений, вышеотмеченное также требует особо внимания.

В научной литературе ятрогении чаще всего подразделяют на следующие четыре категории:

1) умышленные ятрогении (умышленные дефекты) — дефекты оказания медицинской помощи, связанные с умышленным преступлением;

2) неосторожные ятрогении (неосторожные дефекты) — дефекты оказания медицинской помощи, содержащие признаки неосторожного преступления (небрежное отношение медицинского работника к исполнению своих профессиональных обязанностей);

3) ошибочные ятрогении (медицинские, врачебные ошибки) — дефекты оказания медицинской помощи, связанные с добросовестным заблуждением медицинского работника в процессе диагностирования, лечения и т. д., не содержащие признаков умысла или неосторожности;

4) случайные ятрогении (несчастные случаи) — дефекты оказания медицинской помощи, связанные с непредвиденным стечением обстоятельств при правомерных действиях медицинского работника [13, с. 57–58].

В рамках настоящего исследования нас интересуют лишь две первые категории ятрогений. В целом соглашаясь с приведенной классификацией ятрогений, в то же время мы отмечаем, что неосторожные ятрогении вполне вбирают в себя и случаи их наступления вследствие легкомыслия медицинского работника, а также косвенного умысла. К сожалению, в судебной практике практически не отражаются подобные случаи (всегда отмечается такой вид неосторожности, как небрежность, очень редко — легкомыслие), однако сказанное отнюдь не означает отсутствия на практике подобных случаев, граничащих с косвенным умыслом и представляющих повышенную общественную опасность. Однако бывают случаи, когда в качестве вида неосторожности указывается легкомыслие, в то время как в действительности налицо косвенный умысел.

Таким образом, в определении содержания термина «ятрогения» вопрос относительно формы вины, с которой может совершаться ятрогенное преступление, также занимает ключевое место. Ряд авторов и вовсе исключает возможность совершения ятрогенных преступлений умышленно. Тем не менее некоторые предусматривают данную возможность. Например, по мнению С. В. Замалеевой, о наличии косвенного умысла можно говорить в случае использования при лечении пациента экспериментальных методик, лекарственных средств, не прошедших обязатель-

ную сертификацию, если медицинский работник, предвидя возможность наступления общественно опасных последствий, не желал, но сознательно допускал эти последствия либо относился к ним безразлично [14, с. 19].

Обращаясь к вопросу о понятии ятрогенных преступлений, следует отметить, что и здесь мнения ученых разнятся. Так, например, по мнению И. О. Никитиной, «ятрогенные преступления — это умышленные или неосторожные общественно опасные действия медицинских работников, которые нарушают законные принципы и условия оказания медицинской помощи при исполнении ими своих профессиональных или служебных обязанностей и представляют опасность причинения вреда или причинение вреда жизни и здоровью, а также другим законным правам и интересам пациентов» [15, с. 9]. Тем не менее мы предлагаем рассматривать сферу ятрогенных преступлений в более широком смысле, имея в виду как действия, совершаемые во время оказания медицинской помощи, так и действия, которые не имеют прямого отношения к оказанию медицинской помощи пациенту. Следует также упомянуть о существовании двух видов ятрогенных преступлений: так называемых традиционных ятрогенных преступлений и ятрогенных преступлений, которые возникают в связи с развитием биотехнологий.

С юридической точки зрения вопрос о субъективной стороне ятрогенных преступлений имеет важное значение. Большинство профессиональных преступлений, совершаемых медицинскими работниками, как правило, совершаются по неосторожности в виде небрежности или легкомыслия. Однако необходимо отметить, что ятрогенное преступление также может быть совершено с умышленной формой вины. Например, женщина-христианка, вышедшая замуж за мусульманина, приходит к гинекологу, и в этом случае, например, незаконное прерывание беременности врачом (без надлежащего уведомления жертвы и ее согласия) является не чем иным, как умышленным ятрогенным преступлением. Или совершение таких преступлений, как евгенические попытки, нарушение правил трансплантации, принуждение к аборту, клонирование, также является умышленным.

К примеру, Е. К. Сенокосова считает, что ятрогенные преступления также могут быть совершены умышленно, отмечая, что «на первый взгляд намерение совершить преступление и действия, связанные с оказанием медицинской помощи, несовместимы. Этот вопрос стоит особенно остро, поскольку он связан с причинением вреда здоровью (смерти) пациента. Многие авторы считают такое намерение противоречащим правилам медицины. В то же время практика показывает, что такие случаи имеются. Речь идет о нарушении требований безопасности при оказании медицинских услуг для жизни и здоровья пациентов» [16, с. 104].

А. А. Лавриненко отмечает, что «сама по себе “ятрогения” подразумевает возникновение именно нежелательных последствий для здоровья пациента. Соответственно, и ятрогенное преступление не может быть преднамеренным использованием медицинским работником знаний и опыта в области медицины в качестве инструмента причинения вреда здоровью пациента» [17, с. 27].

В. Д. Пристансков относит к ятрогенным преступлениям только те действия, которые вызваны действиями медицинских работников из-за небрежности и легкомыслия [18, с. 31]. В. С. Карагезян считает, что ятрогенные преступления могут быть совершены только по неосторожности [19, с. 16]. Позволим себе не согласиться с такой ограничительной интерпретацией ятрогенных преступлений, поскольку в этом случае преступные деяния, совершенные в области репродукции, трансплантации, а также эвтаназия, и другие преступные манипуляции в медицине остаются за пределами этой сферы.

Таким образом, анализируя имеющиеся в уголовно-правовой науке мнения о содержании «ятрогенных преступлений», мы предлагаем их расширенную интерпретацию, которая не основана исключительно на их совершении при оказании медицинской помощи или, другими словами, как следствие оказания медицинской помощи. Иначе говоря, мы предлагаем рассматривать сферу ятрогенных преступлений шире, чем в традиционном понимании, охватывая концепцией ятрогенных преступлений как преступления, совершаемые в процессе оказания медицинской помощи, так и действия, которые не связаны с оказанием медицинской помощи. Мы считаем необходимым говорить о преступных действиях, возникающих в сфере профессиональной (медицинской) деятельности, но они не обязательно должны быть связаны с оказанием непосредственно медицинской помощи и быть результатом предоставления определенного вида медицинской помощи.

В противном случае мы излишне сужаем диапазон ятрогений, понимая под ними только, например, последствия неправильного диагноза, неправильное лечение или незаконное прерывание беременности и т. д. В то же время такие преступления в области биомедицинских технологий, как клонирование, евгеника и другие преступные

деяния, которые изначально не охватываются и не могут быть следствием конкретной медицинской помощи, остаются за рамками концепции ятрогенных преступлений.

В науке существует множество классификаций ятрогенных преступлений (преступлений, совершенных в сфере оказания медицинской помощи), различные критерии и основания их классификации. Также выделяются объекты ятрогенных преступлений, особенности объективной и субъективной стороны преступления. В зависимости от выбора того или иного критерия, круг ятрогенных преступлений сужается или расширяется. И. О. Никитина считает объектом ятрогенного преступления «регулируемые государством отношения между врачом и пациентом в сфере здравоохранения. Эти отношения закреплены специальными правилами, стандартами, разного рода положениями» [15, с. 81–82].

В. И. Витер, А. Р. Поздеев, И. В. Гецманова рассматривают объект медицинских преступлений как регулируемые государством отношения между врачом, другими медицинскими работниками и пациентом в сфере здравоохранения, которые закреплены в специальных документах, определяющих порядок оказания медицинской помощи [20, с. 71].

И. О. Никитина, включая в круг преступлений против здоровья человека, связанных с умышленным причинением вреда здоровью пациента, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью пациента с целью извлечения его органов и/или тканей для трансплантации, в то же время включает в этот круг преступления, связанные с умышленным причинением вреда здоровью пациента, совершение которых не связано с оказанием ему медицинской помощи.

В связи с упомянутым Е. П. Григонис и О. В. Леонтьев отмечают, что эти преступления (за исключением п. «е» ч. 2 ст. 111 УК РФ) не следует относить к числу преступлений в сфере оказания медицинской помощи, поскольку их совершение обусловлено не медицинской деятельностью, а личностью преступника, умышленно причиняющего вред здоровью по причинам, не связанным с оказанием медицинской помощи. Причинение вреда здоровью пациента является преступлением, совершаемым в системе медицинской помощи, в том случае если оно совершается медицинским работником в процессе выполнения его профессиональной функции по оказанию медицинской помощи [21, с. 77].

С. В. Замалеева, не соглашаясь с вышеприведенными точками зрения, указывает, что данные авторы в качестве объекта рассматриваемых преступлений выделяют отношения между пациентом и медицинскими работниками в сфере здравоохранения. Однако, ятрогенные преступления — это преступления, совершаемые в процессе исполнения профессиональных обязанностей медицинским работником [14, с. 36]. Мы же придерживаемся промежуточной, пограничной точки зрения, считая, что совершение ятрогенных преступлений становится возможным в связи с взаимоотношениями врач-пациент, но не всегда — как их прямое следствие.

Можно говорить о специальном, специфическом объекте ятрогенных преступлений как об обеспечении конституционного права граждан на здоровье и получение квалифицированной медицинской помощи. Сюда также будут включаться и составы преступлений, являющиеся «отклонением» от данных действий, так сказать, их побочным эффектом (клонирование, евгеника и др.).

Схожим с нашей точкой зрения является мнение И. В. Гецмановой, которая отмечает в качестве особенности объекта указанных преступлений связь со сферой медицинской деятельности, характеризуя объективную сторону наличием дефекта оказанной медицинской помощи, а также вредного результата ОМП (медицинской услуги) (за исключением формальных составов ч. 1 ст. 123, ст. 120 УК РФ). И. В. Гецманова в группу данных преступлений включает преступления против жизни и здоровья человека (ч. 2 ст. 109, 118, ст. 120, ч. 4 ст. 122, ст. 123, 124 УК РФ), здоровья населения и общественной нравственности (ст. 233, 235, 236 УК РФ), свободы личности (ст. 128 УК РФ), интересов службы (ст. 290, 292, 293 УК РФ) [22, с. 39–40]. Данную классификацию полагаем излишне расширенной. Ятрогении как таковые не усматриваются, например, в преступлениях против интересов службы, совершенных медицинскими работниками. Также необходимо отметить, что И. В. Гецманова необоснованно исключает из числа преступлений, связанных с нарушением медицинскими работниками профессионального долга, эвтаназию и преступления, связанные с трансплантацией органов и тканей человека.

С. И. Улезько, например, отмечает, что ятрогения — это неблагоприятное последствие в структуре как основного, так и дополнительного объекта. Поэтому аргумент о том, что в двух вышеназванных преступлениях не причиняется вред основному объекту, безоснователен [10, с. 49].

Н. А. Огнерубов сужает круг ятрогенных преступлений, отмечая, что к ним следует относить лишь те, которые связаны непосредственно с про-

фессиональным медицинским воздействием на организм пациента. Таким образом, Н. А. Огнерубов относит к ятрогенным преступлениям следующие преступления: преступления против жизни (например, ч. 1 ст. 105, п. «м» ч. 2 ст. 105, ч. 2 ст. 109, 124, 235 УК РФ), здоровья (например, п. «ж» ч. 2 ст. 111, ст. 112, 115, ч. 2 ст. 118, ч. 4 ст. 122, ст. 123, 124, ч. 1 ст. 235, ст. 120 УК РФ), иных конституционных прав и свобод граждан (например, ч. 2 ст. 128, 137 УК РФ) [23, с. 44–45].

То есть в основу выделения ятрогенных преступлений должны быть положены особенности объекта преступления (жизнь, здоровье пациентов, обеспечение их конституционного права на охрану здоровья и надлежащее оказание медицинской помощи), особенности объективной стороны преступления, заключающиеся в сфере осуществления данной группы преступлений, и субъект преступления, которым выступает медицинский работник.

Мы уже отметили важность обстановки совершения ятрогенных преступлений как основного критерия (наряду с воздействием на организм потерпевшего) их классификации. Схожая мысль высказана и представителями подхода ученых, предлагающих классифицировать преступления медицинских работников по критерию объективной стороны и субъекта преступления (В. А. Глушков, И. Ф. Огарков, О. Е. Богоудинова, В. И. Витер, В. П. Новоселов, О. Н. Коршунова, Я. И. Иванова и др.). Так, В. А. Глушков убежден, что объединение преступлений медицинских работников по объекту невозможно в силу сложного и многогранного характера медицинской деятельности, а также различий в родовых и непосредственных объектах [24, с. 112]. И. Ф. Огарков предлагает к ятрогенным преступлениям относить деяния, совершаемые медицинским работником в связи с занимаемой должностью [25, с. 35].

Если мы говорим о классификации этих преступлений по объекту, необходимо в конечном итоге определить, что понимается под объектом ятрогенных преступлений. Решение этих и других вопросов может стать основой не только для формирования единой классификации ятрогенных преступлений, но и для дальнейшей разработки вопроса о выделении отдельной главы, посвященной ятрогенным преступлениям. Учитывая необходимость охраны здоровья граждан, уязвимость сферы здравоохранения и необходимость осуществления надлежащей уголовно-правовой защиты права граждан на жизнь и здоровье, вопрос о выделении отдельной главы, посвященной преступлениям, совершаемым медицинскими работниками, безусловно, актуален. В связи с отмеченным интересным является зарубежный опыт.

Из стран постсоветского периода необходимо выделить Республику Казахстан и Кыргызскую Республику. Преступления, совершенные медицинскими работниками, в Уголовном кодексе Казахстана предусмотрены в главе 12 под названием «Уголовные медицинские правонарушения». Рассматриваемая глава охватывает следующие преступления: ст. 317 (ненадлежащее выполнение профессиональных обязанностей медицинским или фармацевтическим работником), ст. 318 (нарушение порядка проведения клинических исследований и применения новых методов и средств профилактики, диагностики, лечения и медицинской реабилитации), ст. 319 (незаконное прерывание беременности), ст. 320 (неоказание медицинской помощи) и другие составы преступлений.

Также необходимо обратить внимание на решение рассматриваемого вопроса в Уголовном кодексе Кыргызской Республики, который предусматривает главу 22 «Преступления в сфере медицинских и фармацевтических услуг».

Немного иной подход закреплен в УК КНР, содержащем в главе 6 «Преступления против порядка общественного управления» параграф 5, в котором сосредоточены нормы об ответственности за преступления против общественного здравоохранения. Однако следует отметить, что данный параграф вбирает в себя не только ятрогенные преступления, но и также преступления, которые по УК РФ признаются преступлениями против здоровья населения.

Н. В. Павлова указывает на нецелесообразность выделения самостоятельной главы о преступлениях, совершенных медицинскими работниками, поскольку законодатель для систематизации и рубрикации норм Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации принимает за основу критерий объекта преступления (общего вида и непосредственного). В то время как объектами большинства преступлений, совершаемых медицинскими работниками, являются жизнь и здоровье человека [26, с. 7].

Э. П. Григонис и О. В. Леонтьев предлагают выделить сферу медицинской помощи в качестве дополнительного непосредственного объекта и отмечают, что сфера медицинской помощи не выделяется как своего рода объект уголовно-правовой защиты, но может быть ее составной частью [21, с. 35, 39].

По нашему мнению, сфера совершения ятрогенных преступлений, их ситуация должны выступать в качестве основного критерия для их клас-

сификации (наряду с воздействием на организм жертвы). Аналогичную мысль высказали и ученые, которые предлагают классифицировать преступления медицинских работников по критерию объективной стороны и субъекта преступления (В. А. Глушков, И. Ф. Огарков, О. Е. Богудинова, В. И. Витер, В. П. Новоселов, О. Н. Коршунова, Я. И. Иванова и др.).

Завершая проведенное исследование, необходимо констатировать, что, к сожалению, в настоящее время понятие «ятрогения» и «ятрогенные преступления» не нашло своего законодательного закрепления в Уголовных кодексах Российской Федерации и Республики Армения, что также, в свою очередь, не способствует единообразному пониманию и толкованию данного медико-правового термина. На наш взгляд, ятрогенные преступления, являясь самостоятельным видом преступлений в сфере здравоохранения, в свою очередь, являются разновидностью преступлений против жизни и здоровья. Объектом систематизации и разделения этой группы преступлений, безусловно, является жизнь и здоровье человека, однако такое нарушение, посягательство происходит в связи с особенностями сферы/ситуации преступления в результате возникновения отношений между врачом и пациентом. Определение «**ятрогенный**» имеет следующую этимологию: в переводе с греческого «iatros» означает «врач» и «gennes» — «порождаемый». Таким образом, в этом контексте представляется возможным и предлагаемое нами расширенное понимание самого термина «ятрогения» как последствий, причиняемых, порождаемых медицинскими работниками, но не только вследствие выполнения их профессиональных обязанностей, но и в связи с ними, когда возникают взаимоотношения врач-пациент. Можно говорить о специальном объекте ятрогенных преступлений как об обеспечении конституционного права граждан на здоровье и качественную медицинскую помощь.

Литература

1. *Bumke O.* Der Arzt als Ursache seelischer Störungen // Deutsche Medizinische Wochenschrift. 1925. № 51 (1). С. 3.
2. *Конечный И., Боухал М.* Психология в медицине. Прага: Авиценум, 1983. — 405 с.
3. *Долецкий С. Я.* Ятрогенные болезни и повреждения. Махачкала: б. и., 1991. — 251 с.
4. International Society for Prevention of Iatrogenic Complications, 1991.
5. *Шапошников А. В.* Ятрогения. Терминологический анализ и конструирование понятия. Ростов-на-Дону: АО «Книга», 1998. — 73 с.
6. *Автандилов Г. Г.* Особенности X пересмотра Международной классификации болезней и применение ее в патологоанатомической практике // Архив патологий. 1998. Вып. 1. С. 56–59.
7. *Дагель П. С.* Об уголовной ответственности врачей // Советская юстиция. 1964. № 19. С. 12–14.
8. *Стеценко С. Г.* Медицинское право: учебник. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. — 570 с.
9. *Тимофеев И. В.* Медицинские и правовые аспекты рисков медицинской помощи: медицинского вмешательства и бездействия медицинского работника // Медицинское право. 2017. № 4. С. 8–13.
10. *Улезько С. И.* Понятие ятрогенных преступлений // Общество и право. 2018. № 2 (64). С. 46–51.
11. *Шепель Т. В.* Ятрогения: соотношение со сходными понятиями и значение для гражданско-правовой ответственности за причинение вреда здоровью медицинским вмешательством // Вестник НГУ. Серия: Право. 2011. Том 7. Вып. 2. С. 76–83.
12. *Пристансков В. Д.* Криминалистическая теория расследования ятрогенных преступлений, совершаемых при оказании медицинской помощи: монография. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2007. — 357 с.
13. *Ковалев М. И., Вермель И. Г.* Критерии уголовной ответственности медицинских работников за ненадлежащее лечение // Социалистическая законность. 1987. № 4. С. 57–58.
14. *Замалеева С. В.* Ятрогенные преступления: понятие, система и вопросы криминализации: дисс. ... канд. юрид. наук. 12.00.08. Екатеринбург, 2016. — 223 с.
15. *Никитина И. О.* Преступления в сфере здравоохранения (законодательство, юридический анализ, квалификация, причины и меры предупреждения): автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. 12.00.08. Н. Новгород, 2007. — 32 с.
16. *Сенокосова Е. К.* Профессиональная некомпетентность и недобросовестность при оказании медицинской помощи: криминологические и уголовно-правовые аспекты: дисс. ... канд. юрид. наук. 12.00.08. Омск, 2018. — 234 с.

17. *Лавриненко А. А.* Расследование ятрогенных преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних: дисс. ... канд. юрид. наук. 12.00.12. Калининград, 2022. — 273 с.

18. *Пристанскоv В. Д.* Особенности расследования ятрогенных преступлений, совершаемых при оказании медицинской помощи: учебное пособие. СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт Генеральной прокуратуры РФ, 2007. — 59 с.

19. *Карагезян Г. Г.* Ответственность за преступления, совершенные вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. 12.00.08. М., 2009. — 24 с.

20. *Витер В. И., Поздеев А. Р., Гецманова И. В.* Юридическая и экспертная оценка неблагоприятных исходов при расследовании профессиональных правонарушений медицинских работников / под ред. Г. А. Пашиняна. Ижевск: Ижевская государственная медицинская академия, 2007. — 384 с.

21. *Григонис Э. П., Леонтьев О. В.* Ответственность за преступления, совершаемые медицинскими работниками: учебное пособие. СПб.: СпецЛит, 2008. — 156 с.

22. *Гецманова И. В.* Преступления, связанные с нарушением медицинскими работниками профессионального долга: вопросы ответственности и расследования: монография. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2009. — 175 с.

23. *Огнерубов Н. А.* Ятрогении в медицинской деятельности: уголовно-правовой аспект: монография. Воронеж: Изд-во Воронежского гос. ун-та, 2010. — 140 с.

24. *Глушков В. А.* Ответственность за преступления в области здравоохранения. Киев: Вища школа, 1987. — 198 с.

25. *Огарков И. Ф.* Врачебные правонарушения и ответственность за них. Л.: Медицина, 1966. — 196 с.

26. *Павлова Н. В.* Уголовно-правовое регулирование медицинской деятельности: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. 12.00.08. М., 2006. — 20 с.

References

1. *Bumke O.* Der Arzt als Ursache seelischer Störungen. *Deutsche Medizinische Wochenschrift*, 1925, No. (1), p. 3. (In German)

2. *Konechnyi I., Boukhal M.* Psikhologiya v meditsine [Psychology in medicine]. Praga: Avitsenum Publ., 1983. 405 p. (In Russian)

3. *Doletskii S.Ya.* Yatrogennye bolezni i povrezhdeniya [Iatrogenic diseases and injuries]. Makhachkala, 1991. 251 p. (In Russian)

4. International Society for Prevention of Iatrogenic Complications, 1991. (In English)

5. *Shaposhnikov A. V.* Yatrogeniya. Terminologicheskii analiz i konstruirovanie ponyatiya [Iatrogeny. Terminological analysis and construction of the concept]. Rostov on Don, Kniga Publ., 1998. 73 p. (In Russian)

6. *Avtandilov G. G.* Osobennosti X peresmotra Mezhdunarodnoi klassifikatsii boleznei i primenenie ee v patologoanatomicheskoi praktike [Features of the X revision of the International Classification of Diseases and its application in pathoanatomical practice]. *Arkhiv patologii [Pathology Archive],* 1998, issue 1, pp. 56–59. (In Russian)

7. *Dagel' P. S.* Ob ugolovnoi otvetstvennosti vrachei [On the criminal liability of doctors]. *Sovetskaya yustitsiya [Soviet justice],* 1964, no. 19, pp. 12–14. (In Russian)

8. *Stetsenko S. G.* Meditsinskoe pravo: uchebnik [Medical law: textbook]. St. Petersburg, Yuridicheskii tsentr Press Publ., 2004. 570 p. (In Russian)

9. *Timofeev I. V.* Meditsinskie i pravovye aspekty riskov meditsinskoi pomoshchi: meditsinskogo vmeshatel'stva i bezdeistviya meditsinskogo rabotnika [Medical and legal aspects of the risks of medical care: medical intervention and inaction of a medical worker]. *Meditsinskoe parvo [Medical law],* 2017, no. 4, pp. 8–13. (In Russian, abstract in English)

10. *Ulez'ko S. I.* Ponyatie yatrogennykh prestuplenii [The concept of iatrogenic crimes]. *Obshchestvo i parvo [Society and law],* 2018, no. 2 (64), pp. 46–51. (In Russian, abstract in English)

11. *Shepel' T. V.* Yatrogeniya: sootnoshenie so skhodnymi ponyatiyami i znachenie dlya grazhdansko-pravovoi otvetstvennosti za prichinenie vreda zdorov'yu meditsinskim vmeshatel'stvom [Iatrogeny: correlation with similar concepts and significance for civil liability for harm to health by medical intervention]. *Vestnik NGU. Seriya: Pravo [Bulletin of the NSU. Series: Law],* 2011, vol. 7, issue 2, pp. 76–83. (In Russian)

12. *Pristanskov V. D.* Kriminalisticheskaya teoriya rassledovaniya yatrogennykh prestuplenii, sovershaemykh pri okazanii meditsinskoi pomoshchi: monografiya [Criminalistic theory of investigation of iatrogenic crimes committed in the provision of medical care: monograph]. St. Petersburg, SPbGU Publ., 2007. 357 p. (In Russian)

13. *Kovalev M. I., Vermel' I. G.* Kriterii ugolovnoi otvetstvennosti meditsinskikh rabotnikov za nenadlezhashchee lechenie [Criteria of criminal liability of medical workers for improper treatment]. *Sotsialisticheskaya zakonnost' [Socialist legality],* 1987, no. 4, pp. 57–58. (In Russian)

14. *Zamaleeva S. V.* Yatrogennye prestupleniya: ponyatie, sistema i voprosy kriminalizatsii [Iatrogenic crimes: concept, system and issues of criminalization]. Diss. ... kand. yurid. nauk. 12.00.08. Ekaterinburg, 2016. 223 p. (In Russian)

15. *Nikitina I. O.* Prestupleniya v sfere zdravookhraneniya (zakonodatel'stvo, yuridicheskii analiz, kvalifikatsiya, prichiny i mery preduprezhdeniya) [Crimes in the field of healthcare (legislation, legal analysis, qualification, causes and preventive measures)]. Avtoref. diss. ... kand. yurid. nauk. 12.00.08. N. Novgorod, 2007. 32 p. (In Russian)

16. *Senokosova E. K.* Professional'naya nekompetentnost' i nedobrosovestnost' pri okazanii meditsinskoi pomoshchi: kriminologicheskie i ugolovno-pravovye aspekty [Professional incompetence and dishonesty in the provision of medical care: criminological and criminal law aspects]. Diss. ... kand. yurid. nauk. 12.00.08. Omsk, 2018. 234 p. (In Russian)

17. *Lavrinenko A. A.* Rassledovanie yatrogennykh prestuplenii, sovershennykh v otnoshenii nesovershennoletnikh [Investigation of iatrogenic crimes committed against minors]. Diss. ... kand. yurid. nauk. 12.00.12. Kaliningrad, 2022. 273 p. (In Russian)

18. *Pristanskov V. D.* Osobennosti rassledovaniya yatrogennykh prestuplenii, sovershaemykh pri okazanii meditsinskoi pomoshchi: uchebnoe posobie [Features of the investigation of iatrogenic crimes committed in the provision of medical care: textbook]. St. Petersburg, Sankt-Peterburgskii yuridicheskii institutt General'noi prokuratury RF Publ., 2007. 59 p. (In Russian)

19. *Karagezyan G. G.* Otvetstvennost' za prestupleniya, sovershennye vsledstvie nenadlezhashchego ispolneniya litsom svoikh professional'nykh obyazannostei [Responsibility for crimes committed as a result of improper performance by a person of his professional duties]. Avtoref. diss. ...kand. yurid. nauk. 12.00.08. Moscow, 2009. 24 p. (In Russian)

20. *Viter V. I., Pozdeev A. R., Getsmanova I. V.* Yuridicheskaya i ekspertnaya otsenka neblagopriyatnykh iskhodov pri rassledovanii professional'nykh pravonarushenii meditsinskikh rabotnikov [Getsmanova Expert and legal assessment of adverse outcomes in the investigation of professional offenses of medical workers]. Ed. G. A. Pashinyan. Izhevsk, Izhevskaya gosudarstvennaya meditsinskaya akademiya Publ., 2007. 384 p. (In Russian)

21. *Grigonis E. P., Leont'ev O. V.* Otvetstvennost' za prestupleniya, sovershaemye meditsinskimi rabotnikami: uchebnoe posobie [Responsibility for crimes committed by medical workers: textbook]. St. Petersburg, SpetsLit Publ., 2008. 156 p. (In Russian)

22. *Getsmanova I. V.* Prestupleniya, svyazannye s narusheniem meditsinskimi rabotnikami professional'nogo dolga: voprosy otvetstvennosti i rassledovaniya: monografiya [Crimes related to the violation of professional duty by medical workers: issues of responsibility and investigation: monograph]. Krasnoyarsk, SibYuI MVD Rossii Publ., 2009. 175 p. (In Russian)

23. *Ognerubov N. A.* Yatrogenii v meditsinskoi deyatel'nosti: ugolovno-pravovoi aspekt: monografiya [Iatrogeny in medical activity: criminal law aspect: monograph]. Voronezh, Voronezhskogo gos. un-ta Publ., 2010. 140 p. (In Russian)

24. *Glushkov V. A.* Otvetstvennost' za prestupleniya v oblasti zdravookhraneniya [Responsibility for crimes in the field of healthcare]. Kiev: Vishcha shkola, 1987. 198 p. (In Russian)

25. *Ogarkov I. F.* Vrachebnye pravonarusheniya i otvetstvennost' za nikh [Medical offenses and responsibility for them]. Leningrad, Meditsina Publ., 1966. 196 p. (In Russian)

26. *Pavlova N. V.* Ugolovno-pravovoe regulirovanie meditsinskoi deyatel'nosti [Criminal law regulation of medical activity]. Avtoref. diss. ... kand. yurid. nauk. 12.00.08. Moscow, 2006. 20 p. (In Russian)

К ВОПРОСУ ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА САМОВОЛЬНУЮ ДОБЫЧУ ЯНТАРЯ, НЕФРИТА ИЛИ ИНЫХ ПОЛУДРАГОЦЕННЫХ КАМНЕЙ

Котова Арина Александровна

Цель: *проанализировать особенности уголовной ответственности за незаконный оборот янтаря, нефрита или иных полудрагоценных камней, ответственность за который предусмотрена ст. 191 и ч. 2 и 3 ст. 255 УК РФ; рассмотреть особенности квалификации подобных преступлений и уточнение дифференциации уголовной ответственности на законодательном уровне; сформулировать предложения для судебного толкования особенностей уголовной ответственности за указанные общественно опасные деяния.*

Методология: *анализ, синтез, дедукция, формально-юридический метод, диалектический, системный методы, метод межотраслевых юридических исследований.*

Выводы. *В результате проведенного исследования автор приходит к выводу, что нормы об ответственности за незаконный оборот янтаря, нефрита или иных полудрагоценных камней требуют существенного уточнения, особенно в части редакций их диспозиций, формулировании причиненного ущерба. Нуждается в дополнении и судебное толкование по делам данной категории.*

Научная и практическая значимость. *Автором подробно исследуются спорные вопросы расположения в УК РФ некоторых норм об ответственности за преступления в сфере экономической деятельности и экологии. Рассмотрены позиции в доктрине уголовного права, судебной практике, сформулированы предложения по решению имеющихся проблем, возникающих при квалификации подобных деяний и их отличии от смежных деяний, по более точной дифференциации уголовной ответственности.*

Ключевые слова: *экологические преступления, незаконный оборот и самовольная добыча янтаря, нефрита или иных полудрагоценных камней, проблемы квалификации и судебного толкования.*

Российская Федерация обладает большими запасами природных ресурсов, в связи с чем важной задачей государства является обеспечение сохранности природных ценностей, а также обеспечение безопасности при их добыче и обращении. Анализ изменений УК РФ показывает, что законодатель все больше использует уголовно-правовые средства противодействия незаконному обороту природных ресурсов. Так, в 2019 г. УК РФ был дополнен нормами, устанавливающими ответственность за незаконный оборот и самовольную добычу янтаря, нефрита или иных полудрагоценных камней (ч. 1–3 ст. 191, ч. 2 и 3 ст. 255) *(Федеральный закон от 27 декабря 2019 г. № 500-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ и Уголовно-процессуальный кодекс РФ» // СЗ РФ. 2019. № 52 (ч. I). Ст. 7818).*

Криминализация указанных деяний была обоснована недостаточной эффективностью административно-правовых механизмов охраны законного оборота янтаря, нефрита или иных полудрагоценных камней, которые «не позволяли в полной мере осуществлять предупреждение и пресечение нарушений в данной области» *(Пояснительная записка к законопроекту № 657608-7 // СОЗД ГАС «Законотворчество» // [Электронный ресурс]: URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/657608-7 (дата обращения: 20.02.2024).*

Более того, на признание указанных деяний преступными и наказуемыми повлиял и крупный

DOI 10.31085/2310-8681-2024-1-196-54-57

ущерб экономической безопасности, который может наступить от подобных нарушений. При этом следует оговориться, что обеспечение правового режима оборота данных предметов уголовно-правовыми средствами является социально обоснованным [1, с. 88–92].

Вместе с тем при анализе новелл уголовного закона обнаруживаются некоторые проблемы и противоречия законодательной регламентации. Во-первых, законодатель, установив уголовную ответственность за самовольную добычу янтаря, нефрита или иных полудрагоценных камней, необоснованно оставил без внимания незаконную добычу объективно более ценных предметов — драгоценных металлов или драгоценных камней. На наш взгляд, в целях более точной дифференциации уголовной ответственности и обеспечения системности уголовного законодательства в данной сфере указанный пробел должен быть устранен путем криминализации незаконной добычи драгоценных металлов или драгоценных камней [2, с. 11].

Во-вторых, исходя из структуры УК РФ, общественные отношения в сфере добычи янтаря, нефрита или иных полудрагоценных камней оказались отделены от единого комплекса охраны оборота драгоценных металлов и камней. Нормы о самовольной добыче рассматриваемых ценностей и их последующем обороте расположены в разных разделах Особенной части УК РФ (ст. 191 — в главе 22 «Преступления в сфере экономической деятельности» раздела VIII «Преступления в сфере экономики», ст. 255 — в главе 26 «Экологические преступления» раздела IX «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка» соответственно), из чего следует, что родовые и видовые объекты этих составов преступлений различны. На наш взгляд, при осуществлении незаконной добычи янтаря, нефрита или иных полудрагоценных камней в первую очередь причиняется ущерб отношениям в сфере экономики, а не отношениям, обеспечивающим экологическую безопасность. Полагаем, что в результате совершения рассматриваемых деяний преступники получают материальную выгоду, а государство лишается части природных ресурсов, не получает налоги от их оборота и тратит средства на восстановление экологической обстановки. Указанное позволяет сделать вывод о том, что в целях наиболее точной дифференциации ответственности в данной сфере нормы об ответственности за самовольную добычу и последующий оборот янтаря, нефрита или иных полудрагоценных камней должны быть расположены в главе 22 Особенной части УК РФ. Подобное решение поддерживают и другие специалисты [3, с. 140].

Осознавая, что при незаконной добыче рассматриваемых ценностей дополнительно может быть причинен вред отношениям в сфере экологии, полагаем, что при перемещении нормы об ответственности за самовольную добычу янтаря, нефрита или иных полудрагоценных камней в главу 22 УК РФ ее следует дополнить квалифицирующим признаком «совершение деяния, повлекшего причинение существенного ущерба экологической сфере». При этом понятие существенного ущерба экологической сфере следует изложить в примечании к соответствующей статье УК РФ в следующей редакции: «Под существенным ущербом экологической сфере, причиняемым вследствие самовольной добычи янтаря, нефрита или иных полудрагоценных камней, следует понимать вымывание плодородных слоев почвы и иное уничтожение растительного покрова, эрозии почвы, образование кратеров загрязнения почвы токсичными веществами». Оценка ущерба экологической сфере как существенного должна проводиться на основании заключения эксперта.

В-третьих, требует уточнения предмет рассматриваемых преступлений. Перечень полудрагоценных камней приведен в постановлении Правительства РФ, в котором определено, что к полудрагоценным камням относятся «берилл, в том числе аквамарин и гелиодор» *(Постановление Правительства РФ от 11 сентября 2020 г. № 1406 «Об утверждении перечня полудрагоценных камней в целях применения статьи 7.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и статей 191 и 255 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2020. № 38. Ст. 5883)*.

Вместе с тем, в ч. 2 и 3 ст. 255 УК РФ предложена следующая формулировка предмета преступления — «янтарь, нефрит и *иные* полудрагоценные камни». Это предполагает, что янтарь и нефрит являются полудрагоценными камнями, что противоречит указанному постановлению Правительства РФ. На наш взгляд, в целях наиболее точного соответствия уголовного и специального законодательства в данной сфере из названия и диспозиции рассматриваемой нормы необходимо исключить слово «иные».

В-четвертых, ч. 1 ст. 191 и ч. 2 ст. 255 УК РФ сконструированы с учетом административной преюдиции, так как содержат указание на специальный субъект преступления — «лицо, подвергнутое административному наказанию за аналогичное деяние, предусмотренное ст. 7.5 КоАП

РФ» [4, с. 520, 800]. Подобная конструкция в рассматриваемых статьях обуславливает трудности квалификации деяний. В частности, при формулировании деяний, входящих в объективную сторону составов преступлений и административных правонарушений в данной сфере, обнаруживается терминологическое несоответствие, что препятствует однозначному пониманию используемого в диспозиции ч. 1 ст. 191 УК РФ термина «аналогичное деяние», а следовательно, установлению признаков специального субъекта. Кроме того, в настоящее время в уголовном законе предусмотрена ответственность за незаконный оборот янтаря, нефрита или иных полудрагоценных камней с административной преюдицией, но не содержится подобного состава в отношении незаконного оборота драгоценных металлов и драгоценных камней, обладающих более высокой ценностью. По нашему мнению, следует декриминализовать ч. 1 ст. 191 и ч. 2 ст. 255 УК РФ ввиду рассогласованности норм УК РФ и КоАП РФ в данной части и отсутствия системности уголовного законодательства в рассматриваемой сфере [5, с. 117–120].

Полагаем, что весьма кстати было бы и судебное толкование по вопросам уголовной ответственности за указанные преступления [6, с. 10–11]. Особенно это касается таких вопросов, как продажа искусственных алмазов, изумрудов, рубинов, сапфиров или иных камней под видом драгоценных, совершение сделки, связанной с драгоценными металлами и драгоценными камнями, без предварительного предложения государству приобрести указанные предметы, незаконное перемещение драгоценных металлов и драгоценных камней через таможенную или государственную границу. Существующие разъяснения Пленума Верховного Суда РФ по особенностям уголовной ответственности за преступления в сфере экономической деятельности и экологические преступления не затрагивают проблем ответственности за деяния, особенности которых были рассмотрены в данной статье.

Решение указанных проблем позволит осуществить более точную дифференциацию уголовной ответственности за незаконный оборот и самовольную добычу янтаря, нефрита или иных полудрагоценных камней.

Литература

1. *Котова А. А.* К вопросу об уголовной ответственности за незаконный оборот драгоценных металлов, драгоценных и полудрагоценных камней // Евразийская адвокатура. 2021. № 3 (52). С. 88–92.

2. *Котова А. А.* Дифференциация уголовной ответственности за незаконный оборот в Российской Федерации драгоценных и полудрагоценных камней, драгоценных металлов либо жемчуга: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. 5.1.4. М., 2023. — 27 с.

3. *Забавко Р. А.* Уголовная ответственность за незаконные добычу и оборот янтаря, нефрита и других полудрагоценных камней // Вопросы российского и международного права. 2020. Т. 10. № 8 (1). С. 131–142.

4. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический, постатейный) / под ред. профессора Н. Г. Кадникова. М.: Юриспруденция, 2019. — 1096 с.

5. *Кадников Н. Г., Дайшутов М. М.* К вопросу о несоблюдении системности норм уголовного права при внесении в УК РФ изменений и дополнений // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 10. С. 117–120.

6. *Лапшин В. Ф.* Проблемные вопросы квалификации посягательств, нарушающих правила оборота драгоценных металлов, природных драгоценных камней и (или) жемчуга // Пенитенциарная наука. 2012. № 20. С. 10–11.

References

1. *Kotova A. A.* K voprosu ob ugolovnoi otvetstvennosti za nezakonnyi oborot dragotsennykh metallov, dragotsennykh i poludragotsennykh kamnei [On the issue of criminal liability for illegal trafficking of precious metals, precious and semi-precious stones]. *Evraziiskaya advokatura [Eurasian Advocacy],* 2021, no. 3 (52), pp. 88–92. (In Russian, abstract in English)

2. *Kotova A. A.* Differentsiatsiya ugolovnoi otvetstvennosti za nezakonnyi oborot v Rossiiskoi Federatsii dragotsennykh i poludragotsennykh kamnei, dragotsennykh metallov libo zhemchuga [Differentiation of criminal liability for illegal trafficking in the Russian Federation of precious and semi-precious stones, precious metals or pearls]. Avtoref. diss. ... kand. yurid. nauk. 5.1.4. Moscow, 2023. 27 p. (In Russian)

3. *Zabavko R. A.* Ugolovnaya otvetstvennost' za nezakonnye dobychu i oborot yantarya, nefrita i drugikh poludragotsennykh kamnei [Criminal liability for illegal mining and trafficking of amber, jade and other semi-precious stones]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava [Issues of Russian and international law],* 2020, vol. 10, no. 8 (1), pp. 131–142. (In Russian, abstract in English)

4. Kommentarii k Ugolovnomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii (nauchno-prakticheskii, postateinyi) [Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation (scientific-practical, article-by-article)]. Ed. Prof. N. G. Kadnikov. Moscow, Yurisprudentsiya Publ., 2019. 1096 p. (In Russian)

5. *Kadnikov N. G., Daishutov M. M.* K voprosu o nesoblyudenii sistemnosti norm ugolovnogo prava pri vnesenii v UK RF izmenenii i dopolnenii [On the issue of non-compliance with the systematic norms of criminal law when introducing changes and additions to the Criminal Code of the Russian Federation]. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii [Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia],* 2015, no. 10, pp. 117–120. (In Russian)

6. *Lapshin V. F.* Problemnye voprosy kvalifikatsii posyagatel'stv, narushayushchikh pravila oborota dragotsennykh metallov, prirodnykh dragotsennykh kamnei i (ili) zhemchuga [Problematic issues of qualification of encroachments that violate the rules of circulation of precious metals, natural precious stones and (or) pearls]. *Penitentsiarnaya nauka [Penitentiary science],* 2012, no. 20, pp. 10–11. (In Russian)

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ОРУЖИЯ: КРИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Попов Александр Юрьевич

Цель: *обосновать необходимость пересмотра подхода к регулированию незаконного оборота гражданского огнестрельного гладкоствольного длинноствольного оружия, его основных частей и патронов к нему, огнестрельного оружия ограниченного поражения, его основных частей и патронов к нему, газового оружия (за исключением механических распылителей, аэрозольных и других устройств, снаряженных слезоточивыми или раздражающими веществами), пневматического оружия с дульной энергией свыше 7,5 Дж, а также рассмотреть вопрос о социальной обусловленности криминализации незаконного приобретения и ношения холодного либо метательного оружия.*

Методология: *диалектический метод, анализ, синтез, дедукция, формально-юридический метод, системный метод.*

Выводы. *Необходимо ужесточение уголовной ответственности за незаконный сбыт гражданского огнестрельного гладкоствольного длинноствольного оружия, его основных частей и патронов к нему, огнестрельного оружия ограниченного поражения, его основных частей и патронов к нему, газового оружия (за исключением механических распылителей, аэрозольных и других устройств, снаряженных слезоточивыми или раздражающими веществами), пневматического оружия с дульной энергией свыше 7,5 Дж, а также необходимость установления уголовной ответственности за незаконное приобретение, хранение, перевозку и ношение такого оружия. Отсутствует социальная обусловленность криминализации оборота холодного оружия.*

Научная и практическая значимость. *Дальнейшее совершенствование законодательства в области незаконного оборота оружия будет способствовать сведению к минимуму имеющихся проблем, которые в настоящее время сохраняют свою актуальность.*

Ключевые слова: *незаконный оборот оружия, сеть Интернет, холодное оружие, гражданское оружие, оружие ограниченного поражения, пневматическое оружие, сбыт, приобретение, ношение, переделка.*

Проблема уголовной ответственности за преступления, совершаемые в сфере незаконного оборота оружия, не утрачивает своей актуальности.

Согласно статистическим данным МВД России, в 2019–2023 гг. правоохранительными органами из незаконного оборота изъято свыше 64 тыс. единиц огнестрельного оружия, 2,9 млн боеприпасов, 25 тыс. взрывных устройств, около 18 тонн взрывчатых веществ, выявлено и ликвидировано более 450 подпольных мастерских по изготовлению, переделке оружия, изготовлению взрывчатых веществ и взрывных устройств, а также боеприпасов. Зарегистрировано свыше 135 тыс. преступлений, квалифицированных по ст. 222, 222[1], 222[2], 223, 223[1], 226[1] Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ).

Статистика МВД показывает, что число зарегистрированных преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, возрастает, а число выявленных преступлений сокращается. Это может свидетельствовать об одном, что механизмы приобретения и покупки оружия переходят от традиционных способов к более продвинутым, где используются цифровые технологии, в частности сеть Интернет *(Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации //*

DOI 10.31085/2310-8681-2024-1-196-58-62

[Электронный ресурс]: URL: https://мвд.рф/reports/item/42989123/ (дата обращения: 01.02.2023)).

При изучении данных ГИАЦ МВД России выявилось следующее: число совершенных преступлений, связанных с незаконным оборотом огнестрельного оружия, сопоставимо с количеством преступлений, совершенных с использованием газового, охотничьего гладкоствольного и оружия ограниченного поражения. Однако незаконные действия, предусмотренные ст. 222 УК РФ, несут за собой ответственность как тяжкое и особо тяжкое преступление. В частности, сбыт огнестрельного оружия входит в категорию тяжких преступлений, тогда как за это же деяние, но в отношении гражданского огнестрельного гладкоствольного длинноствольного оружия, его основных частей и патронов к нему, огнестрельного оружия ограниченного поражения, его основных частей и патронов к нему, газового оружия (за исключением механических распылителей, аэрозольных и других устройств, снаряженных слезоточивыми или раздражающими веществами), пневматического оружия с дульной энергией свыше 7,5 Дж предусмотрена ответственность в виде лишения свободы сроком до 4 лет.

Полагается, что законодатель руководствовался при установлении наказания поражающими действия отдельных видов оружия, а также общественной опасностью от его применения.

Однако, согласно статистике МВД, число совершенных преступлений с огнестрельным оружием за период с 2019 по 2023 гг. составило 11 028, тогда как за этот же период число преступлений, совершенных с гражданским огнестрельным гладкоствольным длинноствольным оружием, огнестрельным оружием ограниченного поражения, газовым оружием (за исключением механических распылителей, аэрозольных и других устройств, снаряженных слезоточивыми или раздражающими веществами), пневматическим оружием с дульной энергией свыше 7,5 Дж составило 7809. Как можно заметить, разница между ними составляет 29 %. Из этого следует, что преступники предпочитают использовать оружие, упомянутое в ч. 7 ст. 222 УК РФ, практически в равном количестве по сравнению с боевым огнестрельным *(Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации // [Электронный ресурс]: URL: https://мвд.рф/reports/item/42989123/ (дата обращения: 01.02.2023))*.

Если брать во внимание, что газовое, пневматическое и гражданское гладкоствольное оружие путем несложных конструктивных изменений можно превратить в боевое, то становится очевидно, что установленная ответственность по ч. 7 ст. 222 УК РФ является неэффективной и требует переработки [1].

Примером этому может служить факт, что в мае 2023 г. житель Канска купил легально травматический пистолет, после чего он его испытал на заброшенном пустыре. В ходе проведенного им отстрела житель захотел увеличить мощность и «расширить возможности пистолета». У себя на загородном участке он переделал травматических пистолет под стрельбу боевыми патронами. Результат оказался неплохим, пистолет стал пригоден для стрельбы боевыми патронами калибра 9х19 мм. Последующий отстрел гражданин проводил также у себя на участке, но уже не по мишеням, а по бездомной стае собак. На непонятные выстрелы его соседи вызвали полицию. В итоге на жителя завели несколько уголовных дел, одно из которых — по ч. 4 ст. 223 УК РФ *(Житель Канска переделал травматический пистолет под боевой // сайт. URL: https://www.krsk.kp.ru/online/news/5251300/ (дата обращения:16.02.2023))*.

Однако подобные переделки могут использоваться для совершения особо тяжких преступлений.

Примером этому может служить следующий факт.

26 сентября 2022 г. стало драмой для г. Ижевска. В школу № 88 ворвался молодой человек в футболке с нацистской символикой, вооруженный двумя пистолетами. Первой его жертвой стал охранник, затем он убил еще 17 человек и ранил порядка 40. Оружием, которое он использовал, были два пистолета Макарова (ПМ), переделанные из газовой версии под стрельбу боевыми патронами, с собой у него было 44 полных магазина с патронами и 352 патрона россыпью в карманах. Как потом установило следствие, оружие он приобрел через закрытый телеграмм-канал, оплатил находку через криптовалюту и забрал купленный товар посредством закладки.

Как можно заметить, опасность незаконного оборота газового и гражданского оружия сопоставима с боевым, поэтому целесообразно усовершенствовать действующее законодательство, регулирующее оборот оружия, в частности, выделить в отдельную норму незаконное приобретение, передачу, сбыт, хранение, перевозку, пересылку и ношение гражданского огнестрельного гладкоствольного длинноствольного оружия, его основных частей и патронов к нему, огнестрельного оружия ограниченного поражения, его основных частей и патронов к нему, газового оружия (за исключением механических распылителей, аэрозольных и других устройств, снаряженных

слезоточивыми или раздражающими веществами), пневматического оружия с дульной энергией свыше 7,5 Дж, а также перевести данную норму в категорию тяжких преступлений.

Данная мера позволит усилить ответственность за подобные незаконные действия, а также будет создавать определенные упреждающие условия для преступников, которые будут пытаться планировать совершение преступлений по незаконному обороту гражданского оружия.

В Российской Федерации достаточно распространены случаи нападения на граждан, когда используются колющие, режущие, рубящие и другие предметы, которые могут быть классифицированы как холодное оружие. С учетом этого заместитель председателя Комитета Государственной Думы по охране здоровья Сергей Леонов 8 ноября 2023 г. выдвинул предложение о возвращении уголовной ответственности за ношение и приобретение холодного оружия *(Сергей Леонов. Официальный телеграмм-канал депутата Государственной Думы РФ от ЛДПР // [Электронный ресурс]: URL: https://t.me/leONovLIFE (дата обращения: 09.11.2023))*. Следует отметить, что до 2003 г. уголовная ответственность за незаконное приобретение и ношение холодного оружия была предусмотрена в ст. 222 УК РФ. Однако криминализация этих деяний была проведена без должного обоснования, как указано в пояснительной записке к соответствующему Федеральному закону. Дополнительно отмечаем, что в нормах ряда стран — членов СНГ уголовная ответственность за различные незаконные действия с огнестрельным оружием остается криминализованной, как, например, в Уголовном кодексе Казахстана, Белоруссии и других стран.

В настоящее время основными механизмами регулирования вопросов, связанных с обращением холодного оружия, являются соответствующие нормативные правовые акты различной юридической силы, которые определяют правовой режим этой сферы: Федеральный закон от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ (ред. от 06.02.2023) «Об оружии» (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.07.2023) *(СЗ РФ. 1996. № 51. Ст. 5681)*; Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.08.2023) *(СЗ РФ. 2016. № 27 (ч. I). Ст. 4159)*; Постановление Правительства РФ от 21 июля 1998 г. № 814 (ред. от 29.05.2023) «О мерах по регулированию оборота гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации» (вместе с Правилами оборота гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации, Положением о ведении и издании Государственного кадастра гражданского и служебного оружия и патронов к нему) *(СЗ РФ. 1998. № 32. Ст. 3878)*; Приказ МВД России от 12 апреля 1999 г. № 288 (ред. от 19.06.2018) «О мерах по реализации Постановления Правительства Российской Федерации от 21 июля 1998 г. № 814» (вместе с Инструкцией по организации работы органов внутренних дел по контролю за оборотом гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации) *(Зарегистрировано в Минюсте России 24.06.1999, № 1814))*.

Помимо этого, действуют разъяснения высшей судебной инстанции по проблемам правоприменения положений уголовного законодательства об ответственности за незаконный оборот оружия, в том числе холодного и метательного *(Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12 марта 2002 г. № 5 (ред. от 11.06.2019) «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» // Российская газета. 2002. 19 марта. № 48)*.

В настоящее время признаки классификации холодного оружия подвергаются строгому регулированию, включая установленные стандарты для различных типов топоров, таких как тактические, туристические и армейские варианты. Данные типы топоров четко определены как формы холодного оружия. Существует также категория коллекционного холодного оружия, поэтому особо важно верно определить, относится ли конкретный объект к холодному оружию, требует проведения специализированной криминалистической экспертизы в соответствии с правилами и нормами МВД России. Эти нормативные правовые акты необязательно знать обычному гражданину, что подчеркивает важность сотрудничества с квалифицированными экспертами в данной области. Например, нож с лезвием длиной 90 мм и более может быть признан экспертами оружием, в то время как мачете с клинком длиной почти в метр рассматривается как шанцевый инструмент или хозяйственный инвентарь.

В контексте типичной ситуации, где гражданин приобретает предмет на рынке, выдвигается вопрос о том, какую роль должно играть подобное заключение экспертизы при рассмотрении дела в суде. В данном случае гражданин, вероятно, не осознавал и не мог предвидеть, соблюдая разумную осмотрительность, что приобретенное им изделие является холодным оружием и подлежит запрету на продажу [2].

Исходя из статистических данных ГИАЦ МВД России за период с 2019 по 2023 гг., наблюдается значительное снижение количества изъятого холодного оружия по преступлениям, связанным с его незаконным оборотом, — с 1423 в 2019 г. до 494 в 2023 г., что меньше более чем в 3 раза. Также отмечается уменьшение количества преступлений, в которых было использовано холодное оружие, — с 22 в 2019 г. до 11 в 2023 г. Из приведенных данных видно, что количество изъятого холодного оружия по преступлениям существенно снизилось за последние пять лет, и количество преступлений, в которых было использовано холодное оружие, также уменьшилось. На основании этих данных можно сделать вывод, что преступники практически не используют холодное оружие при совершении преступлений из-за его низкой эффективности, а также из-за различий в физических особенностях и способностях преступников. Кроме того, холодное оружие не пользуется спросом на приобретение из-за тех же вышеуказанных причин [3].

Для анализа данного вопроса важно учитывать, что определение холодного оружия, упомянутое в Федеральном законе «Об оружии» и в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 5, охватывает изделия оружия, изготовленные промышленным или самодельным способом и предназначенные для применения силой человека при непосредственном контакте с целью. Они включают в себя различные категории: холодное клинковое оружие, другие виды оружия с режущим, колющим или ударно-дробящим действием, а также предметы с ударно-дробящим действием. Однако в 96 % случаев при совершении преступлений используется не вышеуказанное оружие, а предметы хозяйственно-бытового назначения, в частности кухонные и туристические ножи, (не являющимися холодным оружие в силу конструктивных особенностей), а также другие инструменты, такие как молотки и топоры.

Анализ конкретных уголовных дел позволяет утверждать, что преступники предпочитают другие предметы при совершении преступлений из-за их большей доступности и удобства, а вот использование преступниками холодного оружия — это, скорее, криминальная экзотика. Однако следует ли из этого вывод, что для предотвращения преступлений, связанных с применением предметов, используемых в качестве холодного оружия, но таковым не являющихся, необходимы более жесткие меры, включая контроль за доступом к обычным предметам, а не только к холодному оружию? Ответ на этот вопрос должен быть, скорее, отрицательным.

Из вышесказанного следует, что криминализация незаконного приобретения и ношения холодного либо метательного оружия является нецелесообразной по причине отсутствия массовости подобных случаев, малой общественной опасности таких деяний, а также слабой эффективности при совершении с его применением незаконных действий. Также полагаем, что существующие статьи УК РФ, касающиеся холодного оружия, неэффективны и в большей степени являются признаком перегруженности уголовного законодательства. На основании представленного анализа можно сделать вывод о возможной целесообразности проведения полной декриминализации преступлений, связанных с холодным оружием.

Таким образом, в нашей статье мы рассмотрели вопросы, связанные с уголовной ответственностью за оборот различных типов оружия и обоснованностью криминализации холодного оружия. Наши исследования и анализ показали следующее:

1. Подчеркнута необходимость ужесточения уголовной ответственности для борьбы с незаконным оборотом огнестрельного, газового, травматического, гладкоствольного охотничьего и пневматического оружия. Это, по нашему мнению, станет эффективной мерой, которая могла бы снизить уровень преступности и повысить общественную безопасность.

2. Проанализирована социальная опасность и распространенность применения оружия, указав на то, что незаконное обращение с огнестрельным и другими видами оружия представляет значительную угрозу для общества. В то же время использование холодного оружия в преступлениях встречалось реже, что свидетельствовало о его низкой социальной опасности.

3. Обосновано отсутствие необходимости в криминализации холодного оружия. Наши выводы указывают на то, что из-за низкой социальной опасности и нечастого использования холодного оружия в преступлениях внимание правоохранительных органов следует сосредоточить на борьбе с более актуальными угрозами.

4. Предложен ряд изменений в законодательстве, направленных на улучшение борьбы с незаконным оборотом оружия, которое включает в себя пересмотр уголовной ответственности и улучшение механизмов контроля за обращением с оружием.

В заключение следует сказать, что критически необходим пересмотр подходов к уголовной от-

ветственности за оборот оружия в России. При этом следует сделать акцент на важности дифференциации ответственности в зависимости от типа оружия и его социальной опасности. Также мы выделяем значимость принятия целенаправленных мер для усиления общественной безопасности и снижения уровня преступности, связанной с незаконным оборотом оружия.

Литература

1. *Беляев Н. Н., Самойленко В. В., Корякова Д. К. и др.* Переделанное оружие как объект незаконного оборота оружия // Молодой ученый. 2022. № 49 (444). С. 334–338.

2. *Балгай Ю. В., Туленков А. А.* Незаконный сбыт холодного, в том числе метательного, а также газового оружия в Российской Федерации // Студенческие научные достижения: сборник статей Международного научно-исследовательского конкурса. 5 ноября 2018 г. Пенза, 2018. С. 200–204.

3. *Коркин А. В., Харламова А. А.* Некоторые вопросы ответственности за незаконный оборот холодного оружия // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2017. № 4. С. 51–56.

References

1. *Belyaev N. N., Samoilenko V. V., Koryakova D. K. etc.* Peredelannoe oruzhie kak ob”ekt nezakonnogo oborota oruzhiya [Converted weapons as an object of illegal arms trafficking]. *Molodoi uchenyi [A young scientist],* 2022, no. 49 (444), pp. 334–338. (In Russian, abstract in English)

2. *Balgai Yu.V., Tulenkov A. A.* Nezakonnyi sbyt kholodnogo, v tom chisle metatel’nogo, a takzhe gazovogo oruzhiya v Rossiiskoi Federatsii [Illegal sale of cold steel, including throwing weapons, as well as gas weapons in the Russian Federation]. In *Studencheskie nauchnye dostizheniya: sbornik statei Mezhdunarodnogo nauchno-issledovatel’skogo konkursa. 05 noyabrya 2018 goda [Student scientific achievements: collection of articles from the International Research Competition. November 05, 2018].* Penza, 2018, pp. 200–204. (In Russian)

3. *Korkin A. V., Kharlamova A. A.* Nekotorye voprosy otvetstvennosti za nezakonnyi oborot kholodnogo oruzhiya [Some issues of liability for illegal trafficking of bladed weapons]. *Vestnik Ural’skogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii [Bulletin of the Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia],* 2017, no. 4, pp. 51–56. (In Russian, abstract in English)

ОБЩЕСТВЕННАЯ ОПАСНОСТЬ НАРУШЕНИЯ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ЖИЛИЩА

Липин Михаил Андреевич

Цель: *оценить реальную общественную опасность нарушения неприкосновенности жилища, попадающего под признаки состава, предусмотренного ч. 1 ст. 139 УК РФ, и разработать рекомендации по совершенствованию законодательства и правоприменения в сфере уголовно-правовой защиты неприкосновенности жилища.*

Методология: *системный анализ, синтез, индукция, дедукция, историко-правовой метод, формально-логический метод, статистический метод, социологический метод, криминологический метод.*

Выводы. *Существующий ныне состав преступления, предусмотренный ч. 1 ст. 139 УК РФ, является несовершенным, а реальное применение данной нормы может приводить к нарушению прав других лиц и нерациональному использованию уголовно-правовых мер.*

Научная и практическая значимость. *Анализ судебной практики и выводы из этого анализа позволят получить представление о сущности и типологии большинства совершаемых преступлений против неприкосновенности жилища. Обоснование нецелесообразности использования существующей на данный момент конструкции состава неприкосновенности жилища, разработка альтернативной конструкции состава преступления позволят выделить из всего массива деяний наиболее опасные и нуждающиеся в наказании посредством уголовных санкций, а неопасные — декриминализировать. Введение предложенной конструкции состава преступления в Уголовный кодекс и предложенной конструкции состава административного правонарушения в Кодекс об административных правонарушениях позволит уменьшить удельный вес лиц с судимостью, снизить нагрузку на судебную и правоохранительную систему и обеспечить баланс конституционных прав человека.*

Ключевые слова: *уголовное право, Уголовный кодекс, конституционное право, неприкосновенность жилища, общественная опасность, несовершенство состава, необходимость декриминализации, охрана прав, нерациональность криминализации, криминологическая характеристика.*

Раздел 1. Введение

Конституция Российской Федерации, принятая 12 декабря 1993 г., закрепила неотъемлемое право граждан на неприкосновенность жилища *(Конституция Российской* Федерации // Российская газета. 1993. № 237. 25 декабря). В целях его непосредственной охраны средствами уголовного права предусмотрена ст. 139 УК РФ. Согласно статистическим данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ *(Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации и иных лиц, в отношении которых вынесены судебные акты по уголовным делам // [Электронный ресурс]: URL: http://cdep.ru/ (дата обращения: 15.11.2023))*, в 2010 г. из 9908 осужденных по главе 19 УК РФ — 6178 лиц было осуждено по ч. 1 ст. 139 УК РФ. Это составляет 62,32 % от всего числа осужденных за преступления против конституционных прав человека. Через 12 лет (в 2022 г.) количество осужденных по 19 главе УК РФ сократилось до 3491 человек. При этом по-прежнему большинство их них (69,01 %) составляют осужденные за преступления против неприкосновенности жилища — 2409 человек. Снижение общего количества осужденных за преступление, предусмотренное

DOI 10.31085/2310-8681-2024-1-196-63-70

ч. 1 ст. 139 УК РФ, и высокие показатели числа прекращенных уголовных дел (в 2022 г. было прекращено 1544 дел) в совокупности с высказанной Конституционным Судом РФ позицией об основаниях признания законодателем деяния преступным *(Постановление Конституционного Суда РФ от 10* февраля *2017 г. № 2-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 212[1] Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина И. И. Дадина» // СЗ РФ. 2017. № 9. Ст. 1422)*, позволяет поставить под сомнение общественную опасность деяний, попадающих под признаки состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 139 УК РФ. В связи с этим актуальной научной проблемой можно заявить адекватность оценки законодателем общественной опасности данных деяний, целесообразность и справедливость применения мер уголовно-правовой ответственности к лицам, нарушившим неприкосновенность жилища.

Объектом исследования являются уголовно-правовые отношения, возникающие при нарушении неприкосновенности жилища.

Предмет исследования включает в себя следующее: нарушение неприкосновенности жилища как деяние, посягающее на конституционные права граждан; его общественная опасность; ее оценка уголовным законодательством.

В исследовании изучается исключительно проникновение в жилище, совершенное против воли проживающего в нем лица без дополнительных квалифицирующих признаков, предусмотренных ч. 2 и 3 ст. 139, поскольку их общественная опасность и, соответственно, необходимость их уголовно-правовой защиты не вызывает никаких сомнений в отличие от деяния, предусмотренного ч. 1 ст. 139 УК РФ.

Гипотеза исследования заключается в том, что не все деяния, содержащие признаки состава преступления по ч. 1 ст. 139 УК РФ, являются общественно опасными, в связи с чем необходимо усовершенствовать конструкцию данного состава для более точного отражения в ней общественно опасных деяний.

Целью исследования является оценка реальной общественной опасности нарушения неприкосновенности жилища, попадающего под признаки состава, предусмотренного ч. 1 ст. 139 УК РФ, и разработка рекомендаций по совершенствованию законодательства и правоприменения в сфере уголовно-правовой защиты неприкосновенности жилища.

Достижение поставленной цели требует постановки и решения следующих задач:

— выявить степень общественной опасности деяний, нарушающих неприкосновенность жилища, используя конституционно-правовой, исторический и криминологический подходы;

— оценить оправданность использования уголовно-правовых мер в отношении лиц, совершающих такие деяния, в соответствии с принципом экономии мер уголовно-правовых репрессий;

— на основе полученной информации сформулировать предложения по совершенствованию уголовного законодательства.

В качестве основных источников для настоящего исследования будут использованы:

— Конституция Российской Федерации и отраслевое законодательство Российской Федерации;

— решения Конституционного Суда Российской Федерации, выражающие его позицию по поводу содержания и оценки общественной опасности уголовно-противоправных деяний;

— материалы судебной практики (112 приговоров, вынесенных мировыми судьями Российской Федерации). Поиск судебной практики выполнен с использованием архива практики мировых судей, предоставленного справочно-правовой системой «Гарант»;

— статистические данные Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации о состоянии судимости по ст. 139 УК РФ и иным нормам главы 19 УК РФ;

— результаты пилотного социологического опроса, в котором приняли участие 53 человека из числа студентов всех курсов, обучающихся в Университете имени О. Е. Кутафина (МГЮА) по специальности «Юриспруденция»;

— научные работы ученых, занимающихся в том числе проблематикой нарушения неприкосновенности жилища: Л. Г. Мачковского, А. В. Серебренниковой и других.

Теоретико-методологической основой исследования выступает сформированное в научной литературе представление об общественной опасности преступления и разграничении преступлений и иных правонарушений, в том числе отраженное в коллективной монографии «Взаимодействие уголовного и административно-деликтного права» под редакцией Ю. Е. Пудовочкина и Н. И. Пикурова [1, с. 99–106].

Раздел 2. Исторический опыт криминализации незаконного проникновения в жилище

Исторически зачатки криминализации нарушения неприкосновенности жилища можно усматривать в ст. 378 Уложения о наказаниях

уголовных и исправительных, согласно которой запрещалась незаконная выемка или обыск в жилищах. Далее, в Уголовном Уложении 1903 г. появились революционные в области защиты неприкосновенности жилища составы, установленные ст. 511 и 512. Статья 511 вводила ответственность за неоставление жилища по требованию проживающего там лица и за нахождение ночью в чужих обитаемых зданиях без ведома хозяина. Стоит отметить, что за нарушение неприкосновенности жилища в то время устанавливалось наказание, схожее с современным законом. Так, и по современному УК РФ, и по Уголовному Уложению 1903 г. в качестве максимальной санкции применялось 3 месяца ареста. Статья 512 вводила ответственность за вторжение в жилище с применением насилия или с устранением преград. При этом отдельными квалифицирующими признаками для преступлений, предусмотренных ст. 512, было ночное время суток и соучастие.

После революции и вплоть до принятия УК РСФСР 1960 г. в советском законодательстве деяния, нарушающие неприкосновенность жилища, были декриминализированы. В изначальной редакции УК РСФСР 1960 г. *(Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 30.07.1996) // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591; Российская газета. 1995. № 142)* появилась ст. 136, устанавливающая наказание за незаконные обыск, выселение и иные действия, нарушающие неприкосновенность жилища. Безусловно, назначение этой статьи сильно отличалось от статей Уголовного Уложения 1903 г., но факт криминализации деяний, посягающих на жилище граждан, уже сам по себе мог быть оценен положительно. Из формального толкования нормы ясно, что основными субъектами преступления были государственные служащие. К концу действия УК РСФСР 1960 г. ст. 136 УК РСФСР изменилась лишь в части санкции — был поднят размер штрафа до одного МРОТ.

Первоначальная редакция статьи действующего УК РФ *(Уголовный кодекс Российской Федерации от 13* июня *1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.10.2023) //* СЗ РФ. *1996. № 25. Ст. 2954; Российская газета. 2023. № 174)* и нынешняя ее версия не отличаются в описании диспозиций исследуемой нами нормы. Статья состоит из трех частей: первая предусматривает ответственность за проникновение в жилище против воли проживающего лица, вторая часть вводит применение насилия как квалифицирующий признак, а третья часть добавляет к конструкции состава первой или второй частей квалифицирующий признак — использование служебного положения. Тем не менее за 26 лет изменились санкции за указанные деяния: исчисление штрафов в МРОТ заменено на фиксированный денежный штраф. При этом санкция в виде обязательных работ для каждой части возросла, добавился новый вид наказания — принудительные работы.

Таким образом, прослеживая эволюцию оценки государством деяний, нарушающих неприкосновенность жилища, можно сделать вывод о том, что охрана права на неприкосновенность жилища имеет крайне нестабильный характер в сравнении с деяниями, которые признаются общественно опасными вне зависимости от политических реалий (к примеру, убийство, кража, изнасилование). То есть с исторической точки зрения нарушение неприкосновенности жилища как деяние не является априори общественно опасным. Общество может нормально функционировать и без криминализации рассматриваемых нами деяний. Этот факт будет необходим в нашем исследовании для анализа общественной опасности нарушения неприкосновенности жилища с конституционно-правовой точки зрения.

Раздел 3. Оценка общественной опасности незаконного проникновения в жилище с позиции Конституционного Суда РФ, в научной литературе и в общественном мнении

Наиболее важным для настоящего исследования является позиция Конституционного Суда РФ (далее также — КС РФ), сформированная в постановлении от 10 февраля 2017 г. № 2-П *(Постановление Конституционного Суда РФ от 10* февраля *2017 г. № 2-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 212[1] Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина И. И. Дадина» // СЗ РФ. 2017. № 9. Ст. 1422),* по вопросу о критериях криминальной общественной опасности деяния. Согласно мнению КС РФ, общественная опасность деяния может быть обусловлена, в частности, способом его совершения, мотивами и целями противоправных действий. С этой позиции необходимо понимать, что при определении криминального уровня общественной опасности нарушения неприкосновенности жилища стоит опираться на криминообразующие признаки деяния, которыми могут быть, к примеру: цель пользования жилищем, устранение препятствий к проникновению, неоднократность и другие. При этом КС РФ ранее указал в другом определении *(Определение Конституционного Суда РФ от 20 декабря 2005 г.*

№ 533-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Потапова Алексея Ильича на нарушение его конституционных прав пунктом 10 статьи 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и примечанием к статье 139 Уголовного кодекса Российской Федерации // [Электронный ресурс] https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_59331/ (дата обращения 14.02.2034) о том, что суды должны разбираться в каждом конкретном случае, является ли объект преступного посягательства собственно жилищем или нет, поскольку от этого непосредственно зависит применяемая мера ответственности.

Точки зрения о том, в чем именно заключается общественная опасность и для каких благ данные преступления представляют общественную опасность, в науке разнятся. Так, А. В. Серебренникова вслед за немецкой уголовно-правовой доктриной пишет, что благом, которое необходимо защищать от опасности, является право на неприкосновенность жилища в качестве права отдельного человека на определенной территории самостоятельно решать, кому на ней находиться, а кому нет [2, с. 185–186]. Данная точка зрения исходит из противопоставления природы права на неприкосновенность жилища праву собственности. В. Н. Шелестюков в своей диссертации [3, с. 60] указал, что общественная опасность нарушения неприкосновенности жилища заключается в проявлении у граждан чувства страха, незащищенности. Действительно сложно отрицать, что психологический фактор и инстинкт самосохранения играют большую роль в общественном сознании в отношении определения общественной опасности данного деяния. Н. Ю. Акинина высказывает позицию о том, что общественная опасность заключается в ущемлении социально-биологической потребности человека в автономии в его жилище, утрате его независимости от общества и государства и других негативных последствиях, а также в наличии данных нарушений на практике и возможности их повторения в будущем [4, с. 27].

Многими учеными высказывалось мнение о необходимости существенного изменения состава ч. 1 ст. 139 УК РФ. Так, Л. Г. Мачковский утверждает, что норма ч. 1 ст. 139 УК РФ сформулирована неадекватно, из нее, по мнению автора, следует исключить слова «совершенное против воли проживающего в нем лица» как излишние [5, с. 214–216]. Не менее интересной является позиция В. В. Агильдина, который считает, что необходимо декриминализировать незаконное проникновение в жилище без таких криминообразующих признаков, как применение насилия, использование служебного положения и хулиганские побуждения [6, с. 127–133].

Таким образом, можно подытожить, что, признавая наличие опасности в фактах незаконного проникновения в жилище, отечественная наука тем не менее не в полной мере согласна с законодателем в том, что признаки криминальной опасности такого деяния полностью и исчерпывающе описаны в ч. 1 ст. 139 УК РФ.

Интересным для изучения заявленной темы является также общественное мнение по вопросу об оценке общественной опасности нарушения неприкосновенности жилища. В этих целях автором был проведен пилотный опрос среди студентов юридического университета по вопросу о необходимой ответственности за нарушение неприкосновенности жилища.

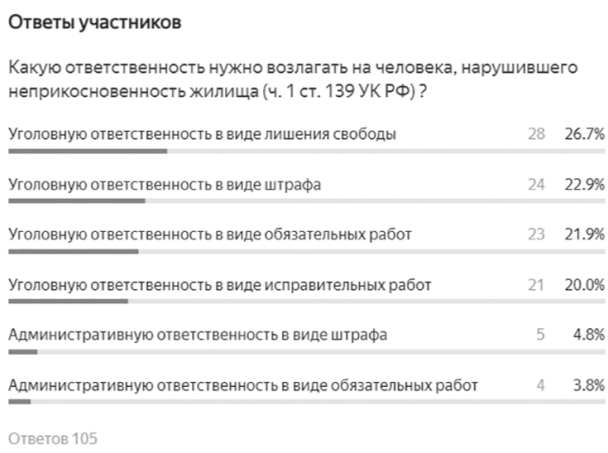

Рис. 1

Результаты опроса показали, что большая часть респондентов выступает за уголовную ответственность для данного деяния. При этом лишь 26,7 % настаивают на том, что такое деяние достойно лишения свободы как меры наказания. Другие же считают достаточным наказание в виде штрафа, обязательных работ или исправительных работ. Более того, 8,6 % респондентов считают приемлемым использование мер административно-правового характера для предупреждения фактов незаконного проникновения в жилище.

Раздел 4. Криминологическая характеристика незаконного проникновения в жилище (по результатам анализа судебной практики)

Для того чтобы оценить общественную опасность деяния, необходимо рассмотреть практику применения ч. 1 ст. 139 УК РФ. Для этого в процессе научной работы было проанализировано 112 приговоров мировых судей Российской Федерации и по итогам анализа составлено несколько сводных таблиц.

Таблица 1

Цели, мотивы и отношения преступника с потерпевшим

Цель и мотив преступника	
Выяснение отношений и общение с потерпевшим	45,54 %
Проживание, ночевка и отдых	21,43 %
Невыясненные цель и мотив	10,71 %
Развлечение, распитие спиртных напитков	11,61 %
Скрыться от погодных условий	4,46 %
Личная неприязнь к потерпевшему	2,68 %
Иные причины	3,57 %
Отношения преступника с потерпевшим	
Ранее знакомы	58,04 %
Ранее не знакомы	19,64 %
Близко знакомы (близкие родственники, бывшие супруги/сожители)	12,5 %
Соседи	0,89 %
Нет данных	8,93 %

Таблица № 1 демонстрирует, что, как правило, преступник не решается нарушить неприкосновенность жилища в отношении незнакомого лица. В анализированных приговорах очень часто жертвой преступления является женщина, с которой у преступника были ранее личные отношения. Этот факт может свидетельствовать о том, что обращение жертвы в правоохранительные органы может быть обусловлено не только (или не столько) реальной озабоченностью потерпевшего по поводу нарушения неприкосновенности жилья, но и мотивами личной обиды и целью отмщения преступнику. Анализ приговоров не выявил хоть какой-либо зависимости между фактом проникновения в жилище и целью преступника скрыться от погодных условий, проживать, заночевать или отдохнуть. Однако такие цели и мотивы, как проживание, отдых, развлечение и распитие спиртных напитков (обобщенно — пользование жилищем), являются более общественно опасными, чем цель выяснения отношений с потерпевшим, поскольку в первом случае умысел виновного направлен непосредственно на пользование жилищем потерпевшего (то есть нарушается не только конституционное право на неприкосновенность жилища, но и право собственности, в которое входит правомочие пользования), а во втором случае факт нарушения неприкосновенности жилища является производным от умысла на выяснение личных отношений. Складывается парадоксальная ситуация: если бы лицо выясняло отношения с потерпевшим на улице, это было бы не преступно, а поскольку оно перенесло разрешение личных обид в жилище, то его деяние против личности трансформируется в преступление против конституционных прав. Изложенное дает основания предполагать необходимость выделения цели пользования жилищем в качестве отдельного криминообразующего признака.

Таблица 2

Способ совершения преступления

Через окно с устранением препятствий	32,14 %
Через дверь с устранением препятствий	30,36 %
Через дверь свободно	31,25 %
Через окно свободно	6,25 %

Способ совершения преступления (таблица № 2) имеет также важное влияние на определение общественной опасности деяния. Статистика проанализированных приговоров показывает, что такие способы совершения преступления, как «через окно с устранением препятствий», «через дверь с устранением препятствий» и «через дверь свободно», встречаются почти с одинаковой частотностью. Тем не менее крайне важно для определения общественной опасности учитывать способ. Когда лицо взламывает/выламывает дверь или повреждает окно для проникновения в жилище, оно однозначно осознает факт того, что нарушает волю проживающего в жилище никого в него не пускать, вдобавок осознает факт причинения имущественного вреда пострадавшему своими действиями (объектом преступления фактически становятся два вида общественных отношений — неприкосновенность жилища и отношения собственности). Если говорить о таком способе совершения преступления, как свободный проход через дверь, то тут все становится не так однозначно. Во-первых, преступник при входе в жилище (тем более к лицу, ранее знакомому) не может осознавать волю проживающего там лица, если проживающий прямо не запретил ему вход в жилье. Во-вторых, даже в случаях, когда потерпевший запрещал входить в жилье, но при этом преступник переступил через порог для выяснения отношений и не пошел дальше, целесообразность применения уголовного наказания за свободный вход в жилье вызывает большие сомнения. В-третьих, такая общая формулировка состава ч. 1 ст. 139 УК РФ в нынешнее время создает большие возможности для оговора человека, несмотря на абзац второй п. 13 Постановления пленума ВС РФ *(Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25* декабря *2018 г. № 46 «О некоторых*

вопросах судебной практики по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина (статьи 137, 138, 138[1], 139, 144[1], 145, 145[1] Уголовного кодекса Российской Федерации)» // Российская газета. 2019. № 1), когда человек находится в жилище по воле проживающего, но после не захотел уходить из него. В качестве аналогии нецелесообразности применения уголовных санкций за нарушение отдельных конституционных прав можно привести ст. 6.1.1 КоАП РФ, налагающую административную ответственность за побои. Побои также являются нарушением конституционного права гражданина на достоинство личности, но тем не менее за единичный случай побоев, не повлекших вреда здоровью, уголовная ответственность применяться не будет. Поэтому важно определить из всего массива деяний, попадающих под состав ч. 1 ст. 139 УК РФ, те деяния, которые будут обладать криминальной опасностью. В силу вышеуказанных доводов можно выделить в качестве криминообразующего признака такой способ совершения деяния, как «с устранением препятствий».

Таблица 3

Наличие судимости и образование рецидива

Рецидив	37,5 %
Ранее судим	22,32 %
Ранее не судим	40,18 %

Отсутствие судимости у 40,18 % преступников (таблица № 3) является дополнительным аргументом к пересмотру состава ч. 1 ст. 139 УК РФ в соответствии с принципом экономии мер уголовно-правовых репрессий. Лицо, осужденное за рассматриваемое нами преступление, будет ограничено в некоторых правах на всю жизнь (ст. 9 Постановления ВС РФ от 23 декабря 1992 г. № 4202-1 *(Постановление ВС РФ от 23* декабря *1992 г. № 4202-1 (ред. от 05.02.2018) «Об утверждении Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации и текста Присяги сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 2. Ст. 70; Российская газета. 2018. № 26)*, ст. 4 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации» *(Российская газета. 1992. № 170; Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 30. Ст. 1792)* и тому подобное). При этом суды на практике не обращают внимания на малозначительность деяния, что приводит к такой ситуации, когда право потерпевшего на неприкосновенность жилища становится гипертрофированным, а его защита нарушает конституционные права виновных лиц (право на свободу передвижения, право на равный доступ к государственной службе).

Таблица 4

Наличие претензий к преступнику от потерпевшего

Присутствуют	92,86 %
Отсутствуют	7,14 %

Отдельного внимания требуют приговоры, в которых однозначно указано, что потерпевший не имеет претензий к преступнику. Процент таких дел невелик (7,14 % из всех проанализированных дел), но тем не менее существует. Наличие таких приговоров заставляет усомниться в обоснованности столь суровой защиты государством права граждан на неприкосновенность жилища. Так, в делах, где у потерпевшего нет претензий к преступнику, общим является то, что ранее знакомое лицо для потерпевшего не желает покидать жилище и из-за этого потерпевший вызывает полицию, чтобы правоохранительные органы пресекли факт нахождения постороннего лица в жилище. Тем не менее вне зависимости от нежелания потерпевшего наказывать нарушителя, государственный репрессивный аппарат будет продолжать действовать. Это противоречит разумности и смыслу права на неприкосновенность жилища, ведь, кто имеет право на нахождение в жилище, а кто нет, должен определять сам проживающий. Если у проживающего нет претензий к подсудимому по поводу содеянного, тогда смысл в самом уголовном преследовании отсутствует, поскольку будет отсутствовать признаваемый самим потерпевшим объект защиты. Такие ситуации могут быть вызваны необдуманным и эмоциональным вызовом полиции, но они не должны противоречить здравому смыслу. Но тем не менее в нынешнее время в силу ст. 20 УПК РФ *(Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 02.11.2023) // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921; 2023. № 45. Ст. 7995)* государственный аппарат будет работать, вхолостую наказывая при этом лицо за необдуманное написание заявления потерпевшим.

Таблица 5

Назначенное наказание

Штраф	30,36 %
Обязательные работы	25 %
Исправительные работы	44,64 %

Анализ практики назначения наказаний за преступления (таблица № 5), предусмотренные ч. 1 ст. 139 УК РФ, показал, что в 55,36 % случаев судьи назначают штраф или обязательные работы, а в 44,64 % случаев назначают исправительные работы, которые по своей сути являются комбинацией имущественного и трудового наказания. Так, правоприменители не используют главное орудие уголовного права — изоляцию человека от общества. Отсутствие приговоров с арестом виновного является одним из самым главных аргументов в пользу того, что деяние, предусмотренное ч. 1 ст. 139 УК РФ, не является общественно опасным в уголовно-правовом смысле. Учитывая то, что КоАП РФ обладает сходным инструментарием для наказания виновного (штраф, обязательные работы), можно утверждать, что административная преюдиция в конструкции состава будет крайне разумным и гуманным вариантом профилактики дальнейших правонарушений и преступлений.

Раздел 5. Заключение (выводы и предложения)

Таким образом, в ходе научной работы были получены следующие результаты:

1) подтверждена гипотеза о том, что не все деяния, содержащие признаки состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 139 УК РФ, являются общественно опасными;

2) сделан вывод о том, что существующий ныне состав преступления, предусмотренный ч. 1 ст. 139 УК РФ, является несовершенным, а реальное применение данной нормы может приводить к нарушению прав других лиц и нерациональному использованию уголовно-правовых мер;

3) были выделены криминообразующие признаки, влияющие на признание деяния общественно опасным, а именно: цель пользования жилищем, устранение препятствий для проникновения, совершение деяния повторно.

Для решения проблем адекватной оценки общественной опасности незаконного проникновения в жилище предлагается внести изменения в ст. 139 УК РФ, объединить ч. 1 с ч. 2 статьи и сконструировать состав ч. 1 ст. 139 УК РФ следующим образом:

«1. Незаконное проникновение в жилище против воли проживающего в нем лица, совершенное:

а) с целью пользования жилищем;

б) с устранением препятствий к проникновению;

в) с применением насилия или с угрозой его применения;

г) лицом, подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние, — наказывается обязательными работами на срок до трехсот шестидесяти часов, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо лишением свободы на тот же срок».

Такая конструкция состава позволит выделить из всего массива деяний наиболее опасные и нуждающиеся в наказании посредством уголовных санкций. Устранение штрафа из санкции статьи можно аргументировать тем, что подобные преступления совершаются в половине случаев безработными (то есть не имеющими возможности нести имущественную ответственность) либо лицами, занятыми низкоквалифицированным трудом. Ужесточение санкции до двух лет лишения свободы требуется для наиболее опасных деяний, совершенных не в первый раз для того, чтобы была юридическая возможность временно изолировать лицо от общества для предотвращения повторных случаев нарушения неприкосновенности жилища.

Помимо этого, предлагается внести в КоАП РФ ст. 5.70 следующего содержания:

«Незаконное проникновение в жилище, совершенное против воли проживающего в нем лица, если эти действия не содержат уголовно-наказуемого деяния, – влечет наложение административного штрафа в размере от десяти тысяч до сорока тысяч рублей или обязательные работы на срок до двухсот часов».

Введение административной преюдиции позволит предупреждать совершение уголовно-наказуемых деяний и оставит шанс для оступившихся правонарушителей на жизнь без юридических ограничений.

Литература

1. *Пикуров Н. И., Пудовочкин Ю. Е., Толкаченко А. А. и др.* Взаимодействие уголовного и административно-деликтного права. М.: РГУП, 2017. — 480 с.

2. *Серебренникова А. В.* Уголовно-правовое обеспечение конституционных прав и свобод человека и гражданина по законодательству Российской Федерации и Германии: дисс. ... д-ра юрид. наук. 12.00.08. М., 2008. — 475 с.

3. *Шелестюков В. Н.* Уголовно-правовые средства обеспечения неприкосновенности жилища: дисс. ... канд. юрид. наук. 12.00.08. Красноярск, 2006. — 183 с.

4. *Акинина Н. Ю.* Уголовно-правовая характеристика нарушения неприкосновенности жилища: дисс. ... канд. юрид. наук. 12.00.08. Сургут, 2008. – 187 с.

5. *Мачковский Л. Г.* Преступления против конституционных прав человека и гражданина: дисс. ... д-ра юрид. наук. 12.00.08. М., 2005. — 432 с.

6. *Агильдин В. В.* К вопросу об уголовной ответственности за нарушение неприкосновенности жилища // Академический юридический журнал. 2021. № 2. С. 127–133.

References

1. *Pikurov N. I., Pudovochkin Yu.E., Tolkachenko A. A. and others.* Vzaimodeistvie ugolovnogo i administrativno-deliktnogo prava [Interaction between criminal and administrative tort law]. Moscow, RGUP Publ., 2017. 480 p. (In Russian)

2. *Serebrennikova A. V.* Ugolovno-pravovoe obespechenie konstitutsionnykh prav i svobod cheloveka i grazhdanina po zakonodatel'stvu Rossiiskoi Federatsii i Germanii [Criminal law enforcement of constitutional rights and freedoms of man and citizen under the legislation of the Russian Federation and Germany]. Diss. ... d-ra yurid. nauk. 12.00.08. Moscow, 2008. 475 p. (In Russian)

3. *Shelestyukov V. N.* Ugolovno-pravovye sredstva obespecheniya neprikosnovennosti zhilishcha [Criminal law means of ensuring the inviolability of the home]. Diss. ... kand. yurid. nauk. 12.00.08. Krasnoyarsk, 2006. 183 p. (In Russian)

4. *Akinina N.Yu.* Ugolovno-pravovaya kharakteristika narusheniya neprikosnovennosti zhilishcha [Criminal and legal characterisation of violations of the inviolability of the home]. Diss. ... kand. yurid. nauk. 12.00.08. Surgut, 2008. — 187 p. (In Russian)

5. *Machkovskii L. G.* Prestupleniya protiv konstitutsionnykh prav cheloveka i grazhdanina [Offences against constitutional human and civil rights]. Diss. ... d-ra yurid. nauk. 12.00.08. Moscow, 2005. 432 p. (In Russian)

6. *Agil'din V. V.* K voprosu ob ugolovnoi otvetstvennosti za narushenie neprikosnovennosti zhilishcha [On the issue of criminal liability for violation of the inviolability of the home]. *Akademicheskii yuridicheskii zhurnal [Academic Law Journal],* 2021, no. 2, pp. 127–133. (In Russian, abstract in English)

КРИМИНОЛОГИЯ

ЕЩЕ РАЗ О СОВРЕМЕННОЙ КРИМИНОЛОГИИ ПОСТМОДЕРНА

Гилинский Яков Ильич

Цель: *рассмотреть основные положения криминологии постмодерна (преступность как социальный конструкт, основания криминализации, генезис преступности, личность преступника, наказание).*

Методология: *анализ и синтез, индукция и дедукция, структурно-функциональный, формально-логический метод, сравнительно-правовой метод, метод системного толкования.*

Выводы. *В статье кратко изложены пять принципиальных положений современной мировой криминологии. В частности, автор заключает, что нет деяний преступных по самому их содержанию, а единственное «основание» криминализации — это воля власти. Кроме того, автор делает заключение о генезисе преступности, личности преступника и сущности наказания.*

Научная и практическая значимость. *Упомянутые в статье принципиальные положения современной криминологии являются базовыми вопросами криминологической науки, без обозначения которых невозможно ее более глубокое изучение.*

Ключевые слова: *преступления, основания криминализации, личность преступника, наказание.*

Предисловие

За последние годы опубликованы многочисленные авторские статьи по проблемам современной криминологии эпохи постмодерна (многие из них в сборнике статей [1]), а также монография «Криминология постмодерна (неокриминология)» (СПб, 2021). Между тем практически отсутствует дискуссия по поводу этой принципиальной для современной мировой криминологии позиции. Автор понимает ее необычность, но тем более необходимо ее обсуждение. С точки зрения автора, дискуссия поможет не только углубить теорию криминологии, но и обновить представления, имеющие практическое значение для правотворческой и правоприменительной деятельности.

Необходимо отметить, что изложенная авторская позиция полностью основывается на достижениях мировой криминологии и не является авторским изобретением.

Весьма кратко изложенные ниже основные положения авторских представлений о проблемах криминологии являются общепринятыми в мировой науке и служат призывом к широкому их обсуждению.

Основные положения мировой криминологии постмодерна

1. Нет деяний преступных по самому их содержанию

Наиболее очевидное «преступление» — *убийство,* умышленное причинение смерти другому человеку (ст. 105 УК РФ). Но ведь за умышленное причинение смерти другому человеку (другим людям) на войне могут награждать медалями и орденами; государство платит палачам (в тех странах, где, к сожалению, сохранилась смертная казнь). Умышленное причинение смерти другому человеку по просьбе этого человека — легальная эвтаназия в Бельгии, Нидерландах, Швейцарии и тяжкое преступление в России.

Изнасилование — да, конечно, тяжкое «преступление». Но в ряде обществ это было легальным элементом инициации, когда девушек, достигших определенного возраста, пускают бежать, а через несколько минут за ними бегут молодые люди для совершения соответствующих действий. A jus prima noctis эпохи феодализма? И в ряде современных государств до XXI века изнасилование жены не признавалось преступлением.

DOI 10.31085/2310-8681-2024-1-196-71-75

Преступления *против собственности*. Краткий ответ дал в свое время П.-Ж. Прудон: «Собственность — это кража». Действительно, миллионы людей работают, изготовляя самую различную продукцию, не имея практически ничего в собственности, а рабовладельцы, феодалы, капиталисты, нынешние олигархи имеют необъятную собственность, не произведя ничего реального.

Впрочем, об отсутствии деяний, преступных по своему содержанию, писали еще Бенедикт Спиноза [8, с. 554], Питирим Сорокин [7, с. 62] и подвел итог M. Robinson: «Термин *преступление* есть ярлык (label), который мы применяем к поведению, нарушающему закон. Ключевой пункт — это порождение преступлений уголовным законом, который создан людьми. *Преступление* как таковое не существует в природе; это выдумка (invention) людей» [11, с. 2].

В первобытном обществе люди убивали, насиловали, тащили еду друг у друга. Но это не были «преступления». Не было государства, не было уголовного закона. «Преступность» и «преступления» — порождение государства, социальный конструкт. Эта позиция разделяется большинством зарубежных авторов *(Barkan S., 1977; Berger P., Luckmann T., 1966; Caffrey S., 1995; Christy N., 2004; Gregoriou Ch., 2012; Hester S., Eglin P., 1992; Hulsman L., 1986, и др.)*. Подробное обоснование преступности как социального конструкта можно найти в Оксфордском справочнике (руководстве) по криминологии [10, с. 179–337].

2. Но тогда возникает вопрос: каковы основания криминализации тех или иных деяний?

В разные времена и в различных странах преступлениями признавались совершенно разные деяния. В Средние века в Испании за курение табака была предусмотрена единственная мера наказания — смертная казнь. В современных ОАЭ за появление в общественных местах с бутылкой алкоголя — длительный срок лишения свободы. В большинстве европейских стран легализованы продажа и потребление производных каннабиса...

Каковы же *объективные* основания криминализации деяний? Нет таких! «Главный миф криминализации — о возможности построения ее рациональной модели», — заключают авторы, исследовавшие основания криминализации многих стран за много столетий [3, с. 212].

А как же общественная опасность (п. 1 ст. 14 УК РФ)? А что такое «общественная опасность»? С чьей точки зрения? В чем измерять будем — в кг или в км? Неслучайно в уголовном законе большинства стран отсутствует упоминание «оснований» криминализации.

Единственное «основание» криминализации — воля царя, императора, власти, режима. «Власть, национализировав, присвоив уголовную юстицию в качестве социального капитала, пожелала, чтобы к преступлению относилось все, что она называет преступным» [4, с. 22].

3. Генезис преступности

Поскольку в каждом государстве есть уголовный закон и, соответственно, деяния, признаваемые преступными, можно изучать обстоятельства, «порождающие» их — криминогенные факторы. Таких факторов много: экономические (неравенство и бедность), политические, культуральные (различия культуры, религии мигрантов и коренного населения) и даже космические (работы А. Л. Чижевского). Все это хорошо изучено, обосновано и описано в многочисленных трудах отечественных и зарубежных криминологов.

Но проблема намного шире и интереснее. Согласно многочисленным исследованиям самоубийств (работы А. А. Гизатулиной, Е. С. Ушаковой, М. И. Черепановой и др.), проституции, нарко- и алкопотребления, *те же самые* криминогенные факторы оказываются суицидогенными, наркогенными, алкогенными, проституто-генными... И даже креативогенными. И это не удивительно. Экономические, политические, культуральные и другие факторы действуют на всю массу населения, «выбирая» наиболее проблемных людей, которые и совершают различного рода девиантные поступки. Так, по результатам эмпирического исследования, наиболее высокий коэффициент криминальной, алкогольной, суицидальной активности оказался у одной и той же социально-демографической группы населения тогдашнего Ленинграда — мужчины, рабочие, среднего возраста [5]. Это были люди, исключенные из активной экономической, политической, культурной жизни. А исключенные — основная социальная база различных видов девиантности, включая «преступления». Так, только по официальным данным МВД РФ, среди всех осужденных за преступления доля лиц, не имеющих постоянного источника доходов, составляет 63–69 %, а среди осужденных за убийство — 72–75 %. А если имеется постоянный доход, но ниже официального прожиточного минимума? А если несколько выше официального прожиточного минимума?

4. О личности преступника

Со времен Ч. Ломброзо криминологи пытались найти признаки, свойства, характеристики, присущие *личности преступника*. Ломброзо, будучи тюремным врачом, «нашел» их на черепах осужденных. Уже при его жизни было установлено, что

он нарушил одно из правил подобных исследований — изучение контрольной группы населения. В Великобритании по методике Ломброзо изучили черепа заключенных и... студентов Оксфорда, Кембриджа и офицеров гвардии Ее Величества. И оказалось, что те же самые «пороки», которые были обнаружены на черепах осужденных, были и на черепах перечисленных контрольных групп.

Между тем поиски *личности преступника* продолжаются, в частности, в России. Хотя еще А. М. Яковлев в монографии «Теория криминологии и социальная практика» (М., 1985) показал несостоятельность представлений о *личности преступника*. Противниками *личности преступника* были Ю. Д. Блувштейн, Я. И. Гилинский, И. И. Карпец, А. З. Рыбак, А. М. Яковлев и др.

С моей точки зрения, это очевидно, поскольку, во-первых, нет деяний, преступных по своему содержанию, список «преступлений» постоянно меняется. Куда деваются личности декриминализированных деяний и откуда берутся личности впервые криминализированных деяний? Во-вторых, ни один исследователь не назвал характеристик, присущих *только* «преступникам». В-третьих, насыщенность УК РФ (как и уголовных законов ряда других стран) бесчисленными «преступлениями» делает каждого взрослого гражданина (включая автора этих строк) «преступником». Мы все «личности преступника», а где же тогда личности не преступника?

Немногочисленные критики моих работ особенно недовольны тем, что я не признаю *личность преступника*. Думаю, что речь идет о различном понимании этого термина. Конечно, совершивший убийство Иванов — «личность преступника», и насильник Петров — «личность преступника», и грабитель Сидоров тоже. Но в криминологии сторонники наличия *личности преступника* имеют в виду «качественное, существенное отличие преступника от остальных людей», когда при наличии этих качеств, характеристик можно сказать: вот это — преступник! Даже если человек ни в чем конкретно не обвиняется. Вот такая «личность преступника» не существует. «В криминологии ... нужно окончательно, категорически отказаться от учения о личности преступника» [6, с. 239].

5. О наказании

Очень непростой вопрос. Конечно, пока существует уголовный закон и лица, его нарушающие, — «преступники», будет и наказание их за совершенные деяния. Но эффективно ли оно? Выполняет ли оно те функции, те задачи, которые на него возлагаются? Мировая криминология давно говорит о кризисе наказания, его неэффективности. Но не только зарубежные коллеги. «Наказание — это очевидный расход и неявная выгода... Следует учитывать хорошо известные свойства уголовного права, состоящие в том, что оно является чрезвычайно затратным и весьма опасным средством воздействия на социальные отношения» [2, с. 56, 68].

Пункт 2 ст. 43 УК РФ прокламирует цели наказания — восстановление социальной справедливости. Но что такое социальная справедливость? С чьей точки зрения? Восстанавливается ли социальная справедливость при недостаточно суровом наказании, при чрезмерно суровом наказании, какова степень достаточности наказания?

Исправление осужденного. Исправить наказанием нельзя никого — ни капризного ребенка, ни хулиганистого школьника, ни нерадивого подчиненного по службе. Это хорошо знают психологи и педагоги.

Предупреждение совершения новых преступлений. Весь мировой опыт свидетельствует о том, что и эта цель недостижима. Или не вполне достижима. Конечно, есть люди, которых угроза наказания может удержать от совершения запрещенных уголовным законом деяний. Но преступления совершали, совершают и будут совершать, пока существуют государство и уголовный закон. Человек, совершающий запрещенные действия, меньше всего думает о возможном наказании. Он стремится достичь того, ради чего совершает эти недозволенные деяния (бездействие). И специальное предупреждение не очень действует. Доля рецидивной преступности не уменьшается, а то и растет.

Что же делать, если деяний, преступных по своему содержанию, не бывает? Если объективных оснований криминализации тех или иных деяний не существует? Если криминогенные факторы те же самые, что и другие «девиантогенные»? Если *личности преступника* нет и быть не может?

Радикальное предложение сделал еще в 1988 г. профессор Х.-Х. Йешек (Германия): отменить уголовное законодательство, несовместимое с правами человека и гражданина [9]. Ясно, что это предложение сейчас не реализуемо ни в одном государстве. Понимал это и сам Йешек. Это было всего лишь логическое следствие научных представлений о преступлении и наказании, дальняя цель.

Реальными мерами, снижающими негативные последствия уголовной ответственности, могли бы быть:

— минимизация деяний, признаваемых «преступными». Уголовный закон должен включать

деяния, действительно опасные для населения страны. Прежде всего — преступления против жизни и здоровья. Большинство нынешних «преступлений» должно быть декриминализировано;

— минимизация системы и реализации наказаний. Безусловная отмена смертной казни. Отказ от пожизненного заключения, у осужденных должна оставаться надежда на освобождение. Преимущественное применение наказаний, не связанных с лишением свободы (штраф, различного рода работы, ограничение свободы — в том числе с применением электронных браслетов). Лишение свободы применяется в основном на небольшие сроки.

Средний срок лишения свободы в европейских странах — 1 год 8 месяцев. И главное — условия отбывания наказания в виде лишения свободы должны носить восстановительных характер, а не репрессивный (проживание каждого в отдельной камере, возможность повышения образовательного и/или профессионального уровня, психологическая помощь, нормальное питание, медицинское обслуживание, наличие спортивного зала и т. п.). Все это — не фантазии, а реализованные условия отбывания наказания в странах Северной Европы (автору этих строк удалось побывать в тюрьмах многих стран от Южной Кореи до США и убедиться в сказанном в тюрьмах Финляндии, Ирландии).

Заключение

В статье предельно кратко изложены пять принципиальных положений современной мировой криминологии. Автор избегал многочисленных ссылок на огромное число публикаций в современной мировой криминологии, поскольку многие из них имеются в других произведениях автора и, прежде всего, в упомянутой монографии 2021 г.

Автор был бы искренне признателен за критику изложенного и дальнейшее развитие современной российской криминологии как неотъемлемой составляющей мировой криминологии. Любая наука интернациональна, если она Наука.

Литература

1. *Гилинский Я. И.* Криминология и девиантология постмодерна. СПб.: Алетейя, 2024. — 242 с.

2. *Жалинский А. Э.* Уголовное право в ожидании перемен. Теоретико-инструментальный анализ. М.: Проект, 2009. — 400 с.

3. *Козаченко И. Я., Сергеев Д. Н.* Новая криминализация. Философско-юридический путеводитель по миру преступного и непреступного. Екатеринбург: Sapientia, 2020. — 256 с.

4. *Кондратюк Л. В., Овчинский В. С.* Криминологическое измерение. М.: Норма, 2008. — 272 с.

5. *Проскурнина Н. Н.* Использование в криминологических исследованиях классификации социально-демографических групп населения // Ученые записки Тартуского государственного университета. Теоретические проблемы изучения территориальных различий преступности. 1985. № 725. С. 84–91.

6. *Рыбак А. З.* Криминология в человеческом измерении: новая методология. М.: Юрлитинформ, 2020. — 296 с.

7. *Сорокин П. А.* Человек. Цивилизация. Общество. М.: Политиздат, 1992. — 543 с.

8. *Спиноза Б.* Избранные произведения. Т. 1. М.: Госполитиздат, 1957. — 632 с.

9. *Jescheck H.-H.* Lehrbuch des Strafrechts. Allgemeiner Teil. Berlin: Duncker & Humblot, 1988. — 931 c.

10. *Maguire M., Morgan R., Reiner R.* (Eds.) The Oxford Handbook of Criminology. Oxford University Press, 2007. — 1185 c.

11. *Robinson M.* Why Crime? An integrated Systems Theory of antisocial Behavior. NJ: Pearson. Prentice Hall, 2004. — 345 c.

References

1. *Gilinskii Ya.I.* Kriminologiya i deviantologiya postmoderna [Criminology and postmodern deviantology]. St. Petersburg, Aleteiya Publ., 2024. 242 p. (In Russian)

2. *Zhalinskii A. E.* Ugolovnoe pravo v ozhidanii peremen. Teoretiko-instrumental'nyi analiz [Criminal law in anticipation of change. Theoretical-instrumental analysis]. Moscow, Proekt Publ., 2009. 400 p. (In Russian)

3. *Kozachenko I.Ya., Sergeev D. N.* Novaya kriminalizatsiya. Filosofsko-yuridicheskii putevoditel' po miru prestupnogo i neprestupnogo [New criminalization. Philosophical and legal guide to the world of criminal and non-criminal]. Ekaterinburg: Sapientia Publ., 2020. 256 p. (In Russian)

4. *Kondratyuk L. V., Ovchinskii V. S.* Kriminologicheskoe izmerenie [Criminological dimension]. Moscow, Norma Publ., 2008. 272 p. (In Russian)

5. *Proskurnina N. N.* Ispol'zovanie v kriminologicheskikh issledovaniyakh klassifikatsii sotsial'no-demograficheskikh grupp naseleniya [Use of classification of socio-demographic groups of the population in criminological research]. In *Uchenye zapiski Tartuskogo gosudarstvennogo universiteta. Teoreticheskie problemy izucheniya territorial'nykh razlichii prestupnosti [Scientific notes of Tartu State University. Theoretical problems of studying territorial differences in crime],* no. 725. Tartu, 1985, pp. 84–91. (In Russian)

6. *Rybak A. Z.* Kriminologiya v chelovecheskom izmerenii: novaya metodologiya [Criminology in the human dimension: a new methodology]. Moscow, Yurlitinform Publ., 2020. 296 p. (In Russian)

7. *Sorokin P. A.* Chelovek. Tsivilizatsiya. Obshchestvo [Human. Civilization. Society]. Moscow, Politizdat Publ., 1992. 543 p. (In Russian)

8. *Spinoza B.* Izbrannye proizvedeniya [Selected Works]. Vol. 1. Moscow, Gospolitizdat Publ., 1957. 632 p. (In Russian)

9. *Jescheck H.-H.* Lehrbuch des Strafrechts. Allgemeiner Teil. Berlin: Duncker & Humblot, 1988. 931 p. (In German)

10. *Maguire M., Morgan R., Reiner R. (Eds.)* The Oxford Handbook of Criminology. Oxford University Press, 2007. 1185 p. (In English)

11. *Robinson M.* Why Crime? An integrated Systems Theory of antisocial Behavior. NJ: Pearson. Prentice Hall, 2004. 345 p. (In English)

ТРИБУНА ВУЗА:
ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА ФИЛИАЛ СОЮЗА КРИМИНАЛИСТОВ И КРИМИНОЛОГОВ В СТАВРОПОЛЕ

ИНФОРМАЦИЯ О КАФЕДРЕ УГОЛОВНОГО ПРАВА И ПРОЦЕССА ЮРИДИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА

Долгополов Кирилл Андреевич

***В** статье освещены различные аспекты деятельности кафедры уголовного права и процесса Юридического института Северо-Кавказского федерального университета: обозначен ее текущий состав, презентованы выпускаемые труды, упомянуты научные мероприятия, организованные кафедрой. Особое внимание уделяется научной школе «Проблемы борьбы с преступностью в свете современного уголовного законодательства», в рамках которой опубликованы более 30 монографий и свыше 300 статей в периодических изданиях ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ. Руководителем научной школы является доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и процесса Григорий Иванович Чечель, биография и особо значимые труды которого также освещены в данной работе. Кроме того, статья описывает деятельность и основные научные достижения его ученика, Долгополова Кирилла Андреевича, заведующего кафедрой, кандидата юридических наук, доцента, руководителя Ставропольского регионального отделения Союза криминалистов и криминологов.*

***Ключевые слова:** уголовный процесс, криминологические исследования, кафедра уголовного права и процесса Юридического института Северо-Кавказского федерального университета; научная школа.*

Кафедру уголовного права и процесса Юридического института Северо-Кавказского федерального университета возглавляет кандидат юридических наук, доцент, руководитель Ставропольского регионального отделения Союза криминалистов и криминологов Долгополов Кирилл Андреевич.

В составе кафедры уголовного права и процесса — 18 человек, из них три доктора юридических наук (Щербакова Л. М., Чечель Г. И., Артамонова Е. А.), один доктор философских наук (Буркин Д. О.), девять кандидатов юридических наук, доцентов (Долгополов К. А., Третьяк М. И., Гонтарь С. Н., Жукова Т. Г., Кузьминов Д. А., Иванов С. А., Истомин П. А., Берсей Д. Д., Овчаренко И. А.), пять ассистентов (Писковатский Д. А., Аджиева Т. Т., Чудин С. В., Конева Н. В, Приходько А. С.).

В своей деятельности кафедра руководствуется основными составляющими российского образования: его доступностью и качеством подготовки специалистов, широкой интеграцией образовательного процесса с научно-исследовательской и воспитательной работой, а также инновационной деятельностью.

При чтении курсов и проведении практических занятий используются методы и средства активизации учебного процесса: проблемное обучение студентов; научные дискуссии, круглые столы

DOI 10.31085/2310-8681-2024-1-196-76-80

и деловые игры; индивидуальные пакетные задания различной сложности при проведении самостоятельных занятий; проведение студенческих олимпиад, конкурсов по дисциплинам кафедры и научных конференций; организация и планирование научно-исследовательской работы.

На кафедре действует студенческий научный кружок по уголовному праву (руководитель — профессор Г. И. Чечель), под руководством сотрудников кафедры опубликовано более 900 научных статей студентов.

Сотрудники кафедры являются постоянными авторами таких авторитетных журналов, как «Всероссийский криминологический журнал», «Уголовное право», «Библиотека уголовного права и криминологии», «Международное уголовное право и международная юстиция», «Общество и право», «Российский следователь».

Под научным руководством Г. И. Чечеля, Л. М. Щербаковой аспирантами и соискателями кафедры успешно защищено более 50 кандидатских диссертаций по специальности 12.00.08 — Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право (5.1.4. Уголовно-правовые науки).

На кафедре уголовного права и процесса действует научная школа «Проблемы борьбы с преступностью в свете современного уголовного законодательства».

В рамках научной школы кафедры опубликованы более 30 монографий и свыше 300 статей в периодических изданиях ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ.

Руководителем научной школы является доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и процесса Григорий Иванович Чечель.

Научная жизнь Г. И. Чечеля неразрывно связана с историей нашей страны, с развитием отечественного уголовного права.

Уроженец г. Павлоград Днепропетровской области (род. 6 мая 1931 г.), в 1954 г. окончил Харьковский индустриальный техникум Министерства трудовых резервов. Выпускник юридического факультета Томского государственного университета (1958–1963 гг.). С 1963 г. — судья Томского областного суда, с 1966 г. — судья Ульяновского областного суда. Стаж работы судьей — более 10 лет.

В 1972 г. Григорий Иванович успешно защитил кандидатскую диссертацию по теме «Смягчающие ответственность обстоятельства и их значение в индивидуализации наказания по советскому уголовному праву» [1]. В 1995 г. — докторскую диссертацию по теме «Уголовно-правовые и криминалистические проблемы борьбы с преступлениями против личности» [2].

Преподавательскую деятельность Григорий Иванович Чечель начал в 1973 г. в Саратовском юридическом институте. Через год по приглашению переехал в Барнаул, где 15 лет преподавал на кафедре уголовного права Алтайского государственного университета. С 1989 г. его научная и преподавательская деятельность связана со Ставропольем.

В научных работах Г. И. Чечеля много внимания уделено проблемам назначения наказания, его индивидуализации, в том числе с учетом личности преступника и потерпевшего, смягчающих и отягчающих обстоятельств. На монографическом уровне была исследована система смягчающих обстоятельств по действовавшему Уголовному кодексу Российской Федерации, их влияние и размер назначаемого наказания [3].. Сформулированные Г. И. Чечелем предложения и выводы имеют не только теоретическое, но и практическое значение, содержат ответы на спорные вопросы применения смягчающих обстоятельств. Актуальными и полезными для правоприменителя являются выводы и предложения автора относительно механизма применения отдельных смягчающих обстоятельств, в частности, явки с повинной, наличия у виновного несовершеннолетних детей, а также обстоятельств, влекущих обязательное смягчения наказания (ст. 62, 64 УК РФ).

Немалое место в научной деятельности Г. И. Чечеля занимает анализ различных институтов Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации. Им осуществлена монографическая разборка проблем квалификации и индивидуализации наказания за убийство по мотиву национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды либо кровной мести с раскрытием истории развития уголовной ответственности за такие преступления, определением целей ее совершенствования.

В результате монографического исследования существенный вклад внесен в разрешение проблемных вопросов квалификации преступлений экстремистской направленности (понятие, признаки, сущность экстремизма, система преступлений экстремистской направленности, динамика развития уголовного закона и уголовной ответственности за такие преступления) [4].

В работах Г. И. Чечеля содержится анализ проблем нормального регулирования истязания (определяется понятие, исследуется системность нанесения побоев как признак истязания, раскрываются спорные вопросы понятия «иные действия, носящий характер истязания») и убийства в состоянии аффекта (особенности квалификации, отличия

физиологического аффекта от патологического, наступление ответственности за деяния, совершенные в состоянии сильного душевого волнения) [5].

Отдельному анализу подвергнуты также проблемы квалификации причинения тяжкого вреда здоровью, организации незаконной миграции, терроризма, мошенничества, разбоя, убийства из корыстных побуждений.

Ряд публикаций Г. И. Чечеля посвящены проблемам преступности несовершеннолетних и особенностям личности несовершеннолетних преступников. В частности, им рассматривались механизм формирования антиобщественной направленности личности несовершеннолетнего, негативно отклоняющееся поведения личности несовершеннолетнего, характеристика деформаций потребностей несовершеннолетнего, профилактика преступлений несовершеннолетних и другие вопросы [6].

В работах Г. И. Чечеля обозначено и немало других криминологических проблем. Его исследования, в частности, посвящены профилактике и предупреждению преступлений, мотивации преступного поведения личности, проблемам борьбы с коррупцией [7].

Григорий Иванович настоящий профессионал в своем деле, строгий, но справедливый преподаватель, остроумный и обаятельный человек.

Его работы актуальны и востребованы. К сожалению, отдельные из них, особенно опубликованные в советское время в редких источниках, стали малодоступны.

Учеником руководителя научной школы является заведующий кафедрой уголовного права и процесса Юридического института Северо-Кавказского федерального университета, кандидат юридических наук, доцент, руководитель Ставропольского регионального отделения Союза криминалистов и криминологов Долгополов Кирилл Андреевич.

Кирилл Андреевич родился 12 декабря 1983 г. в городе Свердловске. В 1990 г. поступил в первый класс школы № 1 города Ипатово Ставропольского края, которую успешно окончил в 2000 г.

За время обучения в школе был победителем районных олимпиад по праву, иностранному языку, обществознанию. По окончании школы в 2000 г. поступил на физико-математический факультет Ставропольского государственного университета, который успешно окончил в 2005 г. Параллельно, в 2002 г. поступил на юридический факультет, который успешно окончил в 2004 г.

По окончании института в 2005 г. поступил на очную аспирантуру по специальности 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право», которую окончил в 2008 г. успешной защитой кандидатской диссертации в Волгоградской академии МВД России на тему «Назначение наказания несовершеннолетним и освобождение их от него: теоретические, законотворческие и правоприменительные аспекты (по материалам судебной практики Ставропольского края)» [8]. В 2015 г. ему присвоено ученое звание доцента по специальности 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право». Начиная с 2007 г. занимается научно-педагогической деятельностью.

По итогам 2017 г. награжден премией Губернатора Ставропольского края в области науки и инноваций молодым ученым и специалистам, также награжден Благодарственным письмом Уполномоченного по правам ребенка при Президенте РФ, грамотой первого заместителя руководителя Администрации Президента Кириенко С. В., а также благодарственным письмом Министра Культуры Ставропольского края Лихачевой Т. И. «За участие в проведении семинара, приуроченного к Международному дню борьбы с коррупцией», а также Благодарственным письмом Комитета Государственной Думы по государственному строительству и законодательству.

Имеет 240 публикаций, из них 70 — в журналах, в которых публикуются основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук [9].

Долгополов Кирилл Андреевич активно занимается общественной деятельностью, является заместителем председателя Общественного совета при ГУ МВД России по СК, председателем Общественного совета при Ставропольском ЛОВД на транспорте, членом научно-экспертного совета при Совете законодателей Ставропольского края, руководителем Ставропольского регионального отделения Российской криминологической ассоциации, членом Общественной наблюдательной комиссии Ставропольского края.

Литература

1. *Чечель Г. И.* Смягчающие ответственность обстоятельства и их значение в индивидуализации наказания по советскому уголовному праву: диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.00. Саратов, 1972. 277 с.

2. *Чечель Г. И.* Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с преступлениями против личности : автореферат дис. ... доктора юридических наук : 12.00.08 / Урал. гос. юрид. акад. Екатеринбург, 1995. 38 с.

3. *Чечель Г. И.* Индивидуализация наказания с учетом смягчающих обстоятельств по действующему УК РФ [Текст] : монография / Г. И. Чечель. Ставрополь : Сервисшкола, 2016. 218, [2] с.

4. *Чечель Г. И.* Убийство по мотиву национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды либо кровной мести: вопросы квалификации и индивидуализации наказания : монография / Г. И. Чечель, Н. Г. Рахматуллина ; Федер. агентство по образованию, Ставроп. гос. ун-т. Ставрополь : Сервисшкола, 2005. 139 с.

5. *Чечель Г. И.* Квалификация истязания по действующему законодательству : Учеб. пособие / Г. И. Чечель; Алт. гос. ун-т. Барнаул : АГУ, 1989. 69 с.;

6. *Чечель Г. И.* Некоторые особенности личности несовершеннолетних, способствующие совершению преступлений / Г. И. Чечель // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2018. № 1(25). С. 84-86.

7. *Чечель Г. И.* Проблемы борьбы с коррупцией / Г. И. Чечель // Актуальные проблемы современного уголовного права и криминологии, Ставрополь, 7 февраля 2014 года / Редакционная коллегия: д-р юрид. наук, профессор А. Г. Кибальник (ответственный редактор); канд. юрид. наук С. А. Федоренко (ответственный секретарь); канд. юрид. наук, доцент П. В. Волосюк, канд. юрид. наук, доцент О. И. Коростылев. Ставрополь: Северо-Кавказский федеральный университет, 2014. С. 88-91.

8. *Долгополов К. А.* Назначение наказания несовершеннолетним и освобождение от него: теоретические, законотворческие и правоприменительные аспекты : по материалам судебной практики Ставропольского края : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.08 / Долгополов Кирилл Андреевич; [Место защиты: Волгогр. акад. МВД России]. Ставрополь, 2008. –198 с.;

9. *Долгополов К. А.* Использование методологии сетевого анализа в изучении конвенциональности уголовного наказания / К. А. Долгополов // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2023. — № 9. С. 123-128.; *Долгополов К. А.* Исправительная колония как фактор конвенциональности уголовного наказания в России / К. А. Долгополов // Общество: социология, психология, педагогика. — 2021. № 2(82). С. 33-36. и др.

References

1. *Chechel’ G. I.* Smyagchayushchie otvetstvennost’ obstoyatel’stva i ikh znachenie v individualizatsii nakazaniya po sovetskomu ugolovnomu pravu [Mitigating circumstances and their significance in the individualization of punishment under Soviet criminal law]: dissertatsiya ... kandidata yuridicheskikh nauk : 12.00.00. Saratov, 1972. 277 p. (In Russian)

2. *Chechel’ G. I.* Ugolovno-pravovye i kriminologicheskie problemy bor’by s prestupleniyami protiv lichnosti [Criminal-legal and criminological problems of combating crimes against the person] : avtoreferat dis. ... doktora yuridicheskikh nauk : 12.00.08 / Ural. gos. yurid. akad. Ekaterinburg, 1995. 38 p. (In Russian)

3. *Chechel’ G. I.* Individualizatsiya nakazaniya s uchetom smyagchayushchikh obstoyatel’stv po deistvuyushchemu UK RF [Individualization of punishment taking into account mitigating circumstances under the current Criminal Code of the Russian Federation] [Tekst] : monografiya / G. I. Chechel’. Stavropol’: Servisshkola, 2016. 218, [2] p. (In Russian);

4. *Chechel’ G. I.* Ubiistvo po motivu natsional’noi, rasovoi, religioznoi nenavisti ili vrazhdy libo krovnoi mesti: voprosy kvalifikatsii i individualizatsii nakazaniya [Murder motivated by national, racial, religious hatred or enmity or blood feud: issues of qualification and individualization of punishment] : monografiya / G. I. Chechel’, N. G. Rakhmatullina ; Feder. agentstvo po obrazovaniyu, Stavrop. gos. un-t. — Stavropol’ : Servisshkola, 2005. 139 p. (In Russian);

5. *Chechel’ G. I.* Kvalifikatsiya istyazaniya po deistvuyushchemu zakonodatel’stvu [Qualification of torture under current legislation] : Ucheb. posobie / G. I. Chechel’; Alt. gos. un-t. Barnaul : AGU, 1989. 69 p. (In Russian);

6. *Chechel’ G. I.* Nekotorye osobennosti lichnosti nesovershennoletnikh, sposobstvuyushchie sovershenіyu prestuplenii [Some features of juvenile personality that contribute to the commission of crimes] / G. I. Chechel’ // In *Vestnik Severo-Kavkazskogo gumanitarnogo instituta. [Bulletin of the North Caucasus Humanitarian Institute]* 2018. № 1(25). P. 84-86. (In Russian);

7. *Chechel' G. I.* Problemy bor'by s korruptsiei [Challenges in the fight against corruption] / G. I. Chechel' // In *Aktual'nye problemy sovremennogo ugolovnogo prava i kriminologii [Actual problems of modern criminal law and criminology]*, Stavropol', 07 fevralya 2014 goda / Redaktsionnaya kollegiya: d-r yurid. nauk, professor A. G. Kibal'nik (otvetstvennyi redaktor); kand. yurid. nauk S. A. Fedorenko (otvetstvennyi sekretar'); kand. yurid. nauk, dotsent P. V. Volosyuk, kand. yurid. nauk, dotsent O. I. Korostylev. Stavropol': Severo-Kavkazskii federal'nyi universitet, 2014. P. 88-91. (In Russian);

8. *Dolgopolov K. A.* Naznachenie nakazaniya nesovershennoletnim i osvobozhdenie ot nego: teoreticheskie, zakonotvorcheskie i pravoprimenitel'nye aspekty : po materialam sudebnoi praktiki Stavropol'skogo kraya [Assignment of punishment to minors and release from it: theoretical, law-making and law-enforcement aspects: on the materials of judicial practice of the Stavropol Territory] : dissertatsiya ... kandidata yuridicheskikh nauk : 12.00.08 / Dolgopolov Kirill Andreevich; [Mesto zashchity: Volgogr. akad. MVD Rossii]. Stavropol', 2008.198 p. (In Russian);

9. *Dolgopolov K. A.* Ispol'zovanie metodologii setevogo analiza v izuchenii konventsional'nosti ugolovnogo nakazaniya [Using the methodology of network analysis in the study of the conventionality of criminal punishment] / K. A. Dolgopolov // In *Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki [Humanities, socio-economic and social sciences]*. 2023. № 9. P. 123-128. (In Russian); *Dolgopolov K. A.* Ispravitel'naya koloniya kak faktor konventsional'nosti ugolovnogo nakazaniya v Rossii [Correctional colony as a factor of conventionality of criminal punishment in Russia] / K. A. Dolgopolov // In *Obshchestvo: sotsiologiya, psikhologiya, pedagogika [Society: sociology, psychology, pedagogy]*. 2021. № 2(82). — P. 33-36. Ect. (In Russian)

О ХАРАКТЕРЕ СОДЕРЖАНИЯ И ОТРАСЛЕВОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ ПОНЯТИЯ «ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ» ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Артамонова Елена Александровна

Цель: *изучить с точки зрения отраслевой принадлежности и содержательной сущности законодательно закрепленное понятие «предпринимательских» преступлений.*

Методология: *диалектический метод научного познания, а также анализ и синтез, сравнительно-правовой и формально-юридический методы.*

Выводы. *Изложен критический взгляд на изменения, внесенные в ст. 5 УПК РФ законом от 2 ноября 2023 г. № 524-ФЗ. На основе проведенного анализа уголовного и уголовно-процессуального законов в интересуемой части делается вывод об ошибочности узаконения понятия «предпринимательских» преступлений в уголовно-процессуальном законе. Логичнее в УПК РФ ввести новую главу, собрав в ней все особенности производства по уголовным делам о таких преступлениях, а их понятия перенести в уголовный закон.*

Научная и практическая значимость. *Представленные рассуждения могут быть полезны для дальнейших научных изысканий по вопросам определения уголовно-процессуального понятийного аппарата, а также могут повлиять на дальнейшее совершенствование российского законодательства по вопросу определения «предпринимательских» преступлений.*

Ключевые слова: *нормы-дефиниции, понятие, толкование, «предпринимательские» преступления, материальные нормы, процессуальные нормы, отраслевая принадлежность, виды преступлений, особенности производства по отдельным категориям уголовных дел.*

Федеральным законом «О внесении изменений в ст. 5 УПК РФ» от 2 ноября 2023 г. № 524-ФЗ *(Российская газета. 2023. 3 ноября)* внесены очередные дополнения в ст. 5 УПК РФ. Теперь в уголовно-процессуальном законе закреплено понятие «предпринимательских» преступлений — преступлений, совершенных индивидуальным предпринимателем в связи с осуществлением им предпринимательской деятельности и (или) управлением принадлежащим ему имуществом, используемым в целях предпринимательской деятельности (п. 27.1 ст. 5 УПК РФ), и преступлений, совершенных членом органа управления коммерческой организации в связи с осуществлением им полномочий по управлению этой организацией либо в связи с осуществлением коммерческой организацией предпринимательской или иной экономической деятельности (п. 27.2 ст. 5 УПК РФ).

В связи с внесением указанных новелл представляется актуальным рассмотреть два вопроса. Каков характер их содержания? Какова их отраслевая принадлежность?

Отвечая на первый вопрос, следует отметить, что в современных условиях перед российским государством, с одной стороны, стоит задача обеспечения надлежащего надзора за соблюдением законодательства в сфере экономики, а с другой — достижения благоприятного делового климата в стране. Последнее гарантируется в том числе и посредством создания особого правового регулирования уголовного преследования при производстве по делам о преступлениях в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности. Действующий отечественный уголовно-процессуальный кодекс уже имеет достаточно развитый законодательный инструментарий, устанавливающий особенности

DOI 10.31085/2310-8681-2024-1-196-81-86

уголовного преследования предпринимателей, дополнительные гарантии защиты от необоснованного их привлечения к уголовной ответственности, о чем имеются основательные, в том числе монографические, научные исследования [1; 13].

Включенные в п. 27.1 и п. 27.2 ст. 5 УПК РФ понятия уже имели достаточное, причем неоднократное, упоминание в тексте кодекса (ст. 20, 81.1, 108, 164 УПК РФ), а их изложение (по содержанию) представляет собой не что иное, как закрепление в законе очередной нормы-дефиниции.

В чем состоит целесообразность включения в текст УПК РФ понятийных норм? Таким вопросом задаются многие ученые [3, с. 56–59; 7, с. 3–10; 15, с. 274]. Ответ очевиден: «Законодатель прибегает к созданию дефиниций в том случае, когда считает необходимым разъяснить адресатам нормативно-правового акта смысл юридического термина (либо терминологического сочетания)» [3].

А была ли необходимость включения понятия «предпринимательских» преступлений именно в уголовно-процессуальный закон? Представляется, что причин для этого нет. Прежде всего потому, что они не являются базовыми для всего уголовного судопроизводства. Ведь в ст. 5 УПК РФ содержатся «основные», то есть общие для всего уголовного процесса или отдельных его стадий понятия, по своей сущности представляющие нормы, являющиеся результатом легального толкования определенных уголовно-процессуальных явлений или категорий. Определение же «предпринимательских» преступлений имеет локальное значение и частный характер, по сути, представляет собой конкретизирующие предписания.

Кроме того, рассматриваемое понятие представляют собой громоздкое теоретическое определение, что усложняет текст закона, делает его менее функциональным. Подобные формулировки больше подходят для методических рекомендаций (например, *Методические рекомендации по определению видов экономической деятельности хозяйствующих субъектов в соответствии с Общероссийским классификатором видов экономической деятельности (ОКВЭД) для формирования государственных реестров, утв. приказом Минэкономразвития России от 29 декабря 2022 г. № 758 // [Электронный ресурс]: URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/949b2f9e2e3bd9c049951d47e6739009/metodicheskie_rekomendacii.pdf (дата обращения: 24.01.2024)),* актов официального толкования норм права, в частности, для Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2016 г. № 48 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности», действующего сегодня в редакции от 11 июня 2020 г. *([Электронный ресурс]: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207109/ (дата обращения: 24.01.2024))* [12, с. 174–177; 5, с. 68–72]. По своей сути внесенные пункты представляют собой нормативные разъяснения: на кого и при каких условиях должны распространяться существующие ныне особые предписания уголовно-процессуального закона по применению ряда его институтов. Раскрытие смыслового содержания этих норм и есть толкование, основной задачей которого является обеспечение единообразного применения действующего законодательства.

Что касается пополнения ст. 5 УПК РФ новыми пунктами, то в процессуальной литературе уже давно указывается на ее перегруженность «в ущерб продуманности, целесообразности и точности помещенных в ней формулировок» [6, с. 128]. Есть даже предложения вообще отказаться от «включения в уголовно-процессуальный кодекс специализированной статьи, содержащей разъяснения наименований и терминов» [15, с. 275]. Последнее, пожалуй, излишне, но и нельзя превращать ст. 5 УПК РФ в некое бессистемное собрание норм-понятий, включая в нее все, в том числе и строго не относящееся к уголовно-процессуальной материи. Предмет уголовного процесса не охватывает вопросы определения отдельных видов преступлений, в частности отграничения составов преступлений экономической направленности от иных преступлений.

Внесение таких поправок в текст уголовно-процессуального закона видится нелогичным, неверным с точки зрения отраслевой принадлежности. Рассматриваемые понятия по сути являются уголовно-правовыми. В связи с этим нельзя не вспомнить слова И. Канта: «Смешение границ различных наук ведет не к расширению этих наук, а к искажению их» [8, с. 6]. На протяжении веков правовая мысль в сфере борьбы с преступностью шла по пути разграничения материальных и процессуальных норм. В России этот процесс завершился принятием Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. и Устава уголовного судопроизводства 1864 г. [9, с. 37–38, 49]. С этого момента прошло больше века, но в российском законодательстве все еще допускается смешение норм уголовного права и уголовного процесса, ведь дефиниция определенного вида

преступлений (определение группы однородных преступлений) — это уголовно-правовая материя. Закрепление в УПК РФ понятия «предпринимательских» преступлений является ошибкой в правовом регулировании.

Категория «преступление» — краеугольный камень всей отрасли уголовного права» [11, с. 183]. В рассматриваемом случае речь идет о выделении (вычленении) в отдельный вид преступлений по признаку связи «преступлений с профессиональной деятельностью» [10, с. 98]: совершаются они в определенной сфере деятельности (предпринимательство) особым субъектом (субъектом предпринимательской деятельности) и непосредственно связаны с осуществлением им своих профессиональных обязанностей. Здесь прослеживается «закономерная связь преступлений с профессиональной деятельностью, а также специфическими особенностями, которые лежат в основе этой деятельности» [10, с. 98]. Впрочем, такими признаками обладают не только «предпринимательские», но и другие обособленные определенными признаками группы преступлений. Например, наиболее схожими по своим характеристикам с рассматриваемыми являются ятрогенные преступления. Ятрогенные преступления совершаются в сфере оказания медицинской помощи (определенная сфера деятельности) медицинским работником (особый субъект), непосредственно связаны с осуществлением им своих профессиональных обязанностей и обладают повышенной общественной опасностью (невыполнение или ненадлежащее выполнение медицинским работником своих функций влечет причинение значительного вреда не только конкретному человеку (пациенту), но и интересам общества в целом и государства). Здесь так же, как и с «предпринимательскими» преступлениями, акцент сделан не на должностном положении субъекта, а на роде трудовой деятельности человека (медицина) [16, с. 47]. Понятие «ятрогенные преступления» является чисто научным, и законодатель пока не задумывается о его нормативном закреплении, хотя в литературе уже высказывается сожаление об отсутствии в уголовном законе дефиниции «ятрогения» перечня ятрогенных преступлений [4, с. 68]. Будет ли продолжена тенденция законодательно закреплять такого рода понятия? Не достаточно ли для усвоения практикующими юристами их содержания знаний, полученных ими при изучении соответствующих учебных курсов на юрфаке (в юридическом институте)?

Реальность же такова, что понятие «предпринимательских» преступлений уже нормативно закреплено. Но правильно ли определен закон, в котором оно изложено? Ведь в основе отнесения конкретных преступлений к «предпринимательским» преступлениям лежат, прежде всего, уголовно-правовые признаки (критерии) [10, с. 96, 99]. Если уж нормативно вводить понятие, охватывающее определенную группу таких общественно-опасных посягательств, объединенных четко выраженными сходными признаками составов преступлений, то делать это целесообразно в уголовном законе. Но где именно?

Действующий уголовный закон не содержит самостоятельной статьи, где были бы собраны употребляемые в нем отдельные (основные) понятия с определением их значения, необходимого и должного для использования в уголовном праве и практике его применения (нет ничего подобного в ст. 5 УПК РФ). И это, то есть отсутствие в структуре кодекса специальной статьи, содержащей разъяснительные понятия, не создает особых проблем ни в законотворчестве, ни в правоприменении. При возникновении необходимости в определении того или иного понятия, используемого для нужд уголовного закона в целом или в части, оно дается или в примечании к соответствующей статье уголовного закона, или в его отдельной статье. Содержит уголовный закон и определения, обозначающие некоторые группы преступлений (преступления конкретного вида). Изложены подобные предписания преимущественно в примечаниях. Так, в примечании к ст. 73 УК РФ определено, что следует считать преступлениями против половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших 14-летнего возраста; в примечании 2 к ст. 282^1 УК РФ указано, что понимается под преступлениями экстремистской направленности; в примечании к ст. 280^4 УК РФ дается перечисление преступлений, совершение которых расценивается как деятельность, направленная против безопасности государства. Единичное определение конкретной группы (вида) преступлений закреплено непосредственно в самостоятельной статье уголовного закона — ст. 331 УК РФ содержит понятие преступлений против военной службы, что объясняется сконцентрированностью таких преступлений в одной одноименной главе (гл. 33 УК РФ) раздела XI уголовного закона.

«Предпринимательские» преступления находятся в разных главах Уголовного кодекса, хотя и объединены четкими критериями (особым субъектом; совершением преступления в определенной сфере — предпринимательской деятельности в связи с ее осуществлением), что позволяет предложить, как вариант, следуя традиции определения места

закрепления подобного рода понятий, изложить понятие «предпринимательских» преступлений в соответствующих примечаниях к ст. 159 УК РФ как первой статье, упоминающейся в перечне, на который распространяются вводимые понятия.

И если определение понятия «предпринимательских» преступлений — это прерогатива уголовного закона, то установление особенностей производства по уголовным делам о преступлениях в сфере экономической деятельности в отношении определенной категории лиц — сфера, регулируемая уголовно-процессуальным законом. Для того чтобы правоприменителю было более удобно, понятно и в целях обеспечения правильного и единообразного правоприменения, рационально правовые предписания в этой части сконцентрировать в одном месте. Для этого все нормы, содержащие особенности производства по таким делам, следует свести в отдельной новой главе раздела XVI УПК РФ. Подобная мысль об обособлении всех особенностей расследования преступлений экономической направленности в отдельной главе уголовно-процессуального кодекса, хотя и вскользь, была высказана и О. С. Поликарповой [14, с. 236].

Таким образом, понятие «предпринимательских» преступлений как материальной нормы, ошибочно включенной в уголовно-процессуальный закон, следует изъять из УПК РФ, а особенности производства по уголовным делам о таких преступлениях собрать в его самостоятельной главе, тем более что данных особенностей предусмотрено в законе больше, чем непосредственно перечислено в п. 27.1 и п. 27.2 ст. 5 УПК РФ. Например, предусмотрен особый порядок продления предварительного расследования (ч. 4 ст. 162, ч. 3 ст. 223 УПК РФ).

Литература

1. *Авдеева Е. В.* Уголовно-правовая политика сегодня: вызовы, тенденции, перспективы // Современные глобальные вызовы и их нейтрализация уголовно-правовыми, криминологическими и уголовно-процессуальными средствами: сборник трудов по матер. Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием в рамках III Саратовского юридического форума «Законотворческая политика и правоприменение в современной России» (г. Саратов, 9 июня 2023 г.) / под общ. ред. А. Г. Блинова, Е. В. Кобзевой, Н. С. Мановой. Саратов: СГЮА, 2023. С. 17–26.

2. *Арестова Е. Н.* О некоторых проблемах понятийного аппарата УПК РФ // Российский следователь. 2015. № 19. С. 12–16. URL: https://wiselawyer.ru/poleznoe/82079-nekotorykh-problemakh-ponyatijnogo-apparata (дата обращения: 24.01.2024).

3. *Бахта А. С.* Нормы-дефиниции в уголовно-процессуальном праве // Российская юстиция. 2009. № 11. С. 56–59. URL: https://wiselawyer.ru/poleznoe/36043-normy-definicii-ugolovno-processualnom-prave (дата обращения: 24.01.2024).

4. *Галимова М. А., Наветов С. В., Черный В. В.* Ятрогенные преступления: к вопросу о понятии и содержании // Научный компонент. 2023. № 2 (18). С. 60–70.

5. *Гандалоев Р. Б.* Толкование норм права // Вестник экономической безопасности. 2020. № 5. С. 68–72.

6. *Гапонова В. Н.* Основные понятия уголовного процесса: критический анализ содержания статьи 5 УПК РФ // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2020. № 2 (93). С. 124–131.

7. *Григорьев В. Н., Зинченко И.* **А.** Нормы-дефиниции: нужны ли они в уголовно-процессуальном праве? (Компаративистский взгляд) // Международное уголовное право и международная юстиция. 2017. № 4. С. 3–10. URL: https://www.iuaj.net/node/2264 (дата обращения: 24.01.2024).

8. *Кант И.* Предисловие ко второму изданию // Критика чистого разума. 1787. М.: Эксмо, 2015. С. 6. URL: https://www.100bestbooks.ru/files/Kant_Kritika_chistogo_razuma.pdf (дата обращения: 24.01.2024).

9. Курс уголовного процесса / под ред. Л. В. Головко. 2-е изд., испр. М.: Статут, 2017. — 1280 с.

10. *Лапин В. О.* Преступления в сфере предпринимательской деятельности как объект криминалистического исследования // Труды Академии управления МВД России. 2020. № 2 (54). С. 93–102.

11. *Майстренко Г. А.* Понятие и признаки преступления по российскому уголовному законодательству // Образование и право. 2017. № 10. С. 183–192.

12. *Морозов Д. С.* Толкование права: понятие, виды, цели // Образование и право. 2022. № 5. С. 174–177.

13. *Победкин А. В., Панфилов П. О.* Уголовно-процессуальная форма судопроизводства по делам о преступлениях в сфере экономической и предпринимательской деятельности: монография. М.: Юрлитинформ, 2024. — 208 с.

14. *Поликарпова О. С.* О сложностях реализации ряда требований института подозрения в условиях расследования преступлений экономической направленности // Уголовное судопроизводство России и зарубежных государств: проблемы и перспективы развития: матер. междунар. науч.-практ. конф. Санкт-Петербург, 24 ноября 2023 г. / сост.: А. Б. Судницын, О. И. Даровских, И. А. Суровенко, О. А. Чабукиани. СПб.: СПбУ МВД России, 2023. С. 232–238.

15. *Попов А. А., Зинченко И. А.* Нормы дефиниции в уголовно-процессуальном праве: критический взгляд // Пробелы в российском законодательстве. 2016. № 8. С. 273–277.

16. *Улезько С. И.* Понятие ятрогенных преступлений // Общество и права. 2018. № 2 (64). С. 46–51.

References

1. *Avdeeva E. V.* Ugolovno-pravovaya politika segodnya: vyzovy, tendentsii, perspektivy [Criminal law policy today: challenges, trends, prospects]. *Sovremennye global'nye vyzovy i ikh neitralizatsiya ugolovno-pravovymi, kriminologicheskimi i ugolovno-protsessual'nymi sredstvami: sbornik trudov po materialam Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem v ramkakh III Saratovskogo yuridicheskogo foruma «Zakonotvorcheskaya politika i pravo-primenenie v sovremennoi Rossii» (Saratov, 9 iyunya 2023 g.) [Modern global challenges and their neutralization by criminal law, criminological and criminal procedural means: a collection of works on mater. All-Russian scientific and practical conference with the international participation in the III Saratov Legal Forum "Legislative Policy and Law Enforcement in Modern Russia" (Saratov, June 9, 2023)].* Eds. A. G. Blinova, E. V. Kobzevoi, N. S. Manovoi. Saratov: SGYuA, 2023, pp. 17–26. (In Russian)

2. *Arestova E. N.* O nekotorykh problemakh ponyatiinogo apparata UPK RF [On some problems of the conceptual apparatus of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation]. *Rossiiskii sledovatel' [The Russian investigator],* 2015, no. 19, pp. 12–16. URL: https://wiselawyer.ru/poleznoe/82079-nekotorykh-problemakh-ponyatijnogo-apparata (data obrashcheniya: 27.11.2023). (In Russian)

3. *Bakhta A. S.* Normy-definitsii v ugolovno-protsessual'nom prave [Norms-definitions in criminal procedure law]. *Rossiiskaya yustitsiya [Russian justice],* 2009, no. 11, pp. 56–59. URL: https://wiselawyer.ru/poleznoe/36043-normy-definicii-ugolovno-processualnom-prave (data obrashcheniya: 30.11.2023). (In Russian)

4. *Galimova M. A., Navetov S. V., Chernyi V. V.* Yatrogennye prestupleniya: k voprosu o ponyatii i soderzhanii [Iatrogenic crimes: on the question of the concept and content]. *Nauchnyi component [The scientific component],* 2023, no. 2 (18), pp. 60–70. (In Russian)

5. *Gandaloev R. B.* Tolkovanie norm prava [Interpretation of the law]. *Vestnik ekonomicheskoi bezopasnosti [Bulletin of Economic Security]*, 2020, no. 5, pp. 68–72. (In Russian)

6. *Gaponova V. N.* Osnovnye ponyatiya ugolovnogo protsessa: kriticheskii analiz soderzhaniya stat'i 5 UPK RF [Basic concepts of criminal procedure: a critical analysis of the content of Article 5 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation]. *Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii [Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation],* 2020, no. 2 (93), pp. 124–131. (In Russian)

7. *Grigor'ev V. N., Zinchenko I. A.* Normy-definitsii: nuzhny li oni v ugolovno-protsessual'nom prave? (Komparativistskii vzglyad) [Definition norms: are they necessary in criminal procedure law? (Comparative view)]. *Mezhdunarodnoe ugolovnoe pravo i mezhdunarodnaya yustitsiya [International criminal law and international justice],* 2017, no. 4, pp. 3–10. URL: https://www.iuaj.net/node/2264 (data obrashcheniya: 30.11.2023). (In Russian)

8. *Kant I.* Predislovie ko vtoromu izdaniyu [Preface to the second edition]. Kritika chistogo razuma [Critique of Pure Reason]. 1787. Moscow, Eksmo. 2015. URL: https://www.100bestbooks.ru/files/Kant_Kritika_chistogo_razuma.pdf (data obrashcheniya: 05.11.2023). (In Russian)

9. Kurs ugolovnogo protsessa [The course of the criminal process]. Eds. L. V. Golovko. 2-e izd., ispr. Moscow, Statut, 2017. 1280 p. (In Russian)

10. *Lapin V. O.* Prestupleniya v sfere predprinimatel'skoi deyatel'nosti kak ob"ekt kriminalisticheskogo issledovaniya [Crimes in the field of entrepreneurial activity as an object of forensic research]. *Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii [Proceedings of Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia],* 2020, no. 2 (54), pp. 93–102. (In Russian)

11. *Maistrenko G. A.* Ponyatie i priznaki prestupleniya po rossiiskomu ugolovnomu zakonodatel'stvu [The concept and signs of a crime under Russian criminal law]. *Obrazovanie i pravo [Education and law],* 2017, no. 10, pp. 183–192. (In Russian)

12. *Morozov D. S.* Tolkovanie prava: ponyatie, vidy, tseli [Interpretation of law: concept, types, goals]. *Obrazovanie i pravo [Education and law],* 2022, no. 5, pp. 174–177. (In Russian)

13. *Pobedkin A. V., Panfilov P. O.* Ugolovno-protsessual'naya forma sudoproizvodstva po delam o prestupleniyakh v sfere ekonomicheskoi i predprinimatel'skoi deyatel'nosti [The criminal procedure form of legal proceedings in cases of crimes in the field of economic and entrepreneurial activity]. Moscow: Yurlitinform, 2024. 208 p. (In Russian)

14. *Polikarpova O. S.* O slozhnostyakh realizatsii ryada trebovanii instituta podozreniya v usloviyakh rassledovaniya prestuplenii ekonomicheskoi napravlennosti [On the difficulties of implementing a number of requirements of the institute of suspicion in the context of the investigation of economic crimes]. *Ugolovnoe sudoproizvodstvo Rossii i zarubezhnykh gosudarstv: problemy i perspektivy razvitiya: materialy mezhdunarodnogo nauchno-prakticheskoi konferentsii. Sankt-Peterburg, 24 noyabrya 2023 g. [Criminal proceedings in Russia and foreign countries: problems and prospects of development: mater. international scientific and practical conference. St. Petersburg, November 24, 2023]* / sost.: A. B. Sudnitsyn, O. I. Darovskikh, I. A. Surovenko, O. A. Chabukiani. Sankt-Peterburg: SPbU MVD Rossii, 2023, pp. 232–238. (In Russian)

15. *Popov A. A., Zinchenko I. A.* Normy definitsii v ugolovno-protsessual'nom prave: kriticheskii vzglyad [Norms of definition in criminal procedure law: a critical look]. *Probely v rossiiskom zakonodatel'stve [Gaps in Russian legislation],* 2016, no. 8, pp. 273–277. (In Russian)

16. *Ulez'ko S. I.* Ponyatie yatrogennykh prestuplenii [The concept of iatrogenic crimes]. *Obshchestvo i prava [Society and law],* 2018, no. 2 (64), pp. 46–51. (In Russian)

О СТАБИЛЬНОСТИ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНА И КАЧЕСТВЕ ЕГО ПРЕОБРАЗОВАНИЙ

Гонтарь Сергей Николаевич

Цель: *исследовать развитие уголовно-процессуального закона, обоснованность вносимых в него изменений и их влияние на правоприменительную практику и реализацию процессуальных гарантий обеспечения прав и свобод участников уголовного судопроизводства.*

Методология: *анализ и синтез, индукция и дедукция, структурно-функциональный, формально-логический метод, сравнительно-правовой метод, метод системного толкования.*

Выводы. *Проблема стабильности уголовно-процессуального закона имеет исключительно важное значение для решения многих теоретических и практических вопросов современного уголовного процесса. Уголовно-процессуальное законодательство, являясь средством реализации уголовно-правовых норм, допускает применение мер процессуального принуждения, ограничение прав и свобод личности, что требует от законодателя разработки и реализации эффективных правовых норм, гарантирующих права человека в уголовном судопроизводстве. Эффективная деятельность правоохранительных органов в реализации государственной политики по противодействию преступности возможна только при условии качественного и стабильного законодательства. Однако сегодня сложилась ситуация бесконечного, лавинообразного изменения уголовно-процессуального законодательства, необходимость и качественная составляющая которого неоднозначна. Все это создает определенные трудности правоприменения, обусловливает отсутствие единообразия в понимании содержания законодательных предписаний и, как следствие, неустойчивость всей правовой системы.*

Научная и практическая значимость. *Предложения по дальнейшему совершенствованию уголовно-процессуального законодательства, сформулированные на основе анализа вносимых в него поправок и изменений, могут способствовать правильному развитию уголовно-процессуальной политики.*

Ключевые слова: *уголовно-процессуальный закон, стабильность, эффективность, правовая норма, право, законодательство, правоприменение, закон, принуждение.*

Современная Россия, как и любое другое государство, постоянно стоит перед выбором оптимального сценария своего будущего. Общественное развитие невозможно без своевременного и качественного регулирования общественных отношений. В ст. 1 Конституции РФ закреплено, что Российская Федерация — демократическое правовое государство (неотъемлемой частью которого является система законодательства, то есть совокупность различных видов нормативных правовых актов РФ в их взаимосвязи). Основными элементами данной системы являются Конституция РФ, различные законы и подзаконные акты, охватывающие все сферы жизни общества. Функционирование правового государства основано на таком регулировании общественных отношений, при котором само государство, все его органы, организации и должностные лица служат интересам общества в целом, ответственны перед человеком и гражданином, признают человека, его жизнь и здоровье, охрану и безопасность, честь и достоинство и другие права и свободы высшей ценностью, обеспечивают каждому реализацию своих прав и обязанностей. Граждане несут ответственность перед государством за обеспечение защиты национальных интересов.

DOI 10.31085/2310-8681-2024-1-196-87-93

Инструментом социального управления выступает правовое регулирование, то есть процесс целенаправленного воздействия государства на общественные отношения при помощи специальных юридических средств и методов, которые направлены на их стабилизацию и упорядочивание. Правовое регулирование — главная функция права и его основная характеристика, обусловленная наличием социальных противоречий, одним из которых является преступление, характеризующееся высокой степенью общественной опасности, угрожающее стабильности и устойчивости всей социальной системы. В рамках регулирования общественных отношений необходимы правовые средства, в качестве которых выступают нормы права, то есть принятые установленным порядком общеобязательные правила поведения, исполнение которых обеспечено силой государственного принуждения.

На результативность правового регулирования общественных отношений особое влияние оказывает сфера уголовно-процессуальных отношений, которая не может существовать без его участников, сторон и противоречий, разрешаемых с помощью механизма уголовно-процессуального регулирования.

Обеспечение определенности и прочности позитивного права, а также создание юридических предпосылок для реализации участниками уголовного процесса принадлежащих им прав, свобод и юридических обязанностей выступает в качестве основной цели уголовно-процессуального регулирования, осуществляемого при помощи уголовно-процессуального права и всей совокупности процессуальных средств, образующих его механизм, юридическое воздействие государства на общественные отношения в сфере уголовного судопроизводства. Механизм уголовно-процессуального регулирования рассматривается как единая система уголовно-процессуальных средств, обеспечивающая результативное процессуальное воздействие на уголовно-процессуальные отношения в целях их упорядочения, охраны и совершенствования. Эта система позволяет направлять явления уголовно-процессуальной действительности, связанные с осуществлением уголовного преследования, на достижение целей уголовного судопроизводства — защиту прав и законных интересов потерпевших от преступлений, а также личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

Являясь формой реализации уголовно-правовых норм, уголовное судопроизводство несет в себе существенный правоограничительный потенциал, связанный с возможностью, а порой и необходимостью применения государственно-властного принуждения для достижения назначения уголовного судопроизводства. Принуждение в различных его формах фактически пронизывает все сферы уголовно-процессуальных отношений, а исполнение решений органов предварительного расследования и суда в необходимой степени гарантировано мерами уголовно-процессуального принуждения. Очевидно, что применение мер процессуального принуждения неотъемлемо связано с определенными ограничениями участников уголовного процесса, большая часть которых прямо ограничивает конституционные права граждан. В таких условиях особую роль приобретают нормативно-правовые предписания, устанавливающие четкие критерии применения правоограничительных мер, которые должны ограничить субъективное усмотрение правоприменителя, что выступает гарантией прав участников уголовного судопроизводства.

Необходимо отметить, что любые нормативные предписания, направленные на обеспечение прав участников уголовного судопроизводства, должны быть ясно и точно сформулированы, что является основой эффективного функционирования правовой системы. Это предполагает использование понятного юридического языка, определение понятий, установление четких правил поведения и обязанностей, системность и логическую последовательность предписаний. Согласно ст. 1 УПК РФ основой уголовно-процессуального законодательства выступают Конституция России, международно-правовые договоры и иные законы России. Особо отмечено, что при конкуренции норм регулирования сходных правоотношений руководствоваться необходимо нормами УПК РФ.

С середины 90-х гг. прошлого столетия до настоящего времени уголовно-процессуальное законодательство (впрочем, как и все отечественное законодательство) подверглось серьезному реформированию. В тот момент существования нашего государства это было вынужденной мерой, поддержанной большинством научного сообщества и правоприменителем. Однако в силу разного рода причин процесс обновления законодательства не завершен, и спустя 30 лет это вполне справедливо породило научную полемику о целесообразности непрекращающегося реформирования правовой системы, снижающего эффективность реализации уголовно-процессуального права и российского законодательства в целом. Эффективность применения законодательства, правильное и единообразное применение его норм достигается

в первую очередь неизменностью «правил игры», то есть неизменностью, стабильностью права. Следует обратить внимание, что речь идет не об отдельных правовых нормах, регулирующих конкретные правовые отношения, а о стабильности отраслевого законодательства. Анализ научных публикаций, посвященных проблемам уголовного судопроизводства, показывает, что в большинстве из них авторы подвергают анализу и предлагают пути совершенствования отдельных правых институтов без учета их взаимосвязи с другими положениями закона и конечными результатами правоприменения, но именно эффективность реализации права определяет качество правовой системы.

Стабильность законодательства означает его относительную неизменчивость на протяжении длительного периода времени, что позволяет выработать единый подход к его реализации, точному и единообразному применению на всей территории Российской Федерации.

Принятие федеральных законов является прерогативой Государственной Думы РФ (ст. 105 Конституции РФ), законодательная активность которой поражает воображение. Так, если Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации третьего созыва (период работы: 18 января 2000 г. — 28 декабря 2003 г.) в течение четырех лет был принят 781 закон *([Электронный ресурс]: URL: http://duma.gov.ru/duma/about/history/information/ (дата обращения: 27.02.2024))*, то в 2021 г. было принято 505 федеральных законов *([Электронный ресурс]: URL: https://www.garant.ru/company/about/press/news/1527116/ (дата обращения: 27.02.2024))*, за 2022 г. Госдума приняла 653 закона *([Электронный ресурс]: URL: https://www.rbc.ru/politics/23/12/2022/63a47b9a9a794707d6da3064?from=copy (дата обращения: 27.02.2024))*, а в 2023 г. было принято аж 694 закона *([Электронный ресурс]: URL: http://duma.gov.ru/news/58528/ (дата обращения: 27.02.2024))*. Изменчивость законодательства начала 2000-х гг. возможно обосновать изменением социально-политической обстановки, необходимостью ревизии советской правой системы. Охарактеризовать и обосновать причины изменчивости российского законодательства на современном этапе достаточно сложно.

Ю. И. Пащенко отмечает: вполне очевидным становится тот факт, что «в погоне за количеством законодатель забывает следить за качеством принимаемых нормативно-правовых актов», о чем свидетельствуют результаты анализа, проведенного Всемирным банком — организацией, куда входят 189 стран, включая Россию (присоединилась 16 июня 1992 г.). Частота, скорость и качество изменения законодательства негативно сказываются на индексах верховенства права и других показателях. Существенно опережая другие страны по объему законодательной базы, Российская Федерация занимает одно из последних мест по качеству законодательства и верховенству права. Так, по показателям индекса верховенства права, Россия занимает 151-е место, а по качеству законодательства — 127-е место [2, с. 399–408].

Сегодня возможно говорить о профиците законодательных актов, что делает весьма затруднительным, если не невозможным, исследование всего массива российского законодательства даже по одной отдельной отрасли права, порождает противоречия между отдельными нормативно-правовыми актами. На сегодняшний день справочно-правовая система «Консультант Плюс» насчитывает в своей системе миллионы действующих правовых актов [2, с. 399–408]. По мнению автора, избыточность законодательства не в коей мере не способствует реализации принципа верховенства права, а, скорее, наоборот, является препятствием для развития общества.

Бесконечные поправки и дополнения уголовно-процессуального закона ведут к нестабильности правового поля и заметно усложняют деятельность как субъектов уголовного процесса, так и вовлеченных в этот процесс участников. Фактически никто из правоприменителей не может быть уверен, что примененная им вчера норма не подверглась сегодня ревизии, что требует фактически ежедневной проверки применяемых норм на предмет их актуальности.

Чрезмерная законодательная активность, регулярные изменения положений уголовно-процессуального закона могут привести к нестабильности уголовно-процессуального законодательства, в результате участники уголовного судопроизводства теряют уверенность в эффективности правового регулирования, больше времени уделяют поиску соответствующей нормы, возможных противоречий и все меньше времени уделяют вопросам законности, обоснованности и справедливости принимаемых решений по существу дела.

Принимаемые законодательными органами бесконечные поправки в Уголовно-процессуальном кодексе вовсе не свидетельствуют о стабильности действующего уголовно-процессуального законодательства.

Кризис 90-х гг., связанный с распадом СССР, поставил общество перед новыми реалиями, потребовавшими значительных общественных преобразований, в том числе в правовой сфере.

В 1993 г. была принята новая Конституция РФ (пятая по счету за 75 лет существования СССР и России как его преемницы), принят ряд законов, регулирующих правоохранительную сферу: Федеральный закон от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ «О федеральной службе безопасности», Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ и др. Активно обсуждался вопрос о принятии нового Уголовно-процессуального кодекса РФ, рассматривались его различные законодательные проекты, и в 2001 г. был принят новый Уголовно-процессуальный кодекс РФ, пришедший на смену УПК РСФСР 1960 г. Объективности ради следует сказать, что правоохранительные органы достаточно скептически отнеслись к принятию нового УПК РФ, в котором в тот период времени не было острой потребности. УПК РСФСР 1960 г., просуществовавший более сорока лет, по мнению многих, был довольно удачным по своей конструкции и претерпел всего порядка 400 поправок за весь период своего действия.

Принятие нового УПК РФ было преподнесено авторским коллективом как новая веха в развитии отечественного уголовного судопроизводства, однако эйфория несколько спала, когда стала очевидна недоработанность нового закона. Еще до вступления УПК РФ в силу у практиков возникло столько вопросов по его практическому применению, что пришлось спешно, еще до вступления УПК РФ в силу, вносить в него более 80 поправок. По своей сути данные поправки были латанием дыр, образованных при подготовке закона. Естественно, что недостаточная проработанность закона не могла быть устранена данными поправками, и УПК РФ взял «четкий курс» на лавинообразный поток неиссякаемых исправлений.

Если проследить количество внесенных изменений в Уголовно-процессуальный кодекс РФ, то можно лишь удивляться такой активности законодателя. За чуть более чем двадцатилетнюю историю действия Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации было принято более 340 федеральных законов, вносящих поправки. Только за последние два года (2022–2023 гг.) было принято 45 федеральных законов с поправками в УПК РФ.

Какова же причина столь высокой законодательной активности? С одной стороны, все можно объяснить динамично изменяющимися общественными отношениями, однако, по мнению автора, это говорит лишь о том, что первоначально принятая редакция закона не была столь проработанной и продуманной, что объясняет принятие неоправданно большого количества федеральных законов о внесении изменений в статьи Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Общий анализ внесенных поправок показывает, что все они были направлены на изменение первоначальных редакций статей в целях более детального урегулирования уголовно-процессуальных отношений или приведение их в соответствие с действующим законодательством в других отраслях права. Очевидно, что федеральные законы являются наиболее важными, так как регулируют наиболее значимые сферы жизни общества, и такое количество изменений вряд ли можно назвать допустимым.

Количество изменений Уголовно-процессуального кодекса РФ столь значительно, что редкая статья УПК РФ не была отредактирована с момента принятия первоначального текста закона. Подобные изменения крайне негативно сказываются на всем правоприменительном процессе и участниках уголовно-процессуальной деятельности.

За почти четверть века практическое применение уголовно-процессуального законодательства выявило многочисленные недостатки системного, структурного, логического и лингвистического характера. Такие отклонения от требований законодательной техники способствуют юридической неполноте отдельных норм уголовно-процессуального права, приводят к различным подходам к их толкованию, вызывают научные споры и порождают противоречия в правоприменении [1, с. 453–458].

Вносимые поправки не всегда обоснованы, а иногда противоречат внутренней логике УПК РФ.

К сожалению, разработчики УПК РФ в своем стремлении создать новый УПК отказались от многих удачных формулировок УПК РСФСР, заменив их терминами, которые по сей день вызывают некоторое недоумение. В частности, введенный термин «назначение уголовного судопроизводства» был воспринят неоднозначно учеными-процессуалистами и интерпретируется как цель уголовного процесса.

В то же время вызывает непонимание исключение из текста закона требования «объективности» производства по уголовному делу. В действующей редакции Уголовно-процессуального кодекса РФ (в отличие от УПК РСФСР 1960 г.) отсутствуют требования к стороне обвинения об объективности расследования, выявлению как уличающих, так и оправдывающих обвиняемого доказательств, что может быть истолковано так, что объектив-

ность и всесторонность расследования не является необходимым условием предварительного расследования, что явно противоречит здравому смыслу и никоим образом не помогает обеспечить права участников уголовного судопроизводства. Нельзя не согласится с Р. В. Романовым в том, что «отсутствие в УПК РФ требования всесторонности, полноты и объективности расследования привело к тому, что положение подозреваемого и обвиняемого по сравнению с УПК РСФСР *ухудшилось*» [4, с. 18–37]. Все это свидетельствует о существенном обвинительном уклоне уголовно-процессуальной деятельности в ее нынешней правовой интерпретации.

Ярким примером неудачной законодательной конструкции является XIII раздел УПК «Производство в суде второй инстанции». Законодатель полностью исключил из текста закона гл. 44 «Апелляционный порядок рассмотрения уголовного дела», заменив ее главой 45^{1} «Производство в суде апелляционной инстанции», при этом вся глава содержится в ст. 389 с соответствующими «примами» от одного до тридцати шести. Аналогичная ситуации с главой 47^{1}, содержащей, по сути, семнадцать статей под одним номером, с примечанием от 401^{1} до 401^{17}. Схожая ситуация с исключением главы 48 «Производство в надзорной инстанции» и включением главы 48^{1} «Производство в суде надзорной инстанции». Данные законодательные конструкции не могут быть признаны удачными, так как усложняют правоприменение [1, с. 453–458].

При конструировании норм УПК РФ законодатель злоупотребляет использованием бланкетных норм, которые существенно затрудняют понимание законодательных предписаний. Для понимания смысла отдельных норм часто необходимо обратиться к положениям пяти и более статей Кодекса, расположенных в разных его главах.

Все это отнюдь не свидетельствует о стабильности отечественного уголовно-процессуального законодательства.

Под стабильностью понимается способность системы функционировать, не изменяя собственную структуру, и находиться в равновесии. Данное определение вполне применимо и для правовой среды, в том числе общественных отношений, регулируемых посредством уголовно-процессуальных норм. Меняя нормы уголовно-процессуального закона, законодатель неизбежно и порой весьма существенным образом изменяет и сами общественные отношения, урегулированные Уголовно-процессуальным кодексом РФ. Конечно, в идеальном (а следовательно, и маловероятном) обществе любые поправки к закону должны рассматриваться как благо, направленное на совершенствование общественных отношений и, как следствие, позитивное развитие государства в целом.

Полагаю, индикатором для оценки позитивного воздействия корректировки уголовно-процессуального законодательства может служить уровень доверия граждан к судебной системе и правоохранительным органам, осуществляющим уголовное преследование, рассмотрение и разрешение уголовных дел.

Председатель Комитета Совета Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству А. А. Клишас справедливо пишет, что «в современных реалиях одним из важнейших условий стабильности любого правопорядка является поддержание доверия общества к государству, к его институтам. В системной связи с тем фактом, что для любого правового государства характерной особенностью является наличие действенных механизмов восстановления нарушенных прав и предотвращения их нарушения, доверие общества к правоохранительным органам и судебной системе является категорически важным, ведь именно эти институты по характеру своей деятельности наиболее часто фактически выступают гарантами прав и свобод человека» *(Клишас А. Доверие к правоохранительным органам и судебной системе как основа взаимодействия общества и государства // [Электронный ресурс]: URL: https://www.pnp.ru/politics/doverie-k-pravookhranitelnym-organam-i-sudebnoy-sisteme-kak-osnova-vzaimodeystviya-obshhestva-i-gosudarstva.html (дата обращения: 27.02.2024))*.

Однако результаты исследования, проведенного старшим научным сотрудником Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова В. А. Проходой, показали, «что большая часть россиян (47,2 %) с недоверием (от 0 до 4 баллов) относится к судебной власти. В том числе совершенно не доверяют судам 9,8 % респондентов. Нейтральные пять баллов в качестве ответа выбрали 16,3 % опрошенных. Менее трети россиян (32,6 %) заявляют о доверии (от 6 до 10 баллов) судебно-правовой системе, из них полностью доверяют только 3,7 % респондентов. Наконец еще 4 % опрошенных затруднились ответить» [3, с. 86–94].

То есть за более чем двадцатилетнюю историю развития отечественного уголовного и уголовно-процессуального законодательства не удалось создать правовую систему, эффективно регулирующую общественные отношения в рассматриваемой сфере, которая бы порождала чувство защи-

щенности граждан от преступных посягательства и вызывала доверие у населения.

Несомненно, правильная организация при разработке и принятии закона, точность, доступность, логичность, правовая определенность и последовательность расположения его предписаний являются основными факторами, способствующими эффективности уголовного судопроизводства. Однако поспешность в разработке и принятии отдельных правовых актов при отсутствии в них системного подхода и их политической ангажированности могут привести к серьезным изъянам в нормативном содержании. Дальнейшее применение уголовно-процессуального закона, содержащего многочисленные предписывающие положения об ограничении права на свободу и личную неприкосновенность, вмешательстве в личную жизнь и применении мер обеспечения уголовного преследования, создает дисбаланс между уголовным преследованием и защитой от уголовного преследования [1, с. 453–458].

Затруднительно говорить о стабильности уголовно-процессуального законодательства, если, несмотря на все внесенные законодателем поправки, уголовно-процессуальные отношения не претерпели существенных изменений и эффективного механизма реализации уголовного законодательства, который бы вызывал доверие у населения, так и не было создано.

Складывается впечатление, что все законодательные поправки направлены на латание дыр и не являются частью реализации государственной политики в сфере уголовного судопроизводства. Нет понимания, к чему стремится законодатель, есть ли у него конечный план, каким он видит уголовно-процессуальное законодательство в целом и какие цели преследует, что, по мнению автора, говорит об отсутствии должного прогнозирования и оценки влияния вносимых поправок на развитие общественных отношений в будущем.

Однако, несмотря на несколько непоследовательное реформирование уголовно-процессуального законодательства, оно все еще остается достаточно стабильным и устойчивым. Из всего комплекса поправок, вносимых законодателем, возможно проследить его стремление сохранить в первую очередь обеспечение и защиту прав и свобод человека и гражданина в уголовном процессе.

Безусловно, требуется время и практика применения законодательства для оценки эффективности вносимых поправок, в то же время стабильность действующего законодательства, возможность функционирования правоохранительной системы без постоянных опасений применить устаревшую норму обеспечит стабильное развитие общества.

Построение и содержание уголовно-процессуальных норм должны быть подчинены единой концепции, а все изменения направлены на достижение целей уголовного судопроизводства. Стабильность сама по себе — оценочная категория, и давать ей оценку возможно с точки зрения определенной системы ценностей. В основу всех поправок в Уголовно-процессуальном кодексе РФ должны быть положены тезисы о высшей ценности человека, охране его прав и свобод, уважении чести и достоинства личности, независимости судебной системы, презумпции невиновности и другие конституционные положения. Благодаря этим элементам и будет обеспечено наиболее стабильное и, что очень важно, качественное состояние законодательства.

Стабильность правовой системы должна стать основополагающим критерием при разработке поправок в законодательство, а сами поправки подчинены единой концепции и, конечно же, свободны от политической ангажированности. Только в такой обстановке можно стремиться к построению правового государства, где качественная характеристика действующего законодательства позволит эффективно регулировать общественные отношения в сфере уголовного судопроизводства, найти баланс между интересами личности и государства, при котором неизменным приоритетом в государстве является сохранение и защита прав и свобод человека и гражданина.

Отсутствие в определенный период времени достаточной стабильности уголовно-процессуального законодательства вовсе не свидетельствует о невозможности ее достижения. Полагаю необходимым на законодательном уровне закрепить порядок внесения поправок в уголовно-процессуальный закон, установив периодичность внесения поправок, например, не чаще двух раз в год, с определенной датой вступления в силу внесенных поправок, что позволит сделать отечественное уголовно-процессуальное законодательство стабильным, сформировать единообразную практику его применения, а участникам уголовно-процессуальных правоотношений проще отслеживать изменения в законодательстве.

Подводя итоги, следует отметить, что гарантировать реализацию прав участников уголовного судопроизводства, независимость судебной системы, законность, обоснованность и справедливость принимаемых решений возможно только в условиях правовой определенности и стабильности законодательства. Наращивание массива

законодательной базы и регулярное изменение действующего законодательства отнюдь не способствует повышению его качества. Излишняя зарегулированность процесса затрудняет правоприменение, порождает новые правовые коллизии и нестабильную судебную практику. Важна незыблемая основа российского законодательства, основанного на Конституции Российской Федерации, и качественная проработка поправок, вносимых в Уголовно-процессуальный кодекс РФ, что, безусловно, будет способствовать повышению эффективности деятельности органов предварительного расследования и суда и качеству принимаемых решений.

Литература

1. *Гонтарь С. Н.*, *Третьяк М. И.* Проблемы правовой регламентации и практики реализации норм УПК РФ об охране прав личности в уголовном судопроизводстве // Гуманитарные и юридические исследования. 2023. Т. 10. № 3. С. 453–458.

2. *Прохода В. А.* Доверие россиян национальной судебно-правовой системе (по материалам социологического исследования) // Социодинамика. 2019. № 5. С. 86–94.

3. *Пащенко И. Ю.* К вопросу о стабильности правовой среды и законодательства в Российской Федерации // Science Time. 2014. № 12. С. 399–408.

4. *Романов С. В.* Требование всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств дела как необходимое условие предварительного расследования // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2008. № 1. С. 18–37.

References

1. *Gontar' S. N., Tret'yak M. I.* Problemy pravovoi reglamentatsii i praktiki realizatsii norm UPK RF ob okhrane prav lichnosti v ugolovnom sudoproizvodstve [Problems of legal regulation and practice of implementing the norms of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation on the protection of individual rights in criminal proceedings]. *Gumanitarnye i yuridicheskie issledovaniya [Humanitarian and legal studies],* 2023, vol. 10, no. 3, pp. 453–458. (In Russian, abstract in English)

2. *Prokhoda V. A.* Doverie rossiyan natsional'noi sudebno-pravovoi sisteme (po materialam sotsiologicheskogo issledovaniya) [Russians' trust in the national judicial and legal system (based on sociological research)]. *Sotsiodinamika [Sociodynamics],* 2019, no. 5, pp. 86–94. (In Russian, abstract in English)

3. *Pashchenko I. Yu.* K voprosu o stabil'nosti pravovoi sredy i zakonodatel'stva v Rossiiskoi Federatsii [On the issue of stability of the legal environment and legislation in the Russian Federation]. *Science Time,* 2014, no. 12, pp. 399–408. (In Russian, abstract in English)

4. *Romanov S. V.* Trebovanie vsestoronnosti, polnoty i ob"ektivnosti issledovaniya obstoyatel'stv dela kak neobkhodimoe uslovie predvaritel'nogo rassledovaniya [The requirement for comprehensiveness, completeness and objectivity of the investigation of the circumstances of the case as a necessary condition for the preliminary investigation]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 11: Pravo [Bulletin of Moscow University. Series 11: Law],* 2008, no. 1, pp. 18–37. (In Russian)

НЕЗАКОННОЕ ПОЛУЧЕНИЕ КРЕДИТА КАК ПРЕСТУПЛЕНИЕ

Жукова Татьяна Геннадьевна,
Жуков Алексей Петрович,
Долгополов Кирилл Андреевич

Цель: *рассмотреть проблему установления уголовной ответственности за незаконное получение кредита, связанную с изменениями, происшедшими в сфере правового регулирования кредитно-финансовых отношений, и сформулировать на этой основе правила квалификации общественно опасного деяния как преступления в сфере экономики.*

Методология: *общенаучный диалектический метод познания, синтез, анализ, методы формально-правовой, статистический, историко-правовой.*

Выводы. *Безопасность финансово-кредитной системы России должна обеспечиваться не только соответствующими мерами экономического, технологического и организационного характера, но и посредством эффективного правового регулирования, заставляющего участников кредитных отношений действовать строго в рамках закона. Существование ст. 176 УК РФ в действующей сегодня редакции не решает проблемы противодействия криминальным деяниям в сфере кредитования в связи с тем, что положения уголовного законодательства, устанавливающего ответственность за такие нарушения, не соответствуют в полной мере федеральным законам, устанавливающим порядок предоставления кредитов. Именно по этой причине невозможным стало применение ч. 2 ст. 176 УК РФ. Единичные случаи привлечения к уголовной ответственности за незаконное получение кредита по ч. 1 ст. 176 УК РФ объясняются не малой долей криминальных кредитов в структуре экономической преступности, а высокой латентностью таких общественно опасных деяний и пробелами в положениях уголовного закона. Для решения обозначенной проблемы в статье проанализированы характеристики признаков состава незаконного получения кредита с учетом особенностей современной кредитной системы страны, а также определены виды общественно опасных деяний, которые остаются за рамками уголовно-правового регулирования.*

Научная и практическая значимость. *Значение научной статьи заключается в сформулированных правилах квалификации незаконного получения кредита и отграничения его от смежных преступлений. Кроме того, определяются направления возможного совершенствования уголовно-правовых мер охраны финансово-кредитной системы государства.*

Ключевые слова: *преступление, уголовная ответственность, банковская деятельность, кредитно-финансовые отношения, кредитный договор, экономическая преступность, незаконное получение кредита, время совершения преступления, истечение сроков давности привлечения к уголовной ответственности.*

Одним из ключевых звеньев современной российской экономики является финансово-кредитная система. Стремительное развитие информационной инфраструктуры финансовой сферы в последнее десятилетие намного опережало разработку эффективных мер обеспечения информационной безопасности, в том числе и банковской системы, что привело к резкому росту экономической преступности. С каждым годом количество преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, возрастало почти в два раза. Так, в соответствии со статистическими данными МВД РФ, в 2018 г. было зарегистрировано 80 тыс. дел по преступлениям, совершенным с использованием компьютерных технологий, в 2019 г. — 117,6 тыс.

DOI 10.31085/2310-8681-2024-1-196-94-99

дел, в 2020 г. — 225,5 тыс. дел. В 2021 г. рост рассматриваемых преступлений приостановился, если в 2020 г. их рост составил 91 %, то в 2021 г. — всего 2 % (271,1 тыс. дел). В 2022 г. уже можно сказать, что государство справилось с криминализацией экономической сферы, предопределенной развитием информационных технологий. В этот период зарегистрировано сокращение: краж — на 27,6 %, фактов мошенничества с использованием электронных средств платежа — на 29 %, криминальных деяний в сфере компьютерной информации — на 22,5 % *(Статистические сведения о состоянии преступности в 2022 г. // [Электронный ресурс]: URL: https://мвд.рф/news/item/35394944 (дата обращения: 12.01.2024))*.

Однако развитие информационного общества предопределяет необходимость постоянной разработки эффективных мер обеспечения безопасности, в том числе в кредитно-финансовой сфере, и законодательства, соответствующего постоянно развивающимся общественным отношениям. Финансово-кредитная система, обеспечивающая интересы государства, хозяйствующих субъектов, граждан, должна иметь свою защитную систему, включающую соответствующие меры не только экономического, технологического и организационного характера, но и правового регулирования, заставляющие участников кредитных отношений действовать строго в рамках законов и подзаконных нормативных актов.

При закреплении уголовно-правового запрета на нарушения в сфере кредитования и описании состава противоправного деяния законодатель использует бланкетные диспозиции, то есть уголовный закон определяет признаки состава преступления, используя экономические категории, но содержание их не раскрывает. В таком случае уголовно-правовая норма отсылает правоприменителя при решении вопроса о наличии или отсутствии основания привлечения лица к ответственности к законодательству, регулирующему порядок получения кредитов.

С момента введения в действие Уголовного кодекса 1996 г. предусматривается ответственность за незаконное получение кредита (ст. 176 УК РФ). Общественная опасность незаконного получения кредита заключается в причинении ущерба, выражающегося в неполученных доходах, на которые кредитная организация рассчитывает в силу закона, что может повлечь возникновение угрозы интересам кредитора и его вкладчиков и подрывает нормальное развитие финансов-кредитной сферы государства в целом. Необходимость принятия уголовно-правовой нормы, устанавливающей ответственность за незаконное получение кредита, была продиктована самой жизнью.

К сожалению, существование ст. 176 УК РФ в действующей сегодня редакции не решает проблемы противодействия криминальным деяниям в сфере кредитования. У правоприменителя появились затруднения в практическом применении этой статьи в связи с тем, что положения закона, устанавливающие ответственность за нарушения в сфере кредитования, противоречат положениям специальных федеральных законов, регулирующих кредитно-денежные отношения. Например, по этой причине просто невозможно применение ч. 2 ст. 176 УК РФ, поэтому в последние годы за незаконное получение государственного целевого кредита или использование его не по целевому назначению не было привлечено к ответственности ни одного человека.

По данным судебной статистики за весь 2022 г. по ч. 1 ст. 176 УК РФ было рассмотрено всего несколько уголовных дел, что объясняется не малой долей криминальных кредитов в структуре экономической преступности, а высокой латентностью таких общественно опасных деяний. Для решения обозначенной проблемы следует признать необходимым проведение научного уголовно-правового исследования характеристик составов преступлений в сфере экономики и анализа их соответствия сложившимся кредитным общественным отношениям. Поэтому актуальным является проведение правового исследования признаков незаконного получения кредита с учетом последних изменений гражданского и финансового законодательства.

Основным непосредственным объектом рассматриваемого преступления выступают общественные отношения, обеспечивающие нормальное законное функционирование финансово-кредитной системы. Дополнительным непосредственным объектом незаконного получения кредита является собственность.

В ст. 176 УК РФ описано два основных состава преступления: в ч. 1 под преступлением понимается незаконное получение путем обмана индивидуальным предпринимателем или руководителем юридического лица кредита; в ч. 2 преступлением признается незаконное получение государственного целевого кредита либо его нецелевое использование.

Предметом преступления является кредит или льготные условия кредитования (отсрочка погашения задолженности, пониженная процентная ставка и т. п.). В научной литературе нет однозначного подхода к раскрытию содержания понятия «кредит» как уголовно-правового признака преступления [1, с. 92].

В соответствии с гражданским законодательством кредит бывает следующих видов:

— денежный кредит — денежные средства, выдаваемые банком или иной кредитной организацией в соответствии с кредитным договором (ст. 819 ГК РФ);

— коммерческий кредит — денежные суммы или другие вещи, передаваемые в собственность кредитором другой стороне в соответствии с договором, в том числе в виде аванса, предварительной оплаты, отсрочки или рассрочки оплаты товаров, работ, услуг (ст. 823 ГК РФ);

— товарный кредит — вещи, передаваемые в соответствии с договором купли-продажи, при этом оплата происходит после получения товара и регулируется по правилам предоставления займов (ст. 822 ГК РФ).

Любой из этих видов кредитов может выступать в качестве предмета преступления, предусмотренного ст. 176 УК РФ. Сложность при квалификации общественно опасных деяний по ст. 176 УК РФ заключается в том, что во многих договорах коммерческого или товарного кредитования отсутствует термин «кредит». Представляется правильным в таких случаях обращаться к ст. 822 и ст. 823 ГК РФ и не ограничивать предмет преступления только денежным кредитом.

В свою очередь, указанные выше виды кредита могут делиться на подвиды в зависимости от целей их выдачи, средств финансирования, сторон договора, сроков погашения и т. д. (например, бюджетный кредит, потребительский кредит, ипотечный кредит). И далеко не все из этих кредитов могут выступать в качестве предмета рассматриваемого преступления, так как в ст. 176 УК РФ речь идет только о кредитах, выдаваемых юридическим лицам или индивидуальным предпринимателям.

В диспозиции ч. 1 ст. 176 УК РФ указано, что преступление совершается путем предоставления ложных сведений банку или иному кредитору. Анализ положений российского законодательства позволяет сделать вывод, что термин «кредитор» употребляется в разных значениях в зависимости от сферы правового регулирования. Наиболее общее понятие кредитора раскрывается в Федеральном законе от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «О несостоятельности (банкротстве)» (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.01.2024), в ст. 2 которого он определен как лицо (физическое или юридическое), имеющее по отношению к должнику права требования по денежным и иным обязательствам. Например, таким лицом может быть финансовая компания, поставщик товаров, работник организации, не получивший зарплату, арендодатель и т. д. В соответствии со ст. 819 ГК РФ денежный кредит может выдавать только банк или иная кредитная организация (кредитор), имеющая соответствующую лицензию Центрального банка РФ на осуществление банковских операций (ст. 1 Федерального закона от 02.12.1990 г. № 395-1 (ред. от 12.12.2023) «О банках и банковской деятельности» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.02.2024)). В данном случае закон ставит равенство между терминами «кредитная организация» и «кредитор». Относительно понимания содержания ст. 176 УК РФ следует при определении возможного потерпевшего исходить из содержания кредитного договора. Если незаконно был получен денежный кредит, то кредитором может быть только кредитная организация (ст. 819 УК РФ), если незаконно получен товарный кредит, то кредитором может быть любой участник гражданских правоотношений (ст. 822 ГК РФ). Выдать коммерческий кредит может только лицо, осуществляющее предпринимательскую деятельность (ст. 823 ГК РФ). Бюджетный кредит выдается только государством, субъектом РФ или муниципалитетом (ст. 93^2 БК РФ).

Дискуссионным является вопрос о том, все ли виды заемных средств можно признавать кредитом. По мнению К. М. Галеевой, «предметом состава преступления, закрепленного ст. 176 УК РФ, может быть не только кредит, но также любые виды займов, предоставляемых хозяйствующими субъектами» [1, с. 95]. Однако в диспозиции ст. 176 УК РФ говорится лишь о кредите, а расширительное толкование уголовного законодательства недопустимо (ст. 3 УК РФ «Принцип законности»). Из всех общественных отношений, возникающих в рамках законодательства о займе, ст. 176 УК РФ защищает только кредитные отношения. Получение займа путем предоставления заведомо ложных сведений о хозяйственном положении и финансовом состоянии индивидуального предпринимателя или организации, даже при наступлении крупного ущерба, но при отсутствии условий кредитного договора, не может быть квалифицировано по ст. 176 УК РФ. Причинение имущественного ущерба в результате использования различных способов обмана заимодателя при наличии указанных в законе признаков хищения может квалифицироваться как мошенничество, а при их отсутствии — по ст. 165 УК РФ.

Правила отграничения незаконного получения кредита от преступлений против собственности, описанных в Главе 21 УК РФ, при квалификации общественно-опасных деяний в кредитно-финансовой сфере, вызывают в науки уголовного

права множество дискуссий, что предопределено сложной конструкцией указанных составов преступлений. Значимый вклад в разработку этих вопросов внес М. Г. Жилкин. При решении квалификационных проблем, возникающих из-за того, что «и в мошенничестве, и в незаконном получении кредита в качестве конструктивного признака состава определен ущерб», как справедливо указывает М. Г. Жилкин, следует учитывать, «механизм причинения вреда этими преступлениями» [2, с. 64].

В ч. 2 ст. 176 УК РФ в качестве предмета преступления указан «государственный целевой кредит». В период принятия Уголовного кодекса указанный термин применялся в нормативно-правовых актах (например, Письмо Минфина РФ от 3 июля 1992 г. № 2-9 «О предоставлении кредитных ресурсов для нормализации платежей в народном хозяйстве»), но сегодня законодательно указанное понятие не раскрывается.

Термин «государственный кредит» часто используется в правовой литературе. В частности, когда речи идет о финансовой помощи между государствами — внешний государственный кредит. Так, в 2022 г. Россия заметно увеличила кредиты, предоставленные другим странам. Они достигли максимальных с 1999 г. значений и составили 28,86 млрд долларов *(Петрова И. Долги других стран перед РФ выросли до максимума с 1999 г. // [Электронный ресурс]: URL: https://profile.ru/news/economy/ria-novosti-dolgi-drugih-stran-pered-rf-vyrosli-do-maksimuma-s-1999-goda-a999-1430451/ (дата обращения: 12.01.2024))*. Однако нарушения в сфере международных займов должны, по нашему мнению, охраняться не в рамках ст. 176 УК РФ.

Внутренним государственным (но не целевым) кредитом называют договор, в рамках которого заем средств осуществляет само государство в лице его органов, а кредиторами выступают граждане или юридические лица. Министерство финансов России только в 2023 г. привлекло около 2,5 трлн рублей долгового финансирования, а в 2024 г. Минфин РФ намерен увеличить сумму заимствований до 4 трлн рублей (*Мамонов Д. А. Программа заимствований 2023 г. выполнена практически на 100 % // [Электронный ресурс]: URL: https://minfin.gov.ru/ru/press-center/?id_4=38786-denis_mamonov_programma_zaimstvovanii_2023_goda (дата обращения: 12.01.2024))*. Представляется, что охрана общественных отношений, складывающихся в рассмотренных ситуациях, также не осуществляется ст. 176 УК РФ.

Можно предположить, что в ч. 2 ст. 176 УК РФ под «государственным целевым кредитом» понимается кредит, выдача которого регламентируется Бюджетным кодексом Российской Федерации в редакции 2023 г., то есть «бюджетный кредит». В ст. 93^2 БК РФ таким кредитом признаются денежные средства, выделяемые из бюджета Российской Федерации, субъекта Российской Федерации или муниципального образования заемщику на определенные кредитным договором цели.

Получение бюджетных средств путем обмана или их использование не по целевому назначению может привести к довольно тяжким последствиям. Но пока в ч. 2 ст. 176 УК РФ при описании признаков состава преступления указывается в качестве предмета «государственный кредит», а не «бюджетный кредит», уголовная ответственность за нарушение бюджетного законодательства по этой части рассматриваемой статьи наступать не может в силу буквального толкования уголовного закона. Таким образом, в действующей редакции ч. 2 ст. 176 УК РФ совершенно обоснованно не применяется и не может применяться в правоохранительной деятельности. Следует обратить внимание на то, что бюджетные дотации, субвенции, субсидии, бюджетные ассигнования, бюджетные ссуды и т. п. также не указаны в качестве предмета преступления, описанного в ст. 176 УК РФ. Их незаконное получение может при определенных обстоятельствах влечь уголовную ответственность по другим статьям Уголовного кодекса России, например по ст. 159^2 УК РФ.

Все вышесказанное позволяет сделать вывод, что уголовно-правовая характеристика имеет значение только относительно раскрытия признаков состава преступления, описанного в ч. 1 ст. 176 УК РФ, а ч. 2 ст. 176 УК РФ должна быть или изменена, или исключена из уголовного законодательства.

Объективная сторона незаконного получения кредита выражается в совершении следующих действий: получение индивидуальным предпринимателем или руководителем организации кредита либо льготных условий кредитования путем предоставления банку или иному кредитору заведомо ложных сведений о хозяйственном положении либо финансовом состоянии индивидуального предпринимателя или организации, если это деяние причинило крупный ущерб.

Обман заключается в том, что официальные документы, которые предоставляются для получения кредита, содержат заведомо ложные сведения. Получение кредитных средств не может признаваться незаконным, если данные об истинном хозяйственном положении или финансовом состоянии индивидуального предпринимателя или

организации не предоставлялись, по причине того что соответствующая информация кредиторам не требовалась и ее предоставление не являлось обязательным условием получения кредита.

Следует обратить внимание, что в преступлениях против собственности, очень похожих по характеристикам преступных деяний на незаконное получение кредита, в качестве способа совершения преступления может предусматриваться не только предоставление ложных сведений, но и обман, выражающийся в непредставление информации. Например, при утаивании информации о финансовом состоянии заемщика как способе получения кредита ответственность при наличии признаков хищения может наступать за мошенничество.

Заведомо ложные сведения — это неверные данные, о которых заемщик достоверно знает, что они искажают или скрывают истинное положение вещей, в результате чего кредитор делает неверные выводы о финансовом состоянии хозяйствующего субъекта, которому предоставляется кредит. Действия по подделке официальных документов (ст. 327 УК РФ) должны подлежать самостоятельной уголовно-правой оценке [3, с. 118].

В перечень сведений о хозяйственном положении, которые могут использоваться в качестве ложных, входят:

— неверные данные об учредителях, руководителях, основных партнерах предприятия, связях, кооперациях с другими фирмами;

— фиктивные гарантийные письма, поручительства, предоставленное в залог имущество, на которое нельзя обратить взыскание, не соответствующее объявленной стоимости, не являющееся собственностью залогодателя;

— технико-экономическое обоснование, в котором неправильно указаны основные направления использования заемных средств, конкретные хозяйственные операции;

— сфальсифицированные договоры, платежные, транспортные и иные документы о хозяйственной операции, на которую предоставляется кредит;

— поддельные договоры и другие документы, неправильно свидетельствующие о конкурентоспособности заемщика, его положении на рынке, в отрасли;

— данные складского и бухгалтерского учета и другие.

По конструкции объективной стороны рассматриваемый состав преступления носит материальный характер. Преступными такие действия признаются лишь в том случае, если установлена причинная связь между незаконным получением кредита и причинением в результате этого крупного ущерба. Момент окончания преступления в форме получения льготных условий кредитования путем предоставления ложных сведений может наступать после истечения сроков погашения кредиторской задолженности, когда причинен крупный ущерб в виде упущенной имущественной выгоды. В соответствии с Примечанием к ст. 170^2 УК РФ крупным ущербом в ст. 176 УК РФ признается задолженность в сумме, превышающей два миллиона двести пятьдесят тысяч рублей.

В связи с тем, что преступные последствия, как правило, наступают при незаконном получении кредита через довольно длительное время, после совершения преступления, важным с практической точки зрения является вопрос об исчислении сроков давности привлечения к уголовной ответственности по ст. 176 УК РФ. В соответствии с позицией Верховного Суда Российской Федерации при определении времени совершения преступления юридическое значение имеет «не факт прекращения погашения кредиторской задолженности, не факт истечения срока погашения всего кредита, а время когда кредитором выданы денежные средства недобросовестному заемщику», например, дата перечисления их на расчетный счет заемщика *(Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ № 71-УД15-6 от 16 ноября 2015 г.)*. Таким образом, срок давности привлечения к уголовной ответственности за преступления, предусмотренные ст. 176 УК РФ, составляет шесть лет с момента выдачи кредита, так как такое преступления относится к преступлениям средней тяжести (ст. 78 УК РФ).

Субъект преступления, указанный в диспозиции ч. 1 ст. 176 УК РФ, специальный, незаконное получение кредита могут совершить:

а) граждане, осуществляющие предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, то есть получившие статус индивидуального предпринимателя (ст. 23 ГК РФ);

б) руководители юридических лиц — лицо, которое в силу закона, иного правового акта или учредительного документа юридического лица уполномочено выступать от его имени (п. 3 ст. 53 ГК РФ).

Другие лица, способствующие незаконному получению кредита, не могут признаваться исполнителями преступления, описанного в ст. 176 УК РФ, они несут уголовную ответственность в качестве организатора, подстрекателя либо пособника, а их действия следует квалифицировать со ссылкой на соответствующую часть ст. 33 УК РФ.

Субъективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 176 УК РФ, не вызывает в процессе квалификации особых дискуссий и выражается в умышленной форме вины. Поскольку незаконное получение кредита является преступлением с материальным составом, то относительно последствий у виновного допускается возможность наличия как прямого, так и косвенного умысла. Однако, считаем важным отметить, что особенность волевого момента умысла в рассматриваемых преступлениях заключается в том, что лицо, получившее кредит или льготные условия кредитования, не желает наступления вредных последствий. Поэтому не вызывает возражений позиция о возможности совершения указанного преступления только с косвенным умыслом. Если незаконное получение кредита совершено с целью причинения имущественного ущерба (прямой умысел), то речь должна уже идти не о ст. 176 УК РФ, а о мошенничестве.

Мошенничество в сфере кредитования (ст. 159[1] УК РФ) от незаконного получения кредита отличается в первую очередь по субъективным признакам. Субъектом мошенничества может быть любое физическое лицо (общий субъект), а исполнителем незаконного получения кредита может быть только руководитель юридического лица или индивидуальный предприниматель.

При мошенничестве обязательно установление корыстной цели — лицо хочет обогатиться за счет кредитора, похитить (безвозмездно изъять и обратить в свою пользу или пользу других лиц) денежные средства кредитной организации, то есть, когда виновный получает путем обмана кредит, возвращать он его не собирается. По ст. 176 УК РФ действия лица квалифицируются, если он обманывает только с целью получения кредита, нарушает при этом законную процедуру его получения, но собирается его возвращать и не желает причинения кому-либо имущественного ущерба, хотя сознательно его допускает или относится к возможности его наступления безразлично.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что для эффективного применения уголовно-правовых мер обеспечения безопасности финансово-кредитной системы страны необходимо законодательно уточнить признаки незаконного получения кредита, в первую очередь таких правовых категорий, используемых при описании состава преступления, как «кредит», «кредитор», «государственный кредит». Отсутствие их легального уголовно-правового толкования приводит к существованию различных подходов определения основания уголовной ответственности, так как содержание указанных категорий в существующих правовых актах раскрывается по-разному, в зависимости от специфики разных сфер экономических отношений (банковской, несостоятельности (банкротства), бюджетной и т. д.).

Литература

1. *Галеева К. М.* О сущности предмета преступления в рамках уголовно-правовой охраны кредитных отношений // Российский юридический журнал. 2016. № 1. С. 92–97.

2. Жилкин М. Г. Средства дифференциации уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской деятельности // Научный портал МВД России. 2017. № 4 (40). С. 60–65.

3. *Гричанин И. Г.*, *Щиголев Ю. В.* Квалификация преступлений, предусматривающих подлог документа в качестве признака состава // Журнал российского права. 2011. № 1. С. 115–121.

References

1. *Galeeva K. M.* O sushchnosti predmeta prestupleniya v ramkakh ugolovno-pravovoi okhrany kreditnykh otnoshenii [On the essence of the subject of a crime within the framework of criminal law protection of credit relations]. *Rossiiskii yuridicheskii zhurnal [Russian Law Journal],* 2016, no. 1, pp. 92–97. (In Russian, abstract in English)

2. *Zhilkin M. G.* Means of differentiation of criminal liability for crimes in the field of entrepreneurial activity [Means of differentiation of criminal responsibility forcrimes in business activity]. *Scientific portal of the Ministry of Internal Affairs of Russia [Journal of Russian Law],* 2017. no. 4 (40). pp. 60–65. (In Russian)

3. *Grichanin I. G., Shchigolev Yu.V.* Kvalifikatsiya prestuplenii, predusmatrivayushchikh podlog dokumenta v kachestve priznaka sostava [Qualification of crimes involving forgery of a document as a sign of composition]. *Zhurnal rossiiskogo prava [Journal of Russian Law],* 2011, no. 1, pp. 115–121. (In Russian)

ПОНЯТИЕ «ДИСКРЕДИТАЦИИ» КАК УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ И АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЕ ДЕЯНИЕ

Третьяк Мария Ивановна

Цель: *определить наиболее точное содержание термина «дискредитация» с учетом теоретических положений, материалов практики, предписаний законодательства, появившихся в новых военно-политических условиях, сложившихся в нашей стране в последние годы. Имеющееся на данный момент времени нормативное определение «дискредитации» в большей части отражает специфику внутренних экономических процессов российского общества. В силу этого не может в полной мере учитываться при оценке деяний, направленных на дискредитацию государственной власти.*

Методология: *диалектический метод, анализ, синтез, дедукция, формально-юридический метод, системный метод, метод межотраслевых юридических исследований.*

Выводы. *Выделяются две разновидности действий, направленных на дискредитацию государственной власти, совершенных, в одном случае, в местах непосредственного присутствия третьих лиц, в другом, — в цифровом пространстве.*

Научная и практическая значимость. *Установлены существенные признаки и дано определение «публичной дискредитации», рассматриваемой как совершение любых умышленных действий в местах непосредственного присутствия широкого круга лиц с целью подорвать их доверие к государственной власти, умалить авторитет и значение ее органов, или распространение в цифровом пространстве с указанной целью заведомо ложной, неточной, искаженной, негативной информации о деятельности Вооруженных сил РФ, государственных органах РФ по защите интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержанию международного мира и безопасности. С практической точки зрения сформулированное понятие послужит более точному установлению различных по характеру деяний как дискредитирующих деятельность отдельных государственных структурных систем, ответственность за которые предусмотрена в нормах административного и в разных разделах уголовного законодательства.*

Ключевые слова: *дискредитация, ложные сведения, негативная информация, государственные органы, публичное распространение, вооруженные силы, доверие, авторитет, третьи лица, полномочия, заведомо.*

Термин «дискредитация» впервые стал употребляться в нормах уголовного и административного законодательства совсем недавно с принятием Федерального закона от 04.03.2022 № 32-ФЗ *(Федеральный закон от 4 марта 2022 г. № 32-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2022. 9 марта. № 49)*. До указанных изменений названный термин получил закрепление в ст. 14.1 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» *(URL: https://www.consultant.ru/document/ cons_doc_LAW_61763/ (дата обращения: 08.01.2024))*, а также понятия «дискредитирующие материалы», «дискредитация» без раскрытия содержания одновременно используются в Положении о Главном управлении собственной безопасности МВД РФ (п.п. 10.9 и 16.35) и Концепции обеспечения собственной безопасности в системе Министерства внутренних дел РФ (п. 9.1). Например, в Концепции закрепляется в качестве одного из основных

DOI 10.31085/2310-8681-2024-1-196-100-109

направлений деятельности, осуществление проверки материалов, опубликованных в средствах массовой информации и распространенных в сети Интернет, дискредитирующих систему МВД России и ее сотрудников. В Федеральном законе № 135-ФЗ определено, что «не допускается недобросовестная конкуренция путем дискредитации, то есть распространения ложных, неточных или искаженных сведений, которые могут причинить убытки хозяйствующему субъекту и (или) нанести ущерб его деловой репутации» (ст. 14.1). Получается, что основной смысл «дискредитирующих действий» в экономической сфере заключается в возможности причинения разного рода вреда, в первую очередь, в виде реального имущественного ущерба субъекту, упущенной выгоды или ущерба его деловой репутации. Рассмотренное смысловое значение термина «дискредитация» раскрывается с учетом специфических экономических процессов, которые происходили внутри нашего государства [1, с. 274–279]. Ввиду этого его применение в новых международных условиях при оценке деяний, направленных на дискредитацию государственной власти, не будет в полной мере отражать их специфические признаки.

На сегодняшний момент появились законодательные положения, в которых предусматривается ответственность за однократные (ст. 20.3.3 КоАП) РФ и повторные (при наличии административной преюдиции (ст. 280.3 УК РФ)) публичные действия, направленные на дискредитацию:

— использования Вооруженных Сил РФ в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности, в том числе публичные призывы к воспрепятствованию использования Вооруженных Сил РФ в указанных целях;

— исполнения государственными органами РФ своих полномочий за пределами территории РФ в указанных целях *(дополнено Федеральным законом от 25 марта 2022 г. № 63-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 150 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2022. 29 марта. № 66);*

— оказания добровольческими формированиями, организациями или лицами содействия в выполнении задач, возложенных на Вооруженные Силы РФ или войска национальной гвардии РФ *(дополнено Федеральным законом от 18 марта 2023 года № 58 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Российская газета. 2023. 21 марта. № 58))*. Кроме этого, в уголовном законе в отдельном разделе содержится норма о публичном распространении под видом достоверных сообщений заведомо ложной информации о деятельности названных структур (ст. 207.3 УК РФ), в которой вообще не указывается термин «дискредитация».

Закрепление в общем и в частном порядке различных по характеру действий в качестве одновременно административного правонарушения и преступления или только преступления в актах разных отраслей права, отдельных разделах (главах) одного и того же закона, порождает на практике определенные сложности. В частности, возникают вопросы, являются ли действия, состоящие в распространении заведомо ложных сведений под видом достоверных, отдельно предусмотренные в ст. 207.3 УК РФ, дискредитирующими? Могут ли они признаваться административным правонарушением (ст. 20.3.3 КоАП РФ)? Имеется ли совокупность или единое деяние в случае одновременного совершения публичного распространения заведомо ложной информации и действий, направленных на дискредитацию? Как должно оцениваться названное деяние при повторном его осуществлении и наличии административной наказуемости за его первичное совершение? На данный момент времени согласно действующей редакции уголовного закона имеются все основания в равной степени оценивать деяние с административной преюдиции, в одном случае, как по ст. 207.3, так и по ст. 208.3 УК РФ, а в других, — сразу по двум указанным статьям. Представляется, что разрешение назревших проблем без раскрытия содержания термина «дискредитация» в сложившихся политических условиях достаточно сложно.

Определение наиболее точного смыслового значения слова требует обращение к различным источникам. Анализ специальной литературы свидетельствует о том, что термин «дискредитация» существует во многих языках мира, например, во французском «discrediter» означает «подрывать доверие», в латинском «discrēdo» — «не верю» [2, с. 17–20]. В справочных изданиях происхождение слова «дискредитация» определяется от французского «discret», немецкого «diskret» или латинского «discrētus», означающих «раздельный» *(Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / РАН; Институт русского языка им. В. В. Виноградова / отв. ред. Н. Ю. Шведова. М.: Издательский центр «Азбуковник», 2011. С. 200.)*.

В современных толковых словарях русского языка «дискредитация» рассматривается как:

— любые действия, совершенные с целью «подорвать доверие к кому-либо или чему-либо, умалить чей-либо авторитет, достоинство, зна-

чение» *(Современный толковый словарь русского языка / под ред. Т. Ф. Ефремовой. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/efremova/158402/ (дата обращения: 08.01.2024));*

— результат действий — подрыв авторитета, умаление значения кого-либо (чего-либо) *(Толковый словарь С. И. Ожегова. URL: https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=6659 (дата обращения: 08.01.2024));*

— умышленные действия, направленные на лишение экономического субъекта доверия к нему, на подрыв его авторитета, имиджа *(Экономический словарь: словари и энциклопедии на Академике. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/econ_dict/5270 (дата обращения: 10.01.2024))*.

Родственный термин «дискредитировать» понимается как подорвать или подрывать доверие к кому-либо, чему-либо; умалить (умалять) чей-либо авторитет, значение *(Большой толковый словарь русского языка / под ред. С. А. Кузнецова. СПб., 2006. С. 261)*.

С учетом смыслового значения близкими к дискредитации выступают результаты «действий, совершенных с целью обесчестить, марать, опорочить, скомпрометировать, обесславить, ошельмовать кого-либо или что-либо» *(Словарь синонимов. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_synonims/247730 (дата обращения: 11.01.2024))*.

В целом, исходя из анализа значений слова, дискредитация определяется как любое действие, целью которого является подрыв доверия, репутации, умаление авторитета, достоинства, значения либо только их результат — подрыв доверия, умаление авторитета.

О понимании «дискредитации» в доктрине уголовного и административного права в течении последних двух лет, прошедших с момента введения выше названных норм, появились различные суждения, так, А. Г. Кибальник, анализируя законодательное определение термина «дискредитация», приходит к выводу о том, что распространение заведомо ложных сведений о ком-то (чем-то) является частным видом дискредитации в ее легальном понимании [3, с. 50–57]. Получается, что автор выделяет разновидности дискредитации, которые могут быть связаны как с распространением ложной, так с иной подрывающей доверие (авторитет) информацией. Им предлагается рассматривать «публичную дискредитацию» как целое и как ее отдельную часть в виде «публичного распространения заведомо ложной (фейковой) информации под видом достоверной», предусмотренную в качестве самостоятельного преступного деяния в ст. 207.3 УК РФ [4, с. 62–69].

А. М. Шамаев, М. Л. Болобан [5, с. 186–190] и А. М. Абдулатипов [6, с. 43–51], характеризуя «дискредитацию» как любые умышленные действия, направленные на подрыв авторитета, доверия к субъекту, считают, что они обязательно совершаются публично и являются, противоречащими официальной позиции Министерства обороны РФ. Авторы полагают, что способ дискредитации Вооруженных сил РФ (ст. 280.3 УК РФ) может состоять и в публичном распространении заведомо ложной информации об их деятельности, выступающим самостоятельным преступлением, ответственность за которое установлена в ст. 207.3 УК РФ.

Н. Н. Дьяченко выделяет разновидность «дискредитации», применяемую в отношении деятельности правоохранительных органов и его сотрудников, и определяет ее как способ противодействия преступных формирований и отдельных лиц, преступивших закон, деятельности правоохранительных органов по выявлению и привлечению их к ответственности путем публичного распространения в отношении них ложных порочащих сведений, а также совершения иных действий, направленных на подрыв доверия и умаление авторитета сотрудников ОВД как представителей власти в глазах третьих лиц. При этом не относится к дискредитации действия журналистов и блогеров, размещающих «громкую», порочащую сотрудников ОВД информацию для привлечения к себе внимания и создания себе определенной репутации, самих сотрудников ОВД, недовольных деятельностью руководства, а также их родственников и др. Поскольку, по мнению автора, такие действия не имеют под собой цели маскировки совершенных или планируемых преступлений и поэтому представляют гораздо меньшую общественную опасность [2, с. 17–20].

Другие авторы, признавая «дискредитацию» как определенный результат — подрыв доверия (авторитета, имиджа) и рассматривая ее как административное правонарушение, считают, что обязательным элементом ее является набор речевых тактик обвинения, нагнетания отрицательного, например, нанизывание отрицательных фактов или последствий, а также тактик непрямых оскорблений, навешивания ярлыков, умаляющих сравнений и др. В этом случае достижению цели способствует использование метафор с негативной оценкой, приемов иронии и сарказма. Вследствие выделенной специфики, действия по распространению заведомо ложной информации (фейков) не относятся учеными к разновидностям дискредитирующего

деяния, закрепленного в ст. 20.3.3 КоАП РФ. В силу этого отдельно дается понятия «фейка», «фейковой новости». В качестве дискредитирующего действия рассматриваются призывы — это влияние на разум другого человека, целью которых выступает подавление воли объекта воздействия, его подконтрольность [7, с. 83–87].

Л. В. Дулькина считает, что «публичная дискредитация» может иметь место лишь при отрицательной оценке военной операции, проводимой Вооруженными силами РФ, либо зарубежной деятельности государственных органов РФ в целях защиты интересов Российской Федерации, ее граждан, а также поддержания международного мира и безопасности [8, с. 135]. Она полагает, что между дискредитацией (ст. 280.3 УК РФ) и распространением заведомо ложной информации (ст. 207.3 УК РФ) нет четких различий. Поскольку в ст. 207.3 УК РФ устанавливается ответственность за публичное распространение заведомо ложной информации, а в ст. 280.3 УК РФ может идти речь о распространении какой-либо иной информации, которая может представлять оценку ситуации, отношение к ней [9, с. 20–24].

В Методическом письме Министерства юстиции РФ «Об особенностях комплексных психолого-лингвистических экспертиз информационных материалов, связанных с публичной дискредитацией использования Вооруженных Сил РФ» указывается на то, что под дискредитацией понимаются умышленные действия, направленные на подрыв доверия к государственной власти и ее органам, умаление их авторитета и значения в связи с использованием Вооруженных сил РФ и исполнением государственными органами своих полномочий в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности. Исходя из обозначенной в законе целенаправленности действий, в материалах должно содержаться обсуждение целей использования Вооруженных сил РФ, что является обоснованием их негативной оценки, тем самым должно иметь место побуждение к мнению, то есть адресата в правильности такой оценки *(Методическое письмо Министерства юстиции Российской Федерации «Об особенностях комплексных психолого-лингвистических экспертиз информационных материалов, связанных с публичной дискредитацией использования Вооруженных Сил Российской Федерации». Утверждено Научно-методическим советом ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России 17 июня 2022 г. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_449729/ (дата обращения: 11.01.2024)).*

Изложенный теоретический материал позволяет сделать однозначный вывод о том, что дискредитация — это умышленные действия, цель которых заключается в подрыве доверия к субъекту, умаление его авторитета, значения. Адресатом (субъектом) дискредитирующих действий могут выступать как третьи лица, так и обязательно Вооруженные силы или госорганы РФ (в целом либо в отдельности, например, правоохранительные органы). В силу этого рассматриваются: умышленные действия, дискредитирующие деятельность структур, либо органов государства. Для каждой разновидности таких действий характерны как общие, так и свои специфические признаки. Особо обращая внимание на дискредитацию вооруженных сил государства, отметим, что существуют несколько подходов в раскрытии содержательной ее стороны. Во-первых, она определяется аналогично понятию, содержащему в ст. 14.1 Федерального закона № 135, как действия по публичному распространению ложной, неточной, искаженной информации. Во-вторых, как публичное распространение ложных сведений и совершение иных действий, в-третьих, как любые умышленные действия. В-четвертых, как публичные действия, выраженные в форме призывов, осуждений, критики и др., то есть совершенные с использованием различных речевых тактик, с применением разнообразных материалов (например, специально приготовленных плакатов, фото- и видеозаписей, символики и т.д.). В-пятых, выделяются ее составляющие, например, фейк, фейковая новость, призывы, заведомо ложная информация и отдельно раскрывается их содержание. В-шестых, публичное распространение заведомо ложной информации под видом достоверной может оцениваться как: а) составная часть дискредитации или б) не признаваться таковой — выделяться отдельным самостоятельным понятием либо в) выступать отдельной частью дискредитации и одновременно быть разновидностью другого деяния.

Действиями, направленными «на публичную дискредитацию» в обширной *(за 2022 — были привлечены 4440 чел., за первое полугодие 2023 — 1308 чел. (Вся полнота ответственности. URL: https://www.kommersant.ru/doc/6295801?from=top_main_1 (дата обращения: 14.01.2024))* правоприменительной практике по административным делам, признавались:

— совершение конклюдентных действий, например, обливании краской или частичный демонтаж патриотического баннера в поддержку Вооруженных Сил РФ, обливание на парковке кетчупом автомобиля, на котором была размещена

надпись в поддержку военнослужащих РФ *(В Подмосковье мужчина привлечен к ответственности за дискредитацию Вооруженных сил РФ; в Подмосковье местный житель привлечен к ответственности за дискредитацию Вооруженных Сил РФ; в Севастополе полицейские привлекли местного жителя к административной* ответственности за действия, направленные на дискредитацию Вооруженных Сил РФ; в Тульской области молодой человек привлечен к ответственности за дискредитацию Вооруженных сил РФ. URL: https://мвд.рф/news/item/ (дата обращения: 23.01.2024));

— публичная демонстрация «дискредитирующих» информационных материалов, например, демонстрация на улице специально изготовленных плакатов (лозунгов) с призывами, обращениями *(Решение Ярославского областного суда Ярославской области от 7 июня 2022 г. по делу № 30-1-244/2022. URL: https://sudact.ru/regular/doc/So4vmIS8NFbj/ (дата обращения: 23.01.2024); Двое жителей Воронежа привлечены к административной ответственности за дискредитацию Вооруженных сил Российской Федерации. URL: https://мвд.рф/news/item/ (дата обращения: 23.01.2024); В ХМАО–Югре сотрудники полиции привлекли к ответственности двоих местных жителей за дискредитацию Вооруженных сил РФ. URL: https://мвд.рф/news/item/ (дата обращения: 13.01.2024)), размещение на стекле автомобиля (Жительница Тюмени привлечена к ответственности за дискредитацию Вооруженных сил РФ. URL: https://мвд.рф/news/item/ (дата обращения: 13.01.2024)), одежде (Решение Ярославского областного суда Ярославская области от 19 мая 2022 года по делу № 30-1-203/2022. URL: https://sudact.ru/regular/doc/UQQ (дата обращения: 23.01.2024)), на заборе школы надписей с антивоенной агитацией (Постановление Ленинского районного суда г. Махачкалы Республики Дагестан от 27 декабря 2022 года по делу № 5-7143/2022. URL: https://sudact.ru/regular/doc/KfSPwDJr7m6u/ (дата обращения: 23.01.2024));*

— подготовка, проведение и участие в публичных «дискредитирующих» акциях *(Два жителя Республики Алтай привлечены к ответственности за дискредитацию Вооруженных Сил РФ; трое жительниц Бурятии привлечены к ответственности за дискредитацию Вооруженных сил РФ; в Подмосковье местный житель привлечен к ответственности за дискредитацию Вооруженных Сил РФ; в Подмосковье мужчина привлечен к административной ответственности за дискредитацию Вооруженных Сил РФ. URL: https://мвд.рф/news/item/ (дата обращения: 23.01.2024)*);

— совершение публичных «вербальных» дискредитирующих действий, например, выкрикивание фраз, негативные высказывания, дискредитирующего характера, на улице, во дворе многоэтажного дома, городской площади *(За дискредитацию Вооруженных сил РФ житель Ростовской области привлечен к ответственности; за дискредитацию Вооруженных Сил РФ транспортные полицейские привлекли к ответственности жителя Ростовской области; жительница Марий Эл привлечена к ответственности за дискредитацию использования Вооруженных Сил РФ. URL: https://мвд.рф/news/item/ (дата обращения: 23.01.2024));*

— размещение в социальных сетях в открытом доступе «дискредитирующих» материалов. Таких как изображение «с запрещенной символикой и призывами», видеоролики с призывом участия в акции по воспрепятствованию использования Вооруженных Сил РФ при проведении специальной операции, фейковые видеоролики, текстовая информация и/или фотографии из запрещенных медиаресурсов и др. *(Постановление Шадринского районного суда Курганской области от 30 мая 2023 г. по делу № 5-116/2023. URL: https://sudact.ru/regular/doc/cZRhc1yqpMbp/ (дата обращения: 23.01.2024)).*

Незначительная практика применения ст. 280.3 УК РФ *(за 2022 — были осуждены 3 чел., за 2023 – 15 чел. (Вся полнота ответственности. URL: https://www.kommersant.ru/doc/6295801?from=top_main_1 (дата обращения: 14.01.2024))* свидетельствует о том, что привлечение к уголовной ответственности имело место в случае повторного совершения виновным лицом, находящимся в состоянии административной наказуемости по ст. 20.3.3 КоАП, следующих действий:

— размещение под постом о гуманитарной помощи, следующей из Кабардино-Балкарии в Донбасс, антивоенного комментария, а затем срыв наклейки Z со стекла автомобиля *(Ларинцева А. Буква Z потянула на два года условно. В России вынесен первый уголовный приговор о «дискредитации» армии. URL: https://www.kommersant.ru/doc/5434934 (дата обращения: 12.01.2024));*

— размещение в YouTube-канале видеоролика, содержащего дискредитирующую информацию о Вооруженных силах РФ *(Приговор Октябрьского районного суда г. Екатеринбурга по уголовному делу № 1-212/2023 от 19.05.2023 г. Уникальный идентификатор дела 66RS0005-01-2023-001587-34) [9, с. 132–133];*

— размещение в социальных сетях негативной оценки специальной военной операции, действиям Вооруженных сил России и государственной власти *(Уголовное дело за фейки и дискредитацию армии возбудили против россиянина. URL: https://*

lenta.ru/news/2023/02/22/diskrd/ (дата обращения: 13.01.2024)).

Представленные материалы правоприменительной практики являются подтверждением того, что дискредитация может состоять: а) в совершении конклюдентных действий, б) в демонстрации «дискредитирующих» информационных материалов в непосредственном присутствии неопределенного круга лиц, в) в распространении напрямую широкому кругу лиц негативной информации, г) в распространении ложной, неточной, искаженной, негативной информации в информационно-телекоммуникационных сетях. Среди всех названных разновидностей наибольшее распространение получает размещение негативной информации в различных социальных сетях. Следовательно, можно выделять разновидности дискредитации, в одном случае, она заключается в любых целенаправленных действиях, совершаемых в местах непосредственного присутствия третьих лиц, количество которых может быть различным, в другом, — в распространении заведомо ложной и иной негативной информации в цифровом пространстве (в различных сетях).

В свою очередь, понятие «ложной информации» однозначно раскрывается в п. 7 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» *(URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc (дата обращения: 29.01.2024)),* согласно которому «не соответствующими действительности сведениями являются утверждения о фактах или событиях, которые не имели места в реальности». В условиях проведения специальной военной операции определения ложного характера распространяемых сведений об использовании Вооруженных сил РФ имеет определенную специфику не столько юридического, сколько военно-политического и социально-психологического характера. Понятно, что сведения о конкретных операциях Вооруженных сил РФ, численности личного состава, используемой военной технике в период проведения военной акции являются закрытыми, засекреченными. Поэтому единственным ориентиром является официальная информация Министерства обороны России. Например, первые официальные данные о количестве погибших и раненых военнослужащих, потерях военной техники были озвучены через неделю после начала спецоперации. Именно эта информация должна расцениваться в качестве исходной точки при определении того, являются ли распространяемые сведения ложными [4, с. 62–69].

Многие авторы выделяют в качестве самостоятельных понятий «фейк», «фейковые новости», определяя отдельно их специфическое содержание. Фейк понимается как намеренное искажение или придумывание действительности, а фейковой новостью признается сообщение сведений, основанных на намеренном искажении фактов, с целью извлечения определенной корысти, в том числе политической выгоды глобальных политических игроков [10, с. 80–83]. В рамках проведения специальной военной операции фейком считается любая информация, не соответствующая официальным данным Министерства обороны РФ и российских властей, касающаяся количества убитых и раненых российских солдат, военных действий в отношении тех или иных объектов, числа военнопленных и т.п. [11, с. 81–84].

На практике *(За первые шесть месяцев 2023 года за фейки об армии (ст. 207.3 УК РФ) российские суды осудили 21 человека. Это больше, чем за весь прошлый год: за 2022 год было осуждено 14 человек (См.: Вся полнота ответственности. URL: https://www.kommersant.ru/doc/6295801? (дата обращения: 14.01.2024))* публичным распространяем заведомо ложных сведений под видом достоверных сообщений оценивались следующие действия:

— сообщение информации о числе погибших без ссылки на официальные источники во время заседания совета депутатов с размещением видео на YouTube-канале *(Московский муниципальный депутат получил 7 лет за дискредитацию армии URL: https://www.rbc.ru/politics/08/07/2022/ (дата обращения: 14.01.2024));*

— опубликование в Instagram постов, в которых «под видом достоверных сообщений содержались заведомо ложные сведения об использовании Вооруженных сил РФ для уничтожения городов и гражданского населения Украины, в том числе детей» *(СК возбудил против блогера Белоцерковской дело о распространении фейков. URL: https://www.rbc.ru/politics/16/03/2022/623203a89a79477 (дата обращения: 14.01.2024));*

— опубликование в социальных сетях «заведомо ложной информации об умышленном обстреле Вооруженными силами РФ родильного дома». При этом имелось напоминание ведомства о том, что Министерство обороны РФ официально объявило о ложности указанных сведений. Источниками распространения «недостоверных фотографий пострадавших от обстрела мирных граждан» являлись украинские СМИ *(Суд заочно арестовал журналиста Александра Невзорова. URL: https://www.rbc.ru/society/06/05/202 (дата обращения: 14.01.2024));*

— опубликование в социальных сетях «под видом достоверной информации о разрушении «городов восточной Украины» в результате применения Вооруженными Силами РФ оружия неизбирательного действия против объектов гражданской инфраструктуры» [3, с. 50–57].

Как свидетельствует практика, на ряду с ложными сведениями может одновременно распространяться иная негативная информация, например, сообщение с использованием ненормативной лексики и различных фотоизображений *(Решение Ярославский областной суд Ярославская область от 10 октября 2022 г. по делу № 30-1-393/2022. URL: https://sudact.ru/regular/doc/JkaYtsPost; Постановление Ленинского районного суда г. Махачкалы Республики Дагестан от 27 декабря 2022 года по делу № 5-7143/2022. URL: https://sudact.ru/regular/doc/ (дата обращения: 23.01.2024))*. Признается, что такая информация может быть представлена в виде оценочного мнения и суждения, совершенного в унизительной и оскорбительной формах, несовместимых с природой права на свободное выражение мнений и убеждений, выходящих за допустимые пределы осуществления этого права, умаляющими честь и достоинство субъекта *(Постановление Конституционного Суда РФ от 09.07.2013 № 18-П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 1, 5 и 6 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Е. В. Крылова». URL: https://www.consultant.ru/document/ (дата обращения: 23.01.2024))*. Как правильно отмечается в литературе, средства выражения лицом — автором мнения и оценки предмета речи и формируемые у адресата представления, и убеждения, а также цели коммуникации могут быть не только лингвистическими, но и психологическими, а действия — включать не только речевую (вербальную), но и существенную невербальную составляющую [12, с. 41–48; с. 9–16]. Применяется определенная речевая тактика выражения, например, обвинения, умаляющие сравнения, навешивание ярлыков, нанизывание отрицательных фактов или последствий и др. *(Постановление Ясногорского районного суда Тульской области от 21 декабря 2022 г. по делу № 5-325/2022. URL: https://sudact.ru/regular/doc/5uqlhv0kWMmU/ (дата обращения: 23.01.2024))*.

Интерес представляет подход законодателя к определению действий, направленных на дискредитацию. Прежде всего, в ст. 207.3 УК РФ отдельно предусмотрена ответственность за совершение хотя бы одного действия, направленного на публичное распространение заведомо ложной информации под видом достоверных сообщений. В ст. 280.3 УК РФ — за повторное совершение тождественных административных правонарушений после наложения административного наказания за первичное правонарушение по ст. 20.3.3 КоАП РФ. В названных нормах указывается на публичные действия, направленные на дискредитацию:

а) использования Вооруженных Сил РФ в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности, в том числе публичные призывы к воспрепятствованию использования Вооруженных Сил РФ в указанных целях;

б) исполнения государственными органами РФ своих полномочий за пределами территории РФ в указанных целях;

в) оказания добровольческими формированиями, организациями или лицами содействия в выполнении задач, возложенных на Вооруженные Силы РФ или войска национальной гвардии РФ.

Как видно, главной особенностью таких действий выступает их публичность, характеризующая обстановку — непосредственное присутствие широкого круга третьих лиц в месте их совершения, а также многочисленность адресатов информационных сообщений, например, ими могут быть пользователи (чаще всего молодые люди) социальных сетей, большая масса которых имеет возможность ознакомится с размещенным пропагандистским материалом. В нормах (ст. 20.3.3 КоАП РФ и ст. 280.3 УК РФ), в которых прямо указан термин «дискредитация», закрепляется форма деяния в виде действий и конкретно установлен отдельный их вид — призывы к воспрепятствованию использования Вооруженных сил РФ, другие разновидности не определяются. В силу буквального толкования закона «дискредитация» отражает целевую направленность публичных действий, в целом, — подорвать доверие государственной власти, умалить авторитет, значение ее органов. Применительно к призывам цель заключается в воспрепятствовании использования Вооруженных Сил РФ. Думается, что дискредитации могут подвергаться Вооруженные силы РФ и органы государственной власти в связи с их использованием или исполнением полномочий для защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности. Непосредственное указание на дискредитацию добровольческих формирований, организаций и частных лиц является излишним, так как они, по сути, выполняют задачи официальных вооруженных сил государства.

В ч. 1 ст. 207.3 УК РФ идет речь лишь о распространении заведомо ложных сведений без конкретизации цели. Употребление одновременно в статьях 207.3 и 280.3 УК РФ формулировки «использование Вооруженных силах РФ или исполнение полномочий органов государственной власти в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности» может свидетельствовать об одинаковой целенаправленности действий, поскольку названы единые адресаты. Однако отсутствие указание на цель и расположение нормы (ст. 207.3 УК РФ) в разделе о преступлениях против общественной безопасности (порядка) служит основанием для рассмотрения различной целенаправленности, включая и дискредитирующую ее разновидность. Подтверждением сказанному является положение — ч. 3 ст. 207.3 УК РФ, в котором предусмотрено деяния, если оно повлекло тяжкие последствия, то есть имеется возможность признания таким преступлением в случае распространения заведомо ложных сведений под видом достоверных, когда оно повлекло причинение значительного имущественного ущерба Вооруженным силам и государственным органам РФ.

Таким образом, согласно положениям административного и уголовного законодательства возможно вести речь о дискредитации, в общем, охватывающей своим содержанием публичные призывы, совершенные с целью воспрепятствования использования Вооруженных сил, и иные публичные действия, включая и распространение заведомо ложных сведений под видом достоверных сообщений, направленные на подрыв доверия, умаления авторитета, значения Вооруженных сил и госорганов РФ (ст. 280.3 УК РФ), и в отдельности, — это дискредитация в виде:

— публичного распространения заведомо ложных сведений под видом достоверных сообщений Вооруженных сил и госорганов РФ, выступающего составной частью преступления, закрепленного в ст. 207.3 УК РФ;

— публичных призывов, совершенных с целью воспрепятствования использования Вооруженных сил, и иных публичных действий, направленных на подрыв доверия, умаления авторитета, значения Вооруженных сил и госорганов РФ (ст. 20.3.3 КоАП РФ).

Проведенный анализ справочной, научной литературы, материалов правоприменительной практики и предписаний административного и уголовного законодательства позволяет понимать «дискредитацию» как совершение любых умышленных действий в местах непосредственного присутствия широкого круга лиц с целью подорвать их доверие к государственной власти, умалить авторитет и значение ее органов или распространение в цифровом пространстве с указанной целью заведомо ложной, неточной, искаженной, негативной информации о деятельности Вооруженных сил РФ, государственных органах РФ, осуществляемой в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности.

Литература

1. *Дьяченко Н. Н.* К вопросу о терминологии в сфере защиты сотрудников органов внутренних дел от дискредитации // Научный портал МВД России. 2015. № 2. С. 17–20.

2. *Кумышева М. К.* Актуальные проблемы привлечения к уголовной ответственности за публичные действия, направленные на дискредитацию использования вооруженных сил Российской Федерации // Образование и право. 2022. № 7. С. 274–279.

3. *Кибальник А. Г.* Ответственность за распространение фейков об использовании армии и госорганов РФ. Квалифицированные виды и отличие от дискредитации // Уголовный процесс. 2022. № 7. С. 50–57.

4. *Кибальник А. Г.* Уголовная ответственность за распространение фейков об использовании Вооруженных сил РФ. Как применять новую норму УК // Уголовный процесс. 2022. № 5. С. 62–69.

5. *Шамаева А. М.*, *Болобана М. Л.* Вопросы правоприменительной практики при квалификации деяний, подпадающих под ст. 2803 УК РФ «публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных сил Российской Федерации» // Образование и право. 2022. № 4. С. 186–190.

6. *Абдулатипов А. М.* Проблемы уголовно-правовой характеристики публичных действий по дискредитации Вооруженных сил Российской Федерации // Вестник Дагестанского государственного университета. 2022. Т. 37. Вып. 2. С. 43–51.

7. *Степкин Р. М.*, *Ряпухина И. А.* О некоторых вопросах правоприменительной практики при привлечении к административной ответственности по части 1 статьи 20.3.3 Кодекса Российской Фе-

дерации об административных правонарушениях // Административное право. Административная деятельность. 2022. № 2. С. 83–87.

8. *Дулькина Л. В.* Уголовная ответственность за публичное распространение заведомо ложной информации об использовании вооруженных сил российской федерации и исполнении государственными органами российской федерации своих полномочий: дисс. ... канд. юрид. наук. 12.00.08. Краснодар, 2023. — 187 с.

9. *Дулькина Л. В.* Публичное распространение заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил РФ и исполнении государственными органами РФ своих полномочий: складывающаяся практика применения ст. 207.3 УК РФ // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2022. № 3 (57). С. 20–24.

10. *Зырянова М. О.* Способы противодействия распространению фейковой информации // Общество: социология, психология, педагогика. 2020. № 6 (74). С. 80–83.

11. *Кушхов Х. Л.*, *Мухтаров Д. Д.* О потенциале фейков в современных информационных войнах // Журнал прикладных исследований. 2022. №. 1. С. 81–84.

12. *Секераж Т. Н.* Методический подход к исследованию информационных материалов, связанных с публичной дискредитацией применения Вооруженных Сил Российской Федерации // Теория и практика судебной экспертизы. 2022. Т. 17. № 2. С. 41–48.

13. *Афанасьева С. И.* Правовое обеспечение информационной безопасности в связи с проведением специальной военной операции // Союз криминалистов и криминологов. 2023. № 3. С. 9–16.

References

1. *D'jachenko N. N.* K voprosu o terminologii v sfere zashhity sotrudnikov organov vnutrennih del ot diskreditacii [To the question of the terminology in the sphere of protecting police officers from discrediting]. *Nauchnyj portal MVD Rossii [Scientific portal of the Ministry of Internal Affairs of Russia],* 2015, no. 2, pp. 17–20. (In Russian)

2. *Kumysheva M. K.* Aktual'nye problemy privlechenija k ugolovnoj otvetstvennosti za publichnye dejstvija, napravlennye na diskreditaciju ispol'zovanija vooruzhennyh sil Rossijskoj Federacii [Actual problems of bringing to criminal responsibility for public actions aimed at discrediting the use of the armed forces of the Russian Federation]. *Obrazovanie i pravo [Education and law],* 2022, no. 7, pp. 274–279. (In Russian)

3. *Kibal'nik A. G.* Otvetstvennost' za rasprostranenie fejkov ob ispol'zovanii armii i gosorganov RF. Kvalificirovannye vidy i otlichie ot diskreditacii [Responsibility for the dissemination of fakes about the use of the army and government agencies of the rf. qualified types and the difference from discrediting]. *Ugolovnyj process [Criminal process],* 2022, no. 7, pp. 50–57. (In Russian)

4. *Kibal'nik A. G.* Ugolovnaja otvetstvennost' za rasprostranenie fejkov ob ispol'zovanii Vooruzhennyh sil RF. Kak primenjat' novuju normu UK [Criminal liability for disseminating fakes about the use of the Armed Forces of the Russian Federation. How to apply the new norm of the Criminal Code]. *Ugolovnyj process [Criminal process],* 2022, no. 5, pp. 62–69. (In Russian)

5. *Shamaeva A. M., Bolobana M. L.* Voprosy pravoprimenitel'noj praktiki pri kvalifikacii dejanij, podpadajushhih pod st. 2803 UK RF «publichnye dejstvija, napravlennye na diskreditaciju ispol'zovanija Vooruzhennyh sil Rossijskoj Federacii» [Issues of law enforcement practice in the qualification of acts falling under Art. 2803 of the Criminal Code of the Russian Federation "public actions aimed at discrediting the use of the Armed Forces of the Russian Federation"]. *Obrazovanie i pravo [Education and law],* 2022, no. 4, pp. 186–190. (In Russian)

6. *Abdulatipov A. M.* Problemy ugolovno-pravovoj harakteristiki publichnyh dejstvij po diskreditacii Vooruzhjonnyh sil Rossijskoj Federacii [Problems of criminal legal characteristics of public actions to discredit the Armed Forces of the Russian Federation]. *Vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Dagestan State University],* 2022, Tom 37, Vyp. 2, pp. 43–51. (In Russian)

7. *Stepkin R. M., Rjapuhina I. A.* O nekotoryh voprosah pravoprimenitel'noj praktiki pri privlechenii k administrativnoj otvetstvennosti po chasti 1 stat'i 20.3.3 Kodeksa Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarushenijah [On some issues of law enforcement practice when bringing to administrative responsibility under Part 1 of Article 20.3.3 of the Code of the Russian Federation on Administrative Offenses]. *Administrativnoe pravo. Administrativnaja dejatel'nost' [Administrative law. Administrative activities],* 2022, no. 2, pp. 83–87. (In Russian)

8. *Dul'kina L. V.* Ugolovnaja otvetstvennost' za publichnoe rasprostranenie zavedomo lozhnoj informacii ob ispol'zovanii vooruzhennyh sil rossijskoj federacii i ispolnenii gosudarstvennymi organami rossijskoj federacii svoih polnomochij [Criminal liability for public dissemination of knowingly false information about the use of the armed forces of the Russian Federation and the exercise by state bodies of the Russian Federation of their powers]: diss. ... kand. jurid. nauk. 12.00.08. Krasnodar, 2023. — 187 s. (In Russian)

9. *Dul'kina L. V.* Publichnoe rasprostranenie zavedomo lozhnoj informacii ob ispol'zovanii Vooruzhennyh Sil RF i ispolnenii gosudarstvennymi organami RF svoih polnomochij: skladyvajushhajasja praktika primenenija st. 207.3 UK RF [Public dissemination of deliberately false information about the use of the Armed Forces of the Russian Federation and the execution by state bodies of the Russian Federation of their powers: the emerging practice of applying Art. 207.3 of the Criminal Code of the Russian Federation]. *Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii [Bulletin of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia],* 2022, no. 3 (57), pp. 20–24. (In Russian)

10. *Zyrjanova M. O.* Sposoby protivodejstvija rasprostraneniju fejkovoj informacii [Ways to counter the spread of fake information]. *Obshhestvo: sociologija, psihologija, pedagogika [Society: sociology, psychology, pedagogy],* 2020, no. 6 (74), pp. 80–83. (In Russian)

11. *Kushhov H. L., Muhtarov D. D.* O potenciale fejkov v sovremennyh informacionnyh vojnah [On the potential of fakes in modern information wars]. *Zhurnal prikladnyh issledovanij [Journal of Applied Research],* 2022, no. 1, pp. 81–84. (In Russian)

12. *Sekerazh T. N.* Metodicheskij podhod k issledovaniju informacionnyh materialov, svjazannyh s publichnoj diskreditaciej primenenija Vooruzhennyh Sil Rossijskoj Federacii [A methodological approach to the study of information materials related to public discrediting of the use of the Armed Forces of the Russian Federation]. *Teorija i praktika sudebnoj jekspertizy [Theory and practice of forensic examination],* 2022, T. 17, no. 2, pp. 41–48. (In Russian)

13. *Afanas'eva S. I.* Pravovoe obespechenie informacionnoj bezopasnosti v svjazi s provedeniem special'noj voennoj operacii [Legal support of information security in connection with the conduct of a special military operation]. *Sojuz kriminalistov i kriminologov [Union of Criminologists and Criminologists],* 2023, no. 3, pp. 9–16. (In Russian)

СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

ЭКСПЕРТНО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ СЛУЖБА МВД РОССИИ – ОСНОВА НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Волынский Александр Фомич, Шубина Ксения Сергеевна

Цель: *проанализировать историю возникновения и развития криминалистики и судебной экспертизы в нашей стране; рассмотреть особенности возникновения и развития экспертно-криминалистической и судебно-экспертной деятельности; обосновать необходимость программно-целевого межведомственного научного исследования с целью формирования концептуальных основ государственной системы научно-технического обеспечения уголовного судопроизводства.*

Методология: *диалектический метод, исторический метод, анализ, синтез, формально-юридический метод, системный метод, сравнительно-правовой метод, метод межотраслевых юридических исследований.*

Выводы. *Выявлено несоответствие организации и правовой регламентации экспертно-криминалистической и судебно-экспертной деятельности уровню современных достижений науки и техники, особенно в области информационных технологий. Обоснована необходимость общегосударственного подхода к научно-техническому обеспечению уголовного судопроизводства вместо ныне доминирующего узковедомственного.*

Научная и практическая значимость. *Результаты исследования, изложенные в статье, способствуют развитию теории криминалистики и судебной экспертизы, а также совершенствованию практики использования достижений науки и техники в раскрытии и расследовании преступлений.*

Ключевые слова: *криминалистика, судебная экспертиза, уголовное судопроизводство, уголовная регистрация, экспертно-криминалистическая деятельность, судебно-экспертная деятельность, судебно-экспертные учреждения, правовая регламентация, организация, совершенствование, научно-техническое обеспечение.*

История возникновения и развития экспертно-криминалистической службы (ЭКС) МВД России, несмотря на трагичность отдельных ее страниц, вызывает глубочайшее уважение и признательность к ней и ее ветеранам, стоявшим у истоков ее создания, развития и способствовавшим росту ее возможностей в деятельности правоохранительных органов. Заслуживают признательности и благодарности ныне действующие ее сотрудники, которые, развенчивая миф о существовании «идеального преступления», способствуют раскрытию и расследованию более половины из числа ежегодно регистрируемых преступлений (в 2022 г. — более 1,8 млн).

На сегодняшний день в распоряжении сотрудников ЭКС МВД России имеется новейшая системно сформированная научно-техническая база, включая современную поисковую и исследовательскую технику и технологии.

Возникновение и развитие ЭКС МВД России не без оснований связывается с возникновением и развитием отечественной криминалистики и судебной экспертизы, причем в условиях организационной неопределенности, межведомственной несогласованности и длящихся до настоящего времени бескомпромиссных и безрезультатных, а порой разрушительных дискуссий.

Дата образования ЭКС МВД России привычно связывается с фактом создания в Центророзыске Советской России Кабинета судебных экспертиз (март 1919 г.). Однако, как известно, проблемы не замечают, когда к ним привыкают. Более того, зачастую долгосрочные проблемы воспринимаются как признак совершенства и правильности

DOI 10.31085/2310-8681-2024-1-196-110-116

того, чего они касаются, потому что «так было всегда и ничего непоправимого не происходило». И все-таки осознание проблем приходит, когда система сталкивается с негативными последствиями «привычного». В данном случае прозрение наступило всего через два года, когда стало ясно, что органы милиции при решении задач раскрытия и расследования преступлений нуждаются не только в производстве судебных экспертиз, но и в обнаружении и собирании того, что становится объектом экспертного использования. В 1921 г. Кабинет судебных экспертиз был преобразован в научно-технический подотдел, а затем в отдел (НТО) милиции. Такие же отделы были созданы в территориальных органах милиции на уровне регионов, а после создания СССР (1924 г.) — в союзных республиках.

В криминалистической литературе того времени и позже отмечалось, что в нашей стране была создана принципиально новая, качественно иная система научно-технического обеспечения деятельности органов милиции. В то время в условиях революционного пафоса и общих идеологизированных установок это воспринималось безоговорочно. Более того, находило отражение в научных дискуссиях о путях развития отечественной криминалистики, о ее предмете, методе, системе, задачах.

Показательный в этом отношении пример приводит Р. С. Белкин, ссылаясь на статью Б. М. Шавера «Предмет и метод советской криминалистики», опубликованную в журнале «Социалистическая законность» (№ 6, 1938 г.), в которой он критикует И. Н. Якимова, В. И. Громова, Г. Ю. Маннса, С. А. Голунского за «их приверженность буржуазным взглядам на советскую криминалистику» [1, с. 74–81].

Очевидно, что в то время неуместно, если не сказать небезопасно, было бы ссылаться на положительный опыт прошлого начиная от зарождения отечественной криминалистики и судебной экспертизы, что не без основания связывается с введением в Российской империи уголовной регистрации (1890 г. — антропологической, 1906 г. — дактилоскопической). С этим было связано создание регистрационных бюро (станций). Санкт-Петербургский градоначальник П. А. Грессер 31 мая 1890 г. издал приказ об открытии первой в России станции (бюро) «для антропологических измерений преступников».

Фактически в то же время циркуляром МВД от 25 сентября 1901 г. № 4789 предписывалось губернаторам решить вопрос об организации в губерниях антропологических станций, которые ранее инициативно уже были организованы в Санкт-Петербурге, Москве и 18 губернских городах. Несколько позже на эти станции (бюро) циркуляром от 26 сентября 1907 г. № 150270 возлагались обязанности по дактилоскопической регистрации (подписан «за Товарища Министра» Трусевичем). К нему прилагались «Правила для обнаружения, сохранения и фотографирования следов оттисков кожных линий пальцев рук, обнаруженных на местах происшествий» [2, с. 51–74, с. 310–314].

Опыт деятельности регистрационных бюро в то время нам представляется примечательным тем, что в них впервые в нашей стране проявилась системно организованная экспертно-криминалистическая деятельность — по собиранию, исследованию, накоплению и использованию источников доказательственной информации (описание признаков внешности, изготовление фотоснимков и отпечатков пальцев рук регистрируемых лиц). При этом регистрация была связана с производством сравнительных, то есть идентификационных, исследований, а фактически криминалистических (судебных) экспертиз.

Особенно наглядно и содержательно это проявилось после создания в системе МВД страны криминальной полиции (1908 г.), в сыскных подразделениях которой фактически во всех 89 губерниях были организованы регистрационные бюро. Важно заметить, что при этом на их сотрудников, кроме ведения уголовной регистрации, возлагались задачи по участию в осмотрах мест происшествий, в производстве иных следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий. Фактически тогда в основе своей и были определены принципы организации их деятельности, в которой совмещаются функции специалиста и эксперта-криминалиста. Однако в дальнейшем эта деятельность в Министерстве юстиции не получила развития.

Справедливости ради заметим, что аналогичные бюро в то же время были созданы и в местах лишения свободы в целях регистрации лиц, осужденных за уголовные преступления, находившихся в ведении Министерства юстиции. Задачи и порядок их деятельности определялись Главным тюремным управлением этого министерства. Правила дактилоскопической регистрации осужденных подписал министр И. Г. Щегловитов 16 октября 1906 г.

С учетом изложенного, есть все основания утверждать, что в советское время, по существу, была реанимирована в виде НТО милиции действовавшая ранее в нашей стране система регистрационных бюро. Именно в этих подразделениях и в то

время было положено начало формированию двух видов деятельности: экспертно-криминалистической (ЭКД) — по содержанию и задачам поисково-познавательной, и судебно-экспертной (СЭД) — в основе своей исследовательской. Ими и ныне во многом определяется содержание и состояние всей системы научно-технического обеспечения уголовного судопроизводства — системы, которая в основе своей сформировалась более века назад и остается привычно неизменной.

Вместе с тем возникают вопросы: можно ли успешно использовать в борьбе с преступностью достижения науки и техники XXI века в организационно-правовых формах XIX века? И не следовало бы, восстанавливая историческую справедливость, отмечать создание ЭКС МВД России с момента организации регистрационных бюро в органах полиции — 25 октября 1901 г. [2, с. 52]?

Как нам представляется, данный вопрос в настоящее время заслуживает особого внимания, поскольку в нашей стране сформирована полисистема правоохранительных министерств и ведомств, решающих задачи расследования преступлений как минимум в форме дознания. Естественно, все они испытывают потребность в помощи и специалистов, и судебных экспертов. А единый межведомственный или даже общегосударственный День, например, специалистов-криминалистов и судебных экспертов мог бы стать днем консолидации разноведомственных усилий в формировании государственной системы научно-технического обеспечения уголовного судопроизводства.

Кто-то скажет: 23 года в более чем столетней истории — это какая-то недостойная внимания мелочь. И формально будет прав, если не обращать внимания на обстоятельства, именно в то время во многом предопределившие межведомственные противоречия в отношении указанных видов деятельности и даже приведшие к разрушительным последствиям для ЭКС МВД СССР (России). Такие противоречия особенно жестко и бескомпромиссно проявились в условиях идеологизированной кампании «борьбы с культом личности и преодоления его последствий» (середина 50-х — 60-е годы прошлого века).

В условиях этой кампании «борцы с культом личности в судебной экспертизе», обращая внимание на осуществление экспертами НТО милиции ЭКД и СЭД, отмечая их принадлежность по службе к органам, осуществляющим расследование преступлений, увидели в этом «несоблюдение принципа процессуальной независимости судебного эксперта», а как следствие, «грубое нарушение социалистической законности». Более того, их обвиняли в причастности к репрессиям 30-х годов. В то время никто не обращал внимания на то, что репрессии осуществлялись в целях укрепления власти, по принципам социальной принадлежности, а для этого не требовались ни эксперты, ни экспертизы. Странно, что это до сих пор не поняли некоторые криминалисты не только бывших советских республик, ныне «независимых» государств, но и российские [3]. В конечном итоге НТО милиции, оказавшись в ведении республиканских министерств охраны общественного порядка (МВД СССР было ликвидировано в 1960 г.), фактически были расформированы. Их штаты, существенно сокращенные, были переданы в оперативно-технические отделы (ОТО). Не придавалось тогда значения и тому, что во время репрессий (1937–1938 гг.) в СССР действовал НКВД, в состав которого входило два линейных главных управления — государственной безопасности и рабоче-крестьянской милиции. На последнее возлагались задачи по борьбе с общеуголовной преступностью.

В условиях той же кампании и фактически под тем же предлогом инициируется процесс дифференциации криминалистических знаний, в результате которого из криминалистики вычленяется судебная экспертиза, которая по факту в то время представлялась в основе своей в виде криминалистической экспертизы. По образному выражению первого начальника института криминалистики МВД СССР Б. М. Комаринца (в 60-е годы — заместитель директора ЦНИИС Минюста СССР), «из криминалистики вырвали ее сердцевину».

Заметим, что интеграция и дифференциация научных знаний — диалектически обусловленная закономерность их развития. Однако тогда, судя по всему, по недоразумению или по умыслу не учитывалось, что процесс дифференциации технических и гуманитарных, фундаментальных и прикладных наук, к которым относится криминалистика, имеет свои особенности. При дифференциации ее знаний расчленялись исторически сформировавшиеся в ней научные теории, понятия, категории, а вместе с тем разрушались практически значимые интеграционные связи в их простейшем представлении в системе «следователь — дознаватель — оперативник — специалист — эксперт» [4, с. 40–46]. Показательным примером тому было принятое в 1966 г. по инициативе «борцов с культом личности в судебной экспертизе» дополнение к ст. 67 УПК РСФСР (п. 3а), запрещавшее назначать экспертизы лицам (по факту экспертам НТО милиции), участвовавшим по тому же делу в осмотре места происшествия.

Таким образом, фактически была разрушена исторически сформировавшаяся и неплохо себя зарекомендовавшая система научно-технического обеспечения деятельности правоохранительных органов по раскрытию и расследованию преступлений, основу которой составляли НТО милиции, выполнявшие около 80 % судебных экспертиз, назначаемых в стране по уголовным делам. Однако время и реалии следственной практики вскоре показали, что принимаемые под воздействием идеологических установок решения оказались просто несостоятельные, если не сказать вредные.

Уже в 1966 г. было восстановлено МООП (МВД) СССР, а в его составе оперативно-техническое управление (ОТУ), включая экспертно-криминалистический отдел. Однако по территории в МВД, ГУВД, УВД регионов эксперты-криминалисты по-прежнему оставались в составе оперативно-технических отделов. Только в 1981 г. в МВД СССР было создано самостоятельное экспертно-криминалистическое управление, а на уровне территориальных МВД, ГУВД, УВД организованы соответствующие подразделения (ЭКП ОВД).

Таким образом, драматические страницы истории ЭКС МВД России, казалось бы, пройдены, однако последствия ошибок прошлого до настоящего времени негативно проявляются в организации и правовом регулировании их деятельности, причем как ЭКД, так и СЭД. Более того, обособившись от криминалистики, судебная экспертиза в лице ее адептов откровенно стала абсолютизировать свое значение и положение в общей системе научно-технического обеспечения уголовного судопроизводства, заявляя о своих претензиях на монопольное право осуществления судебно-экспертной деятельности. При этом под предлогом произвольно определяемого принципа процессуальной независимости судебного эксперта отрицается право на осуществление СЭД в системе МВД, то есть в ЭКП ОВД.

Такие претензии явно усиливались в условиях формирования рыночных социально-экономических отношений и, соответственно, коммерциализации СЭД. В значительной мере, по нашему мнению, этим объясняется появление в УПК РФ (ч. 4 ст. 195) такого «революционного» предписания, как «назначение и производство судебной экспертизы до возбуждения уголовного дела», — фактически поисково-познавательного действия, которое в зарубежных странах выполняется в форме исследования специалиста, то есть в порядке ЭКД.

Это явно прагматичнее, эффективнее и, что также очень важно, менее затратно [5, с. 138–142]. При этом, очевидно, игнорируется предписание ст. 144 УПК РФ, определяющей одно из фундаментальных положений уголовного процесса, что при проверке сообщения о преступлении дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа имеют право «...требовать производства документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов, трупов, привлекать к участию в этих действиях специалистов...» *(Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // СЗ РФ. 2001. No 52 (часть I).*

Также в соответствии с ч. 1.2 указанной статьи полученные в ходе проверки сообщения о преступлении, сведения могут быть использованы в качестве доказательств при условии соблюдения положений ст. 75 и 89 УПК РФ.

Из этой же серии и дополнение к ст. 74 УПК РФ (ч. 2, п. 3.1), в котором признаются доказательством «показания и заключение специалиста», причем даваемые им без исследования. При этом возникает вопрос в аспекте элементарной логики. Результаты исследования специалиста ЭКП ОВД, полученные им с использованием инструментальных средств и апробированных методик, то есть в порядке ЭКД, не имеют доказательственного значения, а фактически субъективное мнение такого же специалиста, например по поводу ранее данного заключения эксперта, — имеет.

Однако реалии следственной практики и деятельности органов внутренних дел по раскрытию и расследованию преступлений закономерно ставят все на свои места. Восстановившись организационно после «разгрома» в 60-х годах прошлого столетия, ЭКП ОВД достойно занимают свое лидирующее место в общей системе научно-технического обеспечения уголовного судопроизводства.

Однако следует заметить, что ЭКС МВД России, увлеченно отстаивая свое право на производство судебных экспертиз, серьезно заявляя о себе в осуществлении СЭД, явно упускает проблемы совершенствования ЭКД. Только этим, как нам представляется, объясняется факт, когда после издания Федеральный закон «О полиции» от 07.02.2011 № 3-ФЗ, определившего в качестве одного из основных направлений ее деятельности «осуществление экспертно-криминалистической деятельности» (п. 12 ч. 2 ст. 2), прошло уже 13 лет, но все еще научно не обоснованы: ее понятие, содержание, система, задачи, методы и средства их решения, ее организационно-правовые формы,

правовое значение ее результатов, наконец, ее соотношение с СЭД.

Иначе говоря, не сделано пока то, без чего невозможно законодательное признание в качестве доказательств результатов ЭКД, в том числе научно-техническое исследование специалистов (по примеру зарубежных стран) [6, с. 327–341; 7, с. 347–351]. При этом формально дублируется огромный объем выполняемых экспертами ЭКП ОВД исследований доказательств, в результате увеличиваются сроки следствия, растут расходы на его производство. В этой связи есть все основания говорить об искажении вектора развития ЭКС МВД России [8, с. 252–258], об искусственно созданном доминирующем значении в ее деятельности судебной экспертизы [9, с. 46–49]. В определенной мере это результат экстенсивного развития ЭКП ОВД — расширялась их сеть, увеличивались их штаты, но неизменной остается организация их деятельности, в основе которой совмещение в одном лице функций эксперта и специалиста.

В настоящее время в этих подразделениях трудится экспертов в семь раз больше, чем в системе Минюста и Следственного комитета России вместе взятых. Ими, как и прежде, проводится около 80 % экспертиз, назначаемых в стране по уголовным делам и практически все так называемые предварительные исследования. В основном с их участием в качестве специалистов, проводятся осмотры мест происшествий, иные следственные действия и оперативно-разыскные мероприятия.

Эта ситуация, заметим, при всех исторически обусловленных испытаниях ЭКП ОВД на прочность сформировалась в условиях моносистемы правоохранительных министерств и ведомств (МВД+КГБ, иногда НКВД). Сегодня реально действует их полисистема (МВД, ФСБ, МЧС, ФТС, ФНС, Следственный комитет, Минобороны и Минздрав), и каждое из них, решая задачи, связанные с расследованием преступлений, в том числе в форме дознания, испытывает потребности в помощи специалистов и судебных экспертов. При этом уже проявляются случаи создания в некоторых из них «своих» судебно-экспертных учреждений (подразделений).

Показательный тому пример — создание системы судебной-экспертных учреждений во главе с соответствующим Центром в Следственном комитете Российской Федерации (2019 г.). При этом, что принципиально важно, судебные эксперты организационно обособлены от традиционно действовавшей в этом ведомстве криминалистической службы. И дело не только в том, что таким образом исключается в основе своей надуманный, но активно используемый «борцами за законность в судебной экспертизе» предлог для обвинения, например, экспертов ЭКП ОВД в процессуальной зависимости в связи с их ведомственной принадлежностью.

В таком решении данного вопроса проявилось понимание того, что совмещение в одном лице функции судебного эксперта и специалиста в конечном итоге отрицательно сказывается на эффективности и результативности их деятельности в качестве первого и второго. При этом организация их деятельности явно не согласуется с особенностями решаемых ими задач и, соответственно, применяемых при этом методов и средств. Специалист решает поисково-познавательные задачи, используя соответствующие методы и средства, причем изначально при множестве неизвестного, а эксперт исследует представленный ему объект, реализуя, как правило, апробированную для этого методику и ею рекомендованные средства и методы [10, с. 224–229].

Судя по всему, ущербность исторически сложившейся и ставшей привычной системы научно-технического обеспечения уголовного судопроизводства начинают понимать и в судебно-экспертном сообществе. Об этом свидетельствует очередной (после 2013 г.) «проект поправок» к проекту федерального закона № 306504-6 «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», разосланный Министерством юстиции России в мае 2023 г. в «заинтересованные федеральные органы государственной власти» с предложением в сопроводительном письме «при отсутствии замечаний согласовать указанный проект поправок».

Даже не пытаясь критически рассматривать весь проект, обратим внимание только на одно «революционное» положение. Как нам представляется, оно свидетельствует не только о понимании авторами проекта, что современный уровень развития науки и техники оказался в явном противоречии с исторически сложившейся организацией использования их достижений в деятельности правоохранительных органов, но и о признании ошибок прошлого, приведших к до сих пор не разрешаемым проблемам организации и правовой регламентации ЭКД и СЭД.

В упомянутом «проекте поправок» предлагается предоставить право фактически всем правоохранительным министерствам и ведомствам организовывать СЭД и, соответственно, создавать свои судебно-экспертные учреждения, что называется «из крайности в крайность», а истина, как всегда,

где-то посередине. Такое происходит, когда очевидно: то, что есть, плохо, а как сделать лучше, понимания нет. Во всяком случае при реализации этого предложения неизбежно возникает несколько проблем: неконтролируемое рассредоточение по ведомствам и территории дорогой в основном импортной исследовательской техники; возникновение сложностей в комплектовании таких учреждений соответствующими специалистами; появление существенных материальных расходов на создание для них приемлемых условий работы, начиная от помещений.

Представляется, что решать эту проблему следовало бы не на ведомственно разобщенном, а на общегосударственном уровне. При поиске ответа на вопрос «что делать?» следует обратить внимание на опыт организации ЭКД и СЭД во вновь созданных правоохранительных министерствах и ведомствах, не обремененных привычными представлениями об этих видах деятельности. Примером в этом отношении может служить опять же Следственный комитет Российской Федерации. Созданная при этом ведомстве система судебно-экспертных учреждений (СЭУ) может служить прообразом общей для всех правоохранительных министерств и ведомств системы СЭУ вместо предлагаемой разрозненной и разноведомственной.

Не без оснований на ведущую роль в общей системе научно-технического обеспечения уголовного судопроизводства претендует в настоящее время и МВД России с его довольно многочисленной, технически оснащенной экспертно-криминалистической службой. При этом реально обеспечивается реализация таких принципов организации СЭД, как прагматизм, экономичность, рациональность, научность, эффективность, а также возможность альтернативного проведения экспертиз на уровне государственных СЭУ. Кроме того, такая система может быть специализированной по видам судопроизводства.

Непосредственно в правоохранительных министерствах и ведомствах с учетом профиля их деятельности следует организовать научно-технические подразделения (НТП) специалистов. Их деятельность, направленная на собирание, неотложное исследование и использование доказательств, должна быть непрерывной, мобильной и, следовательно, менее формализованной, чем СЭД. Результаты исследований, проводимых сотрудниками таких подразделений (специалистами), следует признавать в качестве доказательств при определенных условиях, регламентированных уголовно-процессуальным законодательством. При этом за следователем должно быть сохранено право приглашать при необходимости в качестве специалистов и судебных экспертов.

Таким образом, уроки прошлого позволяют нам не допускать ошибок в настоящем, а имеющиеся исправлять. Тем более что остается еще множество неразрешенных проблем, касающихся организации экспертно-криминалистической и судебно-экспертной деятельности, которые по определению не могут быть успешно решены путем фрагментарно организуемых мероприятий. Необходима коренная глобальная перестройка организации, причем не только судебно-экспертной деятельности, а всей системы научно-технического обеспечения уголовного судопроизводства.

Литература

1. *Белкин Р. С.* История отечественной криминалистики. М.: Норма, 1999. — 486 с.

2. *Колдаев В. М.* Из истории практической криминалистики в России: применение научных методов работы в розыске и расследовании преступлений. М.: ЛексЭст, 2005. — 373 с.

3. *Сокол В. Ю.* Кризис отечественной криминалистики. Краснодар: б. и., 2017. — 332 с.

4. *Волынский А. Ф., Плахота К. С.* Научно-технический прогресс — источник развития криминалистики и совершенствования следственной практики // Общество и право. 2021. № 1 (75). С. 40–46.

5. *Волынский А. Ф.* Уроки исторического опыта использования опыта других стран в борьбе с преступностью // Общество и право. 2016. № 3. С. 138–142.

6. *Бууш А., Волынский А. Ф.* Экспертиза и специальные научно-технические исследования по новому УПК Социалистической Республики Румынии // От уголовной регистрации к компьютерной криминалистике. М., 2023. С. 327–341.

7. *Волынский А. Ф.* Научно-техническое обеспечение уголовного судопроизводства: государственная система или разноведомственные фрагменты // От уголовной регистрации к компьютерной криминалистике. М., 2023. С. 347–351.

8. *Волынский А. Ф.* Следственная практика нуждается в системном научно-техническом обеспечении, а не только в судебной экспертизе // От уголовной регистрации к компьютерной криминалистике. М., 2023. С. 252–258.

9. *Кардашевская М. В.* Развитие методов и средств обнаружения, фиксации, изъятия и исследования следов рук с учетом современных достижений науки и техники // Научно-техническое обеспечение судопроизводства. Научно-практический журнал. 2023. № 2. С. 46–49.

10. *Волынский А. Ф.* Судебно-экспертная и технико-криминалистическая виды деятельности: общее и особенное // От уголовной регистрации к компьютерной криминалистике. М., 2023. С. 224–229.

References

1. *Belkin R. S.* Istoriya otechestvennoi kriminalistiki [History of domestic criminology]. Moscow, Norma Publ., 1999. 486 p. (In Russian)

2. *Koldaev V. M.* Iz istorii prakticheskoi kriminalistiki v Rossii: primenenie nauchnykh metodov raboty v rozyske i rassledovanii prestuplenii [From the history of practical criminology in Russia: application of scientific research methods of work in the search and investigation of crimes]. Moscow, LeksEst Publ., 2005. 373 p. (In Russian)

3. *Sokol V. Yu.* Krizis otechestvennoi kriminalistiki [The crisis of domestic criminology]. Krasnodar, 2017. 332 p. (In Russian)

4. *Volynskii A. F., Plakhota K. S.* Nauchno-tekhnicheskii progress — istochnik razvitiya kriminalistiki i sovershenstvovaniya sledstvennoi praktiki [Scientific and technological progress is a source of development of criminology and improvement of investigative practice]. *Obshchestvo i pravo [Society and law],* 2021, no. 1 (75), pp. 40–46. (In Russian, abstract in English)

5. *Volynskii A. F.* Uroki istoricheskogo opyta ispol'zovaniya opyta drugikh stran v bor'be s prestupnost'yu [Lessons from historical experience in using the experience of other countries in the fight against crime]. *Obshchestvo i pravo [Society and law],* 2016, no. 3, pp. 138–142. (In Russian, abstract in English)

6. *Buush A., Volynskii A. F.* Ekspertiza i spetsial'nye nauchno-tekhnicheskie issledovaniya po novomu UPK Sotsialisticheskoi Respubliki Rumynii [Expertise and special scientific and technical research on the new Code of Criminal Procedure of the Socialist Republic of Romania]. In *Ot ugolovnoi registratsii k komp'yuternoi kriminalistike [From criminal registration to computer forensics].* Moscow, 2023, pp. 327–341. (In Russian)

7. *Volynskii A. F.* Nauchno-tekhnicheskoe obespechenie ugolovnogo sudoproizvodstva: gosudarstvennaya sistema ili raznovedomstvennye fragmenty [Scientific and technical support of criminal proceedings: state system or multi-departmental fragments]. In *Ot ugolovnoi registratsii k komp'yuternoi kriminalistike [From criminal registration to computer forensics].* Moscow, 2023, pp. 347–351. (In Russian)

8. *Volynskii A. F.* Sledstvennaya praktika nuzhdaetsya v sistemnom nauchno-tekhnicheskom obespechenii, a ne tol'ko v sudebnoi ekspertize [Investigative practice needs systematic scientific and technical support, and not just forensic examination]. In *Ot ugolovnoi registratsii k komp'yuternoi kriminalistike [From criminal registration to computer forensics].* Moscow, 2023, pp. 252–258. (In Russian)

9. *Kardashevskaya M. V.* Razvitie metodov i sredstv obnaruzheniya, fiksatsii, iz"yatiya i issledovaniya sledov ruk s uchetom sovremennykh dostizhenii nauki i tekhniki [Development of methods and means of detection, fixation, removal and research of handprints taking into account modern achievements of science and technology]. *Nauchno-tekhnicheskoe obespechenie sudoproizvodstva. Nauchno-prakticheskii zhurnal [Scientific and technical support of legal proceedings. Scientific and practical journal],* 2023, no. 2, pp. 46–49. (In Russian, abstract in English)

10. *Volynskii A. F.* Sudebno-ekspertnaya i tekhniko-kriminalisticheskaya vidy deyatel'nosti: obshchee i osobennoe [Forensic and technical-criminalistic types of activities: general and special]. In *Ot ugolovnoi registratsii k komp'yuternoi kriminalistike [From criminal registration to computer forensics].* Moscow, 2023, pp. 224–229. (In Russian)

К ВОПРОСУ О ПРОИЗВОДСТВЕ СУДЕБНОЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПО ДЕЛАМ О ПРОПАГАНДЕ НАРКОТИЧЕСКИХ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ

Лебедева Антонина Константиновна

Цель: *рассмотреть особенности производства судебной лингвистической экспертизы по делам о пропаганде наркотических веществ в отсутствие выработанного единого научно-методического подхода к производству данного вида экспертизы; проанализировать понятие «пропаганда», объем данного понятия, несоответствие законодательной формулировки понятия «пропаганда наркотических средств» понятию «пропаганда» в лингвистическом понимании.*

Методология: *методы анализа и синтеза, системный метод, метод межотраслевых юридических исследований, методы лингвистической экспертизы (например, лексико-семантический анализ, лингвостилистический анализ, функционально-стилистический анализ и т. д.).*

Выводы. *Проведен сравнительный анализ законодательных формулировок, в которых упоминается пропаганда наркотических веществ, выделены пробелы в действующем законодательстве, регулирующем пропаганду наркотиков, а также рассмотрены законопроекты, предлагающиеся в данной сфере. Предложены некоторые лингвистические признаки понятия «пропаганда наркотических веществ».*

Научная и практическая значимость*. Результаты исследования, изложенные в статье, способствуют развитию методических подходов к производству судебной лингвистической экспертизы по делам о пропаганде наркотических веществ, а также совершенствованию законодательства в сфере контроля за пропагандой наркотиков.*

Ключевые слова: *судебная лингвистическая экспертиза, судебная экспертиза, пропаганда наркотических средств, видеохостинговые сервисы, методы производства лингвистической экспертизы.*

Мы ежедневно черпаем огромное количество информации из различных источников, из сети «Интернет» в целом, из средств массовой информации (далее — СМИ), смотрим видеоролике на видеохостинговых сервисах, например YouTube (*в соответствии с ч. 1 ст. 11 ФЗ от 01.07.2021 № 236-ФЗ «О деятельности иностранных лиц в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» на территории Российской Федерации», Роскомнадзором принято решение об информировании пользователей www.youtube.com, что иностранное лицо, владеющее информационным ресурсом, является нарушителем законодательства Российской Федерации)*, Rutube. Безусловно, любой контент может обладать значительным воздействующим потенциалом в зависимости от того, например, на какую аудиторию он рассчитан, в какой форме он представлен (например песенного художественного произведения, научной статьи и т. д.), какие средства речевого воздействия в речевом произведении использованы. Разумеется, пропаганда наркотических веществ оказывает влияние на статистику преступлений, связанных с оборотом наркотических и психотропных веществ. Например, по данным портала государственной статистики ЕМИСС, в 2022 г. была зарегистрировано 177 741 преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров или аналогов, сильнодействующих веществ, новых потенциально опасных психоактивных веществ,

DOI 10.31085/2310-8681-2024-1-196-117-123

а в 2023 г. — уже 190 988 *([Электронный ресурс]: URL: https://www.fedstat.ru/indicator/58158?ysclid=lshbi8f7qu60446612 (дата обращения: 10.02.2024))*.

К сожалению, весомое воздействие на данные цифры оказывают различные информационные платформы, которые активно используются неблагонадежными пользователями для распространения информации о наркотических и психотропных веществах, что, безусловно, негативно влияет на уровень преступности, связанной с их оборотом. Сеть «Интернет», к которой имеют доступ и несовершеннолетние пользователи, предоставляет огромное количество запрещенной в Российской Федерации информации о наркотических веществах. В мессенджере Telegram можно найти рекламу сайтов по продаже наркотических веществ, а в Telegram-каналах некоторых музыкантов публикуются аудио- и видеоролики, посредством которых также пропагандируется употребление различных наркотических веществ. В подобных материалах могут демонстрироваться процессы употребления наркотиков, особенности их производства или выращивания. С помощью различных манипулятивных приемов, включая приемы речевого воздействия, авторы контента могут красочно описывать преимущества отдельных видов наркотиков или создавать привлекательный образ наркомана.

Начнем анализ нашей темы с правовых аспектов данной проблематики. Обратимся к действующему законодательству Российской Федерации и проанализируем, где содержится запрет на осуществление пропаганды наркотических веществ.

Первое, что необходимо отметить, в настоящее время ответственность за пропаганду наркотических веществ предусмотрена ст. 6.13 КоАП РФ *(«Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 25.12.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.01.2024) // доступ из СПС Консультант Плюс: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения 17.02.2024),* отдельно в данной статье обозначена пропаганда с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», за которую предусмотрен значительно больший штраф.

Однако положения КоАП РФ не раскрывают понятие «пропаганда наркотических веществ». Для этого нам необходимо обратиться к другому нормативному правовому акту.

В ст. 46 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах» от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «Запрещение пропаганды в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, новых потенциально опасных психоактивных веществ и в сфере культивирования наркосодержащих растений» законодатель приводит определение пропаганды: «Пропаганда наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, новых потенциально опасных психоактивных веществ, культивирования наркосодержащих растений, осуществляемая юридическими или физическими лицами и **направленная на распространение сведений** о способах, методах разработки, изготовления и использования наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, новых потенциально опасных психоактивных веществ, местах их приобретения, способах и местах культивирования наркосодержащих растений, а также производство и распространение книжной продукции, продукции средств массовой информации, распространение указанных сведений посредством использования информационно-телекоммуникационных сетей или совершение иных действий в этих целях запрещаются» *(Федеральный закон от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ (ред. от 28.04.2023) «О наркотических средствах и психотропных веществах» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2023) //доступ из СПС Консультант плюс: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_17437/ (дата обращения 17.02.2024).*

Однако стоит подчеркнуть, что здесь под пропагандой понимается исключительно распространение отдельных категорий информации, а о пропаганде в прямом ее значении в данной части статьи речь не ведется.

В части второй настоящей статьи говорится о запрете на «**пропаганду** каких-либо преимуществ в использовании отдельных наркотических средств <...> в том числе **пропаганда использования** в медицинских целях наркотических средств, психотропных веществ, новых потенциально опасных психоактивных веществ, наркосодержащих растений, подавляющих волю человека либо отрицательно влияющих на его психическое или физическое здоровье» *(Федеральный закон от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ (ред. от 28.04.2023) «О наркотических средствах и психотропных веществах» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2023) // доступ из СПС Консультант плюс: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_17437/ (дата обращения 17.02.2024).*

Соответственно, законодательное определение пропаганды наркотических веществ, по сути, состоит из двух частей:

— недопустимость распространения информации определенного содержания (о способах, методах разработки, изготовления и использо-

вания наркотических средств, способах и местах культивирования наркосодержащих растений);

— недопустимость пропаганды преимуществ в использовании отдельных наркотических средств, в том числе **пропаганда использования** в медицинских целях наркотических средств.

Однако, если мы проанализируем данное определение с лингвистической точки зрения, мы найдем существенные противоречия.

Так, словари русского языка дают следующие определения пропаганды:

«Пропага́нда, -ы, ж. Распространение и углубленное разъяснение каких-л. идей, учения, знаний. Политическое или идеологическое воздействие на широкие массы, а также органы и средства, с помощью которых осуществляется это воздействие» *(Малый академический словарь // [Электронный ресурс]: URL: https://gufo.me/dict/ma /%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%BF%D0%B0%D0%B3%D0%B0%D0%BD%D0%B4%D0%B0?ysclid=lshgw8feax954819702 (дата обращения: 10.02.2024))*.

«Пропаганда, -ы; ж. [от лат. propaganda — то, что следует распространить]

1. Распространение и углубленное разъяснение каких-л. идей, учения, знаний среди широких масс населения или круга специалистов. 2. Политическое или идеологическое воздействие на широкие массы; органы и средства такого воздействия» *(Большой толковый словарь русского языка Кузнецова // [Электронный ресурс]: URL: https://gufo.me/dict/kuznetsov/%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%BF%D0%B0%D0%B3%D0%B0%D0%BD%D0%B4%D0%B0?ysclid=lshgygp3sj892996482 (дата обращения: 10.02.2024))*.

Словари русского языка, приводя определение пропаганды, кроме такого признака, как распространение информации, выделяют также цель подобного распространения: углубленное разъяснение идей, воздействие на массы.

Как мы видим, законодательное определение, предписывающее запрет на распространение отдельных видов информации и характеризующее это распространение как пропаганду, является некорректным с этой точки зрения. Цель распространения информации определенным образом прописана только во второй части ст. 46 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах» от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ, о которой мы писали ранее.

Отдельные запреты относительно сети «Интернет» закреплены в ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ, в соответствии с которым владельцы различных сайтов в сети «Интернет» ответственны за мониторинг своих сайтов, в том числе в целях выявления информации «о способах, методах разработки, изготовления и использования наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, новых потенциально опасных психоактивных веществ, местах их приобретения, способах и местах культивирования наркосодержащих растений» *(ст. 106 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // доступ из СПС Консультант плюс: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/ (дата обращения 17.02.2024)*. А в ст. 151 упомянутого закона данные категории информации именуются запрещенной к распространению информацией. Тем не менее заметим, что отдельно категория «пропаганда» в данном законе не обозначена.

Закон, регулирующий деятельность СМИ, более корректно прописывает запрет на пропаганду наркотиков, разграничивая тем самым распространение отдельных видов информации о наркотических средствах и их пропаганду.

Так в статье 4 данного закона о недопустимости злоупотребления свободой массовой информации презюмируется следующее:

«**Запрещаются распространение** в средствах массовой информации, а также в информационно-телекоммуникационных сетях **сведений** о способах, методах разработки, изготовления и использования, местах приобретения наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, новых потенциально опасных психоактивных веществ, о способах и местах культивирования растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, **пропаганда каких-либо преимуществ** использования отдельных наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов или прекурсоров, новых потенциально опасных психоактивных веществ, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, и распространение иной информации, распространение которой запрещено федеральными законами» *(Закон РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 (ред. от 13.06.2023) «О средствах массовой информации» // доступ из СПС Консультант плюс: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1511/ (дата обращения 17.02.2024)*.

Здесь законодатель, как мы видим, постарался все-таки разграничить распространение отдельных видов информации о наркотических средствах и пропаганду преимуществ использования наркотических веществ.

Кроме того, РКН разработаны для СМИ некоторые рекомендации касательно того, как освещать темы наркотиков и курительных смесей, соблюдая действующее законодательство *(Памятка главному редактору средства массовой информации о соблюдении законодательства при освещении темы наркотиков и курительных смесей // [Электронный ресурс]: URL: https://76.rkn.gov.ru/docs/76/SMI_Redactor_Instruction_2.htm (дата обращения: 10.02.2024))*. Несмотря на это, регулярно появляется информация о штрафах в отношении отдельных СМИ за пропаганду наркотиков *(Суд оштрафовал издание «7×7» на 800 тыс. руб. за пропаганду наркотиков // [Электронный ресурс]: URL: https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5b2a8e4e9a7947dc1ec4146b?ysclid=lshkoderjc716436706 (дата обращения: 10.02.2024))*.

Существуют также приказ МВД России *(Приказ Министерства внутренних дел Российской Федерации от 3 марта 2023 г. № 114 «Об утверждении критериев оценки информации о способах, методах разработки, изготовления и использования наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, новых потенциально опасных психоактивных веществ, местах их приобретения, способах и местах культивирования наркосодержащих растений, необходимой для принятия Министерством внутренних дел Российской Федерации решений, являющихся основаниями для включения доменных имен, указателей страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено, в единую автоматизированную информационную систему «Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено» (зарегистрирован 17.04.2023 № 73049) // доступ их СПС Консультант плюс: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_444901/ (дата обращения 17.02.2024),* который описывает критерии оценки информации о способах, методах разработки, изготовления и использования наркотических средств, но именно пропаганда наркотиков там не упоминается.

Как мы видим, законодатель очень пристально относится к проблеме пропаганды наркотических средств, более того, в Стратегии государственной антинаркотической политики России на период до 2030 года «масштабное использование сети «Интернет» для пропаганды незаконного потребления наркотиков» относится к угрозам национальной безопасности страны *(Указ Президента Российской Федерации от 23 ноября 2020 г. № 733 «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года» // [Электронный ресурс]: URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202011230073?index=6&rangeSize=1 (дата обращения: 10.02.2024))*. Кроме того, в последнее время ведется активная дискуссия о необходимости введения уголовной ответственности за пропаганду наркотических веществ.

Так, уже имеется законопроект, предлагающий дополнить УК РФ следующей статьей: «Пропаганда незаконных оборота наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, потребления наркотических средств или психотропных веществ, культивирования растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры» *(Законопроект № 325719-8 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части установления уголовной ответственности за пропаганду незаконного оборота, потребления наркотиков)» // [Электронный ресурс]: URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/325719-8 (дата обращения: 10.02.2024))*. Данный законопроект является, по сути, реализацией поручения Президента России Владимира Путина о «внесении в законодательство Российской Федерации изменений, устанавливающих уголовную ответственность за склонение к потреблению либо пропаганду наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» *(п. 8 ч. 2 Перечня поручений по итогам встречи с представителями общественности Дальнего Востока от 25.10.2019 // [Электронный ресурс]: URL: http://kremlin.ru/assignments/orders/61916 (дата обращения: 10.02.2024))*.

Стоит отметить, что данная формулировка связана с введением уголовной ответственности уже не просто за пропаганду наркотиков, а «незаконного оборота наркотических средств» и их «потребления», что в большей степени определяет предмет пропаганды, в отличие от достаточно спорной действующей формулировки.

Однако существует еще один законопроект о внесении изменений в Федеральный закон «О наркотических средствах и психотропных веществах», в котором в «пропаганду незаконного оборота наркотических средств» предлагается включать опять же распространение информации определенного содержания: «О способах, методах незаконных

разработки, изготовления, производства и использования наркотических средств, психотропных веществ и (или) их аналогов, местах их незаконного приобретения, способах и местах незаконного культивирования наркосодержащих растений» *(Законопроект № 325730-8 «О внесении изменений в Федеральный закон «О наркотических средствах и психотропных веществах» и отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части запрета пропаганды незаконных оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, потребления наркотических средств и психотропных веществ, культивирования наркосодержащих растений)» // [Электронный ресурс]: URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/325730-8?ysclid=lshdflf9y635534458 (дата обращения: 10.02.2024))*.

Мы считаем, «некоторые ужесточения в сфере контроля за распространением противоправной информации в сети «Интернет» просто необходимы, с другой стороны, ведутся оживленные споры о формулировке понятия «пропаганда наркотических средств», и, как следствие, это приводит к волнениям и обеспокоенности правозащитных организаций, юристов, экспертного сообщества» [5, с. 58]. Таким образом, прежде чем принимать какие-либо поправки в действующее законодательство, первостепенно важно обсудить законодательную формулировку «пропаганда наркотиков» со специалистами в области лингвистики в общем, так и в области судебной лингвистической экспертизы в частности.

Судебная лингвистическая экспертиза наркотического дискурса является одним из видов судебной лингвистической экспертизы, задачей данного вида является в том числе и анализ лингвистических признаков пропаганды наркотиков. Однако единый научно-методический подход к диагностике лингвистических признаков пропаганды наркотических веществ в настоящее время не выработан. Хотя стоит отметить, что еще в 2006 г. были разработаны методические рекомендации «лингвистической экспертизы текстов, в которых имеется информация, относящаяся к семантическому полю «наркотики» [3].

Несмотря на отсутствие единого научно-методического подхода к решению данной задачи, профессор Е. И. Галяшина подчеркивает: «Без проведения лингвистической экспертизы невозможно установить сам факт пропаганды наркотических средств и привлечь нарушителя к ответственности» *(Галяшина Е. И. Лингвистическая безопасность речевой коммуникации // [Электронный ресурс]: URL: https://web.archive.org/web/20120205162812/http:/www.rusexpert.ru/magazine/034.htm (дата обращения: 10.02.2024))*.

В одной из своих статей Елена Игоревна также приводит определение пропаганды, где подчеркивается обязательное наличие целей распространения подобной информации: «Деятельность, направленная на то, чтобы **повлиять** на сознание индивидов, отдельных общественных групп или на общество в целом для достижения определенной, заранее намеченной цели» [2, с. 15].

В качестве одного из признаков пропаганды в аспекте лингвистической экспертизы говорят также о последовательном распространении адресантом множества текстов на одну тему: «Наличие противопоставленных оценок желаемой ситуации и ее негативных альтернатив; наличие множества текстов за определенный период времени (период пропагандистской кампании)» [1, с. 62]. Таким образом, отдельный пост в социальной сети, где, например, человек признается в употреблении наркотиков и рассказывает кратко свой путь, не может с лингвистической точки зрения рассматриваться как пропаганда.

Такое речевое действие, как «пропаганда», его лингвистические признаки применительно к экстремистскому дискурсу описаны в «Методике проведения судебной психолого-лингвистической экспертизы материалов по делам, связанным с противодействием экстремизму и терроризму» [4].

Представляется возможным взять за основу данный диагностический комплекс (тематика, отношение, цель) и рассмотреть его в аспекте наркотического дискурса. Как предписывает указанная методика, «о наличии лингвистических признаков пропаганды определенных взглядов, идеологии можно говорить, если имеет место сочетание диагностического комплекса «убеждение» с изложением этих взглядов» [4, с. 54]:

— *Тематика*. Описывая предмет речи, необходимо обращать внимание на компоненты, составляющие содержание концепта «наркотики», например: наименование наркотического вещества, его вес, цена, различные действия с ним, упаковку наркотика, приборы/приспособления для употребления, эффект от его употребления, свойства/качество наркотиков, сведения о доставке наркотиков и местах их продажи. Содержательный тип высказывания (точка зрения на предмет речи) представляет собой описание отдельных преимуществ наркотиков («Марихуана помогает им [людям, страдающим раком и СПИДом] избавиться от страданий, не прибегая к вредным химическим таблеткам»), положительную оценку их свойств и качеств («...растущее

внимание к лечебному воздействию марихуаны...»), описание их пользы для общества.

— *Отношение* (выражена оценка излагаемой точки зрения). Описывается положительное отношение к предмету речи («Алкоголь порождает агрессию, а вот человек, покуривший марихуану, совершенно безобиден. В отличие от спиртного, марихуана не вредит здоровью, и, кстати, она не вызывает привыкания!»), обосновывается, почему точка зрения адресанта является необходимой и правильной (оценка может подкрепляться различными фактами («По многим показателям марихуана значительно безопаснее алкоголя»).

— *Цель*. Речевая цель представляет собой убеждение лица в правильности взглядов адресанта, также, считаем, пропаганда может быть реализована за счет побуждения к употреблению отдельных наркотиков, к их легализации; обоснование необходимости правильности образа жизни «наркомана»; оправдание употребление наркотических веществ.

В настоящее время, пока представленные законопроекты не приняты, предлагаем в рамках судебной лингвистической экспертизы ставить перед экспертами следующие вопросы:

— Имеется ли в тексте информация о способах, методах разработки, изготовления и использования наркотических средств, местах их приобретения, способах и местах культивирования наркосодержащих растений?

— Имеются ли в тексте лингвистические признаки пропаганды наркотиков?

— Имеются ли в тексте лингвистические признаки побуждения к употреблению каких-либо наркотиков?

Возможно, законодателю необходимо продумать отдельные запреты, связанные с иными речевыми действиями, такими как побуждение (например, побуждение к употреблению наркотических веществ) или, возможно, оправдание употребления наркотиков. Однако вносить изменения в действующее законодательство без консультации с экспертным сообществом считаем преждевременным.

Таким образом, существующие формулировки законов и термины, используемые в судебной лингвистической экспертизе, не всегда позволяют однозначно трактовать понятие «пропаганда наркотических средств». Соответственно, законодательные изменения и выработка единого научно-методического подхода к производству данного вида экспертиз должны осуществляться в определенном единстве, что будет способствовать более эффективному правоприменению и методически правильному производству лингвистических экспертиз.

Литература

1. *Баранов А. Н., Паршин П. Б.* Категория пропаганды в лингвистической экспертизе текста // Теория и практика судебной экспертизы. 2017. Т. 12. № 2. С. 53–65.

2. *Галяшина Е. И.* К вопросу об установлении факта пропаганды наркотиков // Профилактика немедицинского потребления наркотических средств и психотропных веществ: проблемы и пути решения. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Вологда, 2017. С. 13–19.

3. *Голощапова Т. И., Смирнов А. А., Полосина А. М., Курьянова И. В.* Лингвистическая экспертиза текстов, в которых имеется информация, относящаяся к семантическому полю «наркотики»: методические рекомендации для экспертов, следователей, оперативных сотрудников / под редакцией д.ю.н., профессора А. М. Черенкова. М.: ЭКУ 9-го Департамента Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков, 2006. — 43 с.

4. *Кукушкина О. В., Сафонова Ю. А., Секераж Т. Н.* Методика проведения судебной психолого-лингвистической экспертизы материалов по делам, связанным с противодействием экстремизму и терроризму. М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2014. — 98 с.

5. *Лебедева А. К.* О пропаганде наркотических средств в сети Интернет в аспекте судебной лингвистической экспертизы // Вестник криминалистики. 2021. № 1 (77). С. 57–62.

References

1. *Baranov A. N., Parshin P. B.* Kategoriya propagandy v lingvisticheskoi ekspertize teksta [Propaganda as a Category in Forensic Text Analysis]. *Teoriya i praktika sudebnoi ekspertizy [Theory and Practice of Forensic Science],* 2017, vol. 12, no. 2, pp. 53–65. (In Russian, abstract in English)

2. *Galyashina E. I.* K voprosu ob ustanovlenii fakta propagandy narkotikov [On the issue of establishing the fact of drug propaganda]. In *Profilaktika nemeditsinskogo potrebleniya narkoticheskikh sredstv i psikhotropnykh veshchestv: problemy i puti resheniya. Materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem [Prevention of non-medical consumption of narcotic drugs and psychotropic substances: problems and solutions. Materials of the All-Russian scientific and practical conference with international participation]*. Vologda, 2017, pp. 13–19. (In Russian)

3. *Goloshchapova T. I., Smirnov A. A., Polosina A. M., Kur'yanova I. V.* Lingvisticheskaya ekspertiza tekstov, v kotorykh imeetsya informatsiya, otnosyashchayasya k semanticheskomu polyu «narkotiki»: metodicheskie rekomendatsii dlya ekspertov, sledovatelei, operativnykh sotrudnikov [Linguistic examination of texts containing information related to the semantic field of "drugs": guidelines for experts, investigators, operational staff]. Ed. professor A. M. Cherenkov. Moscow, EKU 9-go Departamenta Federal'noi sluzhby Rossiiskoi Federatsii po kontrolyu za oborotom narkotikov Publ., 2006. 43 p. (In Russian)

4. *Kukushkina O. V., Safonova Yu.A., Sekerazh T. N.* Metodika provedeniya sudebnoi psikhologo-lingvisticheskoi ekspertizy materialov po delam, svyazannym s protivodeistviem ekstremizmu i terrorizmu [Methods of conducting a forensic psychological and linguistic examination of materials in cases related to countering extremism and terrorism]. Moscow, FBU RFTsSE pri Minyuste Rossii Publ., 2014. 98 p. (In Russian)

5. *Lebedeva A. K.* O propagande narkoticheskikh sredstv v seti Internet v aspekte sudebnoi lingvisticheskoi ekspertizy [About propaganda of narcotic drugs on the internet in the aspect of forensic linguistic expertise]. *Vestnik kriminalistiki [Bulletin of Forensic Science],* 2021, no. 1 (77), pp. 57–62. (In Russian, abstract in English)

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ИДЕНТИФИКАЦИЯ ПО ПРИЗНАКАМ КЛАВИАТУРНОГО ПОЧЕРКА: ПОИСК БАЛАНСА МЕЖДУ КОНСТИТУЦИОННЫМИ ГАРАНТИЯМИ СВОБОДЫ И БЕЗОПАСНОСТИ

Цветкова Анна Денисовна

Цель: *разработка принципиальных положений в части использования сведений о клавиатурном почерке лиц в деятельности по раскрытию и расследованию преступлений для повышения ее эффективности с тем, чтобы это не нарушало гарантированные законом права и свободы человека и гражданина.*

Методология: *статья подготовлена с опорой на обще- и частнонаучные методы. Особую роль в исследовании сыграл метод моделирования, так как посредством него осуществлялось прогнозирование потенциальных последствий фиксации признаков клавиатурного почерка в различном объеме и формулирование оптимальных моделей реализации данной деятельности.*

Выводы. *Криминалистическая наука должна обратить внимание на новый для нее феномен клавиатурного почерка, рассматривая его многоаспектно: как совокупность привычек и навыков (поведенческий стереотип пользователя компьютерного устройства), так и в качестве цифрового следа. Фиксация признаков клавиатурного почерка может осуществляться не только добровольно, но и принудительно в отдельных случаях, которые должны быть предусмотрены в законе. Для фиксации признаков клавиатурного почерка должны применяться разработанные на основе отечественного программного обеспечения лицензированные кейлоггеры, а первичная обработка собранных сведений — производиться в автоматизированном режиме в защищенных государственных базах данных.*

Научная и практическая значимость. *Данная статья закладывает основы для дальнейшего научного постижения феномена клавиатурного почерка, что становится весьма актуальным в условиях всеобщего перехода на электронный документооборот и веб-коммуникацию. Помимо этого, сформулированные выводы демонстрируют возможности и риски, которые необходимо будет учесть при практической реализации идей о криминалистической регистрации населения по признакам клавиатурного почерка.*

Ключевые слова: *клавиатурный почерк, биометрическая идентификация, национальная безопасность, права человека, конституционные гарантии, кейлоггер, криминалистическая регистрация, поведенческий стереотип, цифровой след, информационная безопасность.*

Введение

Борьба с преступностью всегда являлась одной из важных функций государства. Более того, постоянное развитие человеческой цивилизации сопровождается непрерывным совершенствованием преступной деятельности, появлением новых форм и методов сокрытия ее следов, что ставит перед правоохранительной системой задачу по разработке эффективных приемов и способов выявления, раскрытия и расследования таких деяний. Значимая роль в решении указанной задачи ложится на научное сообщество, которое способно выявить новые составы преступления и обосновать необходимость их введения, сформулировать процессуальные положения, позволяющие применять современные технические средства и технологии при проведении процессуальных действий, предложить меры предупреждения преступлений,

DOI 10.31085/2310-8681-2024-1-196-124-134

использующих достижения современных науки и техники, а также разработать криминалистические и судебно-экспертные рекомендации получения доказательственной информации в условиях «гонки вооружений» между злоумышленниками и правоохранительной системой.

Сегодня, очевидно, наметилась тенденция к замещению привычных аналоговых форм письменного взаимодействия на электронные. При этом задачи определения исполнителя того или иного текста все так же встают перед субъектами криминалистической деятельности. Однако классическая почерковедческая экспертиза не способна помочь следствию, когда текст создан машинописным способом. Именно поэтому актуальной видится тема возможностей исследования клавиатурного почерка — уникальных особенностей, проявляющихся при взаимодействии пользователя с клавиатурой в процессе создания текста, — в целях раскрытия и расследования преступлений.

Вместе с тем борьба с преступностью неразрывно связана с ограничением прав и свобод граждан, в том числе законопослушных. Особенно это актуально в современных условиях, когда, с одной стороны, совершенствуются технологии анонимизации, что вынуждает проводить проверочные мероприятия в отношении широкого круга потенциально причастных к совершению конкретного преступления лиц, а, с другой стороны, эффективность правоохранительной деятельности повышается в том числе за счет внедрения систем тотального контроля. Все это с новой остротой ставит проблему поиска баланса между свободой и безопасностью — ценностями, признаваемыми и защищаемыми Конституцией Российской Федерации.

Настоящая работа направлена на рассмотрение заявленной проблемы в аспекте криминалистического использования сведений о клавиатурном почерке лица. Перед нами стояла цель сформулировать принципы, на основе которых должна будет осуществляться работа по фиксации, хранению, исследованию и использованию сведений о клавиатурном почерке с тем, чтобы в наименьшей степени ущемлялись права и свободы граждан, но эффективно решались задачи установления исполнителя напечатанного текста в интересах правосудия.

Для достижения поставленной цели нами были решены следующие задачи:

— изучены подходы представителей компьютерно-технических и юридических наук к определению феномена клавиатурного почерка, сформулирована собственная его дефиниция;

— обоснована перспективность идентификации исполнителя напечатанного текста по признакам его клавиатурного почерка, представленного в качестве биометрической характеристики личности и цифрового следа;

— проанализированы потенциальные риски обработки сведений о клавиатурном почерке и предложены пути их минимизации;

— обоснована возможность обработки сведений о клавиатурном почерке с позиций соблюдения прав и свобод человека;

— сформулированы требования к системам фиксации и основаниям использования сведений о клавиатурном почерке;

— проведено анкетирование юристов по аспектам осведомленности о существовании феномена клавиатурного почерка и мнения о месте сведений о нем в системе доказывания.

В процессе решения указанных задач мы задействовали всеобщий (диалектический) метод познания при соотнесении категорий свободы и безопасности, логические методы анализа для детального исследования феномена клавиатурного почерка, синтеза при обобщении существующих научных взглядов по теме настоящего исследования, аналогии при формулировании требований к системам фиксации и хранения сведений о клавиатурном почерке как биометрических персональных данных, частнонаучные методы анкетирования при опросе юристов, моделирования для представления процессов сбора, хранения, исследования и использования сведений о клавиатурном почерке, системного толкования при определении места сведений о клавиатурном почерке среди биометрических персональных данных в соответствии с законодательством Российской Федерации и др.

Настоящая работа отражает начальные этапы развития темы клавиатурного почерка в сфере юридических наук и призвана обратить внимание профессионального сообщества на высокий потенциал сведений о данном феномене для раскрытия и расследования преступлений, поскольку лишь 12,3 % опрошенных нами юристов указали, что хорошо понимают, что такое клавиатурный почерк. Среди научного сообщества юристов данная тема также является малоизученной: на феномен клавиатурного почерка в своих работах обращает внимание малое число ученых, среди которых наиболее системные исследования обнаруживаются в трудах Е. И. Фойгель, А. Б. Смушкина, А. И. Хмыза, И. З. Федорова [6, 7, 8]. Однако авторы чаще лишь упоминают клавиатурный почерк, отмечая его значимость для идентификации

лица в цифровой среде, но не делают рассматриваемый феномен объектом своих исследований, в связи с чем остается большое число вопросов, связанных с воплощением на практике идентификационного потенциала сведений о клавиатурном почерке лица. Для ответа на часть из них, а также обозначения вектора дальнейших исследований и проведена настоящая работа.

Определение феномена клавиатурного почерка

Прежде чем говорить о возможностях и рисках в какой-либо сфере, необходимо точно установить предметную область, что невозможно без формирования терминологической основы. Для целей нашего исследования представляется необходимым точно определиться с понятийным наполнением термина «клавиатурный почерк», особенно в связи с тем, что в различных работах встречаются самые разнообразные его определения [1, с. 43; 2, с. 68]. При этом наиболее универсальным из тех, что приводятся в работах компьютерно-технического профиля, можно назвать определение, данное И. Е. Панфиловой и Н. Е. Карповой: «Клавиатурный почерк — это набор характеристик, описывающих динамику работы пользователя с клавиатурой. Под динамикой в данном случае понимается процесс захвата ритма набора текста и манеры работы пользователя с клавиатурой» [3, с. 70]. Аналогичные позиции обнаруживаются и в работах иных авторов [4, с. 171; 5, с. 83].

Несколько отличаются подходы ученых-юристов, особенно криминалистического профиля, поскольку они предпринимают попытки адаптации данного определения под специфику научной отрасли. Так, например, Е. И. Фойгель следующим образом описывает рассматриваемый нами феномен: «Клавиатурный почерк — сформировавшаяся на основе функционально-двигательного навыка устойчивая система движений по набору текста, использованию определенных клавиш, движений мышью по вводу информации в цифровое устройство» [6, с. 105].

Другой подход можно обнаружить у А. Б. Смушкина, который определяет клавиатурный почерк как «привычную систему движений, использования манипуляторов и иных методов ввода текста и совершения действий в электронном устройстве пользователем, изучаемую одновременно криминалистами, психологами и программистами» [7, с. 253].

Однако представляется, что указанные и иные не освещенные детально определения содержат в себе логические ошибки, в частности, в них допускается необоснованное расширение объема понятия (включение в число признаков клавиатурного почерка паттернов работы с мышью, например), неизвестное определяется через неизвестное (неясно, к примеру, о каких манипуляторах идет речь), нарушаются правила деления объема понятия (в ситуациях, когда определение дается через перечисление характеристик клавиатурного почерка, но не исчерпывающий их перечень [8]) и т. д. Помимо этого, все исследователи ограничиваются субъективным подходом к представлению рассматриваемого феномена и описывают его исключительно как навык (поведенческую биометрическую характеристику) [9, с. 2]. В связи со всем вышеизложенным предлагаем принять следующее определение, с опорой на которое и будет строиться дальнейшая наша работа.

Клавиатурный почерк — это: 1) в субъективном смысле — физиологическая биометрическая характеристика личности, объединяющая в себе совокупность навыков и привычек взаимодействия пользователя с клавиатурой при создании текста; 2) в объективном смысле — внешняя форма выражения навыков и привычек взаимодействия пользователя с клавиатурой при создании текста, которая проявляется в соответствующих записях как непосредственно на пользовательском устройстве, так и (при наличии) в специализированных программных или программно-аппаратных устройствах в виде цифровых следов.

Клавиатурный почерк как биометрическая характеристика и цифровой след

Приведенные выше определения, а также анализ работ иных авторов позволяют сделать вывод о существенных признаках клавиатурного почерка: он является биометрической характеристикой личности и может быть представлен в виде цифровых следов. Остановимся на обосновании этих характеристик подробнее.

Биометрические персональные данные, как отмечается в научной литературе с опорой на ст. 11 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» (далее — ФЗ № 152), обладают двумя чертами: «Во-первых, характеризуют физиологические и биологические особенности человека, на основании которых можно установить его личность, и, во-вторых, используются оператором персональных данных для установления личности субъекта» [10, с. 116]. При этом подчеркивается, что биометрическими персональными данными могут выступать те сведения, которые непосредственно используются для идентификации, а не только теоретически пригодны для нее [10, с. 116]. Сведения о клави-

атурном почерке характеризуют физиологическую особенность человека и позволяют определить конкретного носителя, а также используются сегодня на частном уровне для идентификации пользователя компьютерного устройства [11, 12, 13], в связи с чем можно сделать вывод, что клавиатурный почерк является физиологической (поведенческой в исследованиях зарубежных авторов) биометрической характеристикой личности [14, с. D-116]. Данный тезис не вызывает дискуссии в научной среде. Помимо этого, клавиатурный почерк обладает свойствами уникальности [14, с. D-116–D-122; 15], относительной стабильности [16, с. 70], отображаемости и воспроизводимости [17, с. 153], что делает возможным проведение криминалистической идентификации по его признакам.

Позиционирование клавиатурного почерка в качестве цифрового следа представляется более спорным, поскольку объективный подход к исследованию этого феномена не является на сегодняшний день распространенным. Обоснуем нашу позицию, проиллюстрировав соответствие клавиатурного почерка сформулированным в науке признакам цифровых следов [18, с. 66–67; 19, с. 31; 20, с. 92–93]. Однако прежде оговоримся, что термин «цифровые следы» выбран нами в качестве компромиссного — в настоящей работе мы не ставим цели высказывать собственную позицию в дискуссии о правильном наименовании такого рода следов.

1. В рамках классической классификации всех следов на материальные и идеальные группа цифровых следов относится к материальным [21, с. 3], то есть не зависящим от воли и желания людей. Особенности набора электронного текста неизбежно проявляются при взаимодействии человека с клавиатурой и сохраняются в форме электрического сигнала [22, с. 59], который впоследствии перерабатывается в объективный компьютерный код.

2. Цифровые следы всегда опосредованы через электронный носитель информации. Без специально созданных программ, которые обычно автоматически внедряются в компьютерные устройства разработчиками программного обеспечения, либо предустановок операционной системы клавиатурный почерк как навык никуда не исчезнет, поскольку представляет собой неотъемлемую характеристику личности, однако как цифровой след он существовать перестанет в связи с тем, что его признаки не будут фиксироваться и сохраняться.

3. Особенностью цифровых следов является возможность доступа к ним из любой точки в любое время. Удаленный доступ к клавиатурному почерку также вполне возможен: специальные программы, позволяющие его фиксировать, могут направлять сведения по электронной почте, иным сетевым каналам. Помимо этого, получить рассматриваемые сведения можно посредством удаленного доступа к пользовательскому оборудованию.

4. Как и для любого цифрового следа, для клавиатурного почерка верным является возможность копирования его показателей на различные электронные носители информации (флешнакопитель, иное компьютерное устройство и др.).

5. Цифровые следы не могут быть обработаны без применения специальных технических средств [23, с. 750]. Равно и для фиксации, обработки, изъятия, исследования клавиатурного почерка необходимо обращаться к специальным техническим (программным или программно-аппаратным) устройствам, в качестве которых чаще всего выступают специализированные кейлоггеры («перехватчики клавиатуры»).

6. Немаловажной отличительной чертой цифровых следов является их мультиформатность, широкое разнообразие. Информация о клавиатурном почерке также может представляться в разнообразных форматах: фиксируясь изначально в качестве машинного кода, она записывается в качестве логов системы [24, с. 139], но при наличии установленного кейлоггера трансформируется в текстовый отчет, приемлемый для восприятия человеком.

7. Клавиатурный почерк, являясь цифровым следом, представляет собой лишь определенную абстракцию, модель тех навыков, которые отвечают за специфику набора текста на клавиатуре у отдельного человека. Он не отражает всех мельчайших деталей поведения человека при данной работе, но закрепляет в себе только те проявления, которые могут иметь значение для последующей идентификации лица, набиравшего текст, или диагностики его состояния [25, с. 236] посредством точных математизированных показателей: скорость печати, сила давления на клавишу и т. п.

8. Отображение клавиатурного почерка, как и любого цифрового следа, происходит в искусственно созданной компьютерной среде — памяти компьютерного устройства, внутреннего или внешнего накопителя информации.

Таким образом, сведения о клавиатурном почерке, отобразившиеся на электронных носителях информации, являются цифровым следом; как субъективный навык клавиатурный почерк представляет собой биометрическую характери-

стику, благодаря чему данный феномен может быть весьма полезен для идентификации исполнителя напечатанного текста. Такая задача может возникать у субъектов криминалистической деятельности при раскрытии и расследовании преступлений, связанных с распространением экстремистских материалов, поиском соучастников для совершения преступления через сеть «Интернет», склонением к самоубийству через информационно-телекоммуникационные сети и т. д. 94,2 % опрошенных нами юристов, в том числе субъектов криминалистической деятельности, считают, что использование знаний о клавиатурном почерке лица может содействовать раскрытию преступлений.

Криминалистическая идентификация по клавиатурному почерку и свобода человека

Для проведения идентификационных и диагностических исследований по признакам клавиатурного почерка в целях раскрытия и расследования преступлений необходимо, чтобы у правоохранительных органов была возможность получить данные сведения. Сегодня же она почти отсутствует: пользователи компьютерных устройств редко предустанавливают системы фиксации клавиатурного почерка; разработчиками программного обеспечения, которые внедряют в операционные системы кейлоггеры, нередко являются зарубежные компании; получение сведений даже посредством официального запроса может быть весьма затруднительным. В этой связи наиболее эффективным видится создание государственной базы данных, в которую будут собираться сведения о клавиатурном почерке лиц, осуществляющих работу за конкретным компьютерным устройством. Наиболее желательной для достижения целей безопасности представляется всеобщая регистрация по признакам клавиатурного почерка, например, посредством скрытого внедрения отечественного кейлоггера через провайдеров при первом подключении компьютерного устройства к сети «Интернет».

Однако это нарушит конституционные принципы, гарантирующие каждому неприкосновенность частной жизни, личной и семейной, а также иных видов тайн. Более того, указанные гарантии раскрываются в ФЗ № 152, статья 11 которого предъявляет более строгие правила обработки биометрических персональных данных в сравнении с общими ограничениями, изложенными в ст. 6 ФЗ № 152. В частности, обработка биометрических персональных данных допускается только в случаях, предусмотренных в специальных законах, в том числе о государственных дактилоскопической и геномной регистрациях. Аналогичного закона для регистрации по признакам клавиатурного почерка нет. Соответственно, считаем необходимым в дальнейшем поднять вопрос о принятии такого нормативного акта, который должен будет установить, что обязательной регистрации посредством установки на компьютерное устройство государственного кейлоггера подлежат лица, привлекаемые в качестве подозреваемых, обвиняемых по уголовному делу или в отношении которых рассматривается дело об административном правонарушении; государственные и муниципальные служащие; иные лица, имеющие допуск к сведениям, составляющим государственную тайну, и т. д. Для иных случаев должна быть предусмотрена возможность добровольной регистрации. Параллельно с этим видится необходимым вести просветительскую работу и рекомендовать всем устанавливать кейлоггеры для повышения личной безопасности и оказания таким образом помощи следственным органам.

Однако в части фиксации сведений о клавиатурном почерке возникает иная проблема: если биологические биометрические характеристики (отпечатки пальцев, геномная информация) собираются единожды, то клавиатурный почерк должен фиксироваться постоянно, с направлением в государственную базу данных в том числе сведений обо всех нажатых пользователем клавишах, из чего возможно восстановить содержание напечатанной информации. Несмотря на то, что 76,7 % опрошенных нами лиц считают, что операционные системы автоматически фиксируют сведения о клавиатурном почерке без согласия пользователей, подобные действия со стороны государства даже в случае предварительного получения добровольного согласия могут вызвать недовольство из-за посягательства на гарантированные Конституцией личную тайну, тайну переписки и т. д. Именно здесь и возникает основная проблема достижения баланса между свободой и безопасностью — дилеммой, известной еще со времен античности и развитой в трудах философов эпохи Возрождения [26, с. 115].

Мы считаем, что гарантировать истинную свободу населению государство может, только обеспечив его безопасность, особенно учитывая, что одним из важнейших приоритетов в Концепции национальной безопасности России выступает создание условий для полноценной реализации прав и свобод человека и гражданина [27, с. 3]. Дополнительно необходимо отметить, что в нормальных условиях все процедуры сбора и хране-

ния данных о клавиатурном почерке будут производиться в автоматизированном режиме, что позволит соблюсти права граждан на неприкосновенность личной жизни, личную, семейную и иные виды тайн. К тому же, как указывалось ранее, систематизация в описанной базе данных должна производиться по IP-адресам, а не конкретным лицам; сведения о владельце компьютерного устройства будут храниться у провайдеров, в результате чего и государство не будет точно знать, кому принадлежит конкретный образец клавиатурного почерка, пока не направит запрос в предусмотренной законом форме в частную коммерческую организацию, и в ситуации потенциальной утечки данных, риск которых весьма высок в связи со значительным числом DDoS-атак на правительственные сервисы России *(В 3 квартале 2023 года в России больше всего атаковали транспортную сферу, правительственные сервисы и финансовую отрасль // [Электронный ресурс]: URL: https://securitymedia.org/news/v-3-kvartale-2023-goda-v-rossii-bolshe-vsego-atakovali-transportnuyu-sferu-pravitelstvennye-servisy-.html (дата обращения: 17.10.2023))*, ущерб будет менее значимым. Наконец, данная база данных должна иметь повышенную защиту, как содержащая критически важные и охраняемые государством сведения [28], которые в зарубежных работах именуются «чувствительной информацией» (sensitive information) [29].

Таким образом, сведения о клавиатурном почерке несут в себе значительный потенциал для идентификационных исследований и способны повысить эффективность деятельности по борьбе с преступностью в части выявления лиц, виновных в распространении запрещенной информации (о сбыте наркотических средств и психотропных веществ, направленной на разжигание национальной и иной ненависти и вражды, о развращении несовершеннолетних, склонении иных лиц к самоубийству и т. п.). Однако использование этих сведений, а также их фиксация и хранение, учитывая, что они содержат большой объем личной информации, должны осуществляться с соблюдением приведенных ниже принципов, позволяющих уменьшить ограничение свобод пользователей компьютерных устройств.

— Доступ государства к сведениям о клавиатурном почерке должен производиться на добровольной основе; принудительная регистрация возможна только в исключительных обстоятельствах, которые должны быть закреплены на законодательном уровне.

— Системы, предназначенные для сбора и передачи на хранение признаков клавиатурного почерка, должны быть разработаны отечественными специалистами на основе отечественного программного обеспечения.

— База данных, предназначенная для хранения сведений о клавиатурном почерке, должна формироваться на основе данных об единичных компьютерных устройствах (их IP-адресах), а не о пользователях, а также подлежать защите как часть критической информационной инфраструктуры Российской Федерации.

— Предварительная обработка (сбор, передача на хранение, систематизация) сведений о клавиатурном почерке должна осуществляться в автоматизированном режиме, чтобы исключить доступ людей к этим сведениям без получения специального судебного разрешения.

Считаем, что соблюдение указанных рекомендаций позволит достичь относительного баланса между задачами раскрытия и расследования преступлений и соблюдения прав и свобод человека.

Заключение

Проблема достижения баланса между публичным и частным интересом, обеспечением безопасности и свободой всегда стояла перед любым государством [30]. Современные демократические общества и возможности цифровых технологий предоставляют людям существенные ресурсы для достижения максимальной независимости, однако даже в этих условиях (более того, особенно в этих условиях) возрастает риск стать жертвой злоумышленников. Для уменьшения случаев посягательства на законные права и свободы человека и безопасность граждан государство должно вырабатывать методы обнаружения преступников и борьбы с их противоправным поведением, актуальные вызовам современности, что вынужденно сопровождается некоторым ограничением абсолютной свободы всего населения. Мы считаем это необходимой и желательной мерой и видим возможности ее частного проявления при обороте сведений о клавиатурном почерке пользователей компьютерных устройств. Настоящее исследование было направлено на определение сути данного феномена, обоснования его криминалистической значимости и предложения сбалансированной модели использования знаний о нем в целях раскрытия и расследования преступлений, связанных с созданием и распространением напечатанных текстов, при минимально возможном ограничении свободы людей. По итогам проведенной работы мы достигли следующих результатов.

1. Сформулировали определение клавиатурного почерка, учитывая традиционные подходы,

выработанные представителями наук технического профиля, а также позиции ученых-юристов, использовав не только устоявшийся субъективный, но и новый объективный подход к позиционированию данного феномена. Так, под клавиатурным почерком мы предлагаем понимать: 1) в субъективном смысле — физиологическую биометрическую характеристику личности, объединяющую в себе совокупность навыков и привычек взаимодействия пользователя с клавиатурой при создании текста; 2) в объективном смысле — внешнюю форму выражения навыков и привычек взаимодействия пользователя с клавиатурой при создании текста, которая проявляется в соответствующих записях как непосредственно на пользовательском устройстве, так и (при наличии) в специализированных программных или программно-аппаратных устройствах в виде цифровых следов.

2. Обосновали соответствие клавиатурного почерка в целом категории физиологических биометрических персональных данных, а сведений о нем — конструкту цифровых следов, что в совокупности с уникальностью, относительной стабильностью, отображаемостью и воспроизводимостью клавиатурного почерка, экспериментально доказанными различными научными коллективами, позволяет делать выводы о его высокой значимости для криминалистической идентификации исполнителя напечатанного текста.

3. С позиций норм отечественного законодательства, регламентирующих порядок обработки биометрических персональных данных, сформулировали принципы, в соответствии с которыми должен осуществляться оборот сведений о клавиатурном почерке. К ним относятся:

— добровольность предоставления пользователями сведений о своем клавиатурном почерке;

— допустимость фиксации, хранения и использования сведений о клавиатурном почерке субъекта без его согласия только в случаях, прямо предусмотренных в законе, который только надлежит разработать и принять по аналогии с Федеральными законами от 25 июля 1998 г. № 128-ФЗ «О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации» и от 3 декабря 2008 г. № 242-ФЗ «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации»;

— использование исключительно отечественного программного обеспечения для фиксации, хранения и использования сведений о клавиатурном почерке;

— распределенное хранение сведений о клавиатурном почерке, поступающих с единичных компьютерных устройств, и о владельцах этих компьютерных устройств;

— автоматизация процессов фиксации, передачи, систематизации и хранения сведений о клавиатурном почерке;

— обеспечение доступа к сведениям о клавиатурном почерке только уполномоченным представителям правоохранительных органов на основании решения суда;

— защита базы данных, содержащей сведения о клавиатурном почерке, по правилам, предъявляемым к компонентам критической информационной инфраструктуры Российской Федерации.

Считаем, что сегодня существует объективная необходимость обратить внимание юридического сообщества, особенно представителей уголовно-правовой сферы, на феномен клавиатурного почерка, поскольку внедрение его исследований в практику борьбы с преступностью способно существенно повысить эффективность деятельности по раскрытию и расследованию преступлений. В свою очередь, фиксация и обработка сведений о клавиатурном почерке может осуществляться в режиме наименьшего ущемления прав и свобод человека и одновременно с этим способна повысить защищенность этих прав и свобод от преступных посягательств злоумышленников. Данное исследование будет нами продолжено и, надеемся, принесет действительную пользу российскому государству, в том числе в части укрепления конституционных принципов и гарантий, правопорядка и безопасности населения.

Литература

1. *Сапиев А. З.* Аутентификация пользователей сети на основе анализа компьютерного почерка // International Scientific Review. 2016. № 2 (12). С. 42–43.

2. *Варламова С. А., Вавилина Е. А.* Идентификация пользователя на основе клавиатурного почерка // Инновационное приборостроение. 2023. Т. 2. № 3. С. 67–71.

3. *Панфилова И. Е., Карпова Н. Е.* Исследование влияния состояния пользователя на качество аутентификации по клавиатурному почерку // Динамика систем, механизмов и машин. 2021. Т. 9. № 4. С. 68–74.

4. *Турутина Е. Э.* Анализ методов электронной и биометрической аутентификации в системах контроля доступом // Вестник НЦБЖД. 2021. № 2 (48). С. 168–175.

5. *Ложников П. С., Сулавко А. Е.* Применение сетей квадратичных форм для распознавания субъектов по динамическим биометрическим образам // Динамика систем, механизмов и машин. 2017. Т. 5. № 4. С. 77–84.

6. *Фойгель Е. И.* Современные тенденции и перспективы развития криминалистического учения о личности участников уголовного судопроизводства // Академический юридический журнал. 2023. Т. 24. № 1 (91). С. 101–108.

7. *Смушкин А. Б.* Цифровая трансформация криминалистики. Часть I (цифровая трансформация Общей теории криминалистики и криминалистической техники) // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2022. № 6 (149). С. 250–256.

8. *Федоров И. З.* К вопросу об установлении исполнителя электронного текста по клавиатурному почерку при раскрытии и расследовании преступлений // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2019. № 2 (37). С. 113–114.

9. *Idrus S. Z.* Soft Biometrics for Keystroke Dynamics. Computer Vision and Pattern Recognition. Universit´e de Caen Basse-Normandie, 2014. — 136 c.

10. *Саликов М. С., Несмеянова С. Э., Колобаева Н. Е., Кузнецова С. С., Мочалов А. Н.* Государственное регулирование Интернета и права человека / ред. д.ю.н., профессор М. С. Саликов. Екатеринбург: Издательство УМ УПИ, 2022. — 220 с.

11. *Маштанов П. Н., Мартынюк М. В.* Обзор актуальных вопросов биометрической идентификации на основе особенностей клавиатурного почерка // Информационные системы и технологии — ИСТ-2021: сборник материалов XXVII Международной научно-технической конференции. Нижний Новгород, 23–24 апреля 2021 года. Н. Новгород, 2021. С. 527–531.

12. *Пащенко Д. В., Бальзанникова Е. А.* Непрерывная идентификация пользователя по клавиатурному почерку с использованием представления на основе контекста состояний // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2020. Т. 9. № 3 (51). С. 74–79.

13. *Соломатин М. С., Митрофанов Д. В.* Использование методов биометрической аутентификации в автоматизированных системах управления с использованием клавиатурного почерка // Труды МАИ. 2020. № 114. С. 17.

14. *Forsen G., Nelson M., Staron R.Jr.* Personal attributes authentication techniques. Technical Report RADC-TR-77-333. Rome: Air Development Center, 1977. — 333 c.

15. *Spillane R.* Keyboard Apparatus for Personal Identification // IBM Technical Disclosure Bulletin. 1975. Vol. 17. № 3346.

16. *Еременко Ю. И., Олюнина Ю. С.* Об определении метода обработки потока данных с целью выявления скрытых характеристик клавиатурного почерка // Прикладная математика и вопросы управления. 2017. № 3. С. 69–78.

17. *Абдуллин А. А., Бацких А. В., Рогозин Е. А.* Основные аспекты совершенствования подсистем управления доступом при создании систем защиты информации от несанкционированного доступа в защищенных автоматизированных системах в соответствии с новыми информационными технологиями // Охрана, безопасность, связь. 2020. № 5–3. С. 150–154.

18. *Бахтеев Д. В., Смахтин Е. В.* Криминалистические особенности производства процессуальных действий с цифровыми следами // Российский юридический журнал. 2019. № 6 (129). С. 61–68.

19. *Мещеряков В. А.* «Виртуальные следы» под «скальпелем Оккама» // Информационная безопасность регионов. 2009. № 1 (4) С. 28–33.

20. Основы теории электронных доказательств: монография / ред. д.ю.н. С. В. Зуев. М.: Юрлитинформ, 2019. — 400 с.

21. *Россинская Е. Р.* Особенности оценки и использования в доказывании результатов судебных экспертиз в условиях цифровизации // Законы России: опыт, анализ, практика. 2021. № 3. С. 3–8.

22. *Брюхомицкий Ю. А.* Иммунологический подход к идентификации личности по динамическим биометрическим параметрам // Известия ЮФУ. Технические науки. 2017. № 5 (190). С. 56–66.

23. *Россинская Е. Р., Семикаленова А. И.* Основы учения о криминалистическом исследовании компьютерных средств и систем как часть теории информационно-компьютерного обеспечения криминалистической деятельности // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2020. Т. 11. № 3. С. 745–759.

24. *Федотов Н. Н.* Форензика — компьютерная криминалистика. М.: Юридический Мир, 2007. — 432 с.

25. *Мещеряков В. А., Цурлуй Л. Ю.* Электронно-цифровое отображение как методическая основа цифровой криминалистики // Развитие учения о противодействии расследованию преступлений и мерах по его преодолению в условиях цифровой трансформации. Сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции, Москва, 21 мая 2021 года / ред. Ю. В. Гаврилин, Ю. В. Шпагина. М., 2021. С. 232–238.

26. *Яшина А. В.* Безопасность и демократия: диалектика взаимосвязи // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2011. № 5 (43). С. 114–117.

27. *Иззатдуст Э. С.* Национальная безопасность в контексте защищенности прав человека: концептуальные подходы, российская политическая практика: дисс. ... канд. полит. наук. 23.00.02. М., 2006. — 186 с.

28. *Гулемин А. Н.* Обеспечение безопасности единого федерального информационного регистра, содержащего сведения о населении РФ. Правовые аспекты // Национальная безопасность. 2020. № 6. С. 10–18.

29. *Ji P., Shan F., Li F., Sun H., Wang M., Shan D.* Adaptive Sensitive Information Recognition Based on Multimodal Information Inference in Social Networks // Security and Communication Networks. 2023. Vol. 99.

30. *Сергевнин В. А.* Терроризм и готовность граждан отказаться от некоторых гражданских свобод в обмен на национальную безопасность // Новые вызовы терроризма и экстремизма: формы и методы противодействия. Материалы II международной научно-практической конференции, Владимир, 16 марта 2017 года. Владимир, 2017. С. 101–113.

References

1. *Sapiev A. Z.* Autentifikatsiya pol'zovatelei seti na osnove analiza komp'yuternogo pocherka [Authentication of network users based on computer handwriting analysis]. *International Scientific Review*, 2016, no. 2 (12), pp. 42–43. (In Russian, abstract in English)

2. *Varlamova S. A., Vavilina E. A.* Identifikatsiya pol'zovatelya na osnove klaviaturnogo pocherka [User identification based on the keyboard handwriting]. *Innovatsionnoe priborostroenie [Innovative instrumentation],* 2023, vol. 2, no. 3, pp. 67–71. (In Russian, abstract in English)

3. *Panfilova I. E., Karpova N. E.* Issledovanie vliyaniya sostoyaniya pol'zovatelya na kachestvo autentifikatsii po klaviaturnomu pocherku [Investigation of the influence of the user state on the quality of authentication by keyboard handwriting]. *Dinamika sistem, mekhanizmov i mashin [Dynamics of systems, mechanisms and machines]*, 2021, vol. 9, no. 4, pp. 68–74. (In Russian, abstract in English)

4. *Turutina E. E.* Analiz metodov elektronnoi i biometricheskoi autentifikatsii v sistemakh kontrolya dostupom [Analysis of the methods of electronic and biometric authentication in access control systems]. *Vestnik NTsBZhD [Bulletin of NTsBZhD],* 2021, no. 2 (48), pp. 168–175. (In Russian, abstract in English)

5. *Lozhnikov P. S., Sulavko A. E.* Primenenie setei kvadratichnykh form dlya raspoznavaniya sub"ektov po dinamicheskim biometricheskim obrazam [Application of quadratic form networks for subject recognition based on dynamic biometric images]. *Dinamika sistem, mekhanizmov i mashin* [*Dynamics of systems, mechanisms and machines]*, 2017, vol. 5, no. 4, pp. 77–84. (In Russian, abstract in English)

6. *Foigel' E. I.* Sovremennye tendentsii i perspektivy razvitiya kriminalisticheskogo ucheniya o lichnosti uchastnikov ugolovnogo sudoproizvodstva [Modern trends and prospects for the development of criminalistic teaching on the personality of participants in criminal proceedings]. *Akademicheskii yuridicheskii zhurnal [Academic Law Journal]*, 2023, vol. 24, no. 1 (91), pp. 101–108. (In Russian, abstract in English)

7. *Smushkin A. B.* Tsifrovaya transformatsiya kriminalistiki. Chast' I (tsifrovaya transformatsiya Obshchei teorii kriminalistiki i kriminalisticheskoi tekhniki) [Digital Transformation of Criminalistics. Part I (digital transformation of the General Theory of Criminalistics and Criminalistic Techniques)]. *Vestnik Saratovskoi gosudarstvennoi yuridicheskoi akademii [Bulletin of the Saratov State Law Academy]*, 2022, no. 6 (149), pp. 250–256. (In Russian, abstract in English)

8. *Fedorov I. Z.* K voprosu ob ustanovlenii ispolnitelya elektronnogo teksta po klaviaturnomu pocherku pri raskrytii i rassledovanii prestuplenii [To the issue of establishing the executor of electronic text by keyboard

handwriting in the detection and investigation of crimes]. *Vestnik Barnaul'skogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii [Bulletin of Barnaul Legal Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia]*, 2019, no. 2 (37), pp. 113–114. (In Russian, abstract in English)

9. *Idrus S. Z.* Soft Biometrics for Keystroke Dynamics. Computer Vision and Pattern Recognition. Universit´e de Caen Basse-Normandie, 2014. 136 p. (In English)

10. *Salikov M. S., Nesmeyanova S. E., Kolobaeva N. E., Kuznetsova S. S., Mochalov A. N.* Gosudarstvennoe regulirovanie Interneta i prava cheloveka [Right to access to the Internet, anonymity and identification of users (constitutional and legal problems)]. Ed. *professor M. S.* Salikov. Ekaterinburg, Publishing house UM UPI, 2022, 220 p. (In Russian)

11. *Mashtanov P. N., Martynyuk M. V.* Obzor aktual'nykh voprosov biometricheskoi identifikatsii na osnove osobennostei klaviaturnogo pocherka [Review of current issues of biometric identification based on the characteristics of keyboard handwriting]. In *Informatsionnye sistemy i tekhnologii — IST-2021: sbornik materialov XXVII Mezhdunarodnoi nauchno-tekhnicheskoi konferentsii. Nizhnii Novgorod, 23–24 aprelya 2021 goda [Information systems and technologies — IST-2021: collection of materials of the XXVII International Scientific and Technical Conference]*. N. Novgorod, 2021, pp. 527–531. (In Russian)

12. *Pashchenko D. V., Bal'zannikova E. A.* Nepreryvnaya identifikatsiya pol'zovatelya po klaviaturnomu pocherku s ispol'zovaniem predstavleniya na osnove konteksta sostoyanii [Continuous user identification by keyboard handwriting using the representation based on the context of states]. In *XXI vek: itogi proshlogo i problemy nastoyashchego plyus [XXI century: results of the past and problems of the present plus]*, 2020, vol. 9, no. 3 (51), pp. 74–79. (In Russian)

13. *Solomatin M. S., Mitrofanov D. V.* Ispol'zovanie metodov biometricheskoi autentifikatsii v avtomatizirovannykh sistemakh upravleniya s ispol'zovaniem klaviaturnogo pocherka [Use of biometric authentication methods in automated control systems using keyboard handwriting]. *Trudy MAI [MAI Works],* 2020, no. 114, pp. 17. (In Russian)

14. *Forsen G., Nelson M., Staron R.Jr.* Personal attributes authentication techniques. Technical Report RADC-TR-77-333. Rome: Air Development Center, 1977, 333 p. (In English)

15. *Spillane R.* Keyboard Apparatus for Personal Identification. *IBM Technical Disclosure Bulletin*, 1975, vol. 17, no. 3346. (In English)

16. *Eremenko Yu.I., Olyunina Yu.S.* Ob opredelenii metoda obrabotki potoka dannykh s tsel'yu vyyavleniya skrytykh kharakteristik klaviaturnogo pocherka [On defining the method of data stream processing to identify hidden characteristics of keyboard handwriting]. *Prikladnaya matematika i voprosy upravleniya [Applied Mathematics and Control Issues]*, 2017, no. 3, pp. 69–78. (In Russian, abstract in English)

17. *Abdullin A. A., Batskikh A. V., Rogozin E. A.* Osnovnye aspekty sovershenstvovaniya podsistem upravleniya dostupom pri sozdanii sistem zashchity informatsii ot nesanktsionirovannogo dostupa v zashchishchennykh avtomatizirovannykh sistemakh v sootvetstvii s novymi informatsionnymi tekhnologiyami [Main aspects of the access control subsystems improvement at creation of the information protection systems from the unauthorised access in the protected automated systems according to the new information technologies]. *Okhrana, bezopasnost', svyaz' [Protection, safety, communication]*, 2020, no. 5–3, pp. 150–154. (In Russian, abstract in English)

18. *Bakhteev D. V., Smakhtin E. V.* Kriminalisticheskie osobennosti proizvodstva protsessual'nykh deistvii s tsifrovymi sledami [Criminalistic features of the production of procedural actions with digital traces]. *Rossiiskii yuridicheskii zhurnal [Russian Law Journal]*, 2019, no. 6 (129), pp. 61–68. (In Russian, abstract in English)

19. *Meshcheryakov V. A.* "Virtual'nye sledy" pod "skal'pelem Okkama" ["Virtual traces" under "Occam's scalpel"]. *Informatsionnaya bezopasnost' regionov [Information security of regions]*, 2009, no. 1 (4), pp. 28–33. (In Russian)

20. Osnovy teorii elektronnykh dokazatel'stv: monografiya [Fundamentals of the theory of electronic evidence: a monograph]. Ed. S. V. Zuev. Moscow, Yurlitinform Publ., 2019. 400 p. (In Russian)

21. *Rossinskaya E. R.* Osobennosti otsenki i ispol'zovaniya v dokazyvanii rezul'tatov sudebnykh ekspertiz v usloviyakh tsifrovizatsii [Features of evaluation and use in proving the results of forensic examinations in the conditions of digitalisation]. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika [Laws of Russia: experience, analysis, practice]*, 2021, no. 3, pp. 3–8. (In Russian, abstract in English)

22. *Bryukhomitskii Yu.A.* Immunologicheskii podkhod k identifikatsii lichnosti po dinamicheskim biometricheskim parametram [Immunological approach to identification of a person by dynamic biometric

parameters]. *Izvestiya YuFU. Tekhnicheskie nauki [News of YuFU. Technical Sciences]*, 2017, no. 5 (190), pp. 56–66. (In Russian, abstract in English)

23. *Rossinskaya E. R., Semikalenova A. I.* Osnovy ucheniya o kriminalisticheskom issledovanii komp'yuternykh sredstv i sistem kak chast' teorii informatsionno-komp'yuternogo obespecheniya kriminalisticheskoi deyatel'nosti [Fundamentals of the doctrine of criminalistic study of computer means and systems as part of the theory of information and computer support of criminalistic activity]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Pravo [Bulletin of St. Petersburg University. Law]*, 2020, vol. 11, no. 3, pp. 745–759. (In Russian, abstract in English)

24. *Fedotov N. N.* Forenzika — komp'yuternaya kriminalistika [Forenzika — computer forensics]. Moscow, Yuridicheskii Mir Publ., 2007. 432 p. (In Russian)

25. *Meshcheryakov V. A., Tsurlui L. Yu.* Elektronno-tsifrovoe otobrazhenie kak metodicheskaya osnova tsifrovoi kriminalistiki [Electronic-digital display as a methodological basis of digital forensics]. In *Razvitie ucheniya o protivodeistvii rassledovaniyu prestuplenii i merakh po ego preodoleniyu v usloviyakh tsifrovoi transformatsii. Sbornik nauchnykh statei po materialam mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Moskva, 21 maya 2021 goda [Development of the doctrine of countering the investigation of crimes and measures to overcome it in the context of digital transformation. Collection of scientific articles based on the materials of the international scientific and practical conference, Moscow, May 21, 2021].* Eds. Yu.V. Gavrilin, Yu.V. Shpagina. Moscow, 2021, pp. 232–238. (In Russian)

26. *Yashina A. V.* Bezopasnost' i demokratiya: dialektika vzaimosvyazi [Security and democracy: dialectics of interrelation]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv [Bulletin of the Moscow State University of Culture and Arts]*, 2011, no. 5 (43), pp. 114–117. (In Russian)

27. *Izzatdust E. S.* Natsional'naya bezopasnost' v kontekste zashchishchennosti prav cheloveka: kontseptual'nye podkhody, rossiiskaya politicheskaya praktika [National security in the context of human rights protection: conceptual approaches, Russian political practice]. Diss. ... kand. polit. nauk. 23.00.02. Moscow, 2006. 186 p. (In Russian)

28. *Gulemin A. N.* Obespechenie bezopasnosti edinogo federal'nogo informatsionnogo registra, soderzhashchego svedeniya o naselenii RF. Pravovye aspekty [Ensuring the security of the unified federal information register containing data on the population of the Russian Federation. Legal aspects]. *Natsional'naya bezopasnost' [National Security]*, 2020, no. 6, pp. 10–18. (In Russian, abstract in English)

29. *Ji P., Shan F., Li F., Sun H., Wang M., Shan D.* Adaptive Sensitive Information Recognition Based on Multimodal Information Inference in Social Networks. *Security and Communication Networks*, 2023, vol. 99. (In English)

30. *Sergevnin V. A.* Terrorizm i gotovnost' grazhdan otkazat'sya ot nekotorykh grazhdanskikh svobod v obmen na natsional'nuyu bezopasnost' [Terrorism and the willingness of citizens to give up some civil liberties in exchange for national security]. In *Novye vyzovy terrorizma i ekstremizma: formy i metody protivodeistviya. Materialy II mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Vladimir, 16 marta 2017 goda [New challenges of terrorism and extremism: forms and methods of counteraction. Materials of the II international scientific and practical conference, Vladimir, March 16, 2017].* Vladimir, 2017, pp. 101–113. (In Russian)

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ПОЧЕРКА

Чудин Станислав Вячеславович

Цель: *охарактеризовать методологические основы криминалистического исследования почерка. Почерковая экспертиза является незаменимым инструментом для раскрытия преступлений, определения личности подозреваемых и доказательства их причастности к совершенным правонарушениям. Исследование почерка позволяет выявить многочисленные характеристики письма человека, такие как размер букв, наклон, скорость написания, а также психоэмоциональное состояние автора.*

Методология: *диалектический метод, анализ, синтез, дедукция, формально-юридический метод, системный метод, метод межотраслевых юридических исследований.*

Выводы. *Научными основами криминалистического исследования почерка (судебного почерковедения) являются закономерности формирования, функционирования и изменения письменно-двигательного функционально-динамического комплекса навыков, лежащих в основе почерка. Изучение закономерностей судебно-следственного осмотра и экспертного исследования почерка и создание на основе выявленных закономерностей методов и методик способствует решению задач судебно-почерковедческой экспертизы в целях установления фактов, имеющих значение для судопроизводства и профилактики правонарушений и преступлений.*

Научная и практическая значимость. *Криминалистическое исследование почерка имеет одно основание, которое охватывает ряд факторов, детерминирующих необходимость его появления, — это необходимость дополнения проводимых следственных мероприятий сведениями, которые могут оказать влияние на ход проводимого расследования. С практической точки зрения проведение подобного рода экспертизы позволяет определить характерологические особенности подозреваемого лица и его сопричастность в рамках уголовного дела, а также установить подлинность документов и наличие в них каких-либо изменений.*

Ключевые слова: *криминалистика, почерк, криминалистическое исследование почерка, почерковая экспертиза, эксперт, графология.*

В настоящее время криминалистическое исследование почерка представляет собой одну из ключевых областей форензики — науки о применении научных знаний в уголовном процессе [1, с. 113]. Почерковая экспертиза является незаменимым инструментом для раскрытия преступлений, определения личности подозреваемых и доказательства их причастности к совершенным правонарушениям.

Исследование почерка позволяет выявить многочисленные характеристики письма человека, такие как размер букв, наклон, скорость написания, а также психоэмоциональное состояние автора. Методология криминалистического исследования почерка базируется на систематизированном подходе при анализе шрифтов и графологической экспертизе. Она строится на использовании различных методик измерения и классификации параметров почерка для получения объективной информации о личности автора.

Однако следует отметить, что криминалистическое исследование почерка имеет свои ограничения и не является абсолютно надежным методом. Важно учитывать контекст, в котором был написан документ, а также возможное применение специфических техник подделывания почерка. Тем не менее современные методы и инструменты в области криминалистики позволяют значительно повысить достоверность экспертных выводов в данной сфере и использовать результаты иссле-

DOI 10.31085/2310-8681-2024-1-196-135-138

дования почерка как один из факторов при расследовании преступлений.

На сегодняшний день с помощью криминалистического исследования почерка эксперты могут определить авторство конкретного документа или его фрагмента, а также провести сравнительный анализ различных образцов почерка с целью установления связей между ними. Это позволяет выявить подделки или изменения в юридических документах, проверить подозреваемых на предмет соответствия необходимым требованиям при составлении письменных материалов.

Один из основных принципов криминалистического исследования почерка — исключительность. Индивидуальные особенности почерка каждого человека уникальны, как отпечатки пальцев или ДНК, и могут быть использованы для его идентификации. Кроме того, почерк может отражать психологические черты автора документа, такие как характер, эмоциональное состояние или наличие определенных заболеваний [5, с. 211].

Целью криминалистического исследования почерка является выявление фактов, которые связывают авторство определенного документа с подозреваемым или жертвой преступления [2, с. 3]. Это может быть использовано в качестве материала для следствия и судебного разбирательства в целях установления виновности или невиновности обвиняемых лиц.

Процесс криминалистического исследования почерка начинается со сбора необходимых образцов для анализа. Они могут быть получены из различных источников: официальных документов (паспорта, водительских прав), рукописных записей, писем или других письменных материалов.

Немаловажную роль в криминалистическом исследовании почерка играют техники сбора и анализа почерка. Они позволяют выявить индивидуальные особенности написания, которые могут быть использованы для определения авторства документов или связывания подозреваемых с преступлением.

Одним из первых шагов при сборе информации о почерке является получение образца написания от подозреваемого или других лиц, чья почерковая характеристика является основополагающей для исследования. Образцы могут представляться в виде набора стандартных текстов или специально разработанных заданий, таких как написание цифр или повторение определенного слова/фразы несколько раз.

При сборе данных также учитывается носитель информации, на котором человек пишет текст — это может быть блокнот, лист бумаги или электронный документ. Каждый из этих факторов может оказать влияние на почерк автора.

Следующий этап — анализ полученных образцов. Он включает изучение основных характеристик почерка, таких как размер и форма букв, скорость и ритм письма, а также давление на перо или карандаш при написании. Для этого используются различные методы измерения и оценки.

Графологический анализ состоит в изучении психологического портрета автора. С помощью этого метода эксперты пытаются определить характеристики личности автора документа на основе его почерка [4, с. 39]. Однако графология не является достаточно надежным методом для установления авторства, так как результаты графологического анализа не имеют научной обоснованности.

Более надежным методом является оценка равномерности скорости написания букв и слов. При естественном письме авторы документов обычно отводят каждой букве или слову одинаковое количество времени. Однако при подделке или манипуляции почерком, эта равномерность может быть нарушена. Криминалисты используют специальные инструменты и техники, например, определение интервалов между двумя последовательными линиями на строчной бумаге (метод «беседка») для выявления таких аномалий.

Другим важным методом криминалистического исследования почерка является сравнительный анализ особенностей почерка. Этот метод предусматривает сравнение рукописных документов для определения сходств и различий между ними. Криминалистам необходимо учитывать такие факторы, как форма и размер букв, наклон букв, характерные элементы связи между буквами и словами, а также особенности пунктуации. Сравнительный анализ позволяет выявить степень сходства или различия между изучаемыми документами и определить возможное авторство.

Документально-графологический анализ представляет собой систематическое сравнение различных образцов почерка для выявления общих черт или отличий между ними [3, с. 34]. Данный метод позволяет установить, сходятся ли разные образцы к одной личности или имеют отношение к разным людям. Для этого используется специализированный инструментарий, в который входят компьютерная графика, сравнительное описание символов и букв и другие.

С развитием компьютерных технологий и появлением электронной документации криминалистическое исследование почерка стало более сложным. Однако современные методы и подходы позволяют проводить анализ не только рукопис-

ных документов, но и текста, созданного на компьютере. Специалисты используют программное обеспечение для анализа цифрового почерка, который основывается на изучении микромоторики движений руки при наборе текста.

Также в последние годы все большую популярность получает использование методов машинного обучения и искусственного интеллекта в криминалистическом исследовании почерка. Эти методы позволяют автоматизировать процесс сравнительного анализа почерка, что ускоряет его выполнение и повышает точность результатов.

Таким образом, криминалистическое исследование почерка является сложным процессом, требующим специальных знаний и навыков. Методология этого типа экспертизы включает различные подходы — от классических методов, таких как графология и сравнительный анализ почерка, до современных технологий, включающих компьютерный анализ и использование методов машинного обучения. Благодаря развитию научных и технических достижений в этой области криминалистическое исследование почерка становится более точным и надежным инструментом для выявления преступлений.

При проведении криминалистического исследования почерка специалисту важно следовать алгоритму проведения экспертизы — от постановки задачи до представления результатов.

Первый этап — это постановка задачи и определение цели криминалистического исследования почерка. На этом этапе эксперт общается с заказчиком (обычно правоохранительными органами) для получения информации о характеристиках документа, а также о возможных преступных действиях, связанных с его созданием или использованием. Задача эксперта — определить необходимые методы и техники работы для достижения требуемых результатов.

Второй этап — сбор материала для анализа. Это может быть любой документ, содержащий графическую информацию: письмо, заявление, контракт и т. д. Эксперт изучает документ на предмет наличия показателей, характерных для криминалистического исследования почерка, таких как особенности шрифта, наклон букв, пропорции символов и т. д. Важно отметить, что эксперт должен иметь доступ к оригинальному документу или его высококачественной копии.

Третий этап — это анализ и интерпретация собранного материала. Сначала эксперт проводит общий анализ всего текста с целью определения стиля письма (например, благородный стиль или грубый). Затем производится детальный анализ отдельных элементов почерка: размеры букв, углы наклона, поднятие пера/карандаша с бумаги и иные параметры. Далее эксперт проводит сравнительное исследование выявленных особенностей с одноименными признаками в образцах, чтобы определить степень соответствия.

Четвертый этап состоит в создании заключения на основе результатов анализа и интерпретации данных. Заключение содержит информацию о возможном авторе документа, а также о том, является ли документ подлинным. Важно отметить, что заключение эксперта должно быть точным и обоснованным, максимально объективным и базироваться на научных данных.

Пятый этап — это представление результатов экспертизы. Эксперт готовит письменный отчет, содержащий все полученные результаты и выводы. Отчет передается заказчику (правоохранительным органам или суду) для принятия решения в рамках уголовного процесса или других юридических процедур.

Таким образом, методологические основы криминалистического исследования почерка имеют важное значение в практическом применении в рамках расследования. Экспертиза почерка помогает установить авторство документов или выявить характеристики личности автора, а расследование преступлений может быть упрощено благодаря данным, полученным на основе проведенного анализа документов. Однако необходимо учитывать все факторы, которые могут повлиять на точность графологического анализа, а также использовать его лишь в качестве вспомогательного метода исследования.

Литература

1. *Фахрутдинова Р. И.* Актуальные проблемы криминалистического исследования почерка и рукописей // Вестник магистратуры. 2018. № 1–2 (76). С. 113–114.

2. *Диденко О. А., Фирсов Г. В.* Генезис и современное состояние криминалистической диагностики почерка // Полицейская и следственная деятельность. 2019. № 4. С. 1–7.

3. *Лозбень В. В., Гайкова Л. В.* Обзор и анализ накопленного опыта в области почерковедческой экспертизы как способ выявления проблем и путей их решения в существующих методиках почерковедческого исследования // Наука Красноярья. 2019. Т. 8. № 3. С. 29–44.

4. *Первухина О. О.* Почерк как объект криминалистического исследования // Вестник науки. 2023. № 2 (59). С. 32–97.

5. *Фирсов Г. В.* Современное состояние и перспективы развития криминалистической диагностики почерка // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 3. С. 209–213.

References

1. *Fakhrutdinova R. I.* Aktual'nye problemy kriminalisticheskogo issledovaniya pocherka i rukopisei [Current problems of forensic research of handwriting and manuscripts]. *Vestnik magistratury [Magistracy Bulletin],* 2018, no. 1–2 (76), pp. 113–114. (In Russian, abstract in English)

2. *Didenko O. A., Firsov G. V.* Genezis i sovremennoe sostoyanie kriminalisticheskoi diagnostiki pocherka [Genesis and current state of forensic diagnostics of handwriting]. *Politseiskaya i sledstvennaya deyatel'nost' [Police and investigative activities],* 2019, no. 4, pp. 1–7. (In Russian, abstract in English)

3. *Lozben' V. V., Gaikova L. V.* Obzor i analiz nakoplennogo opyta v oblasti pocherkovedcheskoi ekspertizy kak sposob vyyavleniya problem i putei ikh resheniya v sushchestvuyushchikh metodikakh pocherkovedcheskogo issledovaniya [Review and analysis of accumulated experience in the field of handwriting examination as a way to identify problems and ways to solve them in existing methods of handwriting research]. *Nauka Krasnoyar'ya [Science of Krasnoyarsk Region],* 2019, vol. 8, no. 3, pp. 29–44. (In Russian, abstract in English)

4. *Pervukhina O. O.* Pocherk kak ob"ekt kriminalisticheskogo issledovaniya [Handwriting as an object of forensic research]. *Vestnik nauki [Bulletin of Science],* 2023, no. 2 (59), pp. 32–97. (In Russian, abstract in English)

5. *Firsov G. V.* Sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya kriminalisticheskoi diagnostiki pocherka [Current state and prospects for the development of forensic diagnostics of handwriting]. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii [Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia],* 2023, no. 3, pp. 209–213. (In Russian, abstract in English)

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО

ОТЗЫВ НА ВЫПУСКНУЮ КВАЛИФИКАЦИОННУЮ РАБОТУ «ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ МАССОВЫХ УБИЙСТВ В ШКОЛАХ И ВУЗАХ В РОССИИ И МИРЕ: КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ»

Мацкевич Игорь Михайлович

Цель: *дать рецензию на выпускную квалификационную работу студента, посвященную актуальной теме предупреждения массовых убийств в учебных заведениях России и мира.*

Методология: *диалектический метод, анализ, синтез, дедукция, формально-юридический метод.*

Выводы. *Представленная работа является самостоятельным творческим исследованием К. Р. Насибуллина. Автор справился с поставленными задачами и требованиями.*

Научная и практическая значимость. *Работа соответствует требованиям, предъявляемым к ВКР, заслуживает высокой оценки и может быть рекомендована к защите на заседании Государственной аттестационной комиссии.*

Ключевые слова: *массовые убийства, скулшутинг, убийства в школе, криминалистика, массовое насилие, буллинг.*

Автор работы: *Насибуллин Камиль Русланович,* студент 5-го курса Института прокуратуры Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина

Работа посвящена чрезвычайно актуальным вопросам. Проблема массовых расстрелов однокурсников другими однокурсниками в институтах/университетах или одних школьников другими школьниками в школах, которая совсем недавно казалась нам экзотической, сегодня стала болезненной и, как справедливо, говорит автор выпускной квалификационной работы К. Р. Насибуллин, имеющей очевидную негативную тенденцию.

Разумеется, нельзя сказать, что проблема массового насилия в школах, крайне негативным проявлением которой являются массовые убийства одних школьников другими, появилась вчера. Эта проблема, о чем также говорится в работе, существовала в армии под названием «дедовщина» и также сопровождалась расстрелами одних сослуживцев другими сослуживцами (к слову сказать, судя по тому, что подобный массовый расстрел повторился в 2019 г., проблема дедовщины полностью не решена). Проблема издевательств одних школьников над другими школьниками существовала и искусственно замалчивалась, о чем свидетельствует выход на советские экраны художественного фильма «Чучело» режиссера Ролана Быкова. Однако никогда в нашем обществе не доходило до массовых убийств на почве неприязненных отношений между школьниками и между студентами.

Впервые о социальном негативном феномене массовых расстрелов в школах заговорили сразу после 20 апреля 1999 гг, когда два старшеклассника школы «Колумбайн» округа Джефферсон штата Колорадо (США) открыли огонь из принесенного с собой в школу огнестрельного оружия, предварительно заложив взрывное устройство в кафетерии образовательной организации. У общественности был настолько силен шок после этих драматических событий, что все последующие убийства школьниками друг друга стали называть «колумбайном» (здесь, разумеется, есть определенный «похоронный» оттенок игры

DOI 10.31085/2310-8681-2024-1-196-139-143

слов — колумбарием называют специальные места для захоронения урн с прахом умерших людей).

В США начиная с 2010 г., как утверждает К. Р. Насибуллин, было зафиксировано 143 случая массовых расстрелов в школах и вузах.

Как это ни прискорбно, но у массовых убийц есть поклонники, поэтому, о чем говорит К. Р. Насибуллин, Генеральная прокуратура Российской Федерации подала административный иск о признании террористической организацией международного молодежного движения «Колумбайн» и запрете его деятельности на территории Российской Федерации, что, безусловно, оправданно и было сделано своевременно.

К сожалению, подобные убийства, совершенные особо опасным способом, с причинением вреда большому числу лиц, в подавляющем большинстве не имеющих никакого отношения к издевательствам того, кто учинял расстрелы (между прочим, далеко не всегда это было причиной массовых убийств), стали совершаться в России. Первое такое знаковое преступление, которое также, как и американское, повергло в шок российское общество, было совершено в Керчи в 2018 г.

Таким образом, К. Р. Насибуллин взял не только актуальную, но и довольно сложную для изучения тему.

К. Р. Насибуллин поставил перед собой несколько важных задач.

1. Проанализировать историю и современное состояние массовых убийств в школах и вузах.

2. Рассмотреть криминологическое понятие массовых убийств в школах и вузах.

3. Проанализировать причины и условия массовых убийств в школах и вузах.

4. Составить портрет личности преступника, совершающего массовые убийства в школах и вузах.

5. Изучить зарубежные меры предупреждения массовых убийств в школах и вузах.

6. Проанализировать особенности предупреждения массовых убийств в школах и вузах Российской Федерации.

7. Рассказать об основных целях, задачах и принципах профилактики массовых убийств в школах и вузах.

Для выпускной работы задач поставлено более чем достаточно, и в целом следует признать, что К. Р. Насибуллин с разной степенью уверенности со всеми ними справился.

Структура выполненной работы состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы и приложений.

В **первой** главе «Криминологическая характеристика массовых убийств в школах и вузах» приведена информация об истории и современном состоянии массовых убийств в школах. Много и обоснованно в первом параграфе говорится о негативном опыте, сложившемся в отношении преступлений данной категории в США. Разбираются понятия массовых убийств в школах и вузах применительно к криминологии и уголовному праву и предлагается собственный вариант определения данного явления (именно социального негативного явления, а не преступления). Приводятся результаты анализа причин и условий совершения массовых убийств в школах и вузах. Изучены и систематизированы особенности личности преступника, совершающего данные преступления.

Вторая глава «Предупреждение массовых убийств в школах и вузах» посвящена особенностям предотвращения этих преступлений за рубежом (в первую очередь, конечно, в США) и в России.

В заключении приводятся обобщенные выводы исследования и намечены определенные пути возможных направлений изучения вопросов массовых расстрелов в школах и вузах.

В приложение включены интересные и без преувеличения эксклюзивные материалы по недавнему прошедшему в Республике Татарстан судебному процессу над убийцей Галявиевым, учинившим массовый расстрел школьников и преподавателей. В том числе представлены для изучения фрагменты обвинительной речи прокурора Республики Татарстан Илдуса Саидовича Нафикова. (К слову, И. С. Нафиков всегда отличался большим интересом к науке, он находит время для научного осмысления происходящих событий, пишет научные статьи и научные монографии. В частности, его монография «Теневая экономика и организованная преступность в условиях крупного города» в свое время помогла моему ученику защитить диссертацию).

Приведенные комментарии прокурора Республики Татарстан И. С. Нафикова представляют собой самостоятельную научную ценность и являются одной из наиболее выигрышных частей работы. В ходе беседы с автором работы И. С. Нафиков на основе собственного профессионального опыта и опыта работы с делом так называемого «казанского стрелка» дал развернутые и очень интересные ответы на поставленные вопросы, из которых следует, что проблема массовых расстрелов в школах и вузах не в последнюю очередь обусловлена общей потерей культуры и ценностей в воспита-

нии детей. Результаты беседы с И. С. Нафиковым приведены по тексту работы, в приложении и, совершенно точно, могут быть использованы другими исследователями проблемы массовых убийств в школах и вузах.

Другие достоинства работы.

1. К. Р. Насибуллин хорошо владеет нормативным материалом.

2. В работе есть свой стиль и авторское восприятие анализируемых проблем.

3. К. Р. Насибуллин приводит классификации по различным основаниям, что свидетельствует о научном подходе к изучению поднимаемых вопросов.

4. Одним из самых сложных и одновременно самым интересным в работе является изучение личности массового убийцы. Следует признать, что К. Р. Насибуллин в целом разобрался в этом вопросе. Он выделяет несколько особенностей, присущих таким преступникам: а) для окружающих это были обыкновенные подростки; б) они подвергались систематическим издевательствам либо в школах, либо дома (часто и там, и там); в) увлекались компьютерными играми жестокого содержания (например, американские «стрелки» были поклонниками компьютерной игры Doom, которая отличалась крайней жестокостью и в которой используются различные виды огнестрельного оружия и взрывчатых устройств); г) могут страдать психическими заболеваниями, что усложняет возможности прогнозирования их линии поведения до совершения преступного деяния.

5. Среди причин массовых убийств в школах и вузах К. Р. Насибуллин останавливается на действиях публичных групп в социальных сетях с откровенно антисоциальным содержанием. Как это ни печально, но в сети Интернет действуют несколько сотен подобных публичных групп, которые наполнены депрессивно-агрессивным и околосуицидальным контентом. Очевидно, что на психику неустойчивых лиц, к которым относятся рассматриваемые преступники, подобные бесконтрольно распространяемые материалы оказывают крайне отрицательное воздействие.

6. Справедливо К. Р. Насибуллин говорит о «модели подражания» как одном из факторов совершения массовых убийств в школах и вузах. Последние события в Казани и Перми наглядно это подтверждают. Подросткам захотелось получить свои «пять минут славы» пусть даже ценой гибели невинных людей. Комплекс Герострата оказался очень живучим, и поэтому обществу и государству следует строго спрашивать с журналистов, освещающих любые преступления, за то, как они это делают, и думают ли они о последствиях, к которым может привести даваемая ими якобы объективная информация, хотя такой, смею утверждать, быть не может. Любая информация тенденциозна, все зависит от угла зрения, под которым она преподносится.

7. Наконец, наиболее сложная часть работы — предупреждение случаев массовых убийств в школах и вузах — справедливо распределена по всей работе и в концентрированном виде приводится во второй главе. К. Р. Насибуллин на основании изучения американского опыта борьбы с этим негативным явлением правильно считает, что американский законодатель все еще недооценивает влияние компьютерных игр на проявление насилия в школах/вузах. При этом в США большое внимание было уделено обеспечению безопасности образовательных организаций: усовершенствована схема действий полиции в подобных ситуациях: существуют лимиты времени прибытия на место происшествия, которые строго контролируются, и точно прописан алгоритм действий при принятии всех допустимых по закону мер для прекращения нападения, вплоть до физической ликвидации нападающего/нападающих.

К. Р. Насибуллин утверждает, и в этом с ним нельзя не согласиться, что предотвращение нападения массового убийцы начинается задолго до того, как преступник входит в школу/вуз. Поэтому наиболее эффективными мерами предотвращения массовых расстрелов будут выступать формирование дружелюбной среды, удовлетворение потребностей школьников, студентов и педагогов в профессиональных психологах и психиатрах. В то же время сказанное не означает, что государство не должно обеспечить безопасность школ и вузов. Важнейшим компонентом обеспечения такой безопасности должно стать наведение порядка в гражданском обороте оружия. Если потенциальный «стрелок» не будет иметь доступа к соответствующему орудию массового убийства, то сама возможность совершения преступления будет крайне затруднена.

Также необходимо поддержать предложения К. Р. Насибуллина по социализации потенциальных нарушителей. Эта работа заключается в создании педагогическими работниками условий по тесному взаимодействию преподавателей с обучающимися и обучающихся между собой, постановке задач, которые требуют объединения с другими членами группы для их успешного решения. Меры по социализации и выявлению потенциальных преступников должны составить основу системы

предупреждения массовых убийств в образовательных организациях.

Отдельно применительно к предупреждению массовых убийств в школах и вузах следует сказать о предложении К. Р. Насибуллина по поводу введения в КоАП РФ ст. 19.5.3, предусматривающей ответственность за непринятие должностным лицом, осуществляющим руководство образовательной организацией, мер по соблюдению требований к антитеррористической защищенности объектов (территорий) Министерства просвещения Российской Федерации и объектов (территорий), относящихся к сфере деятельности Министерства просвещения Российской Федерации.

Наверное, справедливо автор работы приравнивает случаи массовых убийств в школах и вузах к терроризму. Исходя из этого, в целом предложение К. Р. Насибуллина можно было бы поддержать. В то же время лично меня всегда смущает обилие запретительных и тем более карательных мер к должностным лицам, которые плохо выполняют свои служебные обязанности. Может быть, лучше вовремя избавляться от таких лиц? Проблема подготовки и расстановки хорошо подготовленных преподавателей и руководителей школ и вузов действительно требует обсуждения. Но это отдельный и очень трудный разговор.

Разумеется, к работе есть замечания и предложения. Их четыре.

Первое, я его называю, замечанием общего порядка. Оно обусловлено общим недостатком умения наших студентов готовить большие аналитические работы. Как правило, из-за этого студенты делают открытия, которые сделаны задолго до них, но которые ими воспринимаются как нечто совершенно новое. Многократно убеждался, что эта проблема усугубляется в том числе нами, преподавателями и научными руководителями, когда в качестве рекомендованной литературы дается так называемый актуальный список, то есть список современных (не более пяти лет давности) научных статей и монографий. Но довольно часто в этих современных статьях приводится пересказ даже не авторов тех или иных идей, а авторов, которые эти идеи взяли у других авторов, которые, в свою очередь, их пересказали от других авторов, последние из которых даже не в курсе того, кому на самом деле эти идеи принадлежат.

Второе замечание касается слабой корреляции в работе между преступником и его жертвами. Увы, традиционная ошибка начинающих криминологов и опытных правоприменителей — игнорирование интересов потерпевших.

Третье замечание (возможно, предложение) — это возвращение к практике изоляции злостных нарушителей школьного режима. Раньше таких детей, которые третировали других школьников, переводили в специальные школы, где с ними занимались по особым программам, в том числе связанным с коррекцией их агрессивного поведения. Стоит убрать из нормального школьного коллектива всего только одного такого нарушителя, и спокойствие в межличностных отношениях будет обеспечено на многие годы вперед. Понимаю всю сложность и неоднозначность такого предложения, однако никакие сложности не могут сравниваться с трагедиями детских смертей, первопричиной которых может быть поведение таких нарушителей (в действительности их всегда немного).

Наконец, четвертое замечание. На протяжении всей работы К. Р. Насибуллин утверждает, что поведение массовых убийц непосредственно связано с некрофетишизмом, как одной из их характерных личностных черт. Все эти убийцы идут на совершение преступлений с заведомо определенной для себя конечной целью — совершить самоубийство. Поэтому профилактические мероприятия с ними вести сложно, если не невозможно. Полагаю, что автор в этом утверждении одновременно и прав, и не прав. Исходя, из того массива информации, который я изучил благодаря взаимодействию с К. Р. Насибуллиным, мне представляется, что массовые убийцы (особенно в России) не хотят умирать. Их стремление к самоубийству после совершения преступления носит показной характер. Так вел себя «казанский стрелок», примерно так вел себя «пермский стрелок», ожидая, что будет застрелен. Как только их жизни перестает что-либо угрожать, они превращаются в жалкое ничтожество, умоляя о снисхождении и прося показного (как я полагаю) прощения у родственников погибших. В этом смысле такой тип преступника близок к тем, кто через социальные сети подталкивает подростков к самоубийствам. Чужая жизнь для них — предмет любопытства, насколько просто ее лишить. Своя же собственная жизнь бесценна. Своего рода комплекс Герострата, уже упомянутый мною, только под иной точкой зрения. Я бы назвал этот феномен реализацией комплекса асоциального подражания. Этим, извините, «людям» важно покрасоваться. То, что это произойдет за счет жизни других, им важно потому, что в этом случае о них точно станет известно. Ведь если бы Герострат поджег какой-нибудь сарай, а не храм Артемиды (одно из семи чудес света), вряд ли о нем вообще вспомнили.

Понимаю, что, наверное, я требую от К. Р. Насибуллина больше, чем нужно, но если не дерзать в молодости, то когда?

Высказанные выше четыре замечания, что видно из их содержания, носят дискуссионный характер, как и другие более мелкие замечания, которые не имеют критического значения. Всегда кажется, что автор мог бы сделать что-то еще чуть лучше.

В целом работа понравилась и, безусловно, может быть допущена к защите.

Таким образом, представленная работа, по моему мнению, является самостоятельным творческим исследованием К. Р. Насибуллина.

К. Р. Насибуллин, как я уже говорил выше, справился с поставленными задачами и требованиями.

Вывод: выпускная квалификационная работа Насибуллина Камиля Руслановича на тему: «Предупреждение массовых убийств в школах и вузах в России и мире: криминологическое исследование» соответствует требованиям, предъявляемым к ВКР, заслуживает высокой оценки и может быть рекомендована к защите на заседании Государственной аттестационной комиссии.

Игорь Михайлович Мацкевич
Научный руководитель,
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры криминологии
и уголовно-исполнительного права Московского
государственного юридического университета
имени О. Е. Кутафина

ЧЛЕН СОЮЗА РОССИЙСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

СПАНИЕЛЬ. ИРОНИЧНАЯ ПОВЕСТЬ

Таран Татьяна Гавриловна

Цель: *ознакомление с современной художественной прозой.*

Методология: *авторский текст.*

Выводы. *Детективная ироничная повесть Татьяны Таран «Спаниель» рассказывает о краже уникальной броши «Скарабей». Фамильная драгоценность попадет в руки преступника, а найти его поможет охранник метро, наделенный необычным даром распознавания парфюмерных запахов.*

Научная ***и практическая значимость.*** *Как всякий художественный текст, научной значимости он не несет. Но читатели окунутся в перипетии частной жизни сотрудника метрополитена, в которой есть место и даме сердца, и собаке породы спаниель, чьи обонятельные способности могут использоваться в разыскном деле. Обладая необычным даром, охранник метро сам становится участником разыскных мероприятий. Занимательная жизнь, полная непредсказуемых поворотов.*

Ключевые слова: *Москва, писатель Татьяна Таран, современная российская проза, детектив, спаниель, скарабей, книги, метро.*

1. Библиотека ароматов

Артур Николаевич Гринвальд любил собак. Души не чаял в своем спаниеле по кличке Харуки. Собака оправдывала «сияющее» имя: шерсть цвета кофе с молоком отливала на солнце сусальным золотом. Светлая манишка придавала благородства, волнистые локоны на ушах добавляли сходства с париками знатных лордов позапрошлого века.

Умные печальные глаза этой породы Артур Николаевич увидел в телевизоре, где рассказывали о служебных собаках в аэропорту.

– Незавидная участь! Ходить и нюхать чемоданы, и хорошо, если с колбасой. А то ведь короток их век там... Но что я могу сделать? Могу спасти хотя бы одну собаку! — решил для себя Артур Гринвальд, сорокапятилетний контролер Московского метрополитена, и взял брошенку из приюта.

Днем Артур ходил на службу, проверяя металлодетектором рюкзаки и сумки пассажиров. В зависимости от смены, спаниеля выгуливал рано утром или поздно вечером. Жизнь текла тихо и мирно. Детей Артур Николаевич не завел, женщин в дом не водил, на выходных ездил в собачий приют выгуливать других бездомных животных, по вечерам читал книги и смотрел передачи по кабельному ТВ.

Иногда спаниелю Харуки приходилось ждать хозяина до утра: в некоторые дни смена Артура Николаевича совпадала со сменой билетного кассира Любочки Перемыкиной. Женщина она была мягкая, послушная, замуж не просилась, накрывала стол в своей квартире на Юго-Западной и расставалась утром как в последний раз. Харуки все понимал, прощал хозяину нечастые отлучки. Любочка не питала излишних надежд, Артур их ей не подавал.

Так бы все и продолжалось до самой пенсии, а может, и дальше, но случилась мировая пандемия, будь она неладна и трижды не к вечеру помянута. По приказу начальства контролер Гринвальд сделал прививку и был уверен, что зараза не пристанет. Но она пристала в виде щекотания в носу, небольшого перегрева тела и странного побочного эффекта: отсутствия вкуса и нюха. Ненавистный запах рыбьего жира, который он давал своему любимцу Харуки, вдруг перестал доставлять неприятные эмоции. Жир как жир. Никакого запаха.

DOI 10.31085/2310-8681-2024-1-196-144-163

Но вместе с хорошим побочным эффектом пришел и плохой: вся еда, которую готовил себе Артур Николаевич, тоже была без вкуса и запаха. Его любимые отбивные с пастой в соусе «бешамель», которые Артур готовил по вечерам, уже не радовали. Даже легкий французский пирог с яблоками в корице, испеченный Любочкой Перемыкиной, не смог бы порадовать гостя своим пряным запахом.

Две недели карантина Артуру скрашивал Харуки: с ним разрешалось выйти на прогулку. Вокруг еще замерзших прудов уже стали набухать почки широколистных кленов, тающая на пригорках земля источала приятные черноземные флюиды, но Гринвальд их не улавливал. Как человек любознательный, Артур Николаевич задал вопрос Яндексу:

– Что находится в носу?

Яндекс думал недолго и выдал три миллиона ссылок.

Артур не стал читать все, ограничился пазухами, решетчатым лабиринтом, клиновидной костью. Особое внимание привлек маленький вомероназальный орган, который у некоторых людей остается с эмбриональных времен. Две малюсенькие фасолинки, симметрично расположенные внутри носа, могут добавлять ароматности, например, не очень зрелой клубнике, а женский парфюм при сохранном вомере кажется еще более притягательным.

Духи, которыми обильно пользовалась Любаша Перемыкина, были какими-то уж очень резкими. Но сказать об этом даме сердца Артур не решался, молча терпя мучения очень близких встреч. Ему даже захотелось проверить — может быть, сейчас, в период полного отсутствия вкуса и запаха, сногсшибающий Любочкин аромат прорвет эту блокаду безвкусия и аносмии? Новое слово «аносмия» Артур тоже вычитал в Яндексе. Однако карантин предписывал сторониться любых связей, даже таких приличных, как у Артура. И он всесторонне мужественно терпел.

Через неделю вдруг стали пробиваться первые запахи. Об этом дал знать спаниель, за которым Артур аккуратно подбирал в пакетик волшебные комочки на тающем снегу. Никогда так не радовался простым собачьим делам его хозяин! Он даже расцеловал золотистого кобеля в его прекрасные отвислые уши:

– Золотой мой собакен! Как же я люблю тебя, мое солнце! Ты видишь, что творится! Я снова нюхаю! И, может быть, вернется вкус...

Харуки благородно промолчал, но в его всегда грустных глазах промелькнуло что-то вроде сочувствия к странному поведению хозяина. Кто их поймет, этих двуногих?

Первую смену после карантина Артур Гринвальд отстоял с трудом: хотелось есть, хотелось пить, хотелось нюхать и вкушать. А кроме всего, на Артура Николаевича навалилось вдруг обилие людских запахов, никогда прежде не проявлявшихся с такой мощью. Вот прошла сырокопченая колбаса в сумке. А вот — сыр, белый с плесенью, в тряпичной авоське. Бабулька с утра приняла корвалол. Жалко стареньких. Хлебные запахи особенно будоражили носовые рецепторы: Артур любил свежеиспеченный хлеб, и если кто-то голодный тайком на улице отломил кусочек батона, то мимо носа контролера эта информация пройти не могла.

Но настоящей какофонией стали для Гринвальда запахи парфюма. Утренняя порция только что нанесенных духов, дезодорантов, лаков и спреев, туалетной воды, шампуня и мыла обрушивалась на контролера нескончаемым потоком спешащих по делам людей. Глядя на своих напарников по метро «Проспект Вернадского», Артур Николаевич понимал, что только его нос улавливает миллиарды оттенков. Для остальных все осталось по-прежнему. И для Любочки с ее пирогами и булочками. Артуру даже показалось, что он уже не сможет безропотно вдыхать штурмовой натиск духов «Цветы любви», которые по просьбе Любаши он дарил ей каждое Восьмое марта и в начале сентября еще, когда флакон становился кристально чист.

Гринвальд мучительно подбирал выражения, которые хотел бы сказать своей пассии в связи с водопадом «Цветов любви».

– Любочка, понимаешь, я тонко чувствую... Не знаю, как сказать, у меня обострился нос, я теперь не то, что давешний, я теперь немножко Зюскинд, я теперь как спаниель Харуки. Все запахи во мне сошлись в один поток, как Арагви талою весной...

Мысли проносились табуном в воображении Гринвальда, но высказать Любаше свои претензии Артур Николаевич, знаток русской классической поэзии и современных зарубежных писателей, не решился бы никогда. Слишком хороши булочки у Любы Перемыкиной. Он снова безропотно пошел Восьмого марта в «Библиотеку ароматов» — как гласила рекламная вывеска на сетевом магазине косметических и прочих средств.

Вступив на территорию всепоглощающей страсти, Артур Николаевич в первую минуту зажмурился. Внутренности его носа вдруг разделились на тысячи отсеков, будто каждый аромат занял свое место на полке вместо книг в настоящей би-

блиотеке. Пряные, ориентальные, океанические, папоротниковые, фруктовые, древесные, цитрусовые... Атмосфера после ливня, имбирь в чае, горный воздух, цветущая долина, свежескошенная трава... Перец, гвоздика, кардамон...

Все эти названия он не знал, но помогли разобраться консультанты: перед Восьмым марта они особенно учтивы и точно знают, что нужно любимой женщине такого обаятельного мужчины. Про «любимую» Артур Николаевич не стал перечить, хотя внутренне был категорически не согласен. Вот Харуки своего он безусловно любил. И пес отвечал ему безусловной взаимностью.

Перетерпев праздничную встречу с Любашей, Гринвальд вышел на работу. И тут нестройный хор утренних духов и туалетных вод вдруг приобрел поистине симфоническое звучание. Контролер стал различать все нюансы, все ноты, о которых ему рассказали в магазине.

Вот прошел Кензо. Ноты риса, франжипани, мускус, ваниль, ладан. Ланвин — персик, амбра, китайский османтус. Том Форд — жасмин, перуанский бальзам, ликер, вишня, бензоин. Дольче Габбана (лайт блю) — колокольчик, яблоко и роза... Смена за сменой у вертушки проходили в каком-то нескончаемом парфюмерном квесте.

Но однажды утром случилось непредвиденное. В стройные ряды отсортированных и упорядоченных ароматов ворвался неизвестный, хаотичный, непредсказуемый парфюм. Этот шлейф в начале десятого пронесла мимо охранника молодая женщина в светлом пальто и сапожках на каблуках. Среди пуховиков и ботинок на любую ногу элегантный образ смотрелся вызывающе красиво. У Гринвальда защемило в груди, а в голове нарисовалась безудержная фантазия.

– Шанель... Без сомнения, Шанель! Причем ее легкий вариант, «Коко». Но почему в нем такие тяжелые примеси? Откуда здесь сандал и кедр? Какой волшебный мир, какая глубина проникновения! — говорил он вечером своему лучшему другу, спаниелю Харуки. К Любочке, несмотря на совпадающие смены, он в тот вечер не пошел.

Назавтра в 9:12 вместе с порывом ветра от распахнувшейся двери метро в нос Артура Гринвальда опять ворвалась искушающая мозг смесь ароматов. Артур Николаевич был смущен и озадачен. Перед ним открывался новый мир, в котором он видел смену декораций, перестановку в его библиотеке. И, может быть, вместо надоевшего пирога с яблоками наконец-то ему подадут воздушное безе с ягодками по сезону?

Загадка должна быть разгадана любой ценой! Он проследил направление поезда, в первый вагон которого села незнакомка. По красной ветке состав рванулся в центр.

На следующий день у Гринвальда случился выходной. В девять он перекинулся парой слов с коллегами на посту, сказав, что едет к родственнику в Ховрино. В 9:12 он заметил особу, взволновавшую его непредсказуемым запахом, и непринужденно вошел вслед за ней в головной вагон. Девушка вышла на станции «Воробьевы горы», спустилась по лестнице и скрылась в дверях Олимпийского комитета России.

– Время работы с 9:30 до 17:00 по пятницам, как сегодня. Вот и отлично. Осталось найти прокат велосипедов и дождаться ее с работы, — у героя Любочкиного романа созрел грандиозный план, как выведать заветную формулу пленительного запаха.

Ровно в семнадцать ноль-ноль Артур Николаевич занял наблюдательную позицию чуть в стороне от главного входа в ОКР. Руки крепко сжимали руль, траектория была выверена заранее. Как только молодая женщина вышла из здания, Гринвальд крутнул колеса и медленно проехал вперед незнакомки. Ему не пришлось притворяться неумехой: нога сама нечаянно скользнула с педали, велосипед потерял баланс, Артур Николаевич нелепо распростер свои руки и ноги прямо перед девушкой.

– Что с вами? Вы ушиблись, вам нужна помощь? — прекрасная незнакомка наклонилась к Гринвальду. Облако невероятной чистоты и свежести, восточной страсти и русской проникновенности достигли вомероназального органа Артура и возбудили в нем бескомпромиссную смелость и решительность.

– Да! Мне нужна помощь. Мне нужна именно ваша помощь! Я безмерно очарован вами, необычный аромат сводит меня с ума. Кстати, меня зовут Артур, и что вы делаете сегодня вечером? — поняв, что другого шанса не будет, охранник метро скороговоркой выпалил заранее заготовленный текст. Он уже поднялся с асфальта и смотрел на девушку, как смотрят на Мадонну Боттичелли.

Прекрасная незнакомка рассмеялась, смущенно отведя от лица русую прядь волос, сбившуюся при наклоне к пострадавшему, и сказала:

– У меня свадьба через неделю. Вы опоздали, молодой человек!

– О, боги! Вы разрушили мои надежды! Задули огонек моей мечты! — сцепив руки и вытянув их над поверженным велосипедом, с пафосом продекламировал стихи-экспромт незадачливый любитель литературы. И продолжил:

– Но скажите мне, пожалуйста! Разгадайте загадку! У вас «Коко-Шанель», ведь так? Но почему

же в ней горькие ноты, этот сандаловый налет, откуда он? Я в смятении и сомнении, помогите!

– Да вы знаток! — удивилась девушка. — Приятно встретить мужчину, тонко разбирающегося в ароматах. И вы угадали. Это легкая Шанель. А горечи ей придает «Красная дверь» от Элизабет Арден. Я совсем непредусмотрительно попробовала их у подруги. Всего несколько капель, совсем чуть-чуть нанесла! И вот уже неделю не могу избавиться от этого назойливого шлейфа. Кому-то эти духи, быть может, нравятся, но не мне. И вот сошлись две прекрасные женщины на моей шее: Арден и Шанель. Теперь жду, кто кого победит. Но, простите, мне нужно идти, жених пригласил вместе поужинать.

– Скажите же хотя бы свое имя! Я буду помнить его всегда, как аромат, как свежее дыхание!

– Кристина! — улыбнулась девушка и ушла к метро.

Артур Гринвальд сдал велосипед в прокат, поехал домой на метро. Сегодня вечером его ждала прогулка со спаниелем Харуки, а завтра — мягкие булочки у Любы Перемыкиной.

2. В парке

В шахматном клубе на свежем воздухе фамилий не спрашивают. Знают друг друга по коротким отчествам или сокращенному имени: Витек, Петрович, Саня. Думать над каждым ходом не обязательно, корону гроссмейстера все равно не дадут. Но пенсионное время здесь течет быстрее, а значит, есть где скоротать простые дни. Лишь только сошел первый снег, в парке на скамейке появились шахматные доски с игроками: кони шли наперерез слонам, пешки сновали между ними, жертвуя собой. Сыграв пару-тройку партий, победители и побежденные шли в соседний магазин за пивом. Употребляли умеренно тут же, на скамейках, обсуждая последние новости мирового масштаба.

Семен Шнурков после очередной отсидки тоже пошел в парк. Никого здесь он не знал — парк выбирал подальше от дома, чтобы не примелькаться. Медленным шагом, сложив руки за спиной, он ходил по аллеям, присматриваясь, прислушиваясь.

Весенним днем, наполненный предчувствием удачной охоты, он ненадолго остановился возле игроков, сосредоточенно взиравших на черно-белые клетки. Неказистый, некрашеный стол огораживали такие же неприхотливые, без спинок, скамейки, еще недавно утопавшие в одеялах зимних снегопадов. Но апрель растопил остатки серого покрова, проклюнулась первая трава и защебетали птички. На затоптанной годами поляне сражались четыре доски. Игроки не повернули на новичка своих голов — партия должна быть под контролем. На одной доске ситуация развивалось вяло, в другой мат был неизбежен, на третьей и четвертой исход, как у всех непрофессионалов, был непредсказуем. Семен Григорьевич оценил позиции быстро, со знанием дела, поскольку был профессионалом. И не только в шахматах, которыми в совершенстве овладел в местах, не столь отдаленных.

Но все когда-нибудь кончается, даже отметки на календаре тюрьмы. Опыт возвращения к обычной жизни у Семена Григорьевича тоже был не первый. И не второй. Свобода, такая сладкая, манящая, была для него только передышкой перед очередной посадкой. Зазубрив Уголовный кодекс параллельно с молитвой, Шнурков выбирал себе дело на статью сроком поменьше. В этом состояла суть его жизни. Играть по-крупному — сидеть по-мелкому. А иначе зачем это все? Азарт был его внутренней силой. Выбор жертвы, изящное мастерство исполнения, минимальное наказание. В своем нелегком деле Шнурков был перфекционистом, каких поискать. Его искали, и находили, и все по кругу. Но так уж сложилась жизнь Шнуркова — перевоспитаться он не мог, воровской кодекс возносил превыше Уголовного.

К своей фамилии относился с уважением. Память о родителях, давно почивших, чтил и считал обидным по отношению к ним официально переменить родом данную фамилию, не особо звучную, местами даже обидную в воровской среде. Сокамерникам Шнурков представлялся Козырем. Выдержав паузу, добавлял: «Фраер козырный», — что было правдой и означало немалый авторитет на сходках. Дамам сердца, которых выбирал внутренним чутьем, называл другую, вымышленную.

– Разрешите представиться: Семен Григорьевич Столетов. Нумизмат, играю в шахматы. У вас необыкновенная шляпка, — отделившись от группы увлеченных битвами шахматистов, с поклоном выказал почтение сидящей неподалеку женщине. Ее взгляд был безнадежно направлен на широкий стол с кучно сидящими вокруг него мужчинами.

Но их интересовали шахматы. В отличие от Шнуркова.

Дама перевела взгляд на подошедшего мужчину. Отшлифованной годами привычкой в две секунды оценила внешний вид. Кепочка прикрывает лысину, это факт. Бородка аккуратно легла вдоль морщин, скрадывает возраст. Твидовый пиджак. Воротник светло-голубой рубашки интеллигентно подпирает шею. Брюки, слава тебе господи, классические, со стрелками, а не эти

давно не стиранные, пузырящиеся на коленках джинсы. Невысок, ладно скроен. Ботинки «Нариман» ...

– Это уже заявочка! — подумала про ботинки Надежда Ильинична. Взметнула брови вверх, к лицу импозантного незнакомца, по пути отметив кашне в темную синюю полоску, удачно гармонирующую с цветом глаз Шнуркова.

Надежда Ильинична изрядно замерзла, сидя на скамейке, и собиралась уже домой, но все ждала рыжего кота, который обретался у кафе «Шашлычная» с надеждой на добрую пайку, которая перепадала ему время от времени от постоянных посетителей кафе. Но сегодня кот не появился. Или раньше поел, или, как всех нормальных котов, его терзали весенние заботы.

Женские руки, слегка побитые пигментными пятнышками, требовали тепла. Хотелось бы людского, а не кошачьего. Но равнодушные фигуры шахматистов, уткнувшихся в потрепанные доски, не сулили никаких надежд.

Выдержав паузу, достаточную для соблюдения достоинства, Надежда Ильинична кротко улыбнулась и сказала:

– Очень приятно, Надежда. — И первая протянула руку, соблюдая церемониал представления мужчин и женщин. — Какая у вас жизнеутверждающая фамилия!

– Лет до ста расти нам без старости! — подхватил тему Семен Григорьевич, предчувствуя крупный клев. На него указывали такие же крупные серьги у дамы. Золото потускнело, глубокой синевы сапфир по центру давно не чищен, белые камни по кругу на солнечном апрельском свету выглядели простыми стекляшками. — Позволите присесть?

Получив в ответ еще одну располагающую улыбку, Шнурков уверенно занял место рядом с женщиной. Едва уловимый запах чего-то, накрепко забытого — то ли одеколона «Саша», который любил давно ушедший в мир иной супруг Надежды, то ли мужского присутствия в своей жизни мгновенно очаровал ее. Ароматное облако накрыло бдительность музейной смотрительницы.

– «Маркиза», без сомнения «Маркиза» — подумал про себя Шнурков. Опытным взглядом «сидельца за красоту» Семен Григорьевич моментально оценил весьма дорогостоящие серьги стареющей женщины и тут же включил обаяние на полную мощность, не сомневаясь в выборе. Он мысленно похвалил себя за внутренний голос, который вел к намеченным целям на протяжении всей его нелегкой судьбы. Когда женщина увядает, за нее говорят бриллианты.

3. Скучная жизнь

В оттаявшем наконец лесу было много интересного. Харуки зарывался в прошлогоднюю листву, принюхивался к весенним запахам. Поднимал морду кверху, где неведомые птичьи голоса разносили трели среди макушек трепетных березок и основательных сосен. Голубое небо густилось в кронах деревьев. Солнце, так долго прятавшееся в зимней московской серости, светило изо всей мощности, накопленной с декабря.

– Весна пришла! Запели в рощах соловьи, — с грустью сказал себе Артур Гринвальд, натягивая поводок. — Не балуй, дружочек! Знаешь, как оно бывает? Ждешь тепла, а его все нет, и все кажется обманом, но веришь, что придет оно, настоящее счастье.

Артур Николаевич привык к разговорам с собакой. Бесконечный монолог вполне его устраивал. Не надо выслушивать другую сторону, делать вид, что согласен, или, по крайней мере, не возражаешь. Собака — существо полезное. Держит в тонусе мышцы: поди, погуляй дважды в день, километры сами собой на телефон запишутся. Встречает с радостью возле порога, не задает лишних вопросов, ластится к хозяину, тычет мордочкой. У нее никогда не бывает плохого настроения.

Когда-то у Гринвальда была жена — бухгалтер расчетного стола Ниночка. Длинная и сухая, как зимний ковыль в крымских степях. Голос у нее был такой же сухой и надоедливый, шелестящий монотонно и однообразно. Блины пекла, суп варила. Но скучно, скучно было с ней. Каждый вечер после работы одно и то же, все время один вопрос: что нового? А что может быть нового у охранника метро?

– Следил за порядком, устал, намахался палкой по рюкзакам. Давай ужинать. У тебя что интересного? — Артур Николаевич, как мог, поддерживал разговор с супругой.

– Соседка черемши с дачи принесла, я борща зеленого сварила. Представляешь, она поехала на дачу, два часа добиралась, электричка, потом автобус, а там кто-то похозяйничал, разбил стекло, утащил всю посуду. Ей даже чаю не из чего было выпить, вода с собой была, из бутылки пришлось пить. Что за люди...

– У тебя-то что интересного? Как день прошел? — пытался выстроить диалог Гринвальд.

– Вышла с работы, а там девчонки стоят, курят. У одной волосы оранжевые, у другой вообще трехцветные. Это же надо! Вот молодежь пошла, джинсы дырявые, сверху хламидию какую-то набросят с черепами, ни пальто дамского, ни чулочек, не отличишь от пацанов.

– Мода такая, унисекс называется. Можно носить и тем, и другим. Главное, чтобы удобно было. Ну, давай борща.

– Завтра пельмешек тебе накручу, я фарша по дороге купила, будет чем субботу занять.

Заскучал Артур Николаевич с такой женой, закручинился. Хотелось интеллектуальных разговоров, обсудить Камю и Кафку, но Нина книг не читала. Повел бы в картинную галерею, но ей нравились сериалы.

Диван от бесконечного лежания Ниночки в одной позе перед телевизором постепенно принимал ее формы. Гринвальд на этом диване чувствовал себя неуютно, чужие стены обязывали быть хорошим мужем, а не получалось. Зачем женился? Душа по молодости просила любви, а оказалось, что свобода слаще.

И двух лет не прошло, как исчерпались все разговоры про еду и соседскую дачу. А тут родительская квартира освободилась, осиротел Артур Николаевич. Под предлогом присмотра за отчим домом съехал с жилплощади супруги, сначала вроде как на время, а оказалось — навсегда. И даже обрадовался: его жизнь наполнилась ожиданием чего-то необыкновенного, что ждет впереди. Встретится женщина интересная, утонченная, наполнит его жизнь возвышенными чувствами, разделит его увлеченность книгами, будет обсуждать с ним поэтов Серебряного века. Но пока мечта не спешила исполняться, год шел за годом. Отношения с билетным кассиром случились буднично и примитивно, на производственном уровне. Однако и Любочка Перемыкина тоже Гумилева от Асеева не отличала. Не везло Гринвальду с утонченными женщинами.

Но булочки у Любочки служили компромиссом между свободой и необходимостью.

– Харуки! Ты что, негодник, делаешь! Зачем раскопал эту кучу? Ты чего натворил? Вот что теперь с тобой делать! — за мыслями о бренном прошлом Артур не усмотрел за псом, когда тот, увлекшись игрой с замшелым пнем и разбросанными вокруг него хвойными иголками, поранил себе лапу.

Артур Николаевич вытянул пса на асфальтированную дорожку парка, присел перед питомцем, разглядел небольшой осколок стекла, вытащил его. Пес суетился, припадая на переднюю лапу, оставляя после себя характерные следы от неосмотрительной беготни.

– Пойдем домой, неугомонный! Что же делать с тобой, вдруг заражение случится? Весна весной, а голову терять не надо! — увещевал он пса, совершенно не понимающего причины недовольства хозяина. А тот сердился не на Харуки, а на тех безалаберных любителей природы, которые употребляют среди леса горячительное и не заботятся о брошенных бутылках.

– Молодой человек! — окликнула Гринвальда дама в бирюзовом пальто и шарфике поверх воротника. — Возьмите лейкопластырь! Я всегда его ношу с собой в летней сумочке, иногда пригождается.

Обернувшись, Артур увидел соседку по дому. Она жила на пятом этаже, Гринвальд тремя этажами выше. Когда вместе случайно оказывались в лифте, на Артура снисходило благостное настроение: духи Надежды Ильиничны напоминали ему об ушедшей матери: обе с молодых времен предпочитали классику от «Новой Зари». Артур Николаевич ловил верхние ноты: ярко выраженный цитрус, кориандр и бархатный бергамот. Когда соседка выходила из лифта, закрывающаяся дверь доносила в лифтовую кабину аромат жасмина, гвоздики, иланг-иланга. Зайдя в свою квартиру, где на старинном комоде в рамочках стояли черно-белые фотографии родителей, нежно любивших друг друга всю жизнь, Артур Николаевич чувствовал осевшие на рецепторах запахи ириса и ванили.

Улыбнувшись, дама достала упаковку.

– Дома обработайте антисептиком, мало ли грязи в нашем парке. Пройдет субботник, чище станет. У нас тут целая команда энтузиастов набирается, управа мешки раздает, перчатки. Присоединяйтесь, кстати, на этих выходных. Наведем порядок, а пока заклейте рану, до дома дойдете. Бинт ваша собака, конечно, сорвет, чужое ей это. А пластырь хоть немного поможет.

– Вот, не усмотрел, виноват, — Гринвальд поблагодарил женщину за участие. Запах «Красной Москвы» в весеннем лесу был едва уловим.

4. Музейные редкости

Картина на стене музея не отпускала. Новая экспозиция с необыкновенным полотном, следить за которым поручили Надежде Ильиничне, словно держала в себе самые сокровенные тайны. Такие, которые несла в себе пожилая смотрительница. Сама себя она ощущала интересной и привлекательной дамой, хотя чем уж тут привлекать в шестьдесят лет? Но вдруг отыщется тонкий знаток женской психологии, поймет, что с возрастом меняется только внешность, а самая сущность остается прежней, молодой.

Художник сделал картину не только маслом, но и нарядил ее настоящими предметами: приспособил дверной звонок, лезвия, приклеил к нарисо-

ванной на холсту женской фигуре часы и колечко, примостил кнопку с надписью «Люби» на юбке персонажа своего произведения.

– Там, где летают бабочки, — улыбнувшись, подумала Надежда Ильинична.

Давно забытые ощущения не волновали даму, но длинные скучные вечера в одинокой квартире иногда пробуждали в ней стремление связать свою жизнь с любителем живописи или литературы. Сосед Артур неплохо разбирался в прозе, но молод, слишком молод... Встречая у подъезда или в лифте прелестного спаниеля Харуки, оставалось только мило улыбнуться и сделать комплимент собаке. Надежда Ильинична помнила родителей Артура, и как они нахваливали своего сына-книгочея. Гордились: мальчик из простой семьи метростроителей, а какой начитанный! Но три этажа и пятнадцать лет разницы — непреодолимая преграда.

Столетов бы подошел по возрасту. Обходительный, сделал комплимент шляпке. Та встреча в парке ни к чему не обязывала, приятное знакомство, не более. Надежда Ильинична каждый день шла с работы домой из музея через парк, но Семена Григорьевича больше не встречала. Подолгу сидела у пруда, наблюдая за пробуждением весны, слушая запевших, наконец, соловьев. Изумрудная зелень, которая бывает только в самом начале мая, радовала глаз и обещала надежды.

– Надежды нашей Надежды. Неплохой каламбур, или заголовок для рассказа. Юрочка бы оценил, — вспомнила своего покойного мужа смотрительница музея.

Юрий Петрович был писателем второго ряда. Те, кто в первом ряду — их знает вся страна. Показывают по телевизору, слушают на радио, их книги лежат на самых видных полках в книжных магазинах. У мужа такая полка была в их с Надеждой Ильиничной квартире. Он бережно собирал журналы, где на страницах, в ряду других, были опубликованы его рассказы. В два сборника Союза писателей тоже включили произведения Юрия Петровича. Он, посмеиваясь, называл такие книги «братской могилой» — никто эти толстые книги в мягкой обложке, изданные на дешевой бумаге, не читал. Но душу грели: помнят, чтут.

Надежда Ильинична занятие мужа уважала, в приличной семье принято с почтением относиться к интеллектуальному труду.

– Юрочка! Не расстраивайся! Вот увидишь, издадут твое собрание сочинений, потерпи, денег в стране мало, не хватает на всех писателей. Ты у меня талантливый, никто лучше тебя не пишет! Они просто не в состоянии оценить твой труд! А я ценю!

Три книги, изданные Юрием Петровичем за свой счет тиражом в сто экземпляров, открыли дорогу в Союз писателей. Красным удостоверением муж гордился, причисляя себя к участникам литературного процесса. Если бы не работа методистом в том же самом музее, кормиться литературой было бы невозможно.

Но Юрочка ушел на небеса. С детьми, давно уехавшими в заграничные столицы, редко удавалось связаться: разница во времени, разница в образе жизни. Иногда ей по видеосвязи показывали внуков, говорящих на русском языке с акцентом. Надежду Ильиничну это сильно расстраивало. «В лесу родилась елочка» ей никто на Новый год не пел, а «мери крисмас» звучало как «меряй крысу». Нет, как бабушка, она осознавала свою непосредственную причастность к произведенному потомству, но родственных чувств не было. Откуда им взяться, если не пеленала внуков? Да и пеленки уже не пользуют, все больше памперсы в ходу.

– Неправильную брошь художник ей придумал. — Картина, возле которой сегодня весь день толпились и фотографировались посетители музея, не отпускала смотрительницу шедевра. — Навертел ей проволоки, спиралью загнул. И на голове тоже, вместо прически, накрутил рыжей меди. Вот видел бы моего Скарабея, непременно разместил бы его на женской груди. Была бы загадка!

Свою загадку Надежда Ильинична не показывала никому. Наследство прабабушки-дворянки передавалось в семье по женской линии, но остановилось на двух сыновьях Надежды. Отдавать фамильную реликвию невесткам не хотелось, вдруг разведутся и уплывет драгоценность неизвестно куда.

Скарабей был невероятно красив. Ювелир изменил пропорции жука, желая максимально насытить его блеском дорогих камней. Массивное тело накрывал крупный рубин, обрамленный золотом. Из этого же металла были сделаны изящные лапки: задние вытянуты вдоль туловища, передние устремлены вперед. Голова жука блистала бриллиантами, в середине которых мерцал глубокой синевы сапфир. Клешни, тоже вытянутые вперед, сомкнулись, крепко держа необыкновенного изящества шарик натурального жемчуга. Молочно-белого цвета, без вульгарного перламутра, слегка неправильной формы, этот жемчуг венчал всю композицию, довершая образ целеустремленного насекомого.

Будучи приближенной к искусству, Надежда Ильинична могла бы многое рассказать о символах, которые нес в себе скарабей. О египетском

боге Хепри с головой жука, о его пути с востока на запад, подобно Солнцу, о созидании при жизни и возрождении после смерти. В загробную жизнь Надежда не очень верила, она бы предпочла исполнить свою давнюю мечту — отправиться в путешествие на большом круизном лайнере, но финансы скромного смотрителя музея такой возможности не давали.

Мысль о том, чтобы продать драгоценность, все чаще посещала Надежду Ильиничну. Но где найти такого человека, который оценит ее сокровище? Не обманут ли? Вот если бы появился рядом человек, который поможет в этом деле...

– А ведь Семен Григорьевич представился как нумизмат, — женщина вспомнила недавнее знакомство. — На вид благожелательный, культурный человек. Вдруг он не только монеты коллекционирует, а предметы искусства тоже. Или знает, на кого можно выйти в ювелирном мире.

Со дня встречи с новым знакомым прошло уже больше недели, смотрительница после работы все дольше сидела на скамье в парке, ожидая не только кота. Благо солнышко уже пригревало вовсю, радостные птичьи трели заполняли окрестности, на пруды вернулись утки-огари. Их ярко-оранжевое оперение дополняло праздничную атмосферу первых майских дней.

5. Привычным маршрутом

Семен Григорьевич умел ждать. «Жертва должна созреть», — твердил он себе, провожая взглядом не утратившую девичьей стройности фигуру музейной смотрительницы. Фетровая шляпка сменилась молодежной бейсболкой, светлые брючки обрисовали весьма приятные контуры, легкая куртка прикрывала нежные женские плечи. Все это взволновало бы Шнуркова лет десять назад, но сейчас его интересовали только серьги Надежды Ильиничны. На них он возлагал большие надежды, азарт охотника будоражил воображение: скупщик антиквариата оценит «Маркизу» по достоинству. Но надо ждать, надо не спугнуть, войти в доверие, обыграть без спешки и суеты.

Поспешность всегда приводит к оплошности. Шнурков хмыкнул, в очередной раз поблагодарив судьбу за это великое человеческое качество — терпение. «Ищите и обрящете», — с этим высказыванием старый вор был согласен, «стучите и вам откроют» держал за руководство к действию. Про «аз воздам» тоже знал, но принимал как неизбежное, как издержки профессии, которая стала его сущностью, потребностью, способом самореализации.

Держась на почтительном расстоянии, Семен следовал за музейной смотрительницей. Он давно уже изучил график ее работы и передвижений от храма искусств. Маршрут был одним и тем же: от дверей музея, через парк, к дому на набережной. Не к тому, что показывают в туристических маршрутах, а к менее приметному, угловому, что у моста.

Надежда Ильинична появлялась из дверей музея ровно в пять, через массивные ворота заходила в парк, гуляя по аллеям одним и тем же маршрутом. От фонтана — к прудам, мимо благоухающей сирени, в кривых кустах которой наперебой спорили птицы, мимо клумбы с нарциссами, окруженными всеми видами разноцветных тюльпанов. Ей хотелось еще раз встретить Столетова, бывают же неслучайные случайности. Она выбирала скамейку на видном месте, так, чтобы невозможно было не заметить сидящую на ней фигуру. В этот день она сидела одна на длинной, из десяти вместе слепленных лавочек.

– Молодец дизайнер, придумал сэкономить чугунные ножки, и в ландшафт хорошо вписалась эта бесконечная скамейка, — рассуждала женщина об особенностях парка.

Каштаны уже выставили свои цветки-фонари, легкий ветерок доносил запахи цветущего сада. Солнце пригревало, птички пели, синяя гладь пруда завораживала отражением в ней белых облаков.

Проходящие мимо молодые парочки не задерживали взгляда Надежды Ильиничны. Все уже в прошлом. Но встреча с Семеном Григорьевичем всколыхнула робкие надежды.

– Может, он не женат? Гулял в парке один, подошел познакомиться, обходительный, обстоятельный. Могли бы вместе гулять по аллеям, в кафе заказать по бокалу вина...

Что могло бы случиться дальше, Надежда не прогнозировала. Сам факт встретить еще раз Семена Столетова представлялся ей маловероятным. Та, первая встреча в парке, случилась короткой, было прохладно, обменялись мнениями о погоде, о задержавшейся весне. Посмеялись над недавним прошлым, в котором окружающее пространство было неухоженным, и порадовались благостным переменам. По всему выходило, что Семен Григорьевич хорошо знал эту жизнь, с ним можно вспомнить былое и поговорить о современном. А то и в театр выйти, пригодился бы Скарабей на маленьком черном платье. Заветы мадам Коко Шанель женщина чтила, да только демонстрировать семейную реликвию на публике без сопровождения мужчины не решалась. Мало ли! Только под надежной защитой, и только для истинных ценителей прекрасного.

В лице Столетова она мечтала найти такого ценителя. И не только дорогим украшениям, но и себе — утонченной даме от искусства. Ведь шестьдесят — еще не приговор? Есть еще десяток-другой лет впереди, которые можно прожить интересно и деятельно, и желательно в общении с интеллигентным мужчиной...

– Семен Григорьевич, здравствуйте! — Ботинки «Нариман» появились так неожиданно, что Надежда Ильинична, потеряв самообладание и забыв все нормы приличия, резво поднялась со скамейки, торопясь зафиксировать момент, притормозить широкий шаг приметной мужской обуви, грозящей вот-вот пройти мимо.

– Мы с вами в этом парке уже встречались, месяц назад, помните? Тогда было холодно, но я вас узнала, э-э-э... по лицу, вы помните меня? Надежда Ильинична, — еще раз, на всякий случай, напомнила свое имя: вдруг мужчина забыл.

Бывает мучительно неловко, когда собеседник говорит с тобой, как со старым знакомым, а ты не помнишь, кто он, откуда вы знаете друг друга.

– Надежда Ильинична, дорогая, ну как же, как же мне не помнить вас! Такая приятная была встреча! Уж не надеялся увидеть вас, брожу по парку в одиночестве, но тут легко потеряться в этих буйных зарослях.

Григорий Семенович широко раскинул руки, словно стремясь объять деревья, облака, пруды и все, что окружало их двоих. В этом движении к единению с природой Надежда Ильинична увидела местечко для себя. Или ей так только показалось, но руки мужчины так плавно и завораживающе взывали к более близкому контакту, что женщина приняла этот жест за приглашение познакомиться всерьез. Встречи не бывают случайными, а уж второй раз, в огромном городе, увидеть еще раз малознакомого человека — это знак. Или судьба. Или совпадение, но очень, очень редкое.

Тонкий психолог человеческих душ, Семен Шнурков знал, как войти в доверие к женщине. И совсем не случайным был в этот день его маршрут мимо длинной скамейки на широкой парковой аллее.

6. Вишневые туфли

– Касивадзаки! Как я ждал встречи с тобой! Помнишь, тогда, десять лет назад, я заметил тебя среди других девушек? Ты всегда была такой целеустремленной, всегда решала проблемы, не пряталась от них. Как жаль, что у нас с тобой ничего вышло. Ты в Токио? Исполнила свою мечту?

– Да, я менеджер в магазине модной одежды на Гинзе. Но что это? Ключ? От какой двери он, зачем ты мне его даешь? Что мне с ним делать, Фуками-кун?

– Это ключ от моего дома в Токио. Я теперь живу в провинции, нужно продолжать дело отца, выращивать рис. Если тебе будет грустно, как сейчас, ты всегда можешь открыть дверь и поселиться у меня в Токио...

Любочка Перемыкина с упоением смотрела японские сериалы. Ей было с первой серии понятно, что этот бездельник Ючань не подходит такой кроткой и смиренной девушке, использует ее в своих целях, разбрасывает носки где попало. Даже канистру с водой в кулер поставить не удосужится, приходится Юке самой тягать тяжелый бутыль. Валяется недоросль на диване, убивает время в компьютерных играх, да пьет сакэ по вечерам с друзьями в баре. Небось, в игорном клубе «Пачинко» деньги просаживает: ишь, не хватило денег ни на колечко, ни на цветы девушке, с которой живет который год подряд. А тут появился такой положительный парнишка, видно же, что любит, ждет свою Касивадзаки (кстати, почему он зовет ее по фамилии, а не по имени?), пока та наиграется в якобы семейную жизнь. Семь лет в гражданском браке! И ради чего она терпит? Ради не купленного к дню рождения торта?

Как всякая русская женщина, Люба Перемыкина рубила с топора. Любую жизненную ситуацию разбирала бескомпромиссно, без всяких сантиментов и снисхождения. Своего бывшего мужа вспоминала с презрением:

– Да тоже трутень был. Он, видите ли, работает, устает на грузовике. А я? Посиди в этой клетке, поработай с вечно непонятливыми пассажирами. Куда им ехать, откуда я знаю? Мое дело проездные продавать, а не отвечать на вопросы, как добраться с Авиамоторной на Кунцевскую. Вон, карта на стене висит, подойди да посмотри. Нет, им пообщаться надо! Пусть у Гринвальда, охранника на вертушке, спрашивают... А все-таки интересно, что будет в остальных восьми сериях? Вдруг она не решится уйти от Ючаня, так и будет тянуть эту волынку: «Мы уже столько лет вместе! Столько пройдено за эти годы!» Ну и что, подумаешь — годы! Было бы ради чего! Я терпела, пока дочку растили. А та сбежала в восемнадцать лет к этому, как они их сейчас называют, «бойфренду», что ли?

Выпустив птенца на волю из семейного гнезда, Любочка выставила на воздух и никчемного мужа. И началась настоящая жизнь свободной женщины.

Первым делом кассир метрополитена купила себе ярко-вишневые туфли на высоком каблуке. С непривычки даже по квартире ходить в них

было жутко неудобно. Центр тяжести, расположенный у Любочки на груди, смещался, отчего кассир слегка сутулилась. Но долгие упражнения перед зеркалом принесли какой-никакой результат. На подиум, конечно, не возьмут ввиду чрезмерно пышных форм и чрезмерно превышенных лет, но пройти короткую дистанцию по улице ей удавалось вполне.

Что ей этот роман с Гринвальдом? Производственная необходимость! В коллективе должны знать, что Люба не одинокая женщина, у нее есть партнер — начитанный охранник Артур Николаевич. Добропорядочный, спокойный, одинокий мужчина. А что не живут вместе — какое кому дело? Им так удобнее!

Особенно удобно было Перемыкиной. Больше, чем два раза в месяц, булочки она печь не желала. Стоять у плиты, как верная жена? Нет уж, хватит, настоялась. Натерпелась, намаялась с постылым мужем. Теперь — свобода! А все переживания пусть будут на экране. Пусть пылают страсти, светятся от счастья лица влюбленных. Для нее все это в прошлом времени, а Гринвальд нужен лишь для поддержания здоровья в крепком теле Любаши.

Иногда кассир Перемыкина специально смотрела сериалы без озвучки, с бегущими по экрану титрами. Ей и так все понятно, по актерским эмоциям, заломленным рукам и резким негодующим взглядам. Любу завораживал японский язык.

– Домо аригато, Фуками-Кун. Коно каги о мотте икимасу, тотемо канасику наримасу. Дэмо имава аната но кимоси ни котаре раренаи.

Обилие буквы «р» в иностранном языке раскатистым эхом отдавалось в голове свободной женщины, побуждая к буйству фантазии. Перевод внизу экрана ноутбука лишь иногда служил дополнительной опцией, если происходило что-то неординарное, требующее пояснения. В целом Любочка знала жизнь не по кино, а по собственному опыту и женской интуиции.

– Понятно же, что Касивадзаки на рыбалке не могла ответить на чувства преданного поклонника, потому что еще не закончены отношения с тем занудным Ючаном. Да и вообще: если она сразу пойдет ему навстречу, о чем будут следующие восемь серий? Должна быть какая-то интрига! Так просто ничего в жизни не случается! Вот если только Артур Гринвальд... Случился в моей жизни непонятно зачем, и бросить жалко. Ладно, пусть будет, пока ничего другого в окрестностях не наблюдается.

Вишневые туфли на каблуках нужны были только от станции метро до ее дома. У выхода из подземки, на синей скамейке, невзрачного вида мокасины менялись на изящные лодочки, а старые туфли прятались в сумку. На работе незачем будоражить воображение коллег-мужчин: хватит одного Гринвальда из этой коллекции. Женская часть коллектива только завидовать может, начнут сыпать фальшивые комплименты, прикрывая истинные чувства. А вот по пути с работы красные туфли могли бы привлечь птицу посущественнее. На Юго-Западной профессора туда-сюда так и шмыгают, университеты да академии вокруг и повсюду. О чем она будет говорить с доктором наук, Любочка не задумывалась. У нее есть булочки! А это — весомый аргумент. Весьма и весьма весомый. Буйные фантазии любительницы сериалов простирались на все международное сообщество.

– Эх... Если бы встретить настоящего японца, съездить с ним в Токио, просто так, прогуляться, посмотреть, так ли они живут, как в кино показывают. Кланяются беспрестанно, руки лодочкой у груди складывают. Надо на всякий случай научиться есть палочками. Как они там этот рис из тарелки ловко выбирают! Целое искусство!

Отработав очередную смену, Любочка присела на скамейку, чтобы переобуться. Должен же кто-нибудь из настоящих мужчин оценить ее высокие, тонкие щиколотки! К тому же Артур Гринвальд, заглянув в окошко билетной кассы, сказал, что вечером занят в книжном клубе. Люба Перемыкина, абсолютно равнодушная к литературе, про себя отметила:

– Вот и хорошо. Значит, вечер свободен.

Мягкой походкой, не спеша, она направилась к дому по широкому тротуару, вдоль улицы с именитым вузом. Плечи назад, нос кверху, декольте не прячет важное, в левой руке сумочка. Правой взбодрила уставшую за день прическу. План был простой, как рассадка в театре согласно купленным билетам: найти и угнездиться! Среди потока студентов, галдящих в двух разнонаправленных потоках, узрела мужчину в костюме с кожаным портфелем. И надо же, удача! Мужчина был азиатской внешности.

– Вот он, шанс! Не будь калошей, Любка! Сейчас или никогда! Действуй!

Перемыкина пошла на сближение, как пароход к причалу. Не доходя пару метров до субъекта международного интереса, припала на ногу, ойкнула и, словно нечаянно, ища опору, схватила за рукав поравнявшегося с ней профессора. А то, что это был профессор, Любочка не сомневалась: носит очки, значит много читает!

Сморщив лоб, кассир изобразила на лице вселенскую боль и острую нужду в поддержке:

– Ох, извините меня! Кажется, подвернула ногу, так больно мне! Я нечаянно вас задела, простите! Но как больно мне, что же делать? Не поможете дойти до скамейки?

Отстоявший в институте перед студентами три академические пары, преподаватель японского очень хотел домой, в съемную квартиру, у него на вечер была запланирована подготовка к семинару, и отвлекаться на чьи-то ноги намерений он не имел. Но женщина висела на руке, сбросить ее с рукава на глазах у студентов не представлялось возможным.

– Хоросе, помогу вам, держитесь.

Любочка вцепилась в рукав пиджака как осьминог в добычу. План начал действовать.

Усадив Перемыкину на скамью, японец озадачился:

– Надо доктора звать, я прохой помощи. Как звонить, надо телефон сказать? Разве на урицу доктор идет? Что же дерать теперь? Нога борит? Вам сирино борино теперь?

Как многим носителям языка, недавно прибывшему в чужую страну, преподавателю с трудом давалась русская буква «л», начисто отсутствующая в японском алфавите. Иностранец старался, прогресс намечался, но финал был еще далеко.

Любочке доктор был не нужен совсем, симуляция вскроется в пять минут.

– Может, пройдет, не так уж и больно, отдохну немного, уже тише стало, спасибо, вас как зовут? — Любе важно было услышать японское имя.

– Меня зовут Харуки Ватанабэ, а как вас зовут?

– Харуки? Правда, Харуки? — Любочка расхохоталась широко, по-деревенски, не сдерживаясь, во весь свой пылающий яркой помадой рот. — Харуки! Спаниель Харуки! Так зовут собаку моего... э-э-э, двоюродного брата. Вот так совпадение! Но это же реально смешно! А меня зовут Люба. Люба меня зовут, слышите?

Японец, до которого дошел смысл ассоциативных связей русской женщины, проявил поистине самурайскую выдержку, не ответив так, как ответил бы ей простой русский мужчина. Он сделал учтивое лицо, поднялся со скамьи, с непроницаемым видом ответил:

– Рюба, я очень дорожен идти. Вам уже регче, я вижу, прошу извинити.

Откланявшись, японец направился к метро, покачивая головой. Надо же было назвать собаку человеческим именем!

Люба Перемыкина проводила иностранца испепеляющим взглядом:

– Ишь, Рюбочку нашел. Имя выговорить нормально не может. Любовь я, Любовь! Сердце нараспашку!

7. Звездная ночь

Собираясь на концерт, Надежда Ильинична долго выбирала платье. Два свидания в парке случились неожиданно, в будничной одежде, без особых приготовлений. Но сегодня есть повод блеснуть тонким вкусом, предстать в образе «элеганси», как называла безупречный женский наряд сотрудница музея. На приглашение Семена Григорьевича посетить концерт органной музыки искусствовед согласилась с удовольствием, отметив для себя хороший музыкальный вкус кавалера: токката и фуга ре-минор Баха под сводами костела должна соединить их души.

Бирюзовое платье подошло лучше всех. Слегка зауженное книзу, длиной чуть ниже колен, под тонкий синий поясок, оно выгодно подчеркивало несомненные достоинства фигуры Надежды Ильиничны. С наступлением летних дней подчеркнуть их гораздо легче, чем в весеннем пальто. Самые тонкие колготки, почти невидимые, очертили стройные ноги, которым женщина уделяла особое внимание: утренняя зарядка, много пеших прогулок, крем по вечерам. Туфли-лодочки надела на невысоком каблуке: Семен Григорьевич был ей вровень — с этим тоже нужно считаться.

Надежда смотрела в зеркало и нравилась себе. Волосы цвета переспелой пшеницы уложила сама, благо парикмахер сделала хорошую стрижку, не нуждающуюся в долгих манипуляциях. Подкрутила феном, приподняла на затылке, слегка брызнула лаком. С лицом сложнее, годы не сотрешь и не разгладишь. Но, впрочем, два свидания позади, приглашение к музыке получено — значит, интерес имеется.

К платью не хватало деталей.

У Надежды Ильиничны в комоде специальная полка отведена для украшений. Перепробовав несколько нитей бус и подвесок, остановилась на одной: миниатюрная картина Ван Гога «Звездная ночь» на муранском стекле. Синий фон с желтыми звездами удачно гармонировал с цветом пояса. Но вот незадача! Заведенный за шею каучуковый шнурок выскользнул из рук и подвеска, слетевшая с него, раскололась о твердый ламинат на полу.

– Эх, досада какая! — Надежда очень любила это украшение в память об отдыхе на итальянском курорте, где приобрела изящную вещицу. Там, в южной ночи, было еще одно приятное событие, воспоминания о котором поддерживали ее женскую сущность. — Но можно склеить! Здесь только крепление отломилось, а сама подвеска цела. Хороший обжиг, мастер знает толк. Но чем же украсить платье?

– Так есть же Скарабей!

Решение к Надежде Ильиничне пришло, как дождевая туча с Юго-Запада: быстро, решительно, бесповоротно. Вот же он, момент для выхода в свет! Она идет на концерт не одна, с мужчиной, значит, сохранность гарантирована. Искушение «выгулять» фамильную драгоценность было столь велико, что сомнений не осталось. Величественный органный зал — подходящее место для демонстрации украшения.

Семен Григорьевич будет очарован!

Мужчина не подвел. При первых звуках фуги ре-минор он взял тонкую руку Надежды Ильиничны в свои ладони и не отпускал до финального аккорда. Тонкие пальцы профессионала воровских дел нежно блуждали по всем тридцати двум косточкам левой кисти Надежды Ильиничны. Иоганн Себастьян Бах проникал в томящееся сердце женщины, нервные окончания замирали от прикосновений, сводчатые потолки храма уплывали в небеса, деревянная скамья костела казалась мягкой, все звезды Ван Гога слились в один нескончаемый поток Вселенной, голова кружилась, и Надежда сказала сама себе:

– С этим мужчиной возможно все.

Проститься у метро было бы самым банальным из всех возможных вариантов. Но Семен Григорьевич проявил джентльменские качества, предложив проводить даму до подъезда. Москва, конечно, безопасный город, но мало ли! Рука надежды Ильиничны по-прежнему была в руке Шнуркова-Столетова. Расцепить ее у замка с кодом — значит потерять надежду на следующее свидание.

– Будет ли оно? Каждый день, как последний. Что мне грозит в моем-то возрасте? — Надежда уже забыла, что еще совсем недавно не считала свои года. Но тут иной подход к летоисчислению. «А счастье было так возможно», — не придется ли потом сожалеть о прощальной фразе «до свидания, было очень приятно» в конце такого волшебного вечера?

И нажала заветные цифры на входной двери.

Серьги женщина не снимала даже на ночь, что могло бы усложнить задачу Столетова. Он заранее продумал способ уговорить Надежду Ильиничну снять их — под предлогом утонченных ласк. Но теперь «Маркиза» потеряла актуальность перед более легкой, но куда более ценной добычей.

... Брошенное на спинку стула вечернее платье оставалось там до утра. В отличие от Семена Шнуркова. После чашки кофе, выпитой ровно в полночь, он покинул квартиру Надежды Ильиничны, поцеловав ее порозовевшие щеки.

– Наденька! Ты великолепна! Превзошла все мои самые смелые ожидания. Такая страсть, такое блаженство! Чувствую себя молодым и сильным благодаря тебе, волшебница неземная! Как я рад, что встретил тебя в парке, это судьбоносный день в нашей жизни. Мы будем отмечать его как наш семейный праздник. Ты помнишь тот апрельский день? — Сам он, конечно, не помнил дату, но, зная женскую способность запоминать дни первых встреч, замужеств, разводов, надеялся не ошибиться в своих психологических установках.

– Да, четвертое апреля, помню. Шляпка, шахматы, весна, — Надежда, стоя у двери квартиры, не хотела убирать руки с шеи кавалера, но он мягко отвел их в стороны.

– Мы уже не молодые с тобой, Наденька, нужно хорошо высыпаться. С тобой же не усну я до утра, — почти стихами ответил Семен Григорьевич хозяйке квартиры. И шепнул на ушко: «Позвоню».

Скарабей вместе с новым хозяином растворился в самой короткой ночи июня...

8. По набережной Москвы-реки

...Три месяца пролетели в летней расслабленности, под дуновением теплых ветров.

Артур Гринвальд подолгу гулял со спаниелем, вдыхая ароматы цветов и напитанной солнцем листвы. Он по-прежнему остро чувствовал запахи, а тот, незабываемый шлейф Кристины, остался только в памяти на дальней полочке его персональной парфюмерной библиотеки. Любочка Перемыкина оставила мечты о Японии — ей сильно не понравилось собственное имя в устах иностранца.

– Ишь, Рюбочку нашел! Да меня коробить будет всякий раз от его акцента, пусть научится сначала нормально говорить! Уж лучше Артур, проверенный, надежный. Скучный, плохонький, но свой.

Артур тоже смирился с недосягаемой мечтой о женщине, тонкой во всех отношениях. Пусть уж как есть, домашняя выпечка слаще.

После того, вовсе не случайного падения у дверей Олимпийского комитета, он улыбнулся Кристине на следующее утро у вертушки метро и чуть заметно помахал свободной от металлодетектора рукой. Девушка на миг затормозила, с удивлением узнав в охраннике вчерашнего незадачливого велосипедиста. Улыбнулась в ответ, прижала карту к сенсорному окошечку и сбежала по ступенькам вниз, на перрон.

От «Элизабет Арден» уже не осталось почти ничего. Кристина по-прежнему носила «Шанель», знаменитая француженка победила случайный

аромат от духов подруги. Очередной флакон любимого парфюма ей подарил законный супруг Илья, сотрудник полиции.

В один из выходных дней начавшейся осени Кристина с Ильей прогуливались по дорожкам Нескучного сада. Тропинки сбегали вниз, к Пушкинской набережной. Вместе с рекой текла людская масса, только в двух направлениях сразу. Дети на самокатах, взрослые на велосипедах — для пешеходов остался узкий проход, прижатый к парапету.

Илья, держа за руку жену, всматривался в лица прохожих. Вряд ли по тому словесному портрету, что дала Надежда Ильинична, можно найти похитителя Скарабея. Уж очень обтекаемые формулировки: рост чуть выше среднего, телосложение стройное, волосы седые, коротко стриженные, бородка. Таких типажей среди мужчин в возрасте — каждый второй. И больше никаких зацепок. Ушел вместе с брошкой, как провалился.

— Что-то по работе не так? Ты такой задумчивый, даже в выходной день. — Кристина шла рядом с мужем, держаться за руки не позволяли то и дело пересекающие путь любители кататься по тротуарам. — Давай постоим у реки, посмотрим на уточек.

Илья не особо посвящал жену в рабочие дела, но Скарабей не выходил из головы. Фотографию с брошью на платье Надежда Ильинична принесла в отделение полиции. По всему выходило, что драгоценность уникальная, просто так исчезнуть не может. Вряд ли вор захочет оставить ее себе, уж слишком солидный денежный куш сулила похищенная брошь. Илья прошелся по нескольким ювелирным точкам скупщиков драгоценностей. Ювелирных дел знатоки только качали головой: достойная вещица, больших денег должна стоить. Но нет, не видели. Да всех не обойдешь, всегда найдутся те, кто доверие клиентов и собственную выгоду ценит больше, чем интерес представителей закона.

— Скарабей не выходит из головы, — Илья решил поделиться, чтобы успокоить супругу.

— Скарабей? Откуда он в Москве? Тут им совсем не климат, они теплые страны предпочитают, если я правильно помню.

— Все правильно, дорогая моя. Теперь и я много знаю про этого жука, только вот у нас в деле жук не настоящий, а ювелирный. Одна слишком доверчивая особа пригласила в гости малознакомого мужчину, а он неблагодарный оказался, стащил у нее фамильную драгоценность. Женщине хотелось блеснуть в театре красивой брошью, а вышло так, что рассталась с ней. Хотелось, чтобы не навсегда.

— И что, никаких зацепок? Всегда же есть какая-нибудь улика, или след, или еще что-нибудь. Я в детстве всего Конан-Дойля прочитала, и «Восточный экспресс» тоже. Не бывает так, чтобы бесследно исчезло что-то вещественное. Если только в Москву-реку бросить с прогулочного теплохода, вон, как с этого, смотри, какой красавец!

По реке шел прогулочный теплоход, пассажиры подставляли лицо уходящему солнцу, которое готовилось уйти не только в ночь, но и в долгую, снежную, сумрачную московскую зиму. Блики солнца играли на воде, вблизи от берега плавали поникшие кувшинки, утки величаво рассекали водную поверхность. Расслабленность и тихий вечер не располагали к обсуждению рабочих дел, но Кристина проявила искренний интерес, попросив рассказать подробности.

— В том-то и дело, что наш Скарабей с московской пропиской. Только это не ненастоящий, а ювелирный жук.

Илья показал фото броши в телефоне, Кристина покачала головой:

— Удивительной красоты изделие. Такие только в Алмазном фонде Кремля можно увидеть или в частных коллекциях богачей.

— И не менее удивительной цены! Здесь все камни — настоящие, бриллианты, жемчуг, сапфир. Золото высокой пробы, от тех, старинных еще мастеров. Этот Скарабей украшал наряды женщин нескольких поколений нашей пострадавшей. Ее сильно мучает это обстоятельство — не сберегла фамильную реликвию, поддалась мимолетному увлечению. И денег могла бы много за него выручить, в путешествие отправиться. Нет других улик, кроме словесного портрета.

— Может, в манерах что-то особенное? Или во внешности? Очки, родинка на правой щеке, — Кристина улыбнулась свой шутке, понимая, что всего этого недостаточно для поимки вора. — Или туфли остроносые, а сейчас закругленные носят? Или перстень на пальце? Может, запах одеколона или шампуня? Твоя пострадавшая ничего об этом не говорила? Женщины обычно отмечают это, ты же знаешь, как мы относимся к мелочам.

Илья перевел взгляд от теплохода на любимую.

— А ведь ты права.

— Да ну? — Кристина рассмеялась. — Вот уж не думала, что у меня есть способности к расследованию преступлений. И в чем же я права?

— Женщина как раз говорила об одеколоне, она узнала запах, потому что таким же пользовался ее покойный супруг. И даже название говорила... Сейчас вспомню... Да, она еще два раза повтори-

ла, но я не обратил на это внимание, мало ли кто чем пользуется, тем более что одеколон такой же древний, как и...

– Как и Скарабей?

– Да, да... — Илья хотел сказать, «как и вся эта любовная история с пожилыми, в сущности, людьми», но так он мог сказать на работе, среди коллег, и даже еще резче, а тут придерживался интеллигентных норм. — «Саша» его название. Я еще отметил тогда, что так зовут нашего водителя в отделении. Уж не знаю, сколько ему лет, я пришел, когда он уже работал. Так все и зовут, Саша, без отчества. Но как этот факт поможет найти вора? Что же теперь, ходить, принюхиваться ко всем, кто хоть отдаленно похож на фоторобота? Так мы никогда его на найдем...

Илья снова отвернулся к реке, положил ладони на теплое от солнца ограждение.

Кристина легонько постучала пальцами по руке мужа.

– Да, милая! — Илья снова вынырнул из своих размышлений.

– У меня есть знакомый человек, который разбирается в духах лучше, чем я, чем мама, чем подруги, да что там — он лучше всех в мире разбирается в духах! Мимо него не пройдет ни один из тысячи ароматов всей парфюмерной индустрии. Уникальная особенность, как у спаниеля.

Кристина рассказала мужу о происшествии у дверей Олимпийского комитета, во всех подробностях и красках, умолчав лишь о предложении Артура встретиться в тот же день вечером.

9. Одеколон «Саша»

Столетов и впрямь провалился — не в прямом смысле, а просто исчез из поля зрения смотрительницы музея. Телефона он ей не оставил, свидание перед походом на концерт назначил прямо у входа в костел в Старосадском переулке. Надежда Ильинична тогда удивилась:

– Как связаться с вами, если потеряемся?

– Я вас, любезная Надежда Ильинична, никогда не потеряю. Такая женщина, как вы, достается мужчине как награда, как орден за неправильно прожитые годы, как счастье, которое внезапно подарила судьба. Ждать у входа буду столько, сколько нужно, даже если вы опоздаете на день! Или на год!

Как женщина воспитанная и культурная, она не стала задавать лишних вопросов. Может, человек в органах работает, или военный, им, наверное, нельзя номера телефонов кому попало раздавать. На встречу Надежда Ильинична пришла вовремя, Семен Столетов уже ждал с цветами, так и вовсе все сомнения отпали. Но аукнулись следующим утром.

Заявление в полицию она, конечно, написала. Без особой надежды на благополучное возвращение Скарабея. А тем более — на возвращение Столетова в свою жизнь. Да и Столетов ли он на самом деле? Надежда Ильинична корила себя за неосмотрительное поведение. Надо же, в таком возрасте и так попалась! Но в душе теплился радостный огонек — хоть на эту, одну-единственную ночь, она снова почувствовала себя молодой и желанной. Семен Григорьевич обхождение дал галантное, не в чем упрекнуть. Хоть за это — спасибо.

Наутро в лифте ее слегка озадачил сосед Артур. Молодой человек спускался с собакой на прогулку, когда Надежда Григорьевна решила отправиться в отделение.

– Доброе утро! — приветствовал он соседку с пятого этажа. Потом как-то странно насторожился, словно почувствовал что-то нехорошее.

Надежда Ильинична вежливо ответила на приветствие, двери закрылись, лифт поехал вниз.

– Простите меня, — не удержался Гринвальд. — Я так привык к вашей «Красной Москве», но сейчас, слышу, вы добавили другой аромат? У меня после ковида тонкий нюх. Ведь это «Саша» в нотках, я не ошибаюсь?

Надежда Ильинична, стремясь сохранить репутацию в глазах соседа, быстро нашлась с ответом:

– Да. Одеколон мужа я бережно храню, там уже остатки, иногда позволяю себе капельку его любимого аромата как память о былых годах вдвоем. Сегодня именно такой день, вспоминала с утра Юрочку. Спасибо, вы тонкий знаток парфюмерии...

Придя на работу в отделение, Илья не стал рассказывать сослуживцам о необычной примете вора Столетова. В серьезном мужском коллективе такой подход, кроме смеха и разного рода шуточек, другого отклика не найдет. Но по пути домой, во внеслужебное время, вышел на станции метро «Проспект Вернадского».

У вертушки стоял малоприметный охранник и женщина — тоже в форме сотрудника метрополитена. От бесконечного людского конвейера у них рябило в глазах, но профессиональный взгляд привычно тормозил на рюкзаках за спиной, на больших сумках в руках, на чемоданах.

Илья подошел к охраннику. По описанию Кристины, он был похож на велосипедиста, так неудачно упавшего перед женой на дорожках набережной. Представился, показал удостоверение, спросил:

– Вас Артуром зовут?

– Да, — с удивлением ответил Гринвальд.

Ему, конечно, неоднократно, по долгу службы, приходилось взаимодействовать с представителями закона, но обычно по поводу происшествий на станции. А тут — по имени, без всяких поводов.

– Очень хорошо, что я вас сразу узнал. Мне нужно поговорить с вами по необычному делу, но сейчас вы заняты, отвлекать не буду. Вот вам визитка, позвоните после работы, как будете свободны.

... Семен Шнурков решил, что трех месяцев тихой, неприметной жизни достаточно для «инкубационного» периода. Все лето он старался лишний раз не выходить из съемной квартиры, магазин на первом этаже дома посещал раз в неделю. Гулял на Удальцовских прудах, благо здесь всегда мало народа, и можно сидеть на скамейке спиной к прохожим, наблюдая за игрой ветра на чистой глади большого пруда.

Кленовые листья, всех размеров и расцветок, от ярко-желтой, почти лимонной, до пурпурной и пятнистой, закрыли разноцветным ковром тропинки и газоны. Листья слетали с деревьев на мелкую рябь воды, путешествовали от берега к берегу. В тот парк, где шахматисты вели свой бесконечный турнир, и где могла появиться Надежда Ильинична, Шнурков больше не ходил. «Преступник всегда возвращается на место преступления» — не более чем красивая фраза, совсем не применимая к Семену Григорьевичу. У него свои, годами выработанные правила. Залечь на дно, думать, ждать.

Конечно же, ни в какой ломбард, ни в скупку Скарабея он не отдаст. Малоприметная вывеска «Ремонт ювелирных изделий», расположенная в бойком месте рядом с метро на Юго-Западной, оправдывала свое название только отчасти. Цепочки, сережки, браслеты там, конечно, ремонтировали. Но знающие люди посещали эту точку с целью оценить дорогие вещицы, передать на словах желание продать таким же знатокам. Ювелирных дел мастер Арнольд Георгиевич опытным взглядом даст правильную цену и станет посредником.

В один из последних октябрьских дней Шнурков решил, что пора действовать. Весеннюю кепку сменила вязаная шапочка, легкая куртка плавно перешла в пуховик. Вместо приметных ботинок «Нариман», сразивших Надежду Ильиничну в первый день знакомства, Семен Григорьевич надел утепленные кроссовки. А джинсы — что необычного? У всех одинаковые. Во внешности ничего не менял — да что изменишь в его года? Но утром на всякий случай сбрил бородку, освежив лицо одеколоном «Саша».

Перед выходом подумал о медицинской маске, как раз опять передавали по телевизору, что с началом сезона обострилась ситуация с ковидом и гриппом, но решил, что маска, не обязательная теперь, может, напротив, привлечь внимание.

В полной уверенности, что узнать его, даже если составлен фоторобот, будет невозможно, Шнурков отправился к станции метро. Ехать всего одну остановку, можно было бы и пешком, но далековато. На автобусе — долго, да и карманники народ ушлый. А Скарабей приятно грел руку, засунутую глубоко в карман куртки.

Артур Гринвальд, проинструктированный Ильей на случай возможной встречи с незаконным владельцем фамильной драгоценности, был особенно внимателен к запахам, привычно окутывающим его во время смены.

10. Утонченная особа

Харуки бежал по парку, проваливаясь лапами между свежеопавшими листьями, густо пересыпанными крупицами первого снега. Контраст зелени на макушках берез, рыжеватого ковра на земле от осыпавшихся кленов и белого ожерелья оренбургского платка на плечах лиственниц и прочих вечнозеленых деревьев создавал волнительную переходную эпоху от осени к зиме. Особенно вкусны были запахи в этом мокром, наполненном холодной влагой лесу. Деревья усиленно отдавали тепло, стремясь растопить снежную посыпку на своих ветках.

Природа будто соревновалась: кто сильнее? Напитанные летним солнцем, накопившие тепло деревья или замерзающий дождь с небес? Влажные листья и свежий зимний холодок питали воздух особым ароматом, который Гринвальд считывал с удовольствием, как натуральный, оздоровительный, а не созданный искусственно в лабораториях химиками и парфюмерами всех мастей.

Спаниелю нравилось проводить время с хозяином — он разрешал бегать без поводка, прощал шалости в парке, вкусно кормил и трепал за длинными, лохматыми ушами, когда возвращались домой.

Харуки преданно смотрел Артуру в глаза и как бы говорил: «Нам ведь хорошо с тобой вдвоем? Я жду тебя с работы, встречаю радостно, виляю хвостиком, ты со мной обсуждаешь все самые откровенные вопросы. Хлопот тебе не доставляю — а погулять по парку тебе тоже надо, стоишь там на работе, привязан к месту. А тут — смотри какая свобода! И сколько всего интересного!»

Харуки заметил на ближайшей полянке рыжую белку — она кормилась тут от щедрых приноше-

ний постоянных посетителей парка. В ее хаотичных, казалось бы, передвижениях, улавливался четкий алгоритм. Оббежать дерево по дальнему кругу, убедиться, что человек стоит неподвижно, прижав руку с орешками к стволу. Сделать еще пару отвлекающих маневров, взлететь по стволу на соседнее дерево, переметнуться по его веткам на то, у которого стоит человек с открытой ладонью. И рассчитать позицию так, чтобы собака не дотянулась своими прыжками до места кормежки, не помешала собрать все зернышки с руки.

Но Харуки эту игру тоже понял и всячески мешал осуществлению процесса. Артуру Гринвальду надоедала бесконечная перетасовка сил, рука немела у ствола, да и прохладно уже, снег все же. Тогда орехи отправлялись в кормушки, развешанные по парку, или в дупло старого клена, или просто оставлялись на дорожке парка. Спаниеля кедровые лакомства не интересовали, и на призыв Гринвальда: «Харуки, оставь белку в покое, что ты гоняешь ее по десятому кругу, нам пора домой!» — откликался с таким же энтузиазмом, как и на команду: «Пойдем гулять!» Но дома было тоже очень хорошо, тепло, и телевизор, и миска с едой, и теплые руки хозяина, когда он гладил Харуки, слушая новости по телевизору. Спаниель часто вспоминал свое безрадостное пребывание в приюте и был готов простить Гринвальду любое недовольство собой, любые отлучки хозяина из дома. Лишь бы приходил и чесал за ушами.

Артур и приходил. Все тот же ужин в одиночку, все те же нечастые встречи на Юго-Западной у Любы Перемыкиной. Правда, с наступлением осени у Гринвальда появилось еще одно постоянное занятие: в зимний период он посещал книжный клуб «Достоевский» на Большой Никитской. Раз в неделю, если не был занят на смене, ходил слушать разных писателей. Охранник метрополитена хорошо знал классику, но ему было интересно пообщаться и с современными деятелями литературы. Иногда выступали поэты, иногда историки, а то и люди с художественными романами. Чем хороши встречи с авторами — можно задать вопросы живым литераторам, узнать писательскую кухню, пока они еще могут сами об этом рассказать.

Литературных встреч этого сезона Артур Гринвальд ждал с особенным волнением. В марте на последние три встречи приходила утонченная особа. Было заметно, что она новичок в клубе: садилась в отдалении, на последний ряд сбоку. Вопросов не задавала, публику не рассматривала, все внимание обращала на выступающего гостя. Небольшое помещение могло вместить в себя от силы двадцать человек, поэтому всякий неофит сразу же был заметен среди постоянных членов клуба.

Откуда взялась эта дамочка, Гринвальд не знал, да и спросить не у кого — он и сам здесь только гость. Перекинуться двумя-тремя предложениями с посетителями клуба до или после мероприятия — это еще не повод к более близкому знакомству. Люди здесь разные, пришли — ушли. Может, женщина прочитала название лектория «КультБригада» где-то в социальных сетях, или знакомые пригласили, а может, и с писателями дружна.

Артур Николаевич отметил, что дама всегда приходит в платье — что сразу же выделило ее из общей массы людей обоего пола, по большей части одетых в джинсы. В первое ее посещение платье было черным, с небольшим ожерельем вокруг шеи. Понятно, новое место лучше посетить в классическом наряде, который в любом обществе будет воспринят как норма. И это, конечно же, маленькое черное платье, придуманное француженкой мадам Шанель. На другое собрание клуба женщина пришла в синем платье с аппликацией в виде большой блестящей совы. Артура привлекли совиные глаза, расположенные аккурат посреди груди. Широко открытые птичьи кругляши будто подмигивали Гринвальду при каждом вздохе утонченной особы, а разноцветные пайетки переливались разноцветными бликами в свете софитов клуба.

Образ совы и ее симметрично расположенные на груди глаза преследовали Гринвальда до следующей среды. Но на эту книжную вечеринку женщина пришла в красном. Как известно, «женщина в красном хочет любви». Гринвальд не помнил, в каком романе он прочитал эту фразу, но усвоил ее буквально. Это ли не шанс проверить на деле глубокомысленную сентенцию? Тем более что женщина всегда приходила одна. А значит, с большой долей вероятности свободна от семейных уз. Иначе, что за муж у нее такой? Отпускает одну по вечерам, пусть даже и в интеллектуальное общество. Но весенние встречи закончились, клуб ушел на летние отпуска как писателей, так и гостей.

Артур Николаевич после встречи с Кристиной из Олимпийского комитета и ее духами «Коко Шанель» еще больше осознал вселенский разрыв и глубинные противоречия с Любашей, его тянуло к возвышенности чувств, к осязанию других ароматов. К литературе и творчеству, к полету мысли и разбору текстов. Ничего не мог поделать с собой начитанный мальчик из хорошей московской семьи. Не ломать же себя бесконечно ради булочек с корицей?

Первый осенний сбор книголюбов он ждал, как встречи с новым и неизвестным. Хотя считался завсегдатаем этих встреч. Придет ли дама на новый сезон обсуждения книг? Вот вопрос, который волновал его в самом конце октября. Аромат ее он определил еще весной, пройдя как бы случайно мимо. «Мисс Диор». И в сердце охранника метро воцарилась Декларация Любви. Ноты розового дерева и Французской Гвианы, свежесть калабрийского бергамота, красота розы грасской и смелость розы дамасской. «Гимн любви о любви! Это взрыв, вспышка, ощущение головокружительного удовольствия!» — прочитал Артур Гринвальд в Википедии характеристику аромата от его создателя парфюмера Франсуа Демаши.

«Влюбляйтесь в аромат Мисс Диор с первого взгляда!» — рекомендация парфюмера была излишней. Окрыленный самыми смелыми мечтами Артур Гринвальд на первой же осенней встрече предложил незнакомке стаканчик кофе из маленького кафе внутри книжного клуба.

– Спасибо, вы очень любезны. Пожалуй, не откажусь, — ответила незнакомка и улыбнулась самой обнадеживающей улыбкой.

– Меня Артуром зовут, а вас? — Гринвальд перешел в наступление, не откладывая знакомство в долгие два часа работы интеллектуального общества.

– Светлана, — принимая латте, ответила женщина и подарила еще одну очаровательную улыбку.

«Светлана Гринвальд. Свет в зеленом лесу. Какое удачное сочетание имени и фамилии!» — пронеслось в мозгу Артура Николаевича. Обаятельной даме он готов был предложить не только сердце, но и свою фамилию. Сразу и навсегда! Ведь он так ждал появления в его жизни утонченной особы, и вот оно, счастье, нашлось на Большой Никитской.

Артур едва дождался конца обсуждения очередной новинки литературы. Он твердо решил не упускать момента, в котором согласие на чашку кофе могло продолжиться совместным походом до метро, а там... Что будет дальше, Артур прогнозировал смело. Да и картонный Федор Михайлович на выходе из клуба одобрительно кивнул седой бородой: «Давай, старик, действуй! Жизнь задыхается без цели!»

11. Один вечер на трех кухнях

На Любу Перемыкину свалилось несчастье. Оно предстало в виде отвергнутого, но по паспорту все еще законного мужа. С его долей в приватизированной на заре перестройки квартире на Юго-Западной приходилось считаться.

– Любаша, ты пойми! Нам старость надо встречать вместе. Внуки пойдут — ну что мы как неродные, будем по очереди с ними видеться? А так у нас общий дом, дочка одна на двоих, надо родочаться. Давай сойдемся опять? Пожили порознь, я осознал, какая ты у меня душевная женщина, на руках буду носить, истосковался по дому, по тебе, по твоим булочкам, пусти назад, что тебе эта свободная жизнь? Кто согреет холодными зимними ночами? Вон, ноябрь уже катится в декабрь, снега придут, ты окошки утеплила? Кран подтекает, капает, слышишь? Совсем без мужика прохудилось все.

Пущенный на кухню Любочкин муж рисовал перспективы воссоединения семьи. Люба молча пекла блины один за другим, подавая на стол горяченькими. И такая жалость у нее разродилась в душе, не столько к несчастному мужу, сколько к самой себе. Не за горами полтинник уже, часики тикают не в обратную сторону. Гринвальд надежд не подает, заходить реже стал. Того и гляди исчезнет с горизонта, как мираж в пустыне.

Свою мечту о путешествии в Страну восходящего солнца она давно уже с грустью признала как неосуществимую.

– С японцами покончено навсегда! Пусть сами там разбираются на своем непонятном языке, довольно! И дорамы их примитивные больше не буду смотреть, неправда это все! Не нужен мне ни профессор, ни переводчик. Уж лучше свои мужчины, проверенные. Да где ж их взять, с работы — домой, и снова на работу, в окошечко на станции метрополитена. Так и жизнь пройдет за стеклом. Собственный муж, если рассудить, не так уж плох. Не хуже соседских! Не пьет, развозит сдобу хлебокомбината «Черемушки», на работе ценят, деньги в семью опять же пригодятся. Ремонт пора сделать, а руки у него золотые.

Допекла Любаша Перемыкина последний блин, присела за стол напротив благоверного, посмотрела на него со всей русской неизбывностью и приняла судьбоносное решение:

– Возвращайся, так и быть, с вещами, что уж нам теперь делить. Намыкалась я доверху. Ремонт начнем с ванной, а то заходить уже страшно, плитка сыпется, и трубы надо поменять, напор слабый, потолок натяжной совсем без натяга, смеситель перекошенный, и дверца в шкафчике с шампунями не закрывается.

Перемыкинский муж на радостях нечаянно опрокинул со стола кружку с чаем, в порыве нежности метнувшись в объятия своей ненаглядной Любаши.

Кот, заведенный Любочкой в начале свободной жизни, дремал на подоконнике, не особо вникая

в суть стратегических переговоров. Редкие лучи солнца, изредка пробивавшиеся сквозь ноябрьские тучи, золотили его рыжую шерсть. При звуке упавшей на пол чашки, кот приоткрыл один глаз, как бы подмигивая вновь соединенным супругам: «Давайте уже, договаривайтесь по-серьезному. Меня надо гладить, кормить, лелеять и холить. Хозяйка у меня хорошая, но дополнительные нежности от хозяина приму великодушно, так и быть».

И снова уснул.

* * *

В квартире молодоженов блинов на ужин не пекли. Пицца сама постучится в дверь, был бы номер телефона под рукой. Вместо готовки ужина лучше киношку вместе посмотреть, укрывшись одним пледом на двоих.

– Ну что твой Скарабей? Нашелся? — Кристина поставила две чашки в кофе-машину. Та заурчала самозабвенно, перемалывая зерна. — Тебе с корицей?

– Да, сыпни немножечко. — Илья листал новости дня в телефоне, пятничный вечер завершался теплым домашним уютом, рабочие дела отодвигались на следующую неделю, не хотелось говорить об этом дома. Но на вопрос жены все же ответил:

– Надежды на твоего знакомого Артура, конечно, очень мало. Сама подумай: тысячи людей проходят мимо турникета в метро, как уловить в потоке одеколон «Саша»? Да еще и опознать при этом преступника. Невыполнимая, мне кажется, задача. Инструкции охраннику даны, но это шанс на миллион. А может, и на десять миллионов. Сколько всего моментов должно сойтись? Надо, чтобы вор поехал по Сокольнической линии, да еще именно в смену охранника. Но маленькая надежда все же есть. Человек привыкает к своему району, да и новый жилец при переезде может вызвать подозрение соседей. Незачем ему менять место жительства, глядишь, объявится еще.

– Но почему ты этим интересуешься? — Илья прошел курсы личностного роста и напрямую выказывать ревность считал нарушением границ другого человека, пусть даже и законной жены. Но все же, непонятное свидание у стен Олимпийского комитета, как он вообще, этот Артур, нашел ее? У них что-то было до этого? Сомнительная случайность, что-то здесь нечисто, надо будет поразмыслить...

Кристина, открывая баночку с корицей, склонила голову, чтобы не выдать смущение. Все-таки не каждый день перед тобой падают с велосипеда, чтобы пригласить на свидание. Пусть невинный, но флирт! В замужестве ничего такого подобного она себе, конечно же, уже позволить не могла. Перевела разговор в безопасное русло:

– Очень красивая брошь на фото. В нашей семье никогда не водилось таких фамильных драгоценностей, это же целая женская новелла в поколениях! Сейчас все больше искусственные камни, украшения Сваровски, конечно, хорошо блестят, но это новодел, там нет какой-то тайны, судьбы, истории... Хорошо бы найтись Скарабею и вернуться к хозяйке.

Кристина поставила чашки на стол, разложила пиццу «Четыре сыра» по тарелкам.

– Ну, за День сотрудника органов внутренних дел! — Илья шутливо приподнял чашку с кофе. Спиртное они условились не употреблять, готовясь стать осознанными родителями.

* * *

В кухне на пятом этаже темнота постепенно окутывала Надежду Ильиничну. Она заварила себе чай с ромашкой, ждала, пока осядут лепестки во френч-прессе. Стоя у окна, наблюдала, как неотвратимо наползает чернота, скрадывая прошедший день.

С пропажей Скарабея смотрительница музея потеряла и веру в мужчин, и надежду обрести позднее счастье. О любви и речи быть не может.

– Живут люди и в одиночестве. Вон Артур с восьмого этажа, молодой да тоже одинокий. Но у него хотя бы спаниель Харуки в компаньонах, а я совсем одна... И книги не радуют, и телевизор... И на концерты теперь до старости ходить одной. Таких экспериментов, как со Столетовым, я себе больше позволить не могу.

Надежда Ильинична прошла в гостиную, достала из комода сертификат на утраченного по женской неосмотрительности Скарабея. Одно только перечисление драгоценных камней и металлов занимало в тексте несколько строк. А сумма оценки и вовсе вынуждала горестно сокрушаться, не говоря уже о моральном ущербе, нанесенном тонко чувствующей женщине беспринципным вором.

– Хорошо, что дети живут далеко, не придется вовлекать их в подробности моей несбывшейся мечты. Если спросят — скажу, что потеряла, идя с концерта. Булавка могла сама расстегнуться неожиданно.

Надежда Ильинична налила заварившийся чай, присела к столу, на котором стояла одинокая тарелка с десертом «Дамские пальчики». Густо политые сливочным кремом сладкие профитроли не могли примирить ее с горькой досадой. И прежде всего — на себя. «Надо было расстаться у метро и не

пускаться в эту сомнительную авантюру на старость лет», — корила себя женщина. Но в душе, в самом дальнем, потаенном ее уголке теплилось воспоминание о том летнем вечере, который хоть и завершился утренним походом в полицию, но был необычайно романтичен. Такое — не забывают!

Однако расставание у метро было бы скорее в минус, чем в плюс. Камеры наблюдения у подъезда (хвала программе «Безопасный город»!) зафиксировали наличие броши на платье у жилицы пятого этажа и кавалера, сопроводившего ее до квартиры. Что там было дальше, сотрудников правоохранительных органов не касалось, но факт совместного вхождения внутрь и одиночного выхода Шнуркова спустя пару часов был приобщен к материалам уголовного дела.

Оставалось малое: найти и обезвредить вора.

12. Последний полет Скарабея

В будний день пополудни на станции «Проспект Вернадского» несуетно, просторно. Студенты еще на занятиях, трудящиеся на работе. Чаще всего в это время платформу наполняют пассажиры зрелого возраста, осуществляя свои пенсионерские дела.

Для охранников это спокойное без пиковой нагрузки время: не то, что в утренние и вечерние часы, когда пассажиры идут густым нескончаемым потоком, как лава, извергаемая из жерла камчатского вулкана. Артур Гринвальд, похлопывая металлодетектором по бедру, переговаривался с напарником о погоде:

– Нетипичная осень в этом году! В сентябре нам, считай, подарили дополнительный месяц лета. Октябрь тоже выдался на загляденье, какие дни стояли! Тот снег, что выпал неожиданно в конце месяца, тут же и растаял, вот чудеса-то. А мог бы задержаться, если бы минус вдарил.

– Да и ноябрь в радость, что говорить! — подхватил тему второй охранник. — Через две недели зима, гляди, наступит, а на даче еще маргаритки цветут. Вчера ездил, укрывал клубнику на зиму, так газон зеленый. Вода в бочке не замерзла еще, успел слить.

Неспешный разговор оборвался, когда сквозняк от раскрываемой двери принес Артуру запах одеколона «Саша». С ним он совсем недавно столкнулся в лифте, когда выгуливал собаку и разговорился с пожилой соседкой о любимом аромате ее покойного мужа. В библиотеке парфюма, упорядоченной в голове Артура Николаевича, сбоев не случалось никогда. Он тут же определил: «Производитель «Новая заря», группа «А» (древесные фужерные). Верхние ноты: черная смородина, мандарин. Ноты сердца — лотос, апельсин, цикламен. Базовая основа сложена из амбры, древесных нот, дубового мха».

Аромат достиг чрезмерно чувствительных носовых рецепторов охранника одновременно с появлением в досмотровой рамке Семена Григорьевича Шнуркова.

Инструкция от сотрудника полиции, данная в неформальной беседе несколько дней назад и сопровождавшаяся показом фоторобота, молниеносно всплыла в памяти Гринвальда. Сомнений не осталось: на станцию зашел разыскиваемый преступник.

Гринвальд не растерялся. Быстрое реагирование на нештатные ситуации — часть его повседневной работы, натренированное за долгие годы служения подземному транспорту. Он коротко и твердо бросил напарнику:

– Зови наряд полиции! Немедленно!

Шнурков, за которым уже сомкнулись дверцы турникета, спускался по ступеням старейшей линии московского метрополитена, где на станциях мелкого заложения отсутствуют эскалаторы.

Опытный вор с обостренным чувством опасности, Шнурков не столько заметил, сколько нутром почувствовал внезапную угрозу. Неблагополучная картина сложилась для него из чуть более внимательного, словно читающего взгляда охранника, его секундного замешательства и резко прерванного разговора с напарником. Этого было достаточно Семену Шнуркову, чтобы насторожиться. Двадцать три ступеньки от турникета до платформы были даны ему для мгновенной оценки ситуации. Контрольный в пол-оборота взгляд снизу вверх на лестницу убедил Шнуркова в том, что он попал в неприятную, а точнее, критическую ситуацию. Охранник в синей форме уже прошел через турникет, спускаясь вслед, чего, по обыкновению, делать не должен.

В голове Шнуркова-Столетова случился полный ажиотаж с непредсказуемым развитием событий на станции, но зато вполне предсказуемым финалом в случае обнаружения редчайшего артефакта в левом кармане его куртки.

Бежать! Но куда? Через всю платформу на выход к северному вестибюлю? Или нырнуть вниз, на переход к Большой кольцевой линии? А куда она выведет? Семен Григорьевич слышал по телевизору о преимуществах нового кольца метро, но как человек старой закваски не стремился познать многочисленные улучшения подземной транспортной сети Москвы, да и ездить ему в последние три месяца никуда особо не приходилось, хоронился в своем околотке.

– Где же спасительный поезд, в который можно запрыгнуть, а там смешаться с толпой или выскочить через соседнюю дверь, петляя и путая следы, оторваться от преследования или заскочить в поезд, следующий в обратном направлении в Сокольники, не в тоннель же бросаться, на верную погибель. Что делать? Что делать?! — в ажитации метались мысли Шнуркова.

Секунды в его голове отсчитывались в унисон электронному табло над черной пастью тоннеля. Вот-вот за плечо возьмет этот, в униформе, и возраст не тот, чтобы бегать, но попасться с поличным, с этим драгоценным Скарабеем, значит заранее прописать себе место в тюрьме, куда Шнуркову категорически не хотелось. Он мечтал о безбедной старости, которую мог обеспечить священный египетский жук. Он бы даже завязал с делами воровской жизни, но судьба решила иначе. Не верь, не бойся, не проси! Но и не жди одобрения свыше за причиненные невинной женщине страдания.

Послышался шум приближающегося поезда, тоннель со свистом выдохнул воздух — его гнал впереди себя состав из восьми вагонов. Шагнув на край платформы, Шнурков принял единственное, как он думал, спасительное в данной ситуации решение: вынул из кармана руку, сжимающую драгоценность, и незаметным движением бросил Скарабея прямо под колеса врывающегося на станцию поезда...

«Ведь, если звезды зажигают — значит — это кому-нибудь нужно?» — задавался вопросом пролетарский поэт и мастер рубленого слога. Конечно, Маяковский думал о возвышенных чувствах человека, а не о приверженности жука-скарабея свету Млечного пути. Тем не менее именно небесные тела Галактики определяют движение навозного шарика умелыми клешнями трудолюбивого жука.

Вот и ювелирный Скарабей — тяжелый, увешанный драгоценными камнями, совершил свой короткий полет навстречу звездам в виде ярких фар головного вагона поезда направления «Бульвар Рокоссовского — Коммунарка».

Опустошенный в прямом и переносном смысле, Семен Шнурков в эти драматические секунды даже забыл о существовании охранника.

Скарабея больше нет! Пропала премия в квартал, не жил хорошо — нечего и начинать, не все коту масленица, на чужой платок не разевай роток, много желать — добра не видать. Пословицы и поговорки промелькнули в голове вора курсивом, и стало очевидным, что ехать к ювелиру на Юго-Западную теперь бессмысленное занятие. Но Шнурков все же завершил бы маршрут — отдышаться, осмыслить, отгоревать о потере сокровища, если бы не наряд полиции, подошедший к нему в момент торможения поезда.

Прозвучало сакраментальное: «Гражданин, пройдемте!» Судьба Туза козырного — Семена Григорьевича Шнуркова-Столетова на ближайшие годы была предрешена...

Вечером после смены Артур Гринвальд делился прожитым днем со своим любимцем спаниелем Харуки:

– Понимаешь, дружок, какое дело? Я тебя из приюта забрал, чтобы ты не стал собакой-ищейкой. Мотался бы ты среди чемоданов, сумок, рюкзаков, ни сна, ни отдыха измученной душе... Ой, ну это не про тебя, конечно. Зато я, похоже, сам немножко ищейкой сегодня был. Отработал за тебя, мой разлюбезный Харуки-сан. И вроде полезное дело совершил, преступника поймал, вор должен сидеть в тюрьме, как говорил Глеб Жеглов. Но мне такое применение необычайных способностей не по нутру. Я бы лучше на парфюмерной фабрике пользу приносил. Может, сочинил бы даже свои авторские духи для лучшей из женщин. Тебе понравилась Светлана?

Пес, вынужденно проведший одну из недавних ночей на кухне за закрытой дверью, одобрительно завилял хвостом, демонстрируя полное понимание и поддержку своего хозяина. Артуру Гринвальду даже показалось, что спаниель Харуки улыбнулся ему своей преданной собачьей улыбкой.

15.11.2023

ПОРТРЕТ УЧЕНОГО

К ЮБИЛЕЮ УЧЕНОГО, ДЕЯТЕЛЯ, МЫСЛИТЕЛЯ ИГОРЯ МИХАЙЛОВИЧА МАЦКЕВИЧА

Зайцев Олег Александрович,
Жилкин Максим Геннадьевич

Цель: *представить краткий обзор научного, профессионального, педагогического и творческого пути Игоря Михайловича Мацкевича — выдающегося российского криминолога и деятеля в области юридической науки.*

Методология: *анализ научной и образовательной деятельности, выявление значимого вклада в развитие отечественной юридической науки и формирование системы высшего профессионального образования в России.*

Выводы. *Профессор И. М. Мацкевич является талантливым ученым, мыслителем и педагогом, внесшим значительный вклад в развитие отечественной юридической науки и системы высшего профессионального образования. Его активная преподавательская деятельность и обширные публикации на разных языках подтверждают глубокие исследования проблем противодействия преступности. И. М. Мацкевич также играет важную роль в подготовке высококвалифицированных юристов и научно-педагогических кадров. Занимая важные должности в высшей аттестационной комиссии, он продолжает активную общественную деятельность и сотрудничество со средствами массовой информации. Профессор И. М. Мацкевич удостоен высоких государственных, ведомственных и общественных наград за выдающиеся достижения в научно-педагогической, методической и организационно-управленческой деятельности.*

Научная и практическая значимость *статьи заключается в представлении выдающихся достижений профессора И. М. Мацкевича в области юридической науки, высшего образования и борьбы с преступностью. Статья подчеркивает его значительный вклад в развитие отечественной юридической науки и системы высшего профессионального образования, а также укрепление авторитета ученого в обществе. Кроме того, статья приводит научные и методические работы, которые он опубликовал, демонстрируя масштаб и важность его исследовательской деятельности. Не менее значимым является участие профессора И. М. Мацкевича в руководстве высшими учебными заведениями и общественными организациями, что подчеркивает его влияние и передовую роль в сфере науки и высшего образования Российской Федерации.*

Ключевые слова: *Игорь Михайлович Мацкевич, юридическая наука, высшее образование, научная аттестация, противодействие преступности, криминология, Союз криминалистов и криминологов.*

В текущем году юридическая общественность отмечает юбилей видного российского ученого, заслуженного юриста Российской Федерации, почетного работника прокуратуры Российской Федерации, государственного советника юстиции 3 класса, почетного президента Союза криминалистов и криминологов, доктора юридических наук, профессора Игоря Михайловича Мацкевича.

Игорь Михайлович Мацкевич родился 23 февраля 1964 г. в г. Москве в простой рабочей семье. Его отец — Мацкевич Михаил Петрович, после окончания Великой Отечественной войны приехав в Москву в 16 лет с 6 классами образования из Белорусской ССР, трудился на заводе, а после службы на Балтийском военно-морском флоте (в течение 5 лет) последовательно закончил вечернюю школу и автодорожный техникум. Работал слесарем, а после техникума — начальником гаража, потом перешел в милицию, где с сержанта дослужился до подполковника милиции. Важно отметить, что Михаил Петрович получил высшее образование во ВЮЗИ (вечерний факультет), ко-

DOI 10.31085/2310-8681-2024-1-196-164-169

торый он закончил в 45 лет. Мама Игоря Михайловича — Мацкевич (Васенкова) Зинаида Викторовна — была из простой крестьянской семьи из Смоленщины *(Авторский проект «Уголовно-правовые посиделки у Н. А. Лопашенко», совместно с Саратовским филиалом Союза криминалистов и криминологов. Персона: Игорь Михайлович Мацкевич // [Электронный ресурс]: URL: http://crimescience.ru/news/Авторский-проект-Уголовно-правовые.html (дата обращения: 02.03.2024))*.

Тягу к юридическим наукам Игорь Михайлович получил от своего отца, в силу чего сразу взял высочайшую планку и поступил в ведущий вуз страны — Московской государственный университет имени М. В. Ломоносова, юридический факультет которого он окончил в 1986 г. по специальности «Правоведение». Именно в альма-матер он проявил способность проникать в самую суть научной задачи и при этом всегда делать свой вывод.

Став дипломированным специалистом, поступил на военную службу и проходил ее в должности следователя военной прокуратуры Тамбовского гарнизона, а с 1988 г. – Московского гарнизона.

После двух лет практической работы И. М. Мацкевич принимает решение посвятить себя научной деятельности, для чего в ноябре 1988 г. поступает в очную аспирантуру на кафедру криминологии Всесоюзного юридического заочного института, где в свое время проходил обучение его отец Михаил Петрович.

С ноября 1991 г. по ноябрь 2000 г. Игорь Михайлович поочередно занимает должности преподавателя, старшего преподавателя, доцента, профессора кафедры криминологии, психологии и уголовно-исполнительного права, заместителя декана московского заочного факультета, московского вечернего факультета, декана московского вечернего факультета Московской государственной юридической академии.

Весомый вклад в развитие МГЮА, подготовку высококвалифицированных юристов, а также научно-педагогических кадров И. М. Мацкевич привносит на позиции директора института Прокуратуры Московской государственной юридической академии (ноябрь 2000 г. — август 2001 г.), ректора Первого московского юридического института (август 2001 г. — июнь 2002 г.), проректора по научной работе Московской государственной юридической академии (июнь 2002 г. — июль 2007 г.), первого проректора — проректора по научной работе Московской государственной юридической академии имени О. Е. Кутафина (июль 2007 г. — август 2013 г.). Рассматриваемый период жизни отмечен интересной созидательной работой в команде ректора МГЮА, академика РАН Олега Емельяновича Кутафина, связанной с созданием в Академии оптимальных условий для обучения, организации научной работы и учебного процесса. Ответственная и творческая работа придала Игорю Михайловичу импульс к новым открытиям в науке и образовании *(Кафедра криминологии и уголовно-исполнительного права МГЮА им. О. Я. Кутафина // [Электронный ресурс]: URL: https://msal.ru/structure/kafedry-vypuskayushchie/kafedra-kriminologii-i-ugolovno-ispolnitelnogo-prava/ (дата обращения: 02.03.2024))*.

В своих воспоминаниях впоследствии И. М. Мацкевич отмечает положительное влияние на него соратников и коллег, особенно значимым был вклад его Учителя — профессора В. Е. Эминова, учителей по МГУ им. М. В. Ломоносова — профессоров Н. П. Яблокова и П. Г. Лахно. Особое место в его становлении и качественном росте как ученого занимает академик О. Е. Кутафин *(Авторский проект «Уголовно-правовые посиделки у Н. А. Лопашенко», совместно с Саратовским филиалом Союза криминалистов и криминологов. Персона: Игорь Михайлович Мацкевич // [Электронный ресурс]: URL: http://crimescience.ru/news/Авторский-проект-Уголовно-правовые.html (дата обращения: 02.03.2024))*.

Высокая работоспособность Игоря Михайловича наряду с творческим потенциалом не остались незамеченными. В 2022 г. он возглавил Университет прокуратуры Российской Федерации, а 25 декабря 2023 г. Указом Президента Российской Федерации ему присваивается классный чин — государственный советник юстиции 3 класса.

Профессор И. М. Мацкевич широко известен отечественному и международному научному сообществу как авторитетный ученый, проводящий глубокие исследования проблем противодействия преступности. Становление И. М. Мацкевича в качестве ученого состоялось в ходе освоения теоретических основ борьбы с преступностью военнослужащих. Именно в рамках этой темы им были опубликованы первые научные статьи, подготовлены и защищены в 1992 г. — кандидатская («Криминологические проблемы борьбы с корыстно-насильственной преступностью военнослужащих») и в 2000 г. — докторская («Преступность военнослужащих (криминологические и социально-правовые проблемы)») диссертации под руководством прославленного советского и российского ученого-правоведа, доктора юридических наук, профессора, заслуженного юриста Российской Федерации Владимира Евгеньевича Эминова.

За годы своего научного творчества И. М. Мацкевич единолично и в соавторстве опубликовал в отечественных и зарубежных (на английском, французском, китайском, немецком и испанском языках) авторитетных юридических изданиях свыше 300 научных и учебно-методических работ по самому широкому кругу проблем, связанных с предупредительной деятельностью в области борьбы с преступностью. Эти труды убедительно свидетельствуют об авторе как о ярком представителе новаторского, прогрессивного направления юриспруденции. Многие из них стали заметным событием в юридической науке.

Среди основных опубликованных научных произведений, в которых глубоко отражена широта кругозора Игоря Михайловича, масштабность научного освоения потребностей государства и общества в противодействии преступности, следует особо выделить такие работы, как «Преступное насилие среди военнослужащих» (М.: Юрист, 1994), «Преступность военнослужащих (исторический, криминологический, социально-правовой анализ)» (М.: Пенаты, 1999), «Неосторожная преступность военнослужащих» (М.: Пенаты, 2000), «Коррупционная преступность и борьба с ней» (М.: Юрист, 2001), «Портреты знаменитых преступников» (М.: Полиграфопт, 2005), «Наркотики в России и в мире» (М.: Элит, 2009), «Мифы преступного мира» (М.: Проспект, 2014), «НеОбыкновенный фашизм» (М.: Проспект, 2016), «Причины экономической преступности» (М.: Проспект, 2017), «Криминологический портрет Степана Бандеры» (М.: Проспект, 2018) и др. *(Биография И. М. Мацкевича // [Электронный ресурс]: URL: http://crimescience.ru/about/Биография-И-М-Мацкевича.html (дата обращения: 02.03.2024))*. Размышляя о будущем преступности, ее эволюции, он подчеркивает, что преступления будут меняться качественно, а не количественно в связи с развитием технологий и изменениями в общественных отношениях.

Игорь Михайлович Мацкевич — фигура неординарная и многогранная, чья жизнь и карьера отражают глубокую преданность юриспруденции и науке. Его исследовательская работа не ограничивается только научными интересами. На протяжении длительного времени он ведет активную преподавательскую деятельность в ведущих вузах страны. В частности, представляя кафедру криминологии и уголовно-исполнительного права МГЮА им. О. Е. Кутафина, которой профессор руководил до 2022 г., он ведет лекционные курсы для студентов дневной, вечерней и заочной форм обучения. Одновременно с заведованием кафедрой Игорь Михайлович более десяти лет работает в своей альма-матер — на кафедре уголовного права и криминологии Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова. Кроме того, он возглавляет лабораторию антикриминальных исследований Российского государственного университета нефти и газа имени И. М. Губкина.

В этот период результаты его многолетних исследований проблем, связанных с предупредительной деятельностью в области борьбы с преступностью, были отражены в ряде учебников и учебных пособий, в которых особо прослеживается творческий, новаторский подход к разрабатываемой проблематике. В частности, учебное пособие «Проблемы борьбы с организованной преступностью» (М.: Проспект, 2022) и учебник «Криминология» (М.: Проспект, 2023), ответственным редактором и соавтором которых был профессор И. М. Мацкевич, получили большой резонанс в юридическом сообществе.

Ученый и педагог, он воспитал немало талантливых юристов и исследователей, большинство из которых трудится на государственной службе, а также в сфере науки и высшего образования в Российской Федерации и за ее пределами. В многочисленных интервью Игорь Михайлович подчеркивает, что обучение студентов требует не только передачи знаний, но и развития у них критического мышления, умения анализировать и принимать самостоятельные решения. По его мнению, это основные качества, которые должен иметь современный юрист. Он выражает уверенность в том, что передача знаний и опыта молодому поколению юристов способствует не только развитию профессии, но и укреплению правовой системы страны в целом. Касаясь проблемы научных исследований в области юриспруденции, И. М. Мацкевич высказывает мнение о том, что наука должна развиваться и адаптироваться к меняющимся условиям общества и правоприменения. Он критикует формализм в научных исследованиях и подчеркивает важность глубокого и содержательного анализа в юридической науке *(Авторский проект «Уголовно-правовые посиделки у Н. А. Лопашенко», совместно с Саратовским филиалом Союза криминалистов и криминологов. Персона: Игорь Михайлович Мацкевич // [Электронный ресурс]: URL: http://crimescience.ru/news/Авторский-проект-Уголовно-правовые.html (дата обращения: 02.03.2024))*.

Особо следует остановиться и на общественной работе Игоря Михайловича. Многие годы он принимал самое активное участие в реализации миссии высшей юридической премии «Феми-

да» — старейшей и одной из самых авторитетных правовых наград России — развитию юридической науки, достойной оценке деятельности российских и зарубежных правоведов, направленной на защиту прав и законных интересов граждан. В разные годы лауреатами премии «Фемида» стали такие видные правоведы, государственные и общественные деятели, как Дмитрий Медведев, Вячеслав Лебедев, Нурсултан Назарбаев, Олег Кутафин, Вениамин Яковлев, Сергей Степашин, Виталий Чуркин и многие другие.

Профессор И. М. Мацкевич немало усилий приложил к аттестационной работе как эксперт и член научно-методического совета Министерства высшего образования и науки Российской Федерации. С 2007 по 2013 гг. возглавлял экспертный совет по праву Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки РФ, а с 2017 г. по настоящее время является главным ученым секретарем Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки РФ. Благодаря И. М. Мацкевичу ВАК эффективно осуществляет свою деятельность по обеспечению государственной научной аттестации. Ученые и практики высоко оценивают его вклад в российскую науку. Отмечается немалая смелость открыто заявлять о своей позиции по сложнейшим вопросам, высказывать и отстаивать собственное глубоко продуманное и аргументированное мнение о дальнейшем развитии отечественной системы подготовки научно-педагогических кадров.

В многочисленных научных статьях, посвященных аттестации научных работников, Игорь Михайлович Мацкевич исследует различные важные аспекты и разъясняет новации нормативно-правового регулирования в сфере аттестации научных кадров. В последние годы он особое внимание уделяет анализу диссертационных исследований по праву, представленных на научно-отраслевых сессиях Президиума Высшей аттестационной комиссии России по гуманитарным и общественным наукам [1]. Его работы освещают новшества, направленные на совершенствование системы научной аттестации, в том числе изменения в процессе подготовки диссертаций и их защиты. И. М. Мацкевич анализирует развитие системы научной аттестации, включая аспекты увеличения количества членов диссертационных советов, распределения советов по географическим регионам и изменения критериев оценки для соискателей ученых степеней [2]. Его исследования также затрагивают новые категории для научных журналов, утвержденные Высшей аттестационной комиссией, возможность защиты диссертаций в форме научных докладов и другие важные для соискателей ученых степеней вопросы [3].

Прямой заслугой Игоря Михайловича можно считать возрождение общественной организации «Союз криминалистов и криминологов», которая объединила ученых и практиков, разрабатывающих основы социально-правовой политики, методологические, правовые, организационные, методические и технические проблемы борьбы с преступностью и иными правонарушениями. Данная общественная организация была образована и зарегистрирована в 1996 г., в основе ее деятельности лежит продолжение традиций Русской группы Международного союза криминалистов (1897–1914 гг.). С 2010 по 2022 гг. президентом Союза криминалистов и криминологов являлся Игорь Михайлович — генератор большинства идей и инициатив, направленных на эффективное взаимодействие с отечественными и зарубежными государственными органами, негосударственными организациями, ведущими борьбу с преступностью, а также с научно-исследовательскими и учебными заведениями. Благодаря И. М. Мацкевичу открывались новые филиалы и отделения по всей Российской Федерации, зарубежные представительства, проводились масштабные научные форумы с активным привлечением российской и зарубежной научно-педагогической общественности, а также практических работников правоохранительных органов. С 2013 г. по настоящее время при его активном участии формируется и издается периодический журнал «Союз криминалистов и криминологов», где Игорь Михайлович не только регулярно вел колонку главного редактора, но и выступал как автор произведений самых разных жанров. Задумки юбиляра реализованы в виде электронной библиотеки авторефератов, «Живой энциклопедии СКК», Московского криминологического кабинета, Молодежного отделения СКК и многих других проектов. В настоящее время И. М. Мацкевич, являясь почетным президентом Союза криминалистов и криминологов, продолжает делиться опытом и размышлениями о будущем данной общественной организации.

Юбиляр много и плодотворно работает, сотрудничает со средствами массовой информации. Широкой общественности известны его интервью и сюжеты на Центральном телевидении, в различного рода проектах документального кино, связанных с криминальными историями. Немало времени он уделяет работе и в профессиональных научных изданиях: «Юридическое образование и наука», «Юридическая Россия», «Lex Russica», «Актуальные проблемы российского права», «Ев-

разийский юридический журнал», «Государство и право», «Юрист» и др.

Можно много еще сказать и о других научных, образовательных и общественных проектах, в которых участвовал или участвует Игорь Михайлович. Где бы ни трудился, чем бы ни занимался, он всемерно реализует свой богатый управленческий опыт, сохраняет верность своим принципам и взглядам, формирует и укрепляет лучшие правовые традиции Российской Федерации. Поражает его редкое трудолюбие: не считаясь с личным временем, не жалея сил, он может ночи напролет без выходных и праздников трудиться над документами в целях решения поставленных задач. Благодаря своему высочайшему профессионализму, трудолюбию и настойчивости И. М. Мацкевичу удается вносить существенный вклад в развитие отечественного юридического образования и науки, в дело воспитания будущих поколений.

Друзья и коллеги отмечают особые личностные качества Игоря Михайловича: порядочность, скромность, исключительную ответственность, доброжелательность, блестящую эрудицию, жизнерадостность. Он прекрасный друг, семьянин, любящий муж и отец.

Особо следует отметить и другие немаловажные увлечения нашего юбиляра: его любовь к музыке и литературе. Игорь Михайлович является автором поэтического сборника «Полет» (М.: Проспект, 2014), приключенческого романа «Большая игра в индейцев» (М.: Проспект, 2019), ряда детективных произведений. Он пишет слова и музыку к своим песням, а также великолепно исполняет с друзьями-музыкантами советские и российские песни. У него к этому времени вышло семь самостоятельных альбомов, которые пользуются несомненным успехом у почитателей его таланта. Интересный факт, о котором немногие знают: стихотворение под названием «Полковнику никто не пишет» [4, с. 16] было написано и музыка на его слова была создана задолго до выхода в свет известной песни одной популярной музыкальной группы.

Жизненная позиция Игоря Михайловича может быть подтверждена словами написанного им в середине 90-х гг. прошлого века стихотворения «Солдат разбитого полка»:

Ребята! Заблудились мы в лесу. Нам ветры дуют в спину, ну и пусть.

И за красивые слова
Мы снова в пекло, как всегда.
Но ты солдат разбитого полка,
И я солдат разбитого полка,
Мы армия разбитого полка! [4, с. 61].

Великолепно отмечено в предисловии к одной из книг: «Стихи и музыка — это лишь одна из граней жемчужного ожерелья всей деятельности доктора юридических наук И. М. Мацкевича. В науке автор добирается до сути, в его поэтическом и музыкальном творении четко прослеживается его знакомый почерк. Вот и получается, что автору сборника наука помогает рождать прекрасное, а поэзия и музыка, наверное, помогает автору добраться до самых глубин и тайн науки» [4, с. 6–7].

За выдающиеся достижения в научно-педагогической, методической и организационно-управленческой деятельности профессор И. М. Мацкевич удостоен ряда высоких государственных, ведомственных и общественных наград. Ему присвоены почетные звания заслуженного деятеля науки Российской Федерации, почетного работника высшего профессионального образования, почетного работника Прокуратуры Российской Федерации.

За научно-практическую инновационную разработку «Подготовка и переподготовка кадров для высокотехнологичных производств ОПК» в 2022 г. Игорь Михайлович удостоен премии Правительства Российской Федерации в области образования.

В знаковую дату сердечно поздравляем уважаемого Игоря Михайловича Мацкевича с юбилеем! Желаем крепкого здоровья, благополучия, новых научных достижений и побед! Всегда ждем его интересные научные статьи и детективные сюжеты для опубликования в журнале «Союз криминалистов и криминологов».

Литература

1. *Мацкевич И. М., Шенгелиа Г. А.* О диссертационных исследованиях по праву, аннотированных Президиумом ВАК в 2022 г. // Юридическое образование и наука. 2023. № 2. С. 15–23.

2. *Мацкевич И. М.* О новых требованиях к членам диссертационных советов, к научным изданиям и о другом // Юридическое образование и наука. 2023. № 8. С. 11–16.

3. *Мацкевич И. М.* Изменение законодательства, регулирующего вопросы государственной научной аттестации: перспективы, возможные трудности, пути преодоления // Юридическая техника. 2023. № 17. С. 17–21.

4. *Мацкевич И. М.* Полет. М.: Проспект, 2014. — 224 с.

References

1. *Matskevich I. M., Shengelia G. A.* O dissertatsionnykh issledovaniyakh po pravu, annotirovannykh Prezidiumom VAK v 2022 g. [About dissertation research on law, annotated by the Presidium of the Higher Attestation Commission in 2022]. *Yuridicheskoe obrazovanie i nauka [Legal education and science],* 2023, no. 2, pp. 15–23.

2. *Matskevich I. M.* O novykh trebovaniyakh k chlenam dissertatsionnykh sovetov, k nauchnym izdaniyam i o drugom [On new requirements for members of dissertation councils, for scientific publications and other things]. *Yuridicheskoe obrazovanie i nauka [Legal education and science],* 2023, no. 8, pp. 11–16.

3. *Matskevich I. M.* Izmenenie zakonodatel'stva, reguliruyushchego voprosy gosudarstvennoi nauchnoi attestatsii: perspektivy, vozmozhnye trudnosti, puti preodoleniya [Changes in legislation regulating issues of state scientific certification: prospects, possible difficulties, ways to overcome]. *Yuridicheskaya tekhnika [Legal technology],* 2023, no. 17, pp. 17–21.

4. *Matskevich I. M.* Polet [Flight]. Moscow, Prospekt Publ., 2014. 224 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Акимов Петр Андреевич – слушатель 5-го курса 193 учебного взвода Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, petrakimov2@gmail.com

Артамонова Елена Александровна – доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права и процесса Северо-Кавказского федерального университета, ea.artamonova@yandex.ru

Волынский Александр Фомич – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Заслуженный юрист Российской Федерации, профессор кафедры судебно-экспертной и оперативно-розыскной деятельности Московской академии Следственного комитета России имени А.Я. Сухарева, профессор кафедры криминалистики Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, ksen4ik515@mail.ru

Гилинский Яков Ильич – доктор юридических наук, профессор, yakov.gilinsky@gmail.com

Гонтарь Сергей Николаевич – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и процесса Северо-Кавказского федерального университета, gonsernik@gmail.com

Долгополов Кирилл Андреевич – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного права и процесса юридического института Северо-Кавказского федерального университета, nadal06@mail.ru

Жилкин Максим Геннадьевич – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права и криминологии Московского областного филиала Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя, главный редактор журнала «Союз криминалистов и криминологов», zmax71@mail.ru

Жуков Алексей Петрович – кандидат юридических наук, заведующий кафедрой гражданского права и процесса Северо-Кавказского федерального университета, zhykov_alex@mail.ru

Жукова Татьяна Геннадьевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и процесса Северо-Кавказского федерального университета, tany_zhukova@mail.ru

Зайцев Олег Александрович – доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, главный научный сотрудник Центра уголовного и уголовно-процессуального законодательства, заведующий кафедрой уголовного, уголовно-процессуального права Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, вице-президент Международного союза криминалистов и криминологов, crim@izak.ru

Карпович Олег Геннадьевич – доктор юридических наук, доктор политических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, проректор Дипломатической академии МИД России, iamp@dipacademy.ru

Котова Арина Александровна – кандидат юридических наук, преподаватель кафедры административной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, kotovaarinaa@yandex.ru

Куликова Светлана Геннадьевна – доктор исторических наук, начальник кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, cvetlana-1977@mail.ru

Лебедева Антонина Константиновна – кандидат юридических наук, доцент кафедры судебных экспертиз Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), tonya109@yandex.ru

Липин Михаил Андреевич – студент 2-го курса Института частного права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), lipin10@inbox.ru

Мацкевич Игорь Михайлович – доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, профессор кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина, mackevich2004@mail.ru

Никонорова Юлия Владимировна – кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника кафедры уголовного права и криминологии Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, nikonorova.rabota@mail.ru

Попов Александр Юрьевич – адъюнкт кафедры уголовного права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, Alex98Nesterovo6212@mail.ru

Савельев Илья Васильевич – начальник отдела мониторинга уголовного законодательства Департамента уголовного и административного законодательства Министерства юстиции Российской Федерации, преподаватель кафедры гражданского и уголовного права и процесса Московского международного университета, savelyev27@yandex.ru

Саргсян Аделина Арменовна – кандидат юридических наук, преподаватель кафедры уголовного права и уголовно-процессуального права Института права и политики Российско-Армянского университета, adelina-sargsyan@mail.ru

Скиба Андрей Петрович – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовно-исполнительного права и организации воспитательной работы с осужденными Академии ФСИН России, apskiba@mail.ru

Таран Татьяна – член Союза российских писателей, taran918@mail.ru

Третьяк Мария Ивановна – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и процесса Северо-Кавказского федерального университета, mariya62@mail.ru

Углицких Дмитрий Васильевич – кандидат юридических наук, доцент, старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, uglickih@rambler.ru

Цветкова Анна Денисовна – студентка Уральского государственного юридического университета имени В.Ф. Яковлева, at@crimlib.info

Чудин Станислав Вячеславович – ассистент кафедры уголовного права и процесса Юридического института Северо-Кавказского федерального университета, chudin1990@list.ru

Шубина Ксения Сергеевна – кандидат юридических наук, преподаватель кафедры противодействия преступлениям в сфере информационно-телекоммуникационных технологий Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, Ksen4ik515@mail.ru

INFORMATIONEN ÜBER DIE AUTOREN

Akimov Petr Andreevich – Student im 5. Studienjahr des 193. Ausbildungszuges an der Moskauer Regionalabteilung der Moskauer V.Ja. Kikot-Universität des Innenministeriums Russlands, petrakimov2@gmail.com

Artamonova Elena Alexandrovna – Doktorin der Rechtswissenschaften, Professorin am Lehrstuhl für Strafrecht und Strafverfahren an der Nordkaukasischen Föderalen Universität, ea.artamonova@yandex.ru

Chudin Stanislav Vyacheslavovich – Assistent am Lehrstuhl für Strafrecht und Strafverfahren des Rechtsinstituts der Nordkaukasischen Föderalen Universität, chudin1990@list.ru

Dolgopolov Kirill Andreevich – Kandidat der Rechtswissenschaften, außerordentlicher Professor, Leiter der Abteilung für Strafrecht und Strafprozessrecht des Instituts für Rechtswissenschaften an der Nord-Kaukasischen Föderalen Universität, nadal06@mail.ru

Gilinsky Yakov Ilyich – Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, yakov.gilinsky@gmail.com

Gontar Sergey Nikolayevich – Kandidat der Rechtswissenschaften, Dozent der Abteilung für Strafrecht und Strafprozessrecht der Nordkaukasischen Föderalen Universität, gonsernik@gmail.com

Karpovich Oleg Gennadievich – Doktor der Rechtswissenschaften, Doktor der politischen Wissenschaften, Professor, verdienter Wissenschaftler der Russischen Föderation, Vizerektor der Diplomatischen Akademie des Außenministeriums Russlands, iamp@dipacademy.ru

Kotova Arina Alexandrovna – Kandidatin der Rechtswissenschaften, Dozentin am Lehrstuhl für Verwaltungstätigkeiten an der Moskauer V.Ja. Kikot-Universität des Innenministeriums Russlands, kotovaarinaa@yandex.ru

Kulikova Svetlana Gennadievna – Doktorin der Geschichtswissenschaften, Leiterin der Abteilung für Staats- und Zivilrecht an der Moskauer Regionalabteilung der Moskauer V.Ja. Kikot-Universität des Innenministeriums Russlands, cvetlana-1977@mail.ru

Lebedeva Antonina Konstantinovna – Kandidatin der Rechtswissenschaften, außerordentliche Professorin der Abteilung für forensische Gutachten der O.E. Kutafin Staatlichen Juristischen Universität Moskau (MSAL), tonya109@yandex.ru

Lipin Mikhail Andreevich – Student im 2. Jahr des Instituts für Privatrecht der O.E. Kutafin-Universität (MGLA), lipin10@inbox.ru

Matskevich Igor Mikhailovich – Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, Verdienter Wissenschaftler der Russischen Föderation, Professor am Lehrstuhl für Kriminologie und Strafvollstreckungsrecht an der Staatlichen Juristischen Universität Moskau namens O.E. Kutafin, mackevich2004@mail.ru

Nikonorova Yulia Vladimirovna – Kandidatin der Rechtswissenschaften, Dozentin, stellvertretende Leiterin der Abteilung für Strafrecht und Kriminologie an der Moskauer Regionalabteilung der Moskauer V.Ja. Kikot-Universität des Innenministeriums Russlands, nikonorova.rabota@mail.ru

Popov Alexander Yurievich – Adjunkt der Abteilung für Strafrecht der Moskauer Kikot-Universität des Innenministeriums Russlands, Alex98Nesterovo6212@mail.ru

Sargsyan Adelina Armenovna – Kandidatin der Rechtswissenschaften, Dozentin am Lehrstuhl für Strafrecht und Strafprozessrecht des Instituts für Recht und Politik der Russisch-Armenischen Universität, adelina-sargsyan@mail.ru

Savelyev Ilya Vasilyevich – Leiter des Referats für die Überwachung des Strafrechts der Abteilung für Straf- und Verwaltungsrecht des Justizministeriums der Russischen Föderation, Dozent am Lehrstuhl für Zivil-, Straf- und Strafprozessrecht der Internationalen Universität Moskau, savelyev27@yandex.ru

Shubina Ksenia Sergeevna – Kandidatin der Rechtswissenschaften, Dozentin an der Abteilung für Verbrechensbekämpfung im Bereich der Informations- und Telekommunikationstechnologien an der Moskauer V.Ya. Kikot-Universität des Innenministeriums Russlands, Ksen4ik515@mail.ru

Skiba Andrey Petrovich – Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, Professor am Lehrstuhl für Strafvollstreckungsrecht und Organisation der Erziehungsarbeit mit Verurteilten der Akademie des Föderalen Strafvollzugsdienstes Russlands, apskiba@mail.ru

Taran Tatyana Gavrilovna – Mitglied des Verbands russischer Schriftsteller, taran918@mail.ru

Tretjak Maria Ivanovna – Kandidat der Rechtswissenschaften, Dozent des Lehrstuhls für Strafrecht an der und Strafverfahren, Nordkaukasische Föderale Universität, mariya62@mail.ru

Tsvetkova Anna Denisovna – Studentin der Staatlichen Juristischen V.F. Yakovlev-Universität des Urals, at@crimlib.info

Uglitskikh Dmitry Vasilievich – Kandidat der Rechtswissenschaften, außerordentlicher Professor, Dozent der Abteilung für Strafrecht und Kriminologie an der Moskauer Regionalabteilung der Moskauer V.Ja. Kikot-Universität des Innenministeriums Russlands, uglickih@rambler.ru

Volynsky Alexander Fomich – Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, Verdienter Wissenschaftler der Russischen Föderation, Verdienter Anwalt der Russischen Föderation, Professor der Abteilung für forensische Expertise und operative Ermittlungsaktivitäten der Moskauer A.Ya. Sucharev-Akademie des Untersuchungsausschusses Russlands, Professor der Abteilung für Kriminalistik der Moskauer V.Ya. Kikot-Universität des Innenministeriums Russlands, ksen4ik515@mail.ru

Zaitsev Oleg Aleksandrovich – Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, Verdienter Wissenschaftler der Russischen Föderation, Verdienter Mitarbeiter der höheren Berufsbildung der Russischen Föderation, oberster Wissenschaftler des Zentrums für Straf- und Strafprozessrecht, Leiter des Lehrstuhls für Straf- und Strafprozessrecht des Instituts für Gesetzgebung und Rechtsvergleichung der Regierung der Russischen Föderation, Vizepräsident des Internationalen Verbandes der Kriminalisten und Kriminologen, crim@izak.ru

Zhilkin Maxim Gennadievich – Doktor der Rechtswissenschaften, Dozent, Lehrstuhlleiter für Strafrecht an der Moskauer Regionalabteilung der Moskauer V.Ja. Kikot-Universität des Innenministeriums Russlands, Chefredakteur der Zeitschrift „Verband der Kriminalisten und Kriminologen“, zmax71@mail.ru

Zhukov Alexey Petrovich – Kandidat der Rechtswissenschaften, Leiter der Abteilung für Zivilrecht und -verfahren an der Nordkaukasischen Föderalen Universität, zhykov_alex@mail.ru

Zhukova Tatyana Gennadievna – Kandidatin der Rechtswissenschaften, Dozentin der Abteilung für Strafrecht und Strafprozessrecht an der Nordkaukasischen Föderalen Universität, tany_zhukova@mail.ru

ABOUT THE AUTHORS

Akimov Petr Andreevich – 5th year student of 193 training platoon at the Moscow Regional Branch of V.Ya. Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, petrakimov2@gmail.com

Artamonova Elena Alexandrovna – Doctor of Legal Sciences, Professor of the Department of Criminal Law and Procedure North Caucasus Federal University, ea.artamonova@yandex.ru

Chudin Stanislav Vyacheslavovich – Assistant at the Department of Criminal Law and Procedure, Law Institute of the North Caucasus Federal University, chudin1990@list.ru

Dolgopolov Kirill Andreevich – Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Criminal Law and Procedure, Law Institute, North Caucasus Federal University, nadal06@mail.ru

Gilinsky Yakov Ilyich – Doctor of Legal Sciences, Professor, yakov.gilinsky@gmail.com

Gontar Sergey Nikolayevich – Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of Criminal Law and Procedure of the North Caucasus Federal University, gonsernik@gmail.com

Karpovich Oleg Gennadievich – Doctor of Legal Sciences, Doctor of Political Science, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Vice-Rector of the Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry, iamp@dipacademy.ru

Kotova Arina Alexandrovna – Candidate of Legal Sciences, Lecturer at the Department of Administrative Activities of V.Ya. Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, kotovaarinaa@yandex.ru

Kulikova Svetlana Gennadievna – Doctor of Historical Sciences, Head of the Department of State and Civil Law Disciplines at the Moscow Regional Branch of V.Ya. Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, cvetlana-1977@mail.ru

Lebedeva Antonina Konstantinovna – Candidate of Legal Sciences, associate professor of Forensic Expertise's department at Kutafin Moscow State Law University (MSAL), tonya109@yandex.ru

Lipin Mikhail Andreevich – 2nd year student of the Institute of Private Law, O.E. Kutafin University (MGLA), lipin10@inbox.ru

Matskevich Igor Mikhailovich – Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Scientist of Russia, Professor of the Department of Criminology and Penal Enforcement Law of the Kutafin Moscow State Law University, mackevich2004@mail.ru

Nikonorova Yulia Vladimirovna – Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Deputy Head of the Department of Criminal Law and Criminology at the Moscow Regional Branch of V.Ya. Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, nikonorova.rabota@mail.ru

Popov Alexander Yurievich – Adjunct of the Department of Criminal Law of the Kikot' Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Alex98Nesterovo6212@mail.ru

Sargsyan Adelina Armenovna – Candidate of Legal Sciences, Lecturer of the Department of Criminal Law and Criminal Procedure Law of the Institute of Law and Politics of the Russian-Armenian University, adelina-sargsyan@mail.ru

Savelyev Ilya Vasilyevich – Head of the Criminal Law Monitoring Unit of the Department of Criminal and Administrative Legislation of the Ministry of Justice of the Russian Federation, Lecturer at the Department of Civil and Criminal Law and Procedure of Moscow International University, savelyev27@yandex.ru

Shubina Ksenia Sergeevna – Candidate of Legal Sciences, teacher of the at the Department of Combating Crimes in the Field of Information and Telecommunication Technologies of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikotya, Ksen4ik515@mail.ru

Skiba Andrey Petrovich – Doctor of Legal Sciences, Professor, Professor of the Department of Penal Enforcement Law and Organization of Educational work with Convicts of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, apskiba@mail.ru

Taran Tatyana Gavrilovna – Member of the Union of Russian Writers, taran918@mail.ru

Tretyak Maria Ivanovna – Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of Criminal Law and Procedure, North Caucasus Federal University, mariya62@mail.ru

Tsvetkova Anna Denisovna – Student of the Ural State Law University named after V.F. Yakovlev, at@crimlib.info

Uglitskikh Dmitry Vasilievich – Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Senior Lecturer, Department of Criminal Law and Criminology at the Moscow Regional Branch of V.Ya. Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, uglickih@rambler.ru

Volynsky Alexander Fomich – Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Honored Lawyer of the Russian Federation, Professor of the Department of Forensic Expertise and Operational Investigative Activities of the Moscow A.Ya. Sukharev Academy of the Investigative Committee of Russia, Professor of the Department of Criminalistics of the Moscow V.Ya. Kikot' University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, ksen4ik515@mail.ru

Zaitsev Oleg Aleksandrovich – Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Chief Scientific Associate of the Centre for Criminal and Procedural Legislation, Head of the Department of Criminal and Procedural Law of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, Vice-President of the International Union of Criminalists and Criminologists, crim@izak.ru

Zhilkin Maxim Gennadievich – Doctor of Legal Sciences, Associate Professor, Professor of the Chair of Criminal Law and Criminology at the Moscow Regional Branch of V.Ya. Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Editor-in-Chief of the Union of Criminalists and Criminologists journal, zmax71@mail.ru

Zhukov Alexey Petrovich – Candidate of Legal Sciences, Head of the Department of Civil Law and Procedure of the North Caucasus Federal University, zhykov_alex@mail.ru

Zhukova Tatyana Gennadievna – Candidate of Legal Sciences, Associate Professor at the Department of Criminal Law and Procedure of the North Caucasus Federal University, tany_zhukova@mail.ru

ZUSAMMENFASSUNG UND STICHWÖRTER

„Groß ist das Gefängnis, aber eng zum Leben“:
Historische und rechtliche Analyse der Reform der Haftanstaltsverwaltung in der zweiten Hälfte des 19. Jahrhunderts

Kulikova Svetlana Gennadievna

Ziel: *eine historische und rechtliche Analyse der Gefängnisreform von 1879 durchzuführen.*

Methodologie: *vergleichend-historische und statistische Methoden. Die Verwirklichung des Grundsatzes der wissenschaftlichen Objektivität wurde durch die kritische Auswahl, die Analyse und den Vergleich der historischen Quellen erleichtert.*

Schlussfolgerungen. *Die Verabschiedung des Gesetzes „Über die wichtigsten Bestimmungen zur Umgestaltung des Strafvollzugswesens und zur Revision des Strafgesetzbuches“ markierte den Beginn der Reform der Gefängnisverwaltung (Gefängnisreform) von 1879.*

Am 27. Februar 1879 wurde die Hauptgefängnisdirektion des Ministeriums für innere Angelegenheiten des Russischen Reiches gegründet, die am 13. Dezember 1895 in das Justizministerium überführt wurde. Das Hauptziel der Reform war die Zentralisierung der Gefängnisverwaltung. Im Rahmen der Reform orientierte sich die Hauptgefängnisdirektion an der Praxis der Strafvollzugsbehörden anderer Länder. So wurde in Anlehnung an die lokale Verwaltung der Pariser Gefängnisse im Jahr 1880 eine ständige Versammlung eingerichtet. Im Zuge der Reform wurden Institutionen erprobt, die in der internationalen Praxis kaum zu finden waren, wie zum Beispiel das Gefängnisinspektorat, das als Teil der Hauptgefängnisdirektion eingerichtet wurde. Die Gefängnisinspektoren waren verpflichtet, die Gefängniswirtschaft und die Aktenführung zu prüfen und die Haftbedingungen der Gefangenen zu kontrollieren. Bei der Analyse des Verlaufs und der Hauptrichtungen der Gefängnisreform kommt der Autor zu dem Schluss, dass es nicht gelungen ist, das für Russland traditionelle Problem der Überbelegung der Gefängnisse zu lösen, und dass der Versuch, den Einsatz der Einzelhaft auszuweiten, auf das Problem der unzureichenden Finanzierung stieß. Das Ende des 19. Jahrhunderts eingerichtete Gefängnissystem war nicht in der Lage, die Kriminalitätswelle zu bewältigen. Weder der materielle Zustand dieses Systems noch die zunehmende Ausrichtung der Autokratie auf polizeiliche Methoden zur Lösung der in der Gesellschaft angehäuften Probleme konnten dazu beitragen, die Gefängnisse im Russischen Reich in Haftanstalten umzuwandeln, die körperlich und moralisch gesunde Bürger in die Gesellschaft zurückführen und so zur Verringerung statt zur Zunahme der Kriminalität im Lande beitragen würden.

Die wissenschaftliche und praktische Bedeutung. *Die wissenschaftliche Bedeutung des Materials liegt darin, dass die im Artikel präsentierten Informationen auf der Grundlage von Archivquellen verfasst wurden, von denen einige erstmals in den wissenschaftlichen Umlauf gelangten. Die praktische Bedeutung erklärt sich aus der Notwendigkeit, das historische Gedächtnis über die Entstehungs- und Entwicklungsgeschichte der Strafverfolgungsbehörden zu bewahren.*

Stichwörter: *Hauptgefängnisdirektion, Innenministerium, Justizministerium, die zweite Hälfte des 19. Jahrhunderts.*

Bundesgesetz „Über die Probation in der Russischen Föderation“:
Richtungen für die Entwicklung des Strafrechts

Skiba Andrey Petrovich

Ziel: *die weitere Entwicklung des Strafrechts unter Berücksichtigung der Verabschiedung des Föderalen Gesetzes „Über die Probation in der Russischen Föderation“ zu bestimmen.*

Methodologie: *Analyse, Deduktion, formaljuristische Methode, rechtsvergleichende Methode.*

Schlussfolgerungen. *In dem Beitrag werden durch die Analyse der Bestimmungen des Strafgesetzbuches der Russischen Föderation, des Föderalen Gesetzes „Über die Probation in der Russischen Föderation“ und anderer normativer Rechtsakte eine Reihe von Richtungen der Entwicklung des Strafrechts unterschieden. Zu diesen Richtungen gehören: Untersuchung des Zusammenhangs und Festlegung von Kriterien für die Bewertung der Erreichung der Ziele der Strafvollstreckung (Wiederherstellung der sozialen Gerechtigkeit, Korrektur des Verurteilten und Verhinderung der Begehung neuer Straftaten) und der Ziele der Probation (Korrektur des Sozialverhaltens, Resozialisierung, soziale*

Anpassung und soziale Rehabilitierung von Personen, die der Probation unterliegen, Verhinderung der Begehung neuer Straftaten); Analyse der strafrechtlichen Grundlagen der Betreuung und Kontrolle des Verhaltens von Personen, die aus dem Strafvollzug entlassen werden; Untersuchung der strafrechtlichen und sonstigen Regelung der Befugnisse von Strafvollzugsorganen und -einrichtungen im Bereich der Probation sowie der Rechtsstellung von Verurteilten und anderen Personen, die der Probation unterliegen; (Un-)Möglichkeit der Berücksichtigung des Verhaltens des Verurteilten im Rahmen der Anwendung von Bewährungsmaßnahmen bei der Entscheidung über seine Entlassung auf Bewährung, die Ersetzung des nicht vollstreckten Teils der Strafe durch eine mildere Art der Bestrafung und die Entlassung aus der Strafe wegen schwerer Krankheit. Als besonderer Umstand wird hervorgehoben, dass es für Personen, die aufgrund einer schweren Erkrankung aus der Strafverbüßung entlassen werden und so schnell wie möglich in die Gesellschaft zurückkehren sollen, keine strafrechtliche Grundlage für die nachstrafrechtliche Kontrolle ihres Verhaltens sowie für die gezielte Anwendung von Probationsmaßnahmen auf sie gibt.

Daraus folgt, dass die Verabschiedung des Föderalen Gesetzes „Über die Probation in der Russischen Föderation" eine neue Etappe in der Entwicklung der theoretischen und angewandten Aspekte der Strafvollstreckung, der vorzeitigen Entlassung aus dem Strafvollzug und der Anwendung einer Reihe anderer Maßnahmen strafrechtlicher Natur einläuten und die Notwendigkeit einer weiteren Entwicklung des Strafrechts in den oben genannten und anderen Richtungen hervorrufen wird.

Die wissenschaftliche und praktische Bedeutung. *Begründung spezifischer Richtungen der Verbesserung des Strafrechts, einschließlich der Anpassung des Strafgesetzbuches der Russischen Föderation, im Rahmen der Umsetzung von drei Arten der Probation: Strafvollzug, Vollzug und Nachstrafen.*

Stichwörter: *Strafzwecke; Arten der Probation; Kontrolle nach der Entlassung aus dem Strafvollzug; Rechtsstellung der Personen, die der Probation unterliegen; Befugnisse der Strafvollzugsorgane und -einrichtungen; Bewährung; Entlassung aus dem Strafvollzug aufgrund einer schweren Erkrankung des Verurteilten.*

Besondere Anforderungen an die Rechtfertigung von Kriminalisierungs- und Bestrafungsinitiativen: zur Stabilisierung der Strafrechtsetzung

Savelyev Ilya Vasilyevich

Ziel: *die Notwendigkeit aufzuzeigen, auf Gesetzgebungsebene besondere Anforderungen an die Rechtfertigung von Gesetzesentwürfen zur Kriminalisierung und Bestrafung festzulegen, um die Qualität der Gesetzgebung im strafrechtlichen Bereich unter dem Aspekt der Korrelation mit sozialen Realitäten zu stabilisieren und zu verbessern, sowie die wissenschaftliche Gemeinschaft zur Diskussion und Kritik an dem bezeichneten Thema einzuladen.*

Methodologie: *dialektische Methode, Analyse, Synthese, formal-rechtliche Methode, Methode zur Bewertung der empirischen Beobachtung.*

Schlussfolgerungen. *Es ist notwendig, eine Reihe grundlegender besonderer Anforderungen für die Begründung von Gesetzesentwürfen zur Kriminalisierung und Bestrafung auf der Ebene des Bundesrechts festzulegen.*

Die wissenschaftliche und praktische Bedeutung. *Die Festlegung besonderer Anforderungen an die Begründung von Gesetzesentwürfen zur Kriminalisierung und Bestrafung auf Gesetzesebene wird es unter anderem ermöglichen, Leitlinien für die wissenschaftliche Forschung zur Ausarbeitung von Gesetzgebungsvorschlägen zu bestimmen.*

Stichwörter: *Begründung von Änderungen des Strafrechts, Gesetzgebung im strafrechtlichen Bereich, Anforderungen an Erläuterungsnotizen zu Gesetzesentwürfen.*

Probleme der Rechtsdurchsetzung in Strafsachen bei der Notwehr in Russland: Analyse der Beschul digungstendenz und unzureichende Berücksichtigung von Gerichtsentscheidungen höherer Instanzen

Nikonorova Yulia Vladimirovna, Akimov Petr Andreevich

Ziel: *die innerstaatliche Strafverfolgungspraxis in Fällen der Notwehrüberschreitung zu analysieren, allgemeine Regelmäßigkeiten bei der Durchsetzung der Rechtsvorschriften über das Notwehrrecht festzustellen und die Umstände zu ermitteln, die für die Entscheidung über die Schuld oder Unschuld der Person, die sich selbst verteidigt, wesentlich sind.*

Methodologie: *dialektische Methode, Methode der Induktion, Analyse, formaljuristische Methode.*

Schlussfolgerungen. *Als Ergebnis der Studie wurde festgestellt, dass die inländische Strafverfolgungspraxis in Fällen der Notwehrüberschreitung eine ausgeprägte anklagende Tendenz aufweist. Dies wird durch statistische Indikatoren der Justizabteilung des Obersten Gerichts der Russischen Föderation sowie durch die Analyse der Gerichtspraxis in konkreten Strafsachen bestätigt. In einigen Fällen werden die Maßnahmen der Verteidigung von*

Personen, die durch ein erstinstanzliches Urteil eines vorsätzlichen Verbrechens für schuldig befunden wurden, falsch bewertet. In den höheren Instanzen wurden solche Urteile jedoch mit der Begründung aufgehoben, dass die Person in einem Zustand der Notwehr gehandelt habe. Alle Umstände der Straftat seien richtig gewürdigt worden. Die anklagende Voreingenommenheit der Rechtsdurchsetzung in dieser Kategorie von Strafsachen ist vor allem für die Gerichte der ersten Instanz kennzeichnend und wird weniger ausgeprägt, wenn die Fälle von Berufungs- und Kassationsgerichten geprüft werden. Die Feststellung von Umständen, die darauf hindeuten, dass eine Person im Rahmen der Notwehr gehandelt hat, lässt, wie die Praxis zeigt, nicht immer auf die Rechtmäßigkeit der Handlungen der Person, die sich selbst verteidigt, aus Sicht des Gerichts schließen.

Die wissenschaftliche und praktische Bedeutung. *Das Institut der Notwehr, das zu den ältesten Mechanismen der Verbrechensbekämpfung gehört, funktioniert derzeit nicht ordnungsgemäß. Die Umsetzung von Maßnahmen der Notwehr und die Entwicklung eines gerechten Mechanismus zur Beurteilung der Handlungen des Verteidigers sind vorrangige Aufgaben der russischen Rechtswissenschaft. Das Problem der Funktionsweise des Instituts der Notwehr ist ein Problem der gesamten russischen Gesellschaft, dessen Lösung zur Verwirklichung der sozialen Gerechtigkeit beitragen wird. Und die bestehende anklagende Voreingenommenheit der Rechtsprechung wirkt sich negativ auf den Wunsch der Bürger aus, kriminellen Erscheinungen aktiv entgegenzuwirken. Die vorgestellten Ergebnisse können bei der Analyse der Justiz- und Ermittlungspraxis in Fällen dieser Kategorie berücksichtigt werden.*

Stichwörter: *Kriminalprävention, Rechtsdurchsetzung, Notwehr, Fehler bei der Qualifikation der Notwehr, anklagende Voreingenommenheit, ungerechtfertigte Verurteilung, Voraussetzungen für die Rechtmäßigkeit der Notwehr, Entscheidungen der Obergerichte, Fehler bei der Anwendung des Strafrechts, Personenschutz.*

Strafrechtliche Aspekte von Eingriffen in Objekte des Brennstoff- und Energiekomplexes: Probleme und Lösungen

Uglitskikh Dmitry Vasilievich

Ziel: *die strafrechtlichen Aspekte von Eingriffen in die Objekte des Brennstoff- und Energiekomplexes zu untersuchen, theoretische und praktische Probleme in diesem Bereich zu identifizieren und Vorschläge für deren Lösung zu entwickeln.*

Methodologie: *allgemeine wissenschaftliche und spezialwissenschaftliche Methoden, spezialjuristische Erkenntnismethoden, Analyse.*

Schlussfolgerungen. *Das Objekt der Eingriffe in den Brennstoff- und Energiekomplex ist je nach Art der begangenen Taten unterschiedlich, bei Diebstählen ist es ein zusätzliches Objekt, bei anderen Straftaten – das Hauptobjekt.*

Die wissenschaftliche und praktische Bedeutung. *Es werden Wege zur Verbesserung der nationalen Gesetzgebung im Bereich der Eingriffe in die Objekte des Brennstoff- und Energiekomplexes definiert.*

Stichwörter: *Objekt, Brennstoff- und Energiekomplex, strafrechtliche Auswirkungen, Verbesserungsmaßnahmen.*

Zum Begriff der Iatrogenie und der iatrogenen Straftaten

Sargsyan Adelina Armenovna

Ziel: *die in der medizinischen und strafrechtlichen Wissenschaft vorhandenen Definitionen des Begriffs „Iatrogenie", „iatrogene Straftaten" und ihre Klassifizierungen zu analysieren.*

Methodologie: *Deduktion, Induktion, formaljuristische und rechtsvergleichende Methoden.*

Schlussfolgerungen. *Aufgrund der Störanfälligkeit des Gesundheitswesens und der Dynamik der iatrogenen Kriminalität ist eine angemessene strafrechtliche Reaktion auf die qualitativen Veränderungen in diesem Bereich derzeit der Schlüssel für eine erfolgreiche Entwicklung des Staates. Daraus ergibt sich die Notwendigkeit, einen klaren Ansatz für die Definition des Begriffs der Iatrogenie und der iatrogenen Straftaten im strafrechtlichen Kontext zu entwickeln. In der Strafrechtswissenschaft gibt es unterschiedliche Auffassungen über den Begriff und das Wesen iatrogener Straftaten und die Kriterien für ihre Klassifizierung. Die festgestellte uneinheitliche Herangehensweise erklärt sich insbesondere durch das Fehlen eines einzigen Kapitels im Strafrecht der Russischen Föderation und der Republik Armenien, in dem alle Elemente iatrogener Straftaten zusammengefasst sind. Es kann davon ausgegangen werden, dass ein solcher Versuch teilweise im Strafgesetzbuch der Republik Armenien unternommen wurde, das ein Kapitel „Gefährdung des Lebens und der Gesundheit" vorsieht, das jedoch nicht nur iatrogene Straftaten, sondern beispielsweise auch den Straftatbestand des Verlassens in Gefahr umfasst. So sind Mängel in der Terminologie, Lücken in der Strafgesetzgebung, fehlende Erfassung der rasch wachsenden iatrogenen Straftaten im Strafrecht auch eine Reihe von Faktoren, die die Notwendigkeit eines breiten wissenschaftlichen Konzepts für iatrogene Straftaten bestimmen.*

Auch in der Frage der Klassifizierung iatrogener Straftaten und der Kriterien, die ihr zugrunde liegen sollten, besteht derzeit keine Einheitlichkeit. Es gibt keine einheitliche Meinung über die Formen der Schuld bei iatrogenen Straftaten.

Unter Berücksichtigung der genannten Probleme wird in diesem Beitrag die Definition des Autors für den Begriff der Iatrogenie (strafrechtliche Iatrogenie) vorgestellt und ein Vorschlag unterbreitet, im Strafgesetzbuch der Russischen Föderation und der Republik Armenien ein eigenständiges Kapitel für iatrogene Straftaten vorzusehen.

***Die wissenschaftliche und praktische Bedeutung.** Die Schlussfolgerungen, die sich aus der durchgeführten Untersuchung ergeben, können zur weiteren Verbesserung der strafrechtlichen Bekämpfung iatrogener Verbrechen beitragen.*

***Stichwörter:** Iatrogenie, iatrogene Straftaten, medizinisches Personal, Patient.*

Strafrechtliche Verantwortung für die unerlaubte Gewinnung von Bernstein, Jade oder anderen Halbedelsteinen

Kotova Arina Alexandrovna

***Ziel:** die Besonderheiten der strafrechtlichen Verantwortlichkeit für die unerlaubte Gewinnung von Bernstein, Jade oder anderen Halbedelsteinen zu analysieren, deren Verantwortlichkeit in Art. 191 und den Teilen 2 und 3 Art. 255 des Strafgesetzbuches der Russischen Föderation vorgesehen ist; die Besonderheiten der Qualifikation solcher Straftaten und die Klärung der Differenzierung der strafrechtlichen Verantwortlichkeit auf legislativer Ebene zu betrachten; Vorschläge für die gerichtliche Auslegung der Besonderheiten der strafrechtlichen Verantwortlichkeit für die genannten sozial gefährlichen Handlungen zu formulieren.*

***Methodologie:** Analyse, Synthese, Deduktion, formale Rechtsmethode, dialektische, systemische Methoden, Methode der interdisziplinären Rechtsforschung.*

***Schlussfolgerungen.** Als Ergebnis der durchgeführten Untersuchung kommt der Autor zu dem Schluss, dass die Normen über die Haftung für den illegalen Handel mit Bernstein, Jade oder anderen Halbedelsteinen einer deutlichen Klärung bedürfen, insbesondere was den Wortlaut ihrer Bestimmungen und die Formulierung des verursachten Schadens betrifft. Die gerichtliche Auslegung von Fällen dieser Kategorie ist ergänzungsbedürftig.*

***Die wissenschaftliche und praktische Bedeutung.** Der Autor untersucht ausführlich die umstrittenen Fragen der Verortung einiger Normen zur Verantwortung für Straftaten im Bereich der Wirtschaftstätigkeit und der Ökologie im Strafgesetzbuch der Russischen Föderation. Es werden die Positionen der Strafrechtslehre und der Gerichtspraxis betrachtet, Vorschläge zur Lösung der vorhandenen Probleme bei der Qualifikation solcher Handlungen und ihrer Unterscheidung von verwandten Handlungen sowie zur genaueren Differenzierung der strafrechtlichen Verantwortung formuliert.*

***Stichwörter:** Umweltverbrechen; illegaler Handel und unerlaubte Gewinnung von Bernstein, Jade oder anderen Halbedelsteinen; Probleme der Qualifikation und der juristischen Auslegung.*

Strafrechtliche Verantwortlichkeit für illegalen Waffenhandel: kritische Analyse und Vorschläge

Popov Alexander Yurievich

***Ziel:** die Notwendigkeit zu begründen, den Ansatz zur Regulierung des illegalen Handels mit zivilen Langwaffen mit glattem Lauf, ihren Hauptbestandteilen und Patronen, Faustfeuerwaffen, ihren Hauptbestandteilen und Patronen, Gaswaffen (mit Ausnahme von mechanischen Zerstäubern, Aerosol- und anderen Geräten, die mit Tränen- oder Reizstoffen bestückt sind), Druckluftwaffen mit einer Mündungsenergie von über 7,5 Joule zu überarbeiten; sowie die soziale Bedingtheit der Kriminalisierung des illegalen Erwerbs und des Tragens von Kalt- oder Wurfwaffen zu prüfen.*

***Methodologie:** dialektische Methode, Analyse, Synthese, Deduktion, formale juristische Methode, systemische Methode.*

***Schlussfolgerungen.** Es ist notwendig, die strafrechtliche Haftung für den illegalen Verkauf von zivilen Langwaffen mit glattem Lauf, ihren Hauptbestandteilen und ihrer Munition, von Faustfeuerwaffen, ihren Hauptbestandteilen und ihrer Munition, von Gaswaffen (mit Ausnahme von mechanischen Zerstäubern, Aerosol- und anderen mit Tränen- oder Reizstoffen gefüllten Vorrichtungen) und von Druckluftwaffen mit einer Mündungsenergie von mehr als 7,5 Joule zu verschärfen und die strafrechtliche Verantwortung für den illegalen Erwerb, Besitz, Transport und das Tragen solcher Waffen zu verschärfen. Außerdem muss die strafrechtliche Verantwortlichkeit für den illegalen Erwerb, die Lagerung, den Transport und das Tragen solcher Waffen festgelegt werden. Es gibt keine soziale Bedingung für die Kriminalisierung des Verkehrs mit kalten Waffen.*

***Die wissenschaftliche und praktische Bedeutung.** Weitere Verbesserungen der Rechtsvorschriften über den illegalen Waffenhandel werden dazu beitragen, die bestehenden Probleme, die nach wie vor relevant sind, zu minimieren.*

Stichwörter: *illegaler Waffenhandel, Internet, scharfe Waffen, zivile Waffen, Faustfeuerwaffen, Druckluftwaffen, Verkauf, Erwerb, Tragen, Modifizierung.*

Öffentliche Gefahr des Hausfriedensbruchs

Lipin Mikhail Andreevich

Ziel: *die reale öffentliche Gefahr des Hausfriedensbruchs zu bewerten, die unter die in Teil 1 des Artikels 139 des Strafgesetzbuches der Russischen Föderation vorgesehenen Zeichen des Corpus Delicti fällt, und Empfehlungen zur Verbesserung der Gesetzgebung und der Strafverfolgung im Bereich des strafrechtlichen Schutzes des Hausrechts zu entwickeln.*

Methodologie: *Systemanalyse, Synthese, Induktion, Deduktion, historische und rechtliche Methode, formal-logische Methode, statistische Methode, soziologische Methode, kriminologische Methode.*

Schlussfolgerungen. *Der derzeitige Straftatbestand des Art. 139 Teil 1 StGB RF ist unvollkommen, und die tatsächliche Anwendung dieser Norm kann zur Verletzung der Rechte anderer Personen und zum unvernünftigen Einsatz strafrechtlicher Maßnahmen führen.*

Die wissenschaftliche und praktische Bedeutung. *Die Analyse der gerichtlichen Praxis und die Schlussfolgerungen aus dieser Analyse werden der Kriminologie eine Vorstellung vom Wesen und der Typologie der meisten im Bereich des Hausfriedensbruchs begangenen Straftaten vermitteln. Die Begründung, dass die derzeitige Konstruktion des Straftatbestands des Hausfriedensbruchs nicht zweckmäßig ist, und die Entwicklung einer alternativen Konstruktion des Straftatbestands werden es ermöglichen, die gefährlichsten Handlungen aus der Gesamtheit der Handlungen auszuwählen, die mit strafrechtlichen Sanktionen bestraft werden müssen, und die nicht gefährlichen zu entkriminalisieren. Die Einführung der vorgeschlagenen Konstruktion eines Verbrechens im Strafgesetzbuch und der vorgeschlagenen Konstruktion einer Ordnungswidrigkeit im Gesetzbuch für Ordnungswidrigkeiten wird den Anteil der vorbestraften Personen reduzieren, die Belastung des Justiz- und Strafverfolgungssystems verringern und das Gleichgewicht der verfassungsmäßigen Menschenrechte gewährleisten.*

Stichwörter: *Strafrecht, Strafgesetzbuch, Verfassungsrecht, Hausfriedensbruch, öffentliche Gefahr, unvollkommene Zusammensetzung, Notwendigkeit der Entkriminalisierung, Schutz der Rechte, Irrationalität der Kriminalisierung, kriminologische Merkmale.*

Noch einmal zur heutigen postmodernen Kriminologie

Gilinsky Yakov Ilyich

Ziel: *Untersuchung der wichtigsten Bestimmungen der postmodernen Kriminologie (Verbrechen als soziales Konstrukt, Gründe der Kriminalisierung, Entstehung des Verbrechens, Persönlichkeit des Verbrechers, Strafe).*

Methodologie: *Analyse und Synthese, Induktion und Deduktion, strukturell-funktionale, formal-logische Methode, rechtsvergleichende Methode, Methode der systemischen Interpretation.*

Schlussfolgerungen. *Der Artikel fasst fünf Hauptpositionen der modernen Weltkriminologie zusammen. Insbesondere kommt der Autor zu dem Schluss, dass es keine Handlungen gibt, die aufgrund ihres Inhalts kriminell sind, und dass die einzige "Grundlage" der Kriminalisierung der Wille der Behörden ist. Darüber hinaus zieht der Autor Schlussfolgerungen über die Entstehung von Kriminalität, die Persönlichkeit des Verbrechers und das Wesen der Strafe.*

Die wissenschaftliche und praktische Bedeutung. *Die in dem Artikel genannten wichtigsten Bestimmungen der modernen Kriminologie sind die grundlegenden Fragen der kriminologischen Wissenschaft, ohne deren Benennung eine Vertiefung unmöglich ist.*

Stichwörter: *Kriminalität, Gründe für die Kriminalisierung, Täterpersönlichkeit, Bestrafung.*

Informationen über die Abteilung für Strafrecht und Strafprozessrecht des Juristischen Instituts der Föderalen Universität des Nordkaukasus

Dolgopolov Kirill Andreevich

Der *Artikel beleuchtet verschiedene Aspekte der Tätigkeit des Lehrstuhls für Strafrecht und Strafprozessrecht des Juristischen Instituts der Föderalen Universität des Nordkaukasus: Das derzeitige Personal wird vorgestellt, die veröffentlichten Werke werden präsentiert, und die vom Lehrstuhl organisierten wissenschaftlichen Veranstaltungen werden erwähnt. Besondere Aufmerksamkeit wird der wissenschaftlichen Schule „Probleme der Verbrechensbekämpfung im Lichte der modernen Strafgesetzgebung“ gewidmet, in deren Rahmen mehr als 30 Monographien und mehr*

als 300 Artikel in Zeitschriften der Höheren Beglaubigungskommission des Ministeriums für Wissenschaft und Hochschulbildung der Russischen Föderation veröffentlicht wurden. Der Leiter der wissenschaftlichen Schule ist Grigorij Iwanowitsch Tschetschel, Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, Professor des Lehrstuhls für Strafrecht und Strafprozessrecht, dessen Biographie und besonders bedeutende Werke ebenfalls in diesem Beitrag behandelt werden. Außerdem werden die Tätigkeit und die wichtigsten wissenschaftlichen Errungenschaften seines Schülers Kirill Andrejewitsch Dolgopolow, Leiter des Lehrstuhls, Kandidat der Rechtswissenschaften, außerordentlicher Professor, Leiter der regionalen Abteilung der Union der Kriminologen und Kriminologen in Stawropol, beschrieben.

Schlüsselwörter: *Strafverfahren, kriminologische Forschung, Abteilung für Strafrecht und Strafverfahren des Juristischen Instituts der Föderalen Universität des Nordkaukasus; wissenschaftliche Schule.*

Zum Inhalt und zur Branchenzugehörigkeit des Begriffs der „Unternehmensdelikte“

Artamonova Elena Alexandrovna

Ziel: *den gesetzgeberischen Begriff der „Unternehmensdelikte“ unter dem Gesichtspunkt der Branchenzugehörigkeit und des materiellen Wesens zu untersuchen.*

Methodologie: *dialektische Methode der wissenschaftlichen Erkenntnis sowie Analyse und Synthese, vergleichsweise rechtliche und formal-rechtliche Methoden.*

Schlussfolgerungen. *Es wird eine kritische Betrachtung der Änderungen in Artikel 5 der Strafprozessordnung der Russischen Föderation durch das Gesetz Nr. 524-FZ vom 2. November 2023 vorgelegt. Auf der Grundlage einer Analyse des Straf- und Strafprozessrechts in dem betreffenden Teil wird die Schlussfolgerung gezogen, dass es falsch ist, den Begriff der „Unternehmensdelikte“ im Strafprozessrecht zu legitimieren. Es ist logischer, ein neues Kapitel in die StPO RF aufzunehmen, in dem alle Merkmale der Strafverfolgung solcher Straftaten zusammengefasst werden, und ihr Konzept in das Strafrecht zu übertragen.*

Die wissenschaftliche und praktische Bedeutung. *Die vorgestellten Überlegungen können für die weitere wissenschaftliche Forschung über die Definition des strafprozessualen Begriffsapparats nützlich sein und auch die weitere Verbesserung der russischen Gesetzgebung in der Frage der Definition von „Unternehmensdelikten“ beeinflussen.*

Stichwörter: *Normen-Definitionen, Begriff, Auslegung, „Unternehmensdelikte“, materiellrechtliche Normen, Verfahrensnormen, Branchenzugehörigkeit, Arten von Straftaten, Besonderheiten des Verfahrens in bestimmten Kategorien von Strafsachen.*

Über die Stabilität des Strafprozessrechts und die Qualität seiner Umwandlungen

Gontar Sergey Nikolayevich

Ziel: *die Entwicklung des Strafprozessrechts, die Gültigkeit der an ihm vorgenommenen Änderungen und ihre Auswirkungen auf die Strafverfolgungspraxis sowie die Umsetzung der Verfahrensgarantien zur Gewährleistung der Rechte und Freiheiten der Teilnehmer an Strafverfahren zu untersuchen.*

Methodologie: *Analyse und Synthese, Induktion und Deduktion, strukturell-funktionale, formal-logische Methode, rechtsvergleichende Methode, Methode der Systeminterpretation.*

Schlussfolgerungen. *Das Problem der Stabilität des Strafprozessrechts ist für die Lösung vieler theoretischer und praktischer Fragen des modernen Strafverfahrens von großer Bedeutung. Das Strafprozessrecht als Mittel zur Umsetzung strafrechtlicher Normen ermöglicht die Anwendung von Maßnahmen des prozessualen Zwangs, der Einschränkung von Rechten und Freiheiten des Einzelnen, was den Gesetzgeber verpflichtet, wirksame Rechtsnormen zu entwickeln und umzusetzen, die die Menschenrechte in Strafverfahren garantieren. Eine wirksame Tätigkeit der Strafverfolgungsbehörden bei der Umsetzung der staatlichen Politik zur Verbrechensbekämpfung ist nur möglich, wenn es eine hochwertige und stabile Gesetzgebung gibt. Heute gibt es jedoch eine Situation endloser, lawinenartiger Änderungen in der Strafprozessgesetzgebung, deren Notwendigkeit und Qualität zweifelhaft sind. All dies führt zu gewissen Schwierigkeiten bei der Strafverfolgung, zu einem uneinheitlichen Verständnis des Inhalts der Rechtsvorschriften und infolgedessen zu einer Instabilität des gesamten Rechtssystems.*

Die wissenschaftliche und praktische Bedeutung. *Vorschläge zur weiteren Verbesserung des Strafprozessrechts, die auf der Grundlage der Analyse der vorgenommenen Änderungen und Ergänzungen formuliert werden, können zur richtigen Entwicklung der Strafprozesspolitik beitragen.*

Stichwörter: *Strafprozessrecht, Stabilität, Effizienz, Rechtsnorm, Gesetz, Gesetzgebung, Strafverfolgung, Recht, Zwang.*

Erschleichung eines Kredites als Straftatbestand

Zhukova Tatyana Gennadievna, Zhukov Alexey Petrovich, Dolgopolov Kirill Andreevich

Ziel: *das Problem der strafrechtlichen Verantwortlichkeit für die Erschleichung eines Kredites im Zusammenhang mit den Änderungen im Bereich der rechtlichen Regulierung von Kredit- und Finanzbeziehungen zu untersuchen und auf dieser Grundlage die Regeln für die Qualifikation einer sozial gefährlichen Handlung als Wirtschaftskriminalität zu formulieren.*

Methodologie: *allgemeine wissenschaftliche dialektische Erkenntnismethode, Synthese, Analyse, formaljuristische, statistische, historisch-juristische Methoden.*

Schlussfolgerungen. *Die Sicherheit des russischen Finanz- und Kreditsystems sollte nicht nur durch geeignete wirtschaftliche, technologische und organisatorische Maßnahmen gewährleistet werden, sondern auch durch eine wirksame gesetzliche Regelung, die die Teilnehmer an Kreditbeziehungen zwingt, sich streng an die Gesetze zu halten. Die Existenz von Artikel 176 StGB RF in seiner derzeitigen Fassung löst das Problem der Bekämpfung von Straftaten im Bereich der Kreditvergabe nicht, da die strafrechtlichen Bestimmungen, die die Verantwortlichkeit für solche Verstöße festlegen, nicht vollständig mit den föderalen Gesetzen über das Verfahren der Kreditvergabe übereinstimmen. Aus diesem Grund ist die Anwendung von Art. 176 Teil 2 StGB RF unmöglich geworden. Die Einzelfälle, in denen eine Strafbarkeit wegen Erschleichung eines Kredites nach Art. 176 Teil 1 StGB RF vorliegt, erklären sich nicht durch den geringen Anteil krimineller Kredite an der Struktur der Wirtschaftskriminalität, sondern durch die hohe Latenz solcher sozial gefährlichen Handlungen und Lücken in den strafrechtlichen Bestimmungen. Um dieses Problem zu lösen, analysiert der Beitrag die Merkmale des Korpus Delicti des illegalen Kredits unter Berücksichtigung der Besonderheiten des modernen Kreditsystems des Landes und identifiziert die Arten von sozial gefährlichen Handlungen, die außerhalb des Anwendungsbereichs der strafrechtlichen Regelung bleiben.*

Die wissenschaftliche und praktische Bedeutung. *Die Bedeutung des wissenschaftlichen Beitrags liegt in den formulierten Regeln zur Qualifikation der illegalen Kreditbeschaffung und deren Abgrenzung zu verwandten Delikten. Darüber hinaus werden die Richtungen einer möglichen Verbesserung der strafrechtlichen Maßnahmen zum Schutz des Finanz- und Kreditsystems des Staates definiert.*

Stichwörter: *Kriminalität, strafrechtliche Verantwortlichkeit, Banktätigkeit, Kredit- und Finanzbeziehungen, Kreditvertrag, Wirtschaftskriminalität, Erschleichung eines Kredites, Begehungszeit, Verjährung der Strafbarkeit.*

Der begriff „diskredit“ als strafrecht und verwaltungsrechtlicher akt

Tretjak Maria Ivanovna

Ziel: *Bestimmen sie den genauesten inhalt des begriffs „diskredit“ unter berücksichtigung theoretischer bestimmungen, praktischer materialien und gesetzlicher anforderungen, die sich unter den neuen militärpolitischen bedingungen ergeben haben, die sich in unserem land in den letzten jahren entwickelt haben. Die aktuelle normative definition von „diskredit“ spiegelt weitgehend die besonderheiten der internen wirtschaftsprozesse der russischen gesellschaft wider. aus diesem grund kann es bei der beurteilung von handlungen, die auf eine diskreditierung der staatsmacht abzielen, nicht vollständig berücksichtigt werden.*

Methodologie: *dialektische methode, analyse, synthese, deduktion, formale rechtsmethode, systemische methode, methode der interdisziplinären rechtsforschung.*

Schlussfolgerungen. *Es gibt zwei arten von maßnahmen, die darauf abzielen, die staatsmacht zu diskreditieren, und zwar zum einen an orten mit direkter präsenz dritter, zum anderen im digitalen raum.*

Die wissenschaftliche und praktische Bedeutung. *Es wurden wesentliche Merkmale festgelegt und eine Definition von „öffentlicher Diskreditierung“ gegeben, die als die Begehung jeglicher vorsätzlicher Handlungen an Orten mit direkter Anwesenheit einer breiten Palette von Menschen mit dem Ziel verstanden wird, ihr Vertrauen in die Staatsmacht zu untergraben und die Autorität herabzusetzen und Bedeutung ihrer Organe oder Verbreitung im digitalen Raum für den angegebenen Zweck einer absichtlich falschen., ungenauen, verzerrten, negativen Informationen über die Aktivitäten der Streitkräfte der Russischen Föderation, Regierungsbehörden der Russischen Föderation zum Schutz der Interessen der Russischen Föderation und ihrer Bürger, Wahrung des Weltfriedens und der internationalen Sicherheit. Aus praktischer Sicht wird das formulierte Konzept dazu dienen, Handlungen unterschiedlicher Art als diskreditierend für die Aktivitäten einzelner staatlicher Struktursysteme, deren Verantwortung in den Verwaltungsnormen und in verschiedenen Abschnitten der Strafgesetzgebung vorgesehen ist, genauer zu etablieren.*

Stichwörter: *Diskreditierung, falsche Informationen, negative informationen, regierungsbehörden, öffentliche verbreitung, streitkräfte, vertrauen, autorität, dritte, autorität, wissentlich.*

Der kriminalistische Expertendienst des Innenministeriums Russlands ist die Grundlage für die wissenschaftliche und technische Unterstützung von Strafverfahren

Volynsky Alexander Fomich, Shubina Ksenia Sergeevna

Ziel: *die Geschichte der Entstehung und Entwicklung der Kriminalistik und der forensischen Untersuchung in unserem Land zu analysieren; die Besonderheiten der Entstehung und Entwicklung der kriminalistischen und forensischen Expertentätigkeit zu betrachten; die Notwendigkeit einer programmorientierten abteilungsübergreifenden wissenschaftlichen Forschung zu begründen, um die konzeptionellen Grundlagen des staatlichen Systems der wissenschaftlich-technischen Unterstützung von Strafverfahren zu bilden.*

Methodologie: *dialektische Methode, historische Methode, Analyse, Synthese, formaljuristische Methode, Systemmethode, rechtsvergleichende Methode, Methode der interdisziplinären Rechtsforschung.*

Schlussfolgerungen. *Es wurde die Unstimmigkeit zwischen der Organisation und der gesetzlichen Regelung der kriminalistischen und gerichtsgutachtlichen Sachverständigentätigkeit und dem Stand der modernen Errungenschaften von Wissenschaft und Technik, insbesondere im Bereich der Informationstechnologie, aufgezeigt. Die Notwendigkeit eines gesamtstaatlichen Ansatzes zur wissenschaftlich-technischen Unterstützung von Strafverfahren anstelle des derzeit dominierenden engen Ressortansatzes wurde begründet.*

Die wissenschaftliche und praktische Bedeutung. *Die im Beitrag dargelegten Forschungsergebnisse tragen zur Entwicklung der Theorie der Kriminalistik und der forensischen Untersuchung sowie zur Verbesserung der Praxis der Nutzung der Errungenschaften von Wissenschaft und Technik bei der Aufdeckung und Ermittlung von Verbrechen bei.*

Stichwörter: *Kriminalistik, forensische Begutachtung, Strafverfahren, strafrechtliche Registrierung, kriminalistische Sachverständigentätigkeit, gerichtsgutachtliche Sachverständigentätigkeit, gerichtsgutachtliche Einrichtungen, gesetzliche Regelung, Organisation, Verbesserung, wissenschaftliche und technische Unterstützung.*

Über die Vornahme einer linguistischen Expertise in Fällen der Propaganda von Betäubungsmitteln

Lebedeva Antonina Konstantinovna

Ziel: *die Besonderheiten der Vornahme von forensischen linguistischen Expertise in Fällen der Propaganda von Betäubungsmitteln in Ermangelung eines entwickelten einheitlichen wissenschaftlichen und methodischen Ansatzes für die Vornahme dieser Art von Gutachten zu betrachten; den Begriff „Propaganda", die Reichweite dieses Begriffs, die Unvereinbarkeit der gesetzlichen Formulierung des Begriffs „Propaganda von Betäubungsmitteln" mit dem Begriff „Propaganda" im linguistischen Verständnis zu analysieren.*

Methodologie: *Analyse- und Synthesemethoden, Systemmethode, Methode der interdisziplinären Rechtsforschung, Methoden der linguistischen Expertise (z.B. lexiko-semantische Analyse, linguistische und stilistische Analyse, funktional-stilistische Analyse usw.).*

Schlussfolgerungen. *Es wurde eine vergleichende Analyse von Gesetzesformulierungen durchgeführt, in denen die Propaganda von Betäubungsmitteln erwähnt wird, es wurden Lücken in den geltenden Rechtsvorschriften zur Regelung der Drogenpropaganda aufgezeigt, und es wurden Gesetzesvorschläge in diesem Bereich geprüft. Es werden einige sprachliche Merkmale des Begriffs „Propaganda von Betäubungsmitteln" vorgeschlagen.*

Die wissenschaftliche und praktische Bedeutung. *Die im Beitrag dargelegten Forschungsergebnisse tragen zur Entwicklung von methodischen Ansätzen für die Vornahme forensisch-linguistischer Expertise in Fällen von Drogenpropaganda sowie zur Verbesserung der Gesetzgebung im Bereich der Kontrolle von Drogenpropaganda bei.*

Stichwörter: *forensische linguistische Expertise, forensische Untersuchung, Propaganda von Betäubungsmitteln, Video-Hosting-Dienste, Methoden zur Vornahme linguistischer Expertise.*

Kriminalistische Identifizierung durch Merkmale des Tippverhaltens: Suche nach Gleichgewicht zwischen verfassungsrechtlichen Garantien für Freiheit und Sicherheit

Tsvetkova Anna Denisovna

Ziel: *grundsätzliche Festlegungen für die Verwendung von Informationen über das Tippverhalten von Personen bei der Ermittlung und Aufdeckung von Straftaten zu treffen, um deren Wirksamkeit zu verbessern und die gesetzlich garantierten Rechte und Freiheiten der Menschen und Bürger nicht zu verletzen.*

Methodologie: *der Beitrag wurde unter Rückgriff auf allgemeine und spezielle wissenschaftliche Methoden erstellt. Eine besondere Rolle in der Studie spielte die Methode der Modellierung, da sie verwendet wurde, um die möglichen*

Folgen der Fixierung der Zeichen des Tippverhaltens in verschiedenen Mengen vorherzusagen und optimale Modelle für die Durchführung dieser Tätigkeit zu formulieren.

Schlussfolgerungen. *Die kriminaltechnische Wissenschaft sollte dem für sie neuen Phänomen des Tippverhaltens Aufmerksamkeit schenken, indem sie es mehrdimensional betrachtet: als eine Reihe von Gewohnheiten und Fähigkeiten (Verhaltensstereotyp eines Computernutzers) und als eine digitale Spur. Die Aufzeichnung von Merkmalen des Tippverhaltens kann nicht nur freiwillig, sondern in bestimmten Fällen, die gesetzlich geregelt werden sollten, auch zwangsweise erfolgen. Für die Fixierung von Merkmalen des Tippverhaltens sollten lizenzierte Keylogger verwendet werden, die auf der Grundlage von inländischer Software entwickelt wurden, und die primäre Verarbeitung der gesammelten Daten sollte im automatisierten Modus in geschützten staatlichen Datenbanken erfolgen.*

Die wissenschaftliche und praktische Bedeutung. *Dieser Beitrag legt den Grundstein für das weitere wissenschaftliche Verständnis des Phänomens des Tippverhaltens, das im Zusammenhang mit dem allgemeinen Übergang zum elektronischen Dokumentenmanagement und zur Webkommunikation von großer Bedeutung ist. Darüber hinaus zeigen die formulierten Schlussfolgerungen die Chancen und Risiken auf, die bei der praktischen Umsetzung von Ideen zur kriminaltechnischen Registrierung der Bevölkerung anhand der Merkmale des Tippverhaltens berücksichtigt werden müssen.*

Stichwörter: *Tippverhalten, biometrische Identifizierung, nationale Sicherheit, Menschenrechte, Verfassungsgarantien, Keylogger, kriminaltechnische Registrierung, Verhaltensstereotyp, digitale Spur, Informationssicherheit.*

Methodische Grundlagen der kriminaltechnischen Handschriftenforschung

Chudin Stanislav Vyacheslavovich

Ziel: *die methodischen Grundlagen der kriminaltechnischen Handschriftenuntersuchung zu beschreiben. Die Untersuchung der Handschrift ist ein unverzichtbares Instrument zur Aufklärung von Verbrechen, zur Feststellung der Identität von Verdächtigen und zum Nachweis ihrer Beteiligung an begangenen Straftaten. Die Untersuchung der Handschrift ermöglicht es, zahlreiche Merkmale der Schrift einer Person zu erkennen, wie z. B. die Größe der Buchstaben, die Schriftneigung, die Geschwindigkeit des Schreibens sowie den psychisch-emotionalen Zustand des Verfassers.*

Methodologie: *dialektische Methode, Analyse, Synthese, Deduktion, formell- rechtliche Methode, systemische Methode, interdisziplinäre Rechtsforschungsmethode.*

Schlussfolgerungen. *Die wissenschaftlichen Grundlagen der kriminaltechnischen Handschriftenforschung (forensische Handschriftenkunde) sind die Gesetzmäßigkeiten der Entstehung, des Funktionierens und der Veränderungen des der Handschrift zugrundeliegenden schriftsprachlich-motorischen funktionell-dynamischen Komplexes von Fähigkeiten. Die Erforschung der Gesetzmäßigkeiten der kriminaltechnischen Untersuchung und Begutachtung von Handschriften und die Entwicklung von Methoden und Techniken auf der Grundlage der festgestellten Gesetzmäßigkeiten tragen zur Lösung der Aufgaben der kriminaltechnischen Handschriftenuntersuchung bei, um Fakten zu ermitteln, die für Gerichtsverfahren und die Prävention von Vergehen und Straftaten relevant sind.*

Die wissenschaftliche und praktische Bedeutung. *Die forensische Untersuchung der Handschrift hat eine Grundlage, die eine Reihe von Faktoren abdeckt, die die Notwendigkeit für ihr Erscheinen bestimmen – dies ist die Notwendigkeit, die durchgeführten Ermittlungsmaßnahmen mit zusätzlichen Informationen zu ergänzen, die den Verlauf der Untersuchung beeinflussen können. Aus praktischer Sicht ermöglicht die Durchführung einer solchen Untersuchung, die Charaktereigenschaften einer verdächtigen Person und ihre Zugehörigkeit im Rahmen eines Strafverfahrens zu bestimmen und die Echtheit der Dokumente und das Vorhandensein von Änderungen in ihnen zu bestimmen.*

Stichwörter: *Kriminaltechnik, Handschrift, kriminaltechnische Handschriftenuntersuchung, Handschriftengutachten, Experte, Graphologie.*

Feedback zur Abschlussarbeit „Prävention von Massenmorden in Schulen und Universitäten in Russland und der Welt: eine kriminologische Studie“

Matskevich Igor Mikhailovich

Ziel: *eine Bewertung der Abschlussarbeit des Studenten vorzunehmen, die sich mit dem aktuellen Thema der Prävention von Massenmorden in Bildungseinrichtungen in Russland und der Welt befasst.*

Methodologie: *dialektische Methode, Analyse, Synthese, Deduktion, formaljuristische Methode.*

Schlussfolgerungen. *Die vorliegende Arbeit ist eine unabhängige schöpferische Forschung von K.R. Nasibullin. Der Autor hat die gestellten Aufgaben und Anforderungen bewältigt.*

Die wissenschaftliche und praktische Bedeutung. *Die Arbeit entspricht den Anforderungen für die Abschlussarbeit, verdient hohe Noten und kann für die Verteidigung bei der Sitzung der staatlichen Attestierungskommission empfohlen werden.*

Stichwörter: *Massenmord, Skulshooting, Schulmorde, Kriminalistik, Massengewalt, Bullying.*

Spaniel. Ironische Geschichte

Taran Tatyana Gavrilovna

Ziel: *sich mit zeitgenössischer belletristischer Prosa vertraut zu machen.*

Methodologie: *Autorentext.*

Schlussfolgerungen. *Tatyana Tarans ironische Detektivgeschichte „Spaniel" erzählt vom Diebstahl einer einzigartigen Brosche „Skarabäus". Das Familienjuwel fällt dem Verbrecher in die Hände, und um ihn zu finden, muss der U-Bahn-Wächter, der über eine ungewöhnliche Gabe zur Erkennung von Parfümgerüchen verfügt, helfen.*

Die wissenschaftliche und praktische Bedeutung. *Wie jeder belletristische Text hat auch dieser keine wissenschaftliche Bedeutung. Aber die Leser werden in die Wechselfälle des Privatlebens des U-Bahn-Mitarbeiters eintauchen, in dem es einen Platz und eine Dame des Herzens gibt, und einen Hund der Spaniel-Rasse, dessen olfaktorische Fähigkeiten in dem Suchfall genutzt werden können. Da er eine ungewöhnliche Gabe besitzt, wird der U-Bahn-Wächter selbst zum Teilnehmer der Suchaktionen. Ein faszinierendes Leben, voller unvorhersehbarer Wendungen.*

Stichwörter: *Moskau, Schriftstellerin Tatyana Taran, moderne russische Prosa, Detektiv, Spaniel, Skarabäus, Bücher, U-Bahn.*

Zum Jahrestag des Wissenschaftlers, Aktivisten und Denkers Igor Mikhailovich Matskevich

Zaitsev Oleg Aleksandrovich, Zhilkin Maxim Gennadievich

Ziel: *einen kurzen Überblick über den wissenschaftlichen, beruflichen, pädagogischen und schöpferischen Werdegang von Igor Mikhailovich Matskevich – einem herausragenden russischen Kriminologen und Vertreter der Rechtswissenschaft – zu geben.*

Methodologie: *Analyse der wissenschaftlichen und pädagogischen Tätigkeit, Beschreibung des bedeutenden Beitrags zur Entwicklung der einheimischen Rechtswissenschaft und zur Gestaltung des Systems der höheren Berufsausbildung in Russland.*

Schlussfolgerungen. *Professor I.M. Matskevich ist ein begabter Wissenschaftler, Denker und Pädagoge, der einen bedeutenden Beitrag zur Entwicklung der russischen Rechtswissenschaft und des Systems der höheren Berufsbildung geleistet hat. Seine aktive Lehrtätigkeit und seine umfangreichen Veröffentlichungen in verschiedenen Sprachen bestätigen seine eingehende Erforschung der Probleme der Kriminalitätsbekämpfung. I.M. Matskevich spielt auch eine wichtige Rolle bei der Ausbildung von hochqualifizierten Juristen und wissenschaftlichem und pädagogischem Personal. Er bekleidet wichtige Positionen in der Obersten Beglaubigungskommission und setzt seine aktive öffentliche Tätigkeit und Zusammenarbeit mit den Massenmedien fort. Professor I.M. Matskevich hat hohe staatliche, ministerielle und öffentliche Auszeichnungen für herausragende Leistungen in der wissenschaftlich-pädagogischen, methodischen, organisatorischen und leitenden Tätigkeit erhalten.*

Die wissenschaftliche und praktische Bedeutung *des Beitrags besteht in der Darstellung der herausragenden Leistungen von Professor I.M. Matskevich auf dem Gebiet der Rechtswissenschaft, der Hochschulbildung und der Kriminalitätsbekämpfung. Der Beitrag unterstreicht seinen bedeutenden Beitrag zur Entwicklung der einheimischen Rechtswissenschaft und des Systems der höheren Berufsausbildung sowie zur Stärkung der Autorität des Wissenschaftlers in der Gesellschaft. Darüber hinaus werden in dem Beitrag die von ihm veröffentlichten wissenschaftlichen und methodischen Arbeiten angeführt, die den Umfang und die Bedeutung seiner Forschungsarbeit verdeutlichen. Ebenso bedeutsam ist die Beteiligung von Professor I.M. Matskevich an der Leitung von Hochschuleinrichtungen und öffentlichen Organisationen, was seinen Einfluss und seine führende Rolle im Bereich der Wissenschaft und der Hochschulbildung in der Russischen Föderation unterstreicht.*

Stichwörter: *Igor Mikhailovich Matskevich, Rechtswissenschaft, Hochschulbildung, Oberste Attestierungskommission, Kriminalitätsbekämpfung, Kriminologie, Verband der Kriminalisten und Kriminologen.*

ANNOTATIONS AND KEYWORDS

"Great is the prison, but cramped to live": historical and legal analysis of the reform of the administration of places of detention in the second half of the XIX century

Kulikova Svetlana Gennadievna

Mission: *to conduct a historical and legal analysis of the prison reform of 1879.*

Methodology: *comparative historical and statistical methods. The implementation of the principle of scientific objectivity was facilitated by critical selection, analysis and comparison of historical sources.*

Conclusions. *The adoption of the law "On the main provisions that should guide the transformation of the prison part and the revision of the Penal Code" marked the beginning of reform in the management of places of detention (prison reform) in 1879.*

On February 27, 1879, the Main Prison Directorate of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Empire was created, transferred to the jurisdiction of the Ministry of Justice on December 13, 1895. The main goal of the reform was the centralization of prison management. As part of the reform, the Main Prison Directorate used the practice of penitentiary authorities of foreign countries. Thus, by analogy with the local administration of prisons in Paris, a permanent conference was established in 1880. During the reform, institutions were tested that have no analogues in world practice, for example, the prison inspectorate created within the Main Prison Directorate. Prison inspectors were required to conduct an audit of prison facilities, records management, and monitor the conditions of detention of prisoners. Analyzing the progress and main directions of prison reform, the author comes to the conclusion that, based on its results, it was not possible to resolve the traditional Russian problem of overcrowding in prisons; attempts to expand the practice of using solitary confinement ran into the problem of insufficient funding. The prison system that developed towards the end of the 19th century was unable to cope with the surge in crime. Neither the material state of this system, nor the ever-increasing orientation of the autocracy towards police methods of solving the problems accumulated in society could contribute to the transformation of the prison institutions of the Russian Empire into the type of places of detention that would return physically and morally healthy citizens to society, thereby contributing to the reduction, and not the increase in crime in the country.

Scientific and practical significance. *The scientific significance of the material lies in the fact that the information presented in the article is written on the basis of archival sources, a number of which were introduced into scientific circulation for the first time. The practical significance is explained by the need to preserve historical memory concerning the history of the formation and development of law enforcement institutions.*

Keywords: *Main Prison Directorate, Ministry of Internal Affairs, Ministry of Justice, second half of the 19th century.*

Federal law "On probation in the Russian Federation": directions for the development of criminal law

Skiba Andrey Petrovich

Mission: *to determine further directions for the development of criminal law, taking into account the adoption of the Federal Law "On Probation in the Russian Federation".*

Methodology: *analysis, deduction, formal legal method, comparative legal method.*

Conclusions. *By analyzing the provisions of the Criminal Code of the Russian Federation, the Federal Law "On Probation in the Russian Federation" and other regulatory legal acts, the article identifies a number of areas of development of criminal law. Among such areas: the study of the correlation and definition of criteria for evaluating the achievement of the goals of the application of punishments (restoration of social justice, correction of the convicted person and prevention of new crimes) and the goals of probation (correction of social behavior, re-socialization, social adaptation and social rehabilitation of persons in respect of whom probation is applied, prevention of their commission of new crimes); analysis of criminal law the legal basis of post-penitentiary assistance and control over the behavior of persons released from serving their sentences; the study of criminal law and other regulation of the powers of institutions and bodies executing sentences in the field of probation, as well as the legal status of convicts and other persons to whom probation is applied; the (non-)possibility of taking into account the behavior of convicts in*

the context of the application of probation measures to them when deciding on their parole, replacement of unserved part of the punishment is a more lenient type of punishment and exemption from punishment due to a serious illness. Separately, the fact is highlighted that in relation to persons released from serving sentences due to a serious illness, who must return to society as soon as possible, there is no criminal legal basis for post-penitentiary control over their behavior, and the targeted application of probation measures to them is not fixed.

It is concluded that the adoption of the Federal Law "On Probation in the Russian Federation" will mark a new stage in the development of theoretical and applied aspects of the execution of sentences, early release from serving them and the application of a number of other criminal law measures, and also necessitates further development of criminal law in the above and other areas.

Scientific and practical significance. *Substantiation of specific directions for improving criminal law, including adjustment the Criminal Code of the Russian Federation, within the framework of the implementation of three types of probation – penitentiary, executive and post-penitentiary.*

Keywords: *the purposes of punishment; types of probation; post-penitentiary control; the legal status of persons in respect of whom probation is applied; the powers of institutions and bodies executing punishments; parole, release from punishment due to a serious illness of the convicted person.*

Special requirements for the justification of the initiative on criminalization and penalization: towards the stabilization of lawmaking in the criminal law sphere

Savelyev Ilya Vasilyevich

Mission: *to identify the need to fix at the legislative level special requirements for the justification of draft laws on criminalization and penalization in order to stabilize and improve the quality of lawmaking in the criminal law sphere in terms of relevance to social realities, as well as to invite the scientific community to discuss and criticize the designated topic.*

Methodology: *dialectical method, analysis, synthesis, formal legal method, method of evaluation of empirical observation.*

Conclusions. *It is necessary to fix a set of basic special requirements for the justification of draft laws on criminalization and penalization at the level of federal law.*

Scientific and practical significance. *The consolidation at the legislative level of special requirements for the justification of draft laws on criminalization and penalization will allow, among other things, to fix guidelines for scientific research aimed at forming legislative proposals.*

Keywords: *validity of amendments to the criminal law, lawmaking in the criminal law sphere, requirements for explanatory notes to draft laws.*

Problems of law enforcement in criminal cases on necessary defense in Russia: analysis of prosecutorial tendency and insufficient consideration of judicial decisions of higher instances

Nikonorova Yulia Vladimirovna, Akimov Petr Andreevich

Mission: *to analyze the domestic law enforcement practice in cases of exceeding the limits of necessary defense; to establish general patterns of the existing law enforcement of legislation on the right of citizens to necessary defense; to establish the circumstances that are significant when deciding the guilt or innocence of the defending person.*

Methodology: *dialectical method, method of induction, analysis, formal-legal method.*

Conclusions. *As a result of the study, it was found that domestic law enforcement practice in criminal cases of exceeding the limits of necessary defense has a characteristic criminative bias. This position is confirmed by the statistical indicators of the Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation, as well as an analysis of judicial practice in specific criminal cases. In some cases, an incorrect assessment was given of the actions of the defending persons who, by the verdict of the court of first instance, were found guilty of committing intentional crimes. However, in higher courts, such sentences were subject to cancellation due to the circumstances that the person acted in a state of necessary self-defense. At the same time, a correct assessment was given of all the circumstances of the crime. The accusatory bias of law enforcement in this category of criminal cases is most typical for the courts of first instance and becomes less pronounced as cases are considered in the courts of appeal and cassation. The establishment of circumstances indicating that a person acted in a state of necessary defense, as practice shows, does not always indicate the legality of the actions of the defender from the position of a law enforcement officer.*

Scientific and practical significance. *The institute of necessary defense, rightfully one of the oldest mechanisms for combating crime, is currently not working properly. The implementation of necessary defense measures and the*

development of a fair mechanism for assessing the actions of the defender are priority tasks for Russian legal science. The problem of functioning of the institution of necessary defense is a problem of the entire Russian society, the solution of which will contribute to the achievement of social justice. And the existing accusatory bias in law enforcement negatively affects the desire of citizens to actively counteract criminal manifestations. The presented results can be taken into account when analyzing judicial and investigative practice in cases of this category.

Keywords: *crime prevention, law enforcement practice, necessary defense, errors in qualification of necessary defense, criminative bias, unfounded conviction, conditions of legality of necessary defense, decisions of higher courts, errors in the application of criminal law, protection of personality.*

Criminal legal aspects of encroachment on fuel and energy complex facilities: problems and solutions

Uglitskikh Dmitry Vasilievich

Mission: *to study the criminal legal aspects of attacks on facilities of the fuel and energy complex, to identify theoretical and practical problems in this area and to develop proposals for solving them.*

Methodology: *general scientific and special scientific methods, special legal methods of cognition, analysis.*

Conclusions. *The object of attacks on the fuel and energy complex varies depending on what kind of acts are committed, but in thefts it acts as an additional object, and in other crimes it is the main one.*

Scientific and practical significance. *Ways to improve domestic legislation in the field of encroachments on facilities of the fuel and energy complex have been identified.*

Keywords: *object, fuel and energy complex, criminal law, improvement measures.*

On the concept of iatrogeny and iatrogenic crimes

Sargsyan Adelina Armenovna

Mission: *to analyze the definitions of the concept of "iatrogeny", "iatrogenic crimes" and their classifications available in medical and criminal law science.*

Methodology: *deduction, formal legal method, comparative legal method.*

Conclusions. *Taking into account the vulnerability of the healthcare sector and the dynamics of iatrogenic crime, at present an adequate criminal law response to the qualitative changes taking place in it is the key to the successful development of the state. This makes it necessary to develop a clear approach to defining the concept of iatrogeny in the criminal legal context and iatrogenic crimes. In the science of criminal law, there are different points of view on the concept and essence of iatrogenic crimes and the criteria for their classification. The noted disparate approach is explained, in particular, by the absence of a single chapter in the criminal legislation of the Russian Federation and the Republic of Armenia, uniting all the components of iatrogenic crimes. It can be assumed that such an attempt was made partially in the Criminal Code of the Republic of Armenia, which provides for the chapter "crimes threatening human life and health", but, nevertheless, it includes not only iatrogenic crimes, but, for example, such a crime as leaving in danger. Thus, terminological deficiencies, gaps in criminal legislation, and the lack of consideration of rapidly growing criminal iatrogenies in criminal law as a whole also constitute a number of factors that determine the need for a broad scientific understanding of iatrogenic crimes. Currently, there is also a lack of uniformity in the classification of iatrogenic crimes and the criteria that should be used as its basis. There is no consensus on the forms of guilt of iatrogenic crimes.*

Taking into account the above issues, this article presents the author's definition of the concept of iatrogeny (criminal iatrogeny), as well as a proposal to provide for an independent chapter in the Criminal Code of the Russian Federation and the Republic of Armenia, which includes iatrogenic crimes.

Scientific and practical significance. *The conclusions obtained as a result of the conducted research can contribute to further improvement of the criminal law fight against iatrogenic crimes.*

Keywords: *iatrogeny, iatrogenic crime, medical worker, patient.*

On the issue of criminal liability for unauthorized extraction of amber, jade or other semi-precious stones

Kotova Arina Alexandrovna

Mission: *to analyze the features of criminal liability for illegal trafficking of amber, jade or other semi-precious stones, liability for which is provided for in Art. 191 and parts 2 and 3 of Art. 255 of the Criminal Code of the Russian*

Federation; consider the characteristics of the qualification of such crimes and clarify the differentiation of criminal liability at the legislative level; formulate proposals for judicial interpretation of the features of criminal liability for these socially dangerous acts.

Methodology: *analysis, synthesis, deduction, formal legal method, dialectical, systemic methods, method of interdisciplinary legal research.*

Conclusions. *As a result of the study, the author comes to the conclusion that the rules on liability for illegal trafficking of amber, jade or other semi-precious stones require significant clarification, especially in terms of the wording of their dispositions and the formulation of damage caused. Judicial interpretation in cases of this category also needs to be supplemented.*

Scientific and practical significance. *The author examines in detail the controversial issues of the location in the Criminal Code of the Russian Federation of certain rules on liability for crimes in the sphere of economic activity and the environment. The positions in the doctrine of criminal law and judicial practice are considered, proposals are formulated for solving existing problems that arise in the qualification of such acts and their differences from related acts, for a more precise differentiation of criminal liability.*

Keywords: *environmental crimes; illegal trafficking and unauthorized extraction of amber, jade or other semi-precious stones; problems of qualification and judicial interpretation.*

Criminalization of illicit arms trafficking: critical analysis and proposals

Popov Alexander Yurievich

Mission: *to substantiate the need to revise the approach to regulating the illegal trafficking of civilian smooth-bore long-barreled weapons, their main parts and cartridges for them, limited-kill firearms, their main parts and cartridges for them, gas weapons (with the exception of mechanical sprayers, aerosol and other devices, equipped with tear or irritant substances), pneumatic weapons with muzzle energy over 7.5 J, and also consider the need to criminalize the illegal acquisition and carrying of bladed or throwing weapons.*

Methodology: *dialectical method, analysis, synthesis, deduction, formal legal method, systemic method.*

Conclusions. *It is necessary to tighten the criminal liability for the illegal sale of civilian smooth-bore long-barreled weapons, their main parts and cartridges for them, limited-kill firearms, their main parts and cartridges for them, gas weapons (with the exception of mechanical sprayers, aerosol and other devices equipped with tear or irritating substances), pneumatic weapons with muzzle energy over 7.5 J, as well as the need to establish criminal liability for the illegal acquisition, storage, transportation and carrying of such weapons. There is no social conditionality for the criminalization of the circulation of bladed weapons.*

Scientific and practical significance. *Further improvement of legislation in the field of illicit arms trafficking will help minimize the current problems that currently remain relevant.*

Keywords: *illegal weapons trafficking, the Internet, edged weapons, civilian weapons, weapons of limited destruction, pneumatic weapons, sales, acquisition, carrying, alteration.*

Public danger of violating the inviolability of the home

Lipin Mikhail Andreevich

Mission: *to assess the real public danger of violation of inviolability of the home, falling under the elements of the corpus delicti provided by part 1 of article 139 of the Criminal Code of the Russian Federation, and to develop recommendations for improving legislation and law enforcement in the sphere of criminal-legal protection of inviolability of the home.*

Methodology: *system analysis, synthesis, induction, deduction, historical and legal method, formal-logical method, statistical method, sociological method, criminological method.*

Conclusions. *The current existing corpus delicti of the crime provided by part. 1 article 139 of the Criminal Code of the Russian Federation is imperfect, and the real application of this norm can lead to violation of the rights of other persons and irrational use of criminal-legal measures.*

Scientific and practical significance. *The analysis of judicial practice and conclusions from this analysis will give for criminology ideas about the essence and typology of the majority of committed crimes against inviolability of home. Justification of the inexpediency of using the current design of the structure of violation of inviolability of the home, the development of an alternative design of the crime will allow to select the most dangerous acts from the whole array of acts that need to be punished by criminal sanctions, and decriminalize the non-dangerous ones.*

The introduction of the proposed construction of a crime into the Criminal Code and the proposed construction of an administrative offense into the Code of Administrative Offenses will reduce the proportion of persons with a criminal record, reduce the burden on the judicial and law enforcement system and ensure a balance of constitutional human rights.

Keywords: *criminal law, Criminal Code, constitutional right, inviolability of the home, public danger, imperfect composition, the need for decriminalization, protection of rights, irrationality of criminalization, criminological characteristics.*

Once again about postmodern criminology

Gilinsky Yakov Ilyich

Mission: *to examine the main provisions of postmodern criminology (crime as a social construct, grounds of criminalization, genesis of crime, personality of a criminal, punishment).*

Methodology: *analysis and synthesis, induction and deduction, structural-functional, formal-logical method, comparative-legal method, method of systemic interpretation.*

Conclusions. *The article summarizes five principle statements of modern world criminology. In particular, the author concludes that there are no acts criminal by their very content, and the only "basis" of criminalization is the will of the authorities. In addition, the author concludes on the genesis of crime, the personality of the criminal and the essence of punishment.*

Scientific and practical significance. *The principal provisions of modern criminology mentioned in the article are the basic issues of criminological science, without the designation of which its deeper study is impossible.*

Keywords: *crimes, grounds of criminalization, personality of a criminal, punishment.*

Information about the Department of Criminal Law and Procedure of the Law Institute of the North Caucasus Federal University

Dolgopolov Kirill Andreevich

The article highlights various aspects of the activities of the Department of Criminal Law and Procedure of the Law Institute of the North Caucasus Federal University: its current composition is outlined, the published works are presented, and scientific events organized by the department are mentioned. Special attention is paid to the scientific school "Problems of crime control in the light of modern criminal legislation", within the framework of which more than 30 monographs and more than 300 articles in periodicals of VAK under the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation have been published. The head of the scientific school is Grigory Ivanovich Chechel, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Law and Procedure, whose biography and especially significant works are also covered in this paper. In addition, the article describes the activities and major scientific achievements of his student, Kirill Andreevich Dolgopolov, head of the department, candidate of legal sciences, associate professor, head of the Stavropol regional branch of the Union of criminologists and criminologists.

Keywords: *criminal procedure, criminological research, Department of Criminal Law and Procedure of the Law Institute of the North Caucasus Federal University; scientific school.*

On the nature of the content and industry affiliation of the concept of “entrepreneurial” crimes

Artamonova Elena Alexandrovna

Mission: *to study the legally fixed concepts of “entrepreneurial” crimes from the point of view of industry affiliation and the substantive essence.*

Methodology: *dialectical method of scientific cognition, as well as analysis and synthesis, comparative legal and formal legal methods.*

Conclusions. *A critical view of the changes introduced in Article 5 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation by the law of 2 November 2023 No. 524-FZ is presented. Based on the analysis of the criminal and criminal procedure laws in the part of interest, the conclusion is made about the fallacy of legitimising the concept of “entrepreneurial” offences in the criminal procedure law. It is more logical to introduce a new chapter in the CPC RF, collecting in it all the features of criminal proceedings on such offences, and to transfer their concept to the criminal law.*

Scientific and practical significance. *The presented arguments may be useful for further scientific research on the definition of the criminal procedural conceptual apparatus, and may also affect the further improvement of Russian legislation on the definition of "entrepreneurial" crimes.*

Keywords: *norms-definitions, concepts, interpretation, "entrepreneurial" crimes, material norms, procedural norms, industry affiliation, types of crimes, peculiarities of proceedings in certain categories of criminal cases.*

On the stability of the criminal procedure law and the quality of its reforms

Gontar Sergey Nikolayevich

Mission: *to investigate the development of the criminal procedural law, the validity of changes made in it and their impact on law enforcement practice and the realization of procedural guarantees of ensuring the rights and freedoms of participants in criminal proceedings.*

Methodology: *analysis and synthesis, induction and deduction, structural-functional, formal-logical method, comparative legal method, method of systematic interpretation.*

Conclusions. *The problem of stability of criminal procedural law is extremely important for solving many theoretical and practical issues of modern criminal procedure. Criminal procedural legislation, being a means of implementation of criminal legal norms, allows the use of measures of procedural coercion, restriction of rights and freedoms of the individual, which requires the legislator to develop and implement effective legal norms that guarantee human rights in criminal proceedings. Effective activity of law enforcement agencies in the implementation of state policy on combating crime is possible only under the condition of high-quality and stable legislation. However, today there is a situation of endless, avalanche-like changes in criminal procedural legislation, the necessity and qualitative component of which are ambiguous. All this creates certain difficulties in law enforcement, causes a lack of uniformity in understanding the content of legislative regulations and, as a consequence, instability of the entire legal system.*

Scientific and practical significance. *Proposals for further improvement of criminal procedural legislation, formulated on the basis of the analysis of amendments and changes made in it, can contribute to the correct development of criminal procedural policy.*

Keywords: *criminal procedural law, stability, efficiency, legal norm, law, legislation, law enforcement, law, coercion.*

Illegally obtaining a loan as a crime

Zhukova Tatyana Gennadievna, Zhukov Alexey Petrovich, Dolgopolov Kirill Andreevich

Mission: *to consider the problem of establishing criminal liability for illegal receipt of a loan associated with changes that have occurred in the field of legal regulation of credit and financial relations, and on this basis to formulate rules for classifying a socially dangerous act as a crime in the economic sphere.*

Methodology: *general scientific dialectical method of cognition, synthesis, analysis, formal legal, statistical, historical and legal methods.*

Conclusions. *The security of the Russian financial and credit system must be ensured not only by appropriate measures of an economic, technological and organizational nature, but also through effective legal regulation, forcing participants in credit relations to act strictly within the law. The existence of Art. 176 of the Criminal Code RF in the current version does not solve the problem of combating criminal acts in the field of crediting due to the fact that the provisions of the criminal legislation establishing liability for such violations do not fully comply with the federal laws establishing the procedure for granting loans. It is for this reason that the application of Part 2 of Art. 176 of the Criminal Code RF became impossible. Isolated cases of prosecution for illegally obtaining a loan under Part 1 of Art. 176 of the Criminal Code RF are explained not by the small share of criminal loans in the structure of economic crime, but by the high latency of such socially dangerous acts and gaps in the provisions of the criminal law. To solve this problem, the article analyzes the characteristics of the elements of illegal receipt of a loan, taking into account the characteristics of the country's modern credit system, and also identifies the types of socially dangerous acts that remain outside the scope of criminal law regulation.*

Scientific and practical significance. *The significance of the scientific article lies in the formulated rules for qualifying illegal loan receipt and distinguishing it from related crimes. In addition, directions for possible improvement of criminal legal measures to protect the financial and credit system of the state are determined.*

Keywords: *crime, criminal liability, banking, credit and financial relations, loan agreement, economic crime, illegal receipt of a loan, time of commission of a crime, expiration of the statute of limitations for criminal prosecution.*

The concept of "discredit" as a criminal law and administrative-legal act

Tretyak Maria Ivanovna

Mission: *determine the most accurate content of the term "discredit", taking into account theoretical provisions, practical materials, and legislative requirements that have emerged in the new military-political conditions that have developed in our country in recent years. The current normative definition of "discredit" largely reflects the specifics of the internal economic processes of Russian society. Because of this, it cannot be fully taken into account when assessing acts aimed at discrediting state power*

Methodology: *dialectical method, analysis, synthesis, deduction, formal legal method, systemic method, method of interdisciplinary legal research.*

Conclusions. *There are two types of actions aimed at discrediting state power, committed, in one case, in places of direct presence of third parties, in the other, in the digital space.*

Scientific and practical significance. *Essential features have been established and a definition of "public discretization" has been given, considered as the commission of any deliberate actions in places of direct presence of a wide range of people with the aim of undermining their trust in government power, belittling the authority and importance of its bodies, or dissemination in the digital space for a purpose that is deliberately false, inaccurate, distorted, negative information about the activities of the Armed Forces of the Russian Federation, government bodies of the Russian Federation to protect the interests of the Russian Federation and its citizens, maintaining international peace and security. From a practical point of view, the formulated concept will serve to more accurately establish acts of different nature as discrediting the activities of individual state structural systems, responsibility for which is provided for in the norms of administrative and in various sections of criminal legislation.*

Keywords: *discredit, false information, negative information, government agencies, public dissemination, armed forces, trust, authority, third parties, authority, knowingly.*

The forensic expert service of the Ministry of Internal Affairs of Russia is the basis of scientific and technical support for criminal proceedings

Volynsky Alexander Fomich, Shubina Ksenia Sergeevna

Mission: *to analyze the history of the emergence and development of criminology and forensic science in our country; to consider the features of the emergence and development of forensic and forensic activities; to justify the need for program-targeted interdepartmental scientific research in order to form the conceptual foundations of the state system of scientific and technical support for criminal proceedings.*

Methodology: *dialectical method, historical method, analysis, synthesis, formal legal method, systemic method, comparative legal method, method of interdisciplinary legal research.*

Conclusions. *A discrepancy between the organization and legal regulation of forensic and forensic activities has been revealed with the level of modern achievements of science and technology, especially in the field of information technology; the need for a national approach to scientific and technical support of criminal proceedings, instead of the currently dominant narrow departmental one, is substantiated.*

Scientific and practical significance. *The research results presented in the article contribute to the development of the theory of criminology and forensic examination, as well as the improvement of the practice of using the achievements of science and technology in solving and investigating crimes.*

Keywords: *criminology, forensic examination, criminal proceedings, criminal registration, expert forensic activity, forensic activity, forensic institutions, legal regulation, organization, improvement, scientific and technical support.*

On the issue of Forensic linguistic expertise in cases of propaganda of narcotic and psychotropic substances

Lebedeva Antonina Konstantinovna

Mission: *to consider the peculiarities of the production of forensic linguistic expertise in cases of drug propaganda in the absence of a unified scientific and methodological approach to the production of this type of forensic linguistic expertise; to analyse the concept of "propaganda", the scope of this concept, the discrepancies between the legislative formulation of the concept of "propaganda of narcotic drugs" and the concept of propaganda in the linguistic understanding.*

Methodology: *methods of analysis and synthesis, system method, method of interdisciplinary legal research, methods of linguistic expertise (e.g. lexical-semantic analysis, linguostylistic analysis, functional-stylistic analysis, etc.).*

Conclusions. *A comparative analysis of legislative formulations that mention propaganda of narcotic substances is carried out, gaps in the current legislation regulating drug propaganda are highlighted, and draft laws proposed in this area are considered. Some linguistic features of drug's propaganda are proposed.*

Scientific and practical significance. *The results of the research outlined in the article contribute to the development of methodological approaches to the production of forensic linguistic expertise in cases of drug's propaganda, as well as to the improvement of legislation in the sphere of control over drug propaganda.*

Keywords: *forensic linguistics, forensic science, propaganda of narcotic drugs, video hosting services, methods of linguistic expertise production.*

Forensic identification by keystroke dynamics features: search for balance between constitutional guarantees of freedom and security

Tsvetkova Anna Denisovna

Mission: *to develop of principled provisions regarding the use of information on keystroke dynamics of persons in the activities on detection and investigation of crimes in order to increase its effectiveness so that it does not violate the rights and freedoms of human and citizen guaranteed by law.*

Methodology: *the article was prepared with reliance on general and private scientific methods. A special role in the study was played by the modelling method, as it was used to predict the potential consequences of fixing the signs of keystroke dynamics in different volumes and to formulate optimal models for the implementation of this activity.*

Conclusions. *Forensic science should pay attention to the new for it phenomenon of keystroke dynamics, considering it multidimensionally: as a set of habits and skills (behavioral stereotype of a computer device user) and as a digital fingerprint. The fixation of keystroke dynamics features can be carried out not only voluntarily, but also compulsorily in certain cases, which should be provided for in the law. Licensed keyloggers developed on the basis of domestic software should be used for fixing the signs of keystroke dynamics, and the primary processing of collected data should be carried out in an automated mode in protected state databases.*

Scientific and practical significance. *This article lays the foundations for further scientific understanding of the phenomenon of keystroke dynamics, which becomes very relevant in the conditions of universal transition to electronic document management and web communication. In addition, the formulated conclusions demonstrate the opportunities and risks that will need to be taken into account in the practical implementation of ideas about forensic registration of the population on the signs of keystroke dynamics.*

Keywords: *keystroke dynamics, biometric identification, national security, human rights, constitutional guarantees, keylogger, forensic registration, behavioral stereotype, digital fingerprint, information security.*

Methodological foundations of criminalistics handwriting research

Chudin Stanislav Vyacheslavovich

Mission: *to characterize the methodological foundations of criminalistics handwriting research. Handwriting examination is an indispensable tool for solving crimes, determining the identity of suspects and proving their involvement in committed offenses. Handwriting research reveals numerous characteristics of a person's writing, such as letter size, tilt, speed of writing, as well as the psychoemotional state of the author.*

Methodology: *dialectical method, analysis, synthesis, deduction, formal legal method, system method, method of intersectoral legal research.*

Conclusions. *The scientific foundations of criminalistics handwriting research (forensic handwriting) are the patterns of formation, functioning and change of the writing-motor functional-dynamic complex of skills underlying handwriting; the study of patterns of forensic examination and expert examination of handwriting and the creation, based on the identified patterns, of methods and techniques helps to solve problems of forensic handwriting expertise in order to establish facts, relevant to the judicial process and the prevention of offenses and crimes.*

Scientific and practical significance. *The forensic investigation of handwriting has one basis, which covers a number of factors determining the need for its appearance – this is the need to supplement the investigative measures carried out with additional information that can influence the course of the ongoing investigation. From a practical point of view, conducting such an examination makes it possible to determine the characterological characteristics of the suspect and his involvement in the criminal case, as well as to determine the authenticity of documents and the presence of any changes in them.*

Keywords: *criminalistics, handwriting, forensic examination of handwriting, handwriting expertise, expert, graphology.*

Feedback on the final qualification work "Prevention of massacres in schools and universities in Russia and the world: a criminological study"

Matskevich Igor Mikhailovich

Mission: *to give a review of the final qualifying work of the student, dedicated to the topical issue of preventing mass murder in educational institutions in Russia and the world.*

Methodology: *dialectical method, analysis, synthesis, deduction, formal legal method.*

Conclusions. *The presented work is an independent creative research of K.R. Nasibullin. The author coped with the tasks and requirements.*

Scientific and practical significance. *The work meets the requirements for the graduation work, deserves high praise and can be recommended for defense at a meeting of the State Attestation Commission.*

Keywords: *mass murders, school shooting, school murders, criminalistics, mass violence, bullying.*

Spaniel. Ironic story

Taran Tatyana Gavrilovna

Mission: *acquaintance with modern fiction prose.*

Methodology: *original text.*

Conclusions. *Tatyana Taran's ironic detective story "Spaniel" tells about the theft of a unique brooch "Scarab". The family jewel will fall into the hands of a criminal, and a metro guard with an unusual gift for recognizing perfume odors will help find him.*

Scientific and practical significance. *Like any literary text, it does not carry scientific significance. But readers will plunge into the vicissitudes of the private life of a subway employee, in which there is a place for both a lady of the heart and a spaniel dog, whose olfactory abilities can be used in detective work. Possessing an unusual gift, a metro guard himself becomes a participant in investigative activities. An interesting life, full of unpredictable turns.*

Keywords: *Moscow, writer Tatyana Taran, modern Russian prose, detective story, spaniel, scarab, books, metro.*

To the anniversary of the scientist, activist, thinker Igor Mikhailovich Matskevich

Zaitsev Oleg Aleksandrovich, Zhilkin Maxim Gennadievich

Mission: *to present a brief overview of the scientific, professional, pedagogical and creative path of Igor Mikhailovich Matskevich – an outstanding Russian criminologist and figure in the field of legal science.*

Methodology: *analysis of scientific and educational activity, identification of significant contribution to the development of domestic legal science and the formation of the system of higher professional education in Russia.*

Conclusions. *Professor I.M. Matskevich is a talented scientist, thinker and educator who made a significant contribution to the development of Russian legal science and the system of higher professional education. His active teaching activities and extensive publications in different languages confirm his in-depth research on the problems of counteraction to crime. I.M. Matskevich also plays an important role in the training of highly qualified lawyers and scientific and pedagogical staff. While holding important positions in the Higher Attestation Commission, he continues his active public activity and co-operation with the mass media. Professor I.M. Matskevich has been awarded high state, departmental and public awards for outstanding achievements in scientific-pedagogical, methodological, organisational and managerial activities.*

Scientific and practical significance *of the article consists in presenting the outstanding achievements of Professor I.M. Matskevich in the field of legal science, higher education and crime control. The article emphasises his significant contribution to the development of domestic legal science and the system of higher professional education, as well as strengthening the authority of the scientist in society. In addition, the article cites the scientific and methodological works he has published, demonstrating the scope and importance of his research work. Equally significant is Professor I.M. Matskevich's participation in the leadership of higher education institutions and public organisations, which underlines his influence and advanced role in the sphere of science and higher education in the Russian Federation.*

Keywords: *Igor Mikhailovich Matskevich, legal science, higher education, scientific certification, counteraction to crime, criminology, Union of criminalists and criminologists.*

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ НАУЧНЫХ СТАТЕЙ ДЛЯ АВТОРОВ ЖУРНАЛА «СОЮЗ КРИМИНАЛИСТОВ И КРИМИНОЛОГОВ»

I. Аннотация

Текст аннотации — **от 1500 до 3000 знаков.**

Обязательные разделы аннотации:

1. Цель.
2. Методология.
3. Выводы.
4. Научная и практическая значимость.
5. Ключевые слова.

Ключевые слова: *10–12 слов и словосочетаний (словосочетания — не более двух слов).*

Автор переводит аннотацию на английский и немецкий языки самостоятельно. Редакция оставляет за собой право попросить автора улучшить представленный перевод.

Перевод названий разделов аннотации

Английский язык	Немецкий язык
Abstract	Abstrakt
Mission	Ziel
Methodology	Methodologie
Conclusions	Schlussfolgerungen
Scientific and practical significance	Die wissenschaftliche und praktische Bedeutung
Keywords	Stichwörter

Перевод на дополнительный язык также возможен по желанию автора и его силами и средствами.

II. Статья

Сведения об авторе, которые необходимо указывать:

ФИО автора, должность, место работы, ученую степень и звание, электронную почту (обязательно).

Объем статьи не менее 10 страниц: шрифт — Times New Roman, высота шрифта — 14 пунктов; межстрочный интервал — полуторный; абзацный отступ — 1,25 см; поля: верхнее — 2 см, нижнее — 2 см, левое — 2,5 см, правое — 1 см. Объем не менее 27 000 знаков с аннотацией. Максимальный объем статьи — не ограничен. ***Важно:*** в случае, если статья превышает 20 страниц, она должна быть разбита на разделы (название и количество разделов — на усмотрение автора).

III. Ссылки

Ссылки и список литературы — даются на русском и английском языках. Переводятся автором самостоятельно.

Название раздела: «Ссылки и библиография» (Referencies).

Ссылки и список литературы размещаются в конце в хронологическом порядке. На все источники из списка литературы должны быть ссылки в тексте. При этом в тексте в квадратных скобках указывается номер источника в списке литературы и страница источника.

Пример: [5, с. 425–426].

В списке литературы указываются только монографии и научные статьи (в том числе и опубликованные в электронных источниках). В списке литературы не указывать учебники и газетные публикации. Законы, ГОСТы, инструкции, учебники, газетные публикации можно указывать только в постраничных сносках (нумерация сквозная по документу). Оформление ссылок на русском языке осуществляется в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5-2008 «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления».

При переводе на английский язык указывается как ее перевод, так и транслитерация, проведенная с помощью одной из принятых международных систем транслитерации (**www.translit.ru**, меню **Варианты**, пункт **BSI**). В переведенной ссылке лучше указывать английское название журнала (если оно есть) или его транслитерацию. Проверить наличие английского названия у журнала можно на ресурсе **www.elibrary.ru**

Пример оформления ссылки на русском и английском языках:

Качалов В.В. Уголовная ответственность юридических лиц: критический анализ аргументов против // LexRussica. 2016. № 12. С. 32–38.

Kachalov V.V. Ugolovnaya otvetstvennost' yuridicheskikh lits: kriticheskii analiz argumentov protiv [The criminal liability of legal entities: a critical analysis of the arguments against]. *Lex Russica,* 2016, no. 12, pp. 32–38. (In Russian, abstract in English)